

ПАМЯТНИКИ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА,
СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Серия основана в 2004 г.

Автор проекта серии В.А. Роббек

Т. 36

ГЛАВНАЯ РЕДКОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

А.К. Акимов (главный редактор), *А.В. Мигалкин* (зам. главного редактора),
А.А. Петров (зам. главного редактора), *А.В. Кривошапкин*, *Л.И. Винокурова*
(ответственный секретарь)

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)
АССОЦИАЦИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ
НАРОДОВ СЕВЕРА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
И ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. А.И. ГЕРЦЕНА
ИНСТИТУТ НАРОДОВ СЕВЕРА

ЭВЕНЫ

НОВОСИБИРСК

«НАУКА»

2018

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
И ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

С.И. ШАРИНА, Р.П. КУЗЬМИНА

НИЖНЕКОЛЫМСКИЙ ГОВОР ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА

Ответственный редактор
доктор филологических наук,
доктор исторических наук *А.А. Бурыкин*

НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
2018

УДК 811.512.2
ББК 81
Ш25

DOI: 10.15372/Dialect2018SSI

Шарина С.И.

Ш25 Нижнеколымский говор эвенского языка / С.И. Шарина, Р.П. Кузьмина. — Новосибирск: Наука: Издательство СО РАН, 2018. — 184 с. — (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; Т. 36).

ISBN 978–5–02–038752–2 (Наука). — ISBN 978–5–7692–1603–9 (Издательство СО РАН).

В монографии впервые осуществляется систематическое описание нижнеколымского говора эвенского языка. Выявляются фонетические, морфологические, лексические и синтаксические особенности говора, которые позволяют определить его место в системе диалектов эвенского языка. В приложениях вводится в научный оборот новый языковой материал.

Для специалистов по эвенскому и другим тунгусо-маньчжурским языкам.

Рецензенты

доктор филологических наук *Н.И. Данилова*
кандидат филологических наук *В.Г. Белолобская*
кандидат филологических наук *Е.В. Нестерова*

Утверждено к печати Ученым советом
Института гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
АО «Алмазы Анабара»*

ISBN 978–5–02–038752–2 (Наука)
ISBN 978–5–7692–1603–9 (Издательство СО РАН)

© Сибирское отделение
Российской академии наук, 2018
© С.И. Шарина, Р.П. Кузьмина, 2018
© Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов
Севера СО РАН, 2018
© Редакционно-издательское оформле-
ние. Новосибирский филиал ФГУП
«Издательство «Наука», 2018

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

На рубеже двух тысячелетий в человеческом сообществе появился новый взгляд на место и роль Арктики и Севера в мировых процессах. Сегодня рождается новая концепция развития арктических и субарктических территорий, диктуемая их уникальным природно-экологическим и стратегическим положением. Она предусматривает совершенно иное отношение к глубоко самобытной культуре северных народов.

Прежний идеологизированный формационный взгляд на арктические народы определял их как носителей архаической отживающей культуры. В результате этого коренные народы Севера и Арктики превратились в районах своего расселения в национальное меньшинство, а самобытное их развитие оказалось под серьезной угрозой исчезновения. Осознание этого положения и озабоченность им нарастают во всем мире и особенно в России. Для сохранения северных народов правительство Российской Федерации проводит целенаправленную государственную политику.

Под эгидой ЮНЕСКО реализуются программы в поддержку нематериального наследия, а именно проекты «Живые сокровища человечества» и «Шедевры устного и нематериального культурного наследия человечества».

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН и Институт народов Севера Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена продолжают реализацию инициативного проекта «Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока», цель которого — издание памятников культурного наследия народов Севера. Проект открыт для всех заинтересованных государственных, научных и общественных структур.

Серия состоит из следующих блоков:

1. Языки и фольклор народов Севера.
2. Декоративно-прикладное искусство народов Севера.

3. Традиционная культура северных этносов: материальный и духовный мир.

Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока создали в самой холодной части планеты среду обитания человека с уникальной духовной и материальной культурой. Отличительной ее особенностью является экологический и гуманистический характер взаимодействия человека с окружающей природой.

Культурное наследие народов Севера, Сибири и Дальнего Востока — подлинная сокровищница, к сожалению, до сих пор малоизвестная мировому сообществу. Она представлена грандиозными эпическими полотнами, философски глубокой мифологией, редкими и исчезающими языками с изысканной поэтической образностью; колоритными обрядами и экзотическими церемониями, красивейшими образцами декоративно-прикладного искусства и народного творчества. Часть этого богатства сосредоточена в российских и зарубежных архивах и музеях, в государственных и частных коллекциях.

Серийное издание этих памятников сделает достоянием России и всего человечества образцы уникального наследия, станет вневременным вкладом народов Севера в культуру и историю великой России.

Проект Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН и Института народов Севера Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена предусматривает заинтересованное участие всех регионов проживания народов Севера, Сибири и Дальнего Востока — носителей уникальной этнической культуры — в подготовке и выпуске томов серии.

* * *

В рамках серии «Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» вышли следующие книги:

1. Варламова Г.И. (Кэптукэ). Мировоззрение эвенков. Отражение в фольклоре, т. 1.
2. Данилова А.А. Бытовая лексика юкагирского языка, т. 2.
3. Мыреева А.Н. Эвенкийско-русский словарь, т. 3.
4. Краски северного сияния в узорах мастериц / М.Е. Роббек, т. 4.
5. Иохельсон В.И. Юкагиры и юкагиризированные тунгусы, т. 5.

6. **Роббек В.А., Роббек М.Е.** Эвенско-русский словарь, т. 6.
7. **Фольклор** эвенков Березовки (образцы шедевров), т. 7.
8. **Мыреева А.Н.** Лексика эвенкийского языка, т. 8.
9. **Саввинов А.И.** Проблема этнокультурной идентификации долган: на материалах традиционного искусства, т. 9.
10. **Николаева Н.Н.** Песенное творчество М.П. Кульбертиновой, т. 10.
11. **Роббек В.А.** Грамматические категории эвенского глагола в функционально-семантическом аспекте, т. 11.
12. **Чикачев А.Г.** Русские в Арктике: полярный вариант культуры, т. 12.
13. **Роббек М.Е.** Традиционная пища эвенков, т. 13.
14. **Филиппова В.В.** Коренные малочисленные народы Севера Якутии в меняющемся пространстве жизнедеятельности, т. 14.
15. **Болдырев Б.В.** Морфология эвенкийского языка, т. 15.
16. **Таксами Ч.М.** Этническая культура нивхов — аборигенов Тихоокеанского Севера и Дальнего Востока, т. 16.
17. **Пикунова З.Н., Пикунова И.Р.** Энциклопедия природы = Буга дярин энциклопедия: Фауна, т. 17.
18. **Андреева Т.Е.** Принципы организации звуковой системы эвенкийского языка, т. 18.
19. **Варламова Г.И.** Женская исполнительская традиция эвенков (по фольклорным и другим материалам), т. 19.
20. **Типы героических сказаний эвенков**, т. 20.
21. **Прокопьева П.Е.** Отражение мифологического мышления в юкагирском фольклоре, т. 21.
22. **Стручков К.Н.** Функционирование эвенкийского языка в сфере образования Республики Саха (Якутия): состояние и перспективы, т. 22.
23. **Жукова Л.Н.** Очерки по юкагирской культуре: в 3 ч. Ч. 1: Одежда юкагиров: генезис и семантика, т. 23.
24. **Нестерова Е.В.** Образные слова эвенского языка, т. 24.
25. **Кузьмина Р.П.** Язык ламунхинских эвенков, т. 25.
26. **Роббек Г.В.** Игры и состязания эвенков: лингвистический аспект, т. 26.
27. **Прокопьева А.Е.** Деепричастие в юкагирском языке: (в сопоставительном аспекте), т. 27.
28. **Курилова С.Н.** Междометия и междометные слова юкагирского языка, т. 28.
29. **Прокопенко В.И., Головина С.Ю.** Устная традиция коренных малочисленных народов Тюменского Севера в контексте этнической педагогики, т. 29.

30. **Петров А.А.** Лексика духовной культуры тунгусоязычных народов, т. 30.

31. **Дулин Буга Торгандунин = Торгандун** Среднего мира, т. 31.

32. **Прокопенко В.И., Шаймарданов Р.Х.** Этнопедагогика народа ханты, т. 32.

33. **Лукина М.П.** Наречие в юкагирском языке, т. 33.

34. **Курилова С.Н.** Местоимения юкагирского языка, т. 34.

35. **Прокопенко В.И., Шаймарданов Р.Х.** Этнопедагогика народа манси (середина XIX — начало XXI в.), т. 35.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Изучение исчезающих языков коренных малочисленных народов Севера, документация и лингвистическое описание их диалектного и культурного разнообразия являются одними из приоритетных направлений гуманитарных исследований. При решении данной задачи касательно эвенского языка внимание должно быть сосредоточено на наименее разработанных аспектах изучения: описание диалектов и говоров, уточнение их состава и классификации.

Несмотря на то, что усилиями исследователей собраны и опубликованы обширные и интересные материалы по многим диалектам и говорам эвенского языка, определенные эвенские идиомы (территориальные варианты) еще недостаточно полно освещены в литературе, некоторые из них не получили систематического описания и о них имеются лишь случайные и фрагментарные сведения. В связи с этим новые данные по особенностям фонетики, надежно установленным морфологическим особенностям и наиболее ярким признакам в области лексики еще неисследованных говоров имеют большое прикладное значение для выполнения задачи максимально полного описания языков малочисленных народов Севера.

Данная работа посвящена описанию языка нижнеколымских эвенов — илкан. Самоназвание *илкан* означает «настоящий». Численность эвенов-илкан в районе составляет 520 чел., из них в п. Черский проживает 44 чел., в с. Андрюшкино — 375 чел., в с. Колымское — более 100 чел. Эвенское население Нижнеколымского района считается пришлым: часть его перекочевала в Олеринскую тундру из Томпонского района, часть — из других мест бассейна Индигирки, а также из Верхоянья [Дуткин, Белянская, 2009, с. 84].

Эвены-илкан донесли до настоящего времени самобытный язык и уникальную культуру, сохраняя и передавая новым поколениям непревзойденные навыки природопользования, оленеводство и промыслы, показывая тем самым уникальный пример

успешной адаптации в экстремально суровых природно-климатических условиях Арктики. В силу сложившейся хозяйственно-культурной специфики этнолокальной группы эвенов-илкан языковая ситуация в Нижнеколымском районе остается одной из наиболее благоприятных для пользования эвенским языком по сравнению с другими местами их компактного проживания.

В с. Андрюшкино эвенский язык изучается в школе и детском саду как учебный предмет, в с. Колымское ведется факультативное обучение эвенскому языку. Большую роль для сохранения культуры эвенов и юкагиров в районе играет функционирование фольклорного эвено-юкагирского ансамбля «Нэ-ривдэн».

Материалом для написания работы послужили полевые материалы авторов, собранные в период 2013–2017 гг. Для сравнения привлекаются материалы ольского говора восточного наречия, принятого в качестве литературного, и говоров западных диалектов эвенского языка.

Информанты, с которыми работала экспедиция, — люди старшего и пожилого возраста: самому молодому из исполнителей около 40 лет, самому старшему — более 70. Эвенская молодежь Нижнеколымского района родным языком владеет частично, в основном понимает, но не говорит. Для представителей старшего возраста нижнеколымской группы эвенов характерно многоязычие, выраженное в распространении эвенского, юкагирского, чукотского, якутского языков и диалекта русских старожилов — колымчан, что повлияло не только на лексический состав говора, но и на фонетический и морфологический строй. Сегодня в профессиональной деятельности эвены-илкан общаются чаще всего на русском языке, в быту — на якутском.

В существующих классификациях как отдельная единица нижнеколымский говор был выделен А.А. Бурькиным только в 2004 г. [Бурькин, 2004, с. 79]. Отчасти это объясняется тем, что Нижнеколымский район до сих пор не был обследован эвеноведами-диалектологами. Некоторые лексические особенности данного говора в сравнении с аллаиховским рассматривались Х.И. Дуткиным [Дуткин, Белянская, 2009, с. 85–92]. Материалы по нижнеколымскому говору в исследованиях по эвенскому языку почти отсутствуют, за исключением нескольких текстов — образцов бытовой речи, приведенных А.А. Даниловой [1991, с. 79–83] и Х.И. Дуткиным [Дуткин, Белянская, 2009, с. 126].

Нижнеколымский говор значительно отличается от литературного языка и восточных говоров эвенского языка, поскольку

обладает рядом особенностей на всех языковых уровнях. В словарном составе языка нижнеколымских эвенов отмечается наличие иноязычных заимствований, попавших в язык в разные исторические периоды в результате длительных экономических, культурных и иных связей с соседними племенами и народами. Заимствованная лексика представлена якутизмами, русизмами, юкагиризмами и чукчеизмами.

Специфика бытования жанров эвенского фольклора в условиях многоязычия показывает, что устное творчество эвенов-илкан демонстрирует общеэвенскую фольклорную традицию с этнолокальной спецификой, показывающей местный характер традиционной культуры. Система фольклорных жанров у эвенов-илкан представлена фрагментарно, отмечается угасание малых жанров, таких как загадки, пословицы и поговорки, утрачены сказительская традиция, архаический эпос, сказки. В настоящее время фиксируется бытование легенд и преданий (*укчэ-нэк*, *тэлэһ*), запретов и оберегов. В традиционной музыкальной культуре эвенов-илкан отмечается наличие развитого института личных песен (*икэ*). Активно бытуют в современной духовной культуре круговые танцы (*һэд'э*). В этнографическом комплексе фрагментарно сохраняется похоронный обряд, не функционируют промысловые обряды.

Используемый в работе языковой материал воспроизведен без какой-либо обработки, с обязательным сохранением особенностей эвенской речи, диалектных форм языка. Материалы даны в текстовой расшифровке в принятой в эвенской диалектологии фонетической транскрипции.

Авторы выражают искреннюю признательность своим информантам: В.Е. Винокуровой, А.И. Дьячковой, С.Д. Каургиной, Е.М. Клепечиной, Ф.П. Клепечину, Н.М. Куриловой, Д.М. Неустроевой, И.И. Павловой, Н.М. Слепцовой, Т.Ю. Слепцовой, Е.М. Татаевой. Слова особой благодарности приносим Е.С. Кривошеиной за бесценную помощь в работе над книгой.

Благодарим П.Н. Ермолаеву, З.С. Аммосову, Р.Г. Макарову, Ч.С. Курилову, оказавших организационную поддержку в сборе материалов.

Выражаем глубокую признательность ответственному редактору д-ру филол. наук, д-ру ист. наук А.А. Бурыкину, рецензентам — д-ру филол. наук Н.И. Даниловой, канд. филол. наук В.Г. Белолюбской, канд. филол. наук Е.В. Нестеровой за ценные советы.

Глава 1

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

1.1. ВОКАЛИЗМ

Состав гласных фонем

В данной работе при описании и классификации гласных и согласных фонем нижнеколымского говора, как и почти во всех диалектологических работах по эвенскому языку, за основу принимается физиологическая классификационная система, выработанная Л.В. Щербой и дополненная Л.Р. Зиндером и М.И. Матушевич.

С точки зрения анатомо-физиологического принципа гласные звуки нижнеколымского говора эвенского языка квалифицируются по ряду и подъему языка, а также по участию губ в их произношении. Нами в нижнеколымском говоре выделяется 18 гласных фонем (а, о, э, ө, у, ү, и, й, ā, ǎ, ē, ē̄, ū, ū̄, й̄, й̄̄, иа, иэ) и 3 неосновных варианта гласных фонем (ǎ, ǎ̄, уо).

Они различаются по следующим признакам:

— долгота и краткость, в основном выделены по признаку их фонематичности: 8 кратких (а, о, э, ө, у, ү, и, й), 8 долгих (ā, ǎ, ē, ē̄, ū, ū̄, й̄, й̄̄);

— ряд, степень подъема и участие губ: передние (и, й, й̄, й̄̄, у, ū, ū̄, ū̄̄, иэ); средние (э, ē, ǎ̄); задние (иа, а, ā, ǎ, о, ǎ, ө, ē̄, уо); нелабиализованные (и, й, й̄, й̄̄, иэ, иа, а, ā, ǎ, э, ē, ǎ̄); лабиализованные (о, ǎ, уо, у, ū, ү, ū̄, ө, ē̄).

Совокупность данных гласных фонем и гласных звуков образует вокализм нижнеколымского говора эвенского языка.

Недолгие гласные фонемы

В нижнеколымском говоре выделяются следующие недолгие гласные фонемы.

а — нелабиализованный гласный нижнего подъема заднего ряда. Встречается в инициальном, медиальном и финальном положении: *амун* ‘кость’, *атикан* ‘старуха’, *һиалта* ‘мороз’.

о — лабиализованный гласный заднего ряда средне-нижнего подъема с менее выраженной работой губ, чем в русском удар-

ном *о*. Встречается во всех позициях в слове — в начале, середине и конце: *окат* ‘река’, *чимочи* ‘жена старшего брата’, *коуко* ‘приспособление для перевозки жердей остова чума’.

и — нелабиализованный гласный переднего ряда верхнего подъема. Употребляется во всех положениях — инициальном, медиальном и финальном, например: *икири* ‘кость’, *хиуэчин* ‘вечер’, *ниуилэ* ‘огонь’, *һәнди* ‘знаешь’.

э — нелабиализованный гласный переднего ряда среднего подъема. Употребляется в инициальном, медиальном и финальном положении: *эмчэ* ‘пришедший’, *илэ* ‘куда’, *бэй* ‘человек’, *кутл’эн* ‘маленький’, *бэбэ* ‘люлька’.

у — лабиализованный гласный заднего ряда верхнего подъема. Встречается во всех позициях в слове: *улдэ* ‘мясо’, *хуркэн* ‘парень’, *кучу* ‘часть спального мешка’.

ө — лабиализованный гласный заднего ряда среднего подъема. Встречается в инициальном и медиальном положении, например: *өл’дэ* ‘лодка’, *лөтиңи* ‘грязный’, *д’өктэ* ‘ольха’.

Долгие гласные фонемы

В говоре различаются долгие гласные фонемы, отличающиеся от недолгих длительностью произношения, которая в эвенском языке является смыслоразличительным признаком.

ā — нелабиализованный долгий гласный заднего ряда нижнего подъема. Встречается в инициальном, медиальном и финальном положении, например: *āңгида* ‘правая сторона’, *һāдай* ‘знать’, *кулār* ‘чайка’.

ō — лабиализованный долгий гласный заднего ряда средне-нижнего подъема. Встречается в начале и середине слова, например: *ōнди* ‘вода’, *бōука* ‘живот’.

ī — нелабиализованный долгий гласный переднего ряда верхнего подъема. Употребляется во всех позициях в слове: *īли* ‘войди’, *нīвэт* ‘карликовая береза’, *һī* ‘ты’.

ū — лабиализованный долгий гласный заднего ряда верхнего подъема. Встречается в инициальном, медиальном положении: *ūндэй* ‘таять’, *ūчик* ‘верховой олень’, *һūһи* ‘лебедь’.

ē — нелабиализованный долгий гласный переднего ряда среднего подъема. Встречается в инициальном, медиальном положении: *ēрбэч* ‘гусь’, *мэ́кун* ‘крюк для вынимания мяса’, *тууэ́р* ‘озеро’.

ō — лабиализованный долгий гласный заднего ряда среднего подъема. Встречается в медиальном положении: *нōрит* ‘вожак’, *нōчэ* ‘зеленые листья растения’.

Фарингализованные гласные

В нижнеколымском говоре выделяются фарингализованные фонемы [ў, ӯ, ѝ, ѣ].

ў характеризуется как недолгая фонема *u*, но данный вариант более открытый и более заднего образования, так как по артикуляционному ряду стоит чуть ниже. Фонемы *u* и *ў* противопоставляются только по гармонии гласных. Фонема *u* относится к мягкому ряду, а фарингализованный вариант *ў* — к твердому, например: *ўнав* ‘лес’, *ўлан* ‘луна, месяц’, *ўннат* ‘шерсть’, *ўлтан’а* ‘белый’, *удўран* ‘тропинка, дорога’.

ѣ отличается от долгой фонемы *ī* тем, что является более открытым и более задним. Фонемы *ī* и *ѣ* противопоставляются только по гармонии гласных. Фонема *ī* относится к мягкому ряду, а фарингализованный вариант *ѣ* — к твердому, например: *нїла* ‘плесень’, *їчык* ‘шиповник’.

ӯ — фарингализованный вариант лабиализованного гласного заднего ряда верхнего подъема *u*, но более открытый и имеющий большую степень лабиализации. Противопоставляется переднерядной фонеме только по гармонии гласных, относится к твердому (заднему) ряду, например: *удўн* ‘дождь’, *куратли* ‘шапка’, *мўкалда* ‘кочка’, *нубаһак* ‘сумка’.

ѥ — более открытый и более лабиализованный, чем долгая фонема *ē*, противопоставляется основной фонеме по гармонии гласных: фонема *ē* относится к мягкому (переднему) ряду, а *ѥ* — к твердому (заднему) ряду, например: *кўнидай* ‘кричать’, *ўчяк* ‘верховой олень’.

Исходя из лингвистического материала нижнеколымского говора, мы считаем, что в первом слоге, абсолютно сильной позиции для эвенских гласных, нефарингализованные и фарингализованные гласные противостоят друг другу как самостоятельные фонемы. Различие сингармонически разнорядных гласных *u*, *ў*, фарингализованных гласных и долгих пар тех и других гласных в описываемом говоре, как и в эвенских говорах восточного наречия, заключается в несколько более низком подъеме и слабой фарингализации. В то же время интересно, что гласные *ў*, *ӯ*, принадлежащие к заднему сингармоническому ряду, имеют более сильную степень лабиализации.

Дифтонгоидные гласные

Кроме вышеназванных основных долгих гласных, как и в других говорах эвенского языка, имеются дифтонгоиды — гласные с неоднородной артикуляцией.

В описываемом говоре обнаруживаются три дифтонгоида: *иа*, *из*, *ю*, причем первые два являются отдельными фонемами, а последний — неосновным вариантом гласной фонемы *о*.

иа — нелабиализованный дифтонгоидный гласный переднего ряда нижнего подъема. Первый элемент начинается с *и*-образного звука, второй — с *а*-образного, например: *киаба* ‘дед’, *һиакита* ‘лиственница’.

из — лабиализованный дифтонгоидный гласный переднего ряда средне-верхнего подъема. Первый элемент начинается с *и*-образного звука, образуемого поднятием средней части языка, и переходит в более широкий *э*, образуя единый сложный долгий звук: *тиэкэрэп* ‘теперешнее’, *изсчимэттэй* ‘соревноваться’, *изчэн* ‘локоть’, *изнүэ* ‘язык’.

Х.И. Дуткин отмечал нисходящий характер данного дифтонгоида в аллаиховском говоре: в отличие от говоров восточного наречия, где сильным элементом является *э*, здесь первый элемент *и* наиболее яркий, что иногда проявляется в исчезновении дифтонгоидного элемента и звучит как долгий *й*: *йкэ* вместо *изкэ* ‘котел’, *тйрин* вместо *тиэрин* ‘отнял’ [Дуткин, 1995, с. 96]. Приведенное наблюдение подтверждается и на материалах нижнеколымского говора.

ю — лабиализованный дифтонгоидный гласный заднего ряда средне-верхнего подъема, долгий, восходящий (более сильный элемент *о*), неоднородный: *уочака* ‘детский меховой комбинезон’, *куочай* ‘скребок для выделки шкуры’.

Редуцированные гласные

Гласные звуки, находясь в составе морфемы слова, могут подвергаться фонетическому редуцированию. Редуцирование (ы-образное произношение) гласных *а*, *э* проявляется обычно в непервых слогах (например, в ольском говоре, принятом в качестве литературного). Мы обозначим редуцированные гласные соответственно *ă* и *э̆*. В описываемом говоре, как и в других говорах эвенов Якутии, проявляется весьма яркая редукция гласных. Например, при описании языка ламунхинских эвенов Р.П. Кузьмина выделяет *ы* как самостоятельную фонему: «Фоне-

ма <ы> — смешанного ряда, самого высокого подъема, нелабиализованная. В говоре встречается не только в заимствованных из якутского языка словах, но и в эвенских словах...» [Кузьмина, 2010, с. 17]. В.Д. Лебедев предполагал, что фонема *ы* развилась в эвенских диалектах из редуцированных гласных *ǎ* и *ǝ* [Лебедев, 1978б, с. 20]. Это мнение остается спорным (см. [Бурыкин, 1986]).

По нашим данным, в нижнеколымском говоре редуцированные гласные *ǎ* и *ǝ* различаются тем, что гласный *ǝ* имеет более переднюю артикуляцию, т.е. ведущим признаком здесь является признак ряда.

Нижнеколымский	Литературный	Значение
<i>aǎtkan</i>	<i>асаткан</i>	‘девушка’
<i>girkǎddǎn</i>	<i>гиркаддѣн</i>	‘шагает’
<i>tarǎkám</i>	<i>таракѣм</i>	‘тогда’

У отдельных представителей нижнеколымского говора гласный *э* во всех позициях звучит как *ы*-образный гласный смешанного ряда.

Нижнеколымский	Литературный	Значение
<i>эмэр</i>	<i>эмьр</i>	‘острый’
<i>эмүэ</i>	<i>эмүь</i>	‘просторный’
<i>эрэгээр</i>	<i>эрэгѣр</i>	‘всегда’
<i>бэргэ</i>	<i>бэргѣ</i>	‘жирный’

Особенности вокализма слова

Звуковой облик нижнеколымского говора отличается рядом особенностей. Они проявляются либо в анлауте (начальной позиции), либо в инлауте (в середине), либо в ауслауте (конечной позиции) и зависят от слоговой структуры слова и ряда других фонетических положений.

1. В говоре прослеживается огубление звука *ө* в начале слова и в первых слогах слов после согласных, например:

Нижнеколымский	Литературный	Значение
<i>бүдэй</i>	<i>бөдэй</i>	‘давать’
<i>бүдэл</i>	<i>бөдэл</i>	‘нога’
<i>гүндэй</i>	<i>гөндэй</i>	‘говорить’
<i>туңэр</i>	<i>төңэр</i>	‘озеро’
<i>түр</i>	<i>төр</i>	‘земля’
<i>түрэн</i>	<i>төрэн</i>	‘язык’
<i>хүрдэй</i>	<i>хөрдэй</i>	‘идти’

Сходные явления наблюдаются в эвенских говорах Камчатки.

2. Отмечается выпадение (синкопа) и отпадение (апокопа) кратких гласных звуков непервых слогов. Это связано с образованием несложных и сложных слов, например: *оран* 'олень' — *орунич* 'от оленя', *муран* 'конь, лошадь' — *мурнич* 'от коня', *тэти* 'пальто' — *тэттэй* 'надевать пальто'. Апокопа наблюдается при образовании сложных слов: *эррочин* 'вот такой' от *эр* 'этот' + *урэчин* 'похожий'.

3. Отмечаются пары слов, разные по значению и различающиеся в своем звуковом составе только одним дифференциальным признаком гласного (различение по признаку долготы и краткости), например:

- а/ā: *һанин* 'душа' — *һāнин* 'дым';
- о/ō: *олда* 'рыба' — *ōлда* 'сделайте';
- э/ē: *тэвдэй* 'вставать' — *тэвдэй* 'поставить';
- у/ū: *бун* 'ящик для посуды' — *бūн* 'даёт';
- и/ī: *инмэй* 'свою иглу' — *īнмэй* 'вход'.

4. В употреблении гласных в составе слова существуют определенные закономерности, т.е. гласные звуки сочетаются в определенном порядке. Вслед за рядом исследователей мы называем их 1-м твердым и 2-м мягким рядами. Гармония гласных в нижнеколымском говоре проявляется весьма широко: и при словоизменении (склонении, спряжении), и при словообразовании. Модель гармонии гласных в нижнеколымском говоре в целом совпадает с сингармоническими рядами:

1) «твердый» (передний) ряд — а, ā, ǎ, о, ō, иа, уо, и, ī, ү, ū;

2) «мягкий» (задний) ряд — э, ē, ǔ, ө, ө, иэ, и, й, у, ū.

5. В нижнеколымском говоре в конце односложных слов отмечается наличие краткого редуцированного гласного звука *ǎ* или *ǔ* (в соответствии с гармонией гласных), как и в аллаховском [Дуткин, 1995, с. 13], например: *бурǎ* 'дали (они)', *һарǎ* 'знают (они)'.

Исследовательский материал позволяет сделать вывод, что в нижнеколымском говоре большинство гласных фонем представлены несколькими вариантами. Гласные фонемы противопоставлены по признакам краткости, долготы, фарингализованности и нефарингализованности, дифтонгоидности и недифтонгоидности. Говор характеризуется наличием вариантов гласных фонем. При детальном рассмотрении в говоре обнаруживаются нети-

пичные для других эвенских диалектов особенности, в частности выраженное огубление гласного *ө*, при котором звук становится губным *у*; редукция гласных фонем *й* и *э*, в том числе в первых слогах.

1.2. КОНСОНАНТИЗМ

Состав согласных фонем

В нижнеколымском говоре представлены следующие согласные фонемы: *п, б, т, д, д', к, г, ɸ, ч, һ, м, н, ɲ, н', в, й, л, р*.

В основу классификации согласных фонем нижнеколымского говора положены артикуляционные признаки (табл. 1).

Губно-губные

п — губно-губной глухой смычный согласный, аналогичен русскому губно-губному *п*. В говоре встречается в заимствованных из юкагирского языка словах в начальной позиции, в эвенском языке — в середине и в конце слов: *нэлкэрэп* ‘весенний’, *упэ* ‘бабушка’, *һаапкурап* ‘окно’, *тугэрэп* ‘зимний’, *пурахиль* ‘поморка’, *пипси* ‘птенец’.

б — губно-губной смычный звонкий согласный. В говоре используется в начале и середине слов: *балдадай* ‘рождаться, родиться, появиться, появляться; прорастать’, *бучамда* ‘сухой кустарник’, *буһкэ* ‘лед’, *бэбэ* ‘люлька’, *ибгá* ‘хороший’.

м — губно-губной смычный носовой согласный. Встречается во всех позициях: *мурап* ‘лошадь’, *умкин* ‘весло’, *аму́я* ‘рот’,

Таблица 1

Классификация согласных фонем

По способу образования			По активному органу				
			Губно-губные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Фарингальные
Шумные	Смычные	Чистые	п б	т д		к г	
		Аффрикаты			ч д'		
	Щелевые			с		ɸ х	һ
Сонанты	Смычные	Носовые	м	н	н'	ɲ	
	Щелевые	Серединные	в		й		
		Боковые		л			
Дрожание				р			

иңэмчэ ‘мерзлый, мороженный, ледяной’, *мучудай* ‘вернуться, возвратиться’, *һәрәм* ‘знаю’, *бұрым* ‘отдал’, *дарам* ‘позвоночник’.

в — губно-губной щелевой звонкий согласный. В эвенском языке не употребляется в начале слов. В начальной позиции встречается в заимствованиях из юкагирского и чукотского языков: *кавӑч* ‘затылок’, *эвӑтлӑ* ‘ребро’, *һавд’и* ‘хвост’, *авди* ‘гром’, *иһӑв* ‘лес, тайга’, *вадул* ‘юкагир’, *вадул тӑрэн* ‘юкагирский язык’, *в’эл’вил* ‘выбивалка из рогов оленя, лося для очистки одежды от снега’, *гӑкав* ‘растение, цветущее в тундре осенью’.

Переднеязычные

т — переднеязычный смычный глухой согласный. В говоре используется во всех положениях в слове: *атаки* ‘паук’, *таттай* ‘учиться’, *таткачимны* ‘учитель’, *тачимур* ‘так, таким образом, подобным образом, следующим образом’, *нимэт* ‘панты оленя’, *омкӑт* ‘лоб’, *һуктӑ* ‘кишка’, *оһтӑ* ‘ноготь’, *элтин* ‘покрытие яранги’.

д — переднеязычный смычный звонкий согласный. Встречается в начале и середине слов: *бӑдӑл* ‘нога’, *һандӑ* ‘черный’, *долбӑни* ‘ночь’, *һаңандӑй* ‘шить’, *олдӑвун* ‘крюк для подвешивания котла, чайника над очагом’, *тӑдӑкӑ* ‘подстилка из шкуры оленя’, *имдӑн* ‘масло’, *бӑди* ‘пестрый’, *даңта* ‘младший брат мамы’, *далһи* ‘сладкий’.

н — переднеязычный апикальный смычный носовой согласный. В говоре используется во всех позициях в слове: *мурӑн* ‘лошадь’, *һонӑм* ‘длинный’, *гӑлӑн* ‘тоска’, *һанды* ‘шкура’, *нӑл* ‘передник’, *һӑни* ‘родственник’, *буйун* ‘дикий олень’, *һалима* ‘нарта’, *һунӑкич* ‘пила’, *инмӑ* ‘иголка’, *чучун* ‘скребок’.

л — переднеязычный щелевой боковой согласный. В говоре употребляется в начале, середине слова между гласными и в конце слов: *һулан’а* ‘красный’, *д’эбдӑй* ‘есть’, *һил* ‘суп’, *оһӑл* ‘каму́с’, *бӑдӑл* ‘нога’, *кӑлӑкӑ* ‘пупок’, *һиӑңинд’а* ‘большой гусь’, *лавдака* ‘лось’, *һумук* ‘скромный’, *һориңи* ‘морщинистый’.

р — переднеязычный дрожащий согласный. Встречается в середине и финальной позиции слов: *һиркӑдӑй* ‘шагать’, *һирӑтлӑ* ‘обрезки, лоскутки’, *һарӑн* ‘кровать’, *һор* ‘далеко’, *һар* ‘сук’, *эрун* ‘лопата’, *аривки* ‘привидение’, *арима* ‘щетка’, *табар* ‘сплетник’, *һэр* ‘блюдец’.

с — переднеязычный щелевой шумный согласный. В говоре используется в начале и середине слова в заимствованиях из

юкагирского и русского языка: *сисха* ‘палец’, *суонка* ‘жонка’, *солэлкэн олда* ‘соленая рыба’, *суобуль* ‘соболь’, *писси* ‘птенец’, *сахла* ‘сова’.

Среднеязычные

н — среднеязычный смычный звонкий носовой сонант. Используется во всех позициях в слове: *н’индиңи* ‘каменный уголь’, *ун’кән* ‘ложка’, *н’иңилэ* ‘огонь’, *кән’эли* ‘плохой’, *дуйкун* ‘мягкий’.

й — среднеязычный щелевой срединный согласный. Употребляется во всех позициях: *куйки* ‘глухой’, *нуйчә* ‘рыба (размякшая на солнце)’, *хубйа* ‘много’, *ий* ‘рога’, *бэйчимнэ* ‘охотник’, *муоминай* ‘толстая кишка’, *бойу* ‘покрытие из ровдуги’, *йан* ‘топор’.

д — среднеязычный согласный, аффриката, сильно смягченная. Встречается в начале, середине и конце слов: *эмд’э* ‘младший брат, младшая сестра’, *эгд’эн* ‘большой’, *бад’икәр* ‘утро’, *д’эбукэмнэ* ‘повар’, *д’ал* ‘сустав’, *д’о* ‘желчь’, *чид’ики* ‘мышцы’, *тид* ‘дождь’, *н’орадь* ‘посох женский’, *уд* ‘след, тропинка’, *уд’эк* ‘мочевой пузырь’.

ч — среднеязычный смычный согласный. Используется во всех позициях слов: *чакәбдай* ‘собираться, съезжаться, сходитьсь’, *укчәнэк* ‘рассказ’, *чөкчәнэ* ‘кулик’, *чукичән* ‘птичка’, *көсчидэй* ‘пастбище оленей’, *учәндай* ‘сломать’, *бэкчән* ‘все’, *чактай* ‘собрать’, *чикидай* ‘отрезать, отрубать, отсекаль’, *чәнэч* ‘удочка’, *хунакич* ‘пила’.

Заднеязычные

к — заднеязычный смычный глухой согласный. Встречается во всех позициях в слове: *гиркәри* ‘волк’, *атаки* ‘паук’, *улики* ‘белка’, *хуалики* ‘куропатка’, *окәт* ‘река’, *уләкчин* ‘обманул’, *колдай* ‘пить’, *кутлән* ‘маленький’, *эрэк* ‘этот’, *аләчик* ‘летние торбаза’.

г — заднеязычный смычный звонкий согласный, использующийся в говоре в начале и середине слова: *гүнчә* ‘сказал, сказавший’, *авгидадук* ‘с которой стороны, откуда’, *гилтәлди* ‘белый (о масти оленя)’, *улгимин* ‘вопрос’, *гургәт* ‘усы, борода’, *гайһә* ‘бедро’.

Вариантом данной фонемы является заднеязычный щелевой шумный согласный *б*, употребляющийся в нижнеколымском говоре в середине слов и финальной позиции: *киабә* ‘дедушка’, *буб* ‘родина’, *киабәлнә* ‘медведь’, *панба* ‘петушки’, *н’оңәлба* ‘түрпан’, *тоб* ‘огонь’, *диэб* ‘верхний; таежный; береговой’.

н — заднеязычный смычный носовой согласный, встречающийся во всех положениях в слове: *инэн* ‘день’, *тууэр* ‘озеро’, *нэрин* ‘светло, светлый’, *иннамта* ‘морошка’, *маранца* ‘радуга’, *кэнуэ* ‘яма, впадина’, *нуна* ‘ружье’, *аиу* ‘быстрый’.

х — заднеязычный щелевой шумный глухой согласный. В говоре используется в заимствованных из юкагирского языка словах в начальной позиции и середине слов: *пурахил* ‘поморка’, *сисха* ‘палец’, *сахла* ‘сова’, *хал’арха* ‘розовая чайка’, *хулэр* ‘чайка-баклан’.

Фарингальный

h — фарингальный нижний щелевой глухой согласный. В нижнеколымском говоре употребляется в начале, середине и конце слов вместо щелевого *с*, характерного для литературного языка и восточных говоров эвенков, между гласными и в любых сочетаниях с согласными: *өһ* ‘рукав’, *һилэһ* ‘роса’, *һиэп* ‘карман’, *боргаһ* ‘вдребезги’, *аһаткан* ‘девочка’, *эһкэ* ‘чешуя’, *д’алһа* ‘слюна’, *һиуэһ* ‘иной’.

Таким образом, нижнеколымский говор в системе согласных фонем обнаруживает особенности, не присущие говорам восточного наречия, но имеющие параллели в говорах среднего и западного наречий эвенского языка.

Особенности консонантизма

В говоре в начале, середине и финальной позиции вместо сибилантного *с*, характерного для литературного языка и восточных говоров эвенков, произносится фарингальный *h*:

Нижнеколымский	Литературный	Значение
<i>дэһчиддэн</i>	<i>дэсчиддэн</i>	‘лежит’
<i>куһчиддэн</i>	<i>көсчиддэн</i>	‘пасет оленей’
<i>һоһуддан</i>	<i>һосуддан</i>	‘нюхает’
<i>д’улэһки</i>	<i>д’юлэски</i>	‘вперед’
<i>элэкэһ</i>	<i>элэкэс</i>	‘только что’
<i>боргаһ</i>	<i>боргос</i>	‘вдребезги’
<i>чачаһ</i>	<i>чачас</i>	‘песец’

Примеры: *Илан аһи эмд’энилкэн биһэм* ‘Три младших сестры у меня’; *Көчүкэкэн н’обатикакан һонһачан дэһчичэ* ‘Маленький, беленький олененок лежит’; *Этикэл элэкэһ эмдэ* ‘Старики только что пришли’.

Такие говоры в диалектологии эвенского и эвенкийского языков называют полностью спирантными: как известно в фонологии, языки без сибилантов представляют собой большую редкость.

В языке эвенов с. Колымское Нижнеколымского района в отдельных словах происходит прогрессивная ассимиляция согласных в контексте предшествующего фарингального *h*: *хайтав uhhun* ‘траву выщипал’.

В говоре происходит замена заднеязычного согласного *g* щелевым согласным *в*, например:

Нижнеколымский	Литературный	Значение
<i>тэвэддэн</i>	<i>тэгэддэн</i>	‘сидится’
<i>дэвэддэн</i>	<i>дэгэддэн</i>	‘летает’
<i>овни</i>	<i>огни</i>	‘подмышки, пазуха’

Например: *Һāвди бэйтэки улгимиврэр* ‘У старого человека спрашивают’.

В языке нижнеколымских эвенов наблюдается геминация согласных *тч* ~ *чч*, например:

Нижнеколымский	Литературный	Значение
<i>нэгимэччэ ~ нэгимэтчэ</i>	<i>нэимэтчэ</i>	‘ругался’
<i>бүччэ ~ бүтчэ</i>	<i>бөтчэ</i>	‘дал’
<i>д’авачча ~ д’аватча</i>	<i>дяватча</i>	‘держал’

Например: *Тала илэ-гу таргидάла таткйччил* ‘Где-то там, на той стороне будут учить’.

Конечный *с*, а также неконечный *с* в последнем слоге подвергаются метатезе, переходя в фарингальный *h*, например:

Нижнеколымский	Литературный	Значение
<i>буhkэ</i>	<i>бөкэс</i>	‘лед’
<i>һāтāһри</i>	<i>хатарси</i>	‘темный, темнота, темно’

Примеры: *Д’улэйһки буhkэ һовнаһнāн* ‘Впереди затрещал лед’. Относительная хронология изменений — переход *с* > *h* и последующая метатеза согласных или метатеза и последующая спирантизация согласного *-с* — пока неясны.

В конце слов происходит колебание в произношении согласных *ч* ~ *т*, например:

Нижнеколымский	Литературный	Значение
<i>н’учидыт ~ н’учидыч</i>	<i>нючидыч</i>	‘по-русски’
<i>тиэкэт ~ тиэкэч</i>	<i>текэч</i>	‘сейчас же’
<i>илкад’ит ~ илкад’ич</i>	<i>эвэдыч</i>	‘по-эвенски’

Примеры: *Ноу́ан ибга́ч һа́дни гӯну́нэр* ‘Говорят, что она хорошо знает’; *Илкад’ит тӯрэрэ́кэ́т муттики н’учид’илта́н* ‘Заговоришь с ними по-эвенски, а они нам по-русски отвечают’.

В языке эвенов Нижней Колымы сочетаниям сонорных *л, м, н, ң* с дрожащим сонорным *р* соответствуют сочетания с последующим смычным согласным *д*, например:

Нижнеколымский	Литературный	Значение
<i>улдэ́</i>	<i>улрэ́</i>	‘мясо’
<i>һир’алдин</i>	<i>хиралрин</i>	‘рассердился’
<i>эдэлдэн</i>	<i>эдэлрэн</i>	‘ветер подул’
<i>иманд’а́</i>	<i>иманра́</i>	‘снег’
<i>эмдэ́</i>	<i>эмрэ́</i>	‘пришли’
<i>имдэн</i>	<i>имрэн</i>	‘масло’

Примеры: *Д’уллэ́ д’алн’уми умэ́тту олд’ав бэйчирит* ‘Раньше с родителями вместе рыбачил’; *Андрюшка́ла эмдид’и совхозла йрив* ‘Вернувшись в Андрюшкино, поступил в совхоз’.

Данная черта сближает описываемый говор с говорами среднего и западного наречий, распространенными в бассейне Индигирки — момским, томпонским, аллаиховским. Для эвенских говоров бассейна Колымы она не характерна, ни говор рассохинских эвенов Магаданской области, ни говор березовских эвенов, относящиеся к восточному наречию, таких рефлексов плавного *р* не знают.

Переднеязычный согласный *л* в говоре употребляется в начале, середине и финальной позиции. Данный согласный встречается не только в юкагирских заимствованиях, но также используется в начале эвенских слов вместо смычного согласного *к* и носового *н*. Употребление в говоре согласного *л* в начальной позиции является возможным влиянием юкагирского языка: *һулан’а* ‘красный’, *бүдэл* ‘нога’, *көлэкэ́* ‘пупок’, *лиаңинд’а* ‘большой гусь’, *лавдака* ‘лось’, *лориңи* ‘морщинистый’, *лумук* ‘скромный’, *лок’а́дд’ан* ‘вешает’.

Нижнеколымский говор в консонантной системе имеет отличия от литературного эвенского языка и обнаруживает общие черты с другими говорами эвенов Якутии, в частности с устьянским, оймьяконским, догдо-чебогалахским, аллаиховским, ламунхинским и с двумя томпонскими подговорами — адыччинским и бараинским.

Глава 2

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

2.1. ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

В эвенском языке имя существительное является самостоятельной частью речи, обладающей рядом грамматических признаков. Имя существительное характеризуется наличием категорий числа, падежа, принадлежности.

Словообразование

В эвенском языке основным способом словообразования является суффиксальный способ. Имена существительные по своей структуре делятся на существительные с непроизводной и производной основой. Существительные с непроизводной основой представляют собой неразложимые корни, не имеющие словообразовательного элемента. Производные имена существительные делятся на отыменные и отглагольные.

Отглагольные существительные

При рассмотрении семантической и формальной структуры словообразовательных суффиксов в языках тунгусо-маньчжурской группы (эвенкийском, эвенском, солонском, орокском, негидальском, орокском, нанайском, удэгейском, маньчжурском и ульчском) Б.В. Болдырев отмечает: «Известно, что система суффиксов, употребляемых в тунгусо-маньчжурских языках при образовании имен существительных от глагольных основ, более богата по сравнению с системой суффиксов отыменного словообразования. Отглагольные имена существительные в большинстве случаев представляют собой субстантивированные формы древних причастий. Чаще всего такие отглагольные причастия выражали результат действия, часто осложненный различными дополнительными модальными оттенками. Эта особенность открывала широкие возможности для их субстантивации» [Болдырев, 1987, с. 66–67].

В нижнеколымском говоре наиболее продуктивными суффиксами, использующимися при образовании имен существительных от глагольных основ, являются следующие.

При помощи суффикса *-вун/-ун* в языке нижнеколымских эвенов, как и в других говорах эвенского языка, образуются существительные, обозначающие наименования орудий труда и отвлеченные наименования действия: *хукувун* ‘ковш’ от *хукудай* ‘черпать, вычерпывать, выгрести’, *эптэвун* ‘выбивалка’ от *эптэдэй* ‘встряхивать, выбивать’, *мэкун* ‘крюк для вынимания мяса’ от *мэктэй* ‘вынуть мясо из котла’, *улкувун* ‘мешалка’ от *улкудай* ‘размешивать; встряхивать, взбалтывать’, *дугувун* ‘пешня, лом’ от *дугдай* ‘долбить’, *айāvун* ‘любовь, увлечение; желание’ от *айāvдай* ‘любить, увлекаться’, *мучувун* ‘возврат’ от *мучувдай* ‘вернуть’, *д’āvун* ‘поймка, ловля’ от *д’āvдай* ‘схватить, поймать’, *хучэвун* ‘шило’ от *хуттэй* ‘протыкать, прокалывать, втыкать, вонзать’.

При помощи суффикса *-һак/-һэк/-һык* в результате субстантивации глагольных основ образуются существительные, обозначающие наименования домашней утвари, сумок, чехлов, одежды, орудий, места, где производится то или иное действие, людей и животных, напр.: *мэкэһэк* ‘блюдо, миска (деревянная, для вареного мяса)’ от *мэктэй* ‘вынуть мясо из котла’, *һаһанһак* ‘предмет, используемый при шитье’ от *һаһандай* ‘шить’, *кйкэһэк* ‘свисток’ от *кйкэдэй* ‘свистеть’, *нокоһак* ‘весы’ от *ноктай* ‘вешать’, *һэлэһэк* ‘трус’ от *һэлдэй* ‘испытывать страх, бояться, трусить, страшиться, дрожать от страха’, *колаһак* ‘сосуд для питья’ от *колдай* ‘пить’, *буйһык* ‘охота, промысел; место охоты’ от *буйудэй* ‘идти на охоту’, *мāһак* ‘место убоя скота’ от *мāдай* ‘убить кого-либо; добыть зверя’. Данный суффикс в эвенском языке является высокопродуктивным.

В нижнеколымском говоре с помощью суффикса *-һкэ* от глагольных основ образуются существительные со значением предметов, посредством которых может совершаться данное действие: *дукаһкэ* ‘ручка, карандаш’ от *дуктай* ‘писать’, *гираһкэ* ‘1) выкройка; 2) нож для выкройки; 3) ножницы’ от *гирдай* ‘кроить, выкраивать, вырезать’, *колаһкэ* ‘сосуд для питья’ от *колдай* ‘пить’, *дугаһкэ* ‘пешня’ от *дугдай* ‘долбить, прорубать лед’.

С помощью форманта *-һуһ/-һуэ* в языке нижнеколымских эвенов образуются существительные, обозначающие имя деятеля: *йавчимһа* ‘пастух оленей ночной’ от *йавчидай* ‘пасти оленей ночью’, *оралчимһа* ‘оленеvod’ от *оралчидай* ‘пасти оленей’, *буйһуһуһэ*, *бэйчимһэ* ‘охотник’ от *буйудэй*, *бэйчидэй* ‘охотиться’,

таткăчимнă ‘учитель’ от *таттай* ‘учиться’, *һаңанăмнă* ‘швея’ от *һаңандай* ‘шить’, *дукăмнă* ‘писатель’ от *дуктай* ‘писать’, *һэрэмнă* ‘художник’ от *һэрэдэй* ‘вышивать, вышить, расшить, расшивать’, *унимнă* ‘продавец’ от *унидэй* ‘покупать’.

В говоре в процессе субстантивации глагольных основ при помощи суффикса *-кит/-кич* образуются существительные, обозначающие потенциальное место действия, напр.: *урикич* ‘стойбище, стоянка, становище (при перекочевке)’ от *уриндэй* ‘становиться стойбищем’, *н’улгэкит* ‘кочевье, место кочевки’ от *н’улгыдэй* ‘кочевать’.

Продуктивными являются суффиксы *-д’ак/-д’эк*, *-чак/-чэк*, образующие существительные со значением места или процесса действия от глагольных основ: *анăд’ăк* ‘ночевка, ночлег, привал’ от *анăдай* ‘переночевать’, *таткăчăк* ‘школа’ от *таттай* ‘учиться’, *гиркавăчăк* ‘прогулка, гуляние’ от *гиркаваттай* ‘бродить, расхаживать’, *имăд’ăк* ‘погребение; место погребения’ от *имăдай* ‘закапывать, хоронить’.

Существительные, связанные с действием, образуются в говоре с помощью суффикса *-к*: *чакăбак* ‘собрание, сходка’ от *чакабдай* ‘собираться, съезжаться, сходиться’, *элбэк* ‘полог’ от *элбэдэй* ‘крыть покрывком’, *авăк* ‘полотенце’ от *авдай* ‘мыться’.

При помощи форманта *-тиң/-тэн* от глагольных основ в говоре образуются наименования предметов туалета, жердей, деталей транспортных средств, ремней снаряжения, повязок, орудий и утвари, предметов, предназначенных для закрывания, наименования действий и результата действия: *нипкэтэн* ‘пробка, затычка’ от *нипкэдэй* ‘затыкать’, *элбутэн* ‘покрытие для юрты’ от *элбэдэй* ‘покрывать юрту покрывком’, *дахутэн* ‘1) крышка; 2) крыша; 3) покрывало’ от *дастай* ‘покрыть, накрыть, укрывать, крыть; застилать, засыпать; заслонять’, *урултэн* ‘ремень для связки вьюков’ от *урулындэй* ‘связывать вьюки’, *турэттиң* ‘подпорка’ от *турэттэй* ‘подпирать, поддерживать’.

С помощью суффикса *-ка/-кэ* от глагольных основ образуются существительные, обозначающие предметы, употребляемые при данном действии: *тирукэ* ‘гнет (жерди, ветки, рога, которыми придавливают покрывки на верхней части юрты)’ от *тирудэй* ‘придавливать покрывки юрты’, *ирукă* ‘жерди юрты, палатки’ от *ирудай* ‘возить, перевозить, перебрасывать, отправлять’, *тэдэкэ* ‘подстилка из шкуры оленя’ от *тэдэдэй* ‘стлать постель’.

При помощи суффикса *-н* от глагольных основ образуются существительные, в которых действие как бы находит свое предметное выражение: *бакăлдăмăчин* ‘встреча, свидание’ от *бакал-*

даматтай ‘встретиться’; *түрэн* ‘язык, речь, выступление’ от *түрэдэй* ‘говорить, докладывать’; *нэнэн* ‘движение, перемещение, ход, езда’ от *нэндэй* ‘двигаться, перемещаться, идти, ехать’; *таман* ‘плата, цена, стоимость’ от *тамдай* ‘платить’, *д’ормин* ‘вор; кража, воровство’ от *д’ормидай* ‘красть, воровать, похищать’.

Суффикс *-та/-тэ* от глагольных основ образует существительные со значением лица, склонного или привычного к совершению данного действия: *куһитэ* ‘драчун’ от *куһидэй* ‘драться; биться, воевать’, *мулътэ* ‘скупой’ от *муландай* ‘жалеть, жадничать’, *һуклэтэ* ‘засоня’ от *һуклэдэй* ‘спать’, *борита* ‘щедрый’ от *боридай* ‘делить, разделять, отделять’, *һоңата* ‘плакса’ от *һоңдай* ‘реветь, плакать, выть, голосить’, *һиръта* ‘злюка’ от *һирдай* ‘сердиться, злиться, негодовать, возмущаться, гневаться’. Данные имена существительные довольно часто адъективируются.

От глагольных основ с суффиксом *-тла* в говоре образуются существительные, обозначающие наименования побочных результатов действия: *гирътлэ* ‘обрезки, лоскутья’ от *гирдай* ‘кроить, выкраивать, вырезать’.

В эвенском языке существительные с суффиксом *-ча* обозначают предметы, явившиеся результатом какого-либо действия, совершенного над ними: *томкӓча* ‘нитка’, *томкадай* ‘сучить нитки’, *һилчӓ* ‘лысина’, *һилдай* ‘лысеть’, *һэрэчэ* ‘рисунок, узор’, *һэрэдэй* ‘рисовать’.

Эвенские существительные с суффиксом *-лан* возникли в результате субстантивации прилагательных и обозначают: а) человека по его способностям, склонностям; б) название действия, процесса [Цинциус, 1947, с. 114]. В нижнеколымском говоре при помощи данного форманта образуется довольно много существительных: *һимкӓлан* ‘сказочник’ от *һимкадай* ‘рассказывать сказку’, *һаңанӓлӓн* ‘мастерица шить, рукодельница’ от *һаңандай* ‘шить’, *куһилӓн* ‘отличный боец, хороший воин’ от *куһидэй* ‘воевать’, *икӓлӓн* ‘певец’ от *икӓдэй* ‘петь’, *нэмкӓлӓн* ‘меткий стрелок’ от *нэмкэдэй* ‘стрелять’, *ичӓлӓн* ‘зоркий’ от *иттэй* ‘видеть, увидеть, смотреть, замечать’.

Отыменные существительные

Наиболее продуктивными в нижнеколымском говоре являются следующие суффиксы, образующие существительные от именных основ.

Суффикс *-һа/-һэ* образует наименования животных и птиц, напр.: *укӓһэ* ‘гагара’, *чӓкчӓһэ* ‘кулик’.

Суффикс *-ды/-дэ* (лит. *-ра/-рэ*) используется при образовании неодушевленных существительных, напр.: *олды* ‘рыба’, *хулдă* ‘одеяло’, *улдэ* ‘мясо’, *нандă* ‘шкура’, *имăндă* ‘снег’, *н’амăлдă* ‘мох’.

При помощи суффикса *-н* образуются наименования различных предметов, напр.: *амун* ‘кость’, *һонан* ‘дымовое отверстие’, *һаран* ‘кровать’, *һимэн* ‘большой палец’.

Суффикс *-т/-та/-тэ/-т/-ты* образует наименования собирательных существительных: *һиат* ‘тальник’, *тэвтэ* ‘ягода’, *һиэмтэ* ‘брусника’, *н’урит* ‘волосы’, *корит* ‘ухо’, *оңыт* ‘нос’, *мавут* ‘аркан’, *уртă* ‘кора’, *бокăт* ‘орехи’, *навтă* ‘ягель’, *инһамтă* ‘морощка’, *игэлтэ* ‘смородина’, *куйкит* ‘голубика’.

-дăни/-дэни (лит. *-рани, -рэни, -сэни*) используется при образовании терминов родства и свойства, напр.: *эндэни* ‘мачеха’, *амдăни* ‘отчим’.

-һак/-һэк (лит. *-сак/-сэк*) образует названия одежды, напр.: *тугэһэк* ‘зимняя одежда’, *удăһак* ‘дождевой плащ’, *илэһэһэк* ‘летние торбаза из ровдуги’.

При помощи суффикса *-к* образуются наименования лиц, напр.: *матăк* ‘зять’, *нимэк* ‘сосед’.

Суффикс *-пăн/-пэн* образует названия предметов, надеваемых на что-либо, напр.: *унипэн* ‘наперсток’, *билгăпăн* ‘ожерелье’, *билэпэн* ‘браслет’, *ун’кăпăн* ‘кольцо’.

При помощи суффикса *-һ* образуются наименования шкур зверей и животных: *һуличăһ* ‘лисыя шкура’, *һонһăйчăһ* *нандан* ‘шкура олененка’.

При помощи суффикса *-ки* образуются названия зверей, грызунов, частей тела и различных предметов, напр.: *улики* ‘белка’, *һиалики* ‘куропатка’, *тўраки* ‘ворона’, *атаки* ‘паук’, *удики* ‘доска (для кроя изделий из кожи)’, *кйкэвки* ‘сойка’, *һорики* ‘теперев’, *чинд’依ликэ* ‘серая песчанка’.

Суффикс *-л* образует следующие существительные, напр.: *йаһал* ‘глаз’, *һунэл* ‘кровь’, *бўдэл* ‘ноги’, *оһал* ‘камус’.

Суффикс *-рук* участвует в образовании наименований предметов, напр.: *инмэрук* ‘игольник’, *ил’чăрук* ‘накосник’, *пул’д’эрук* ‘патронташ’.

Категории существительных

Категория числа

Согласно определению О.П. Суника: «Категория числа, передаваемая различными языковыми способами, служит для количественной характеристики названий предметов, их частей или

их некоторых признаков. В сфере существительных в тунгусо-маньчжурских языках она может быть выражена аналитически и синтетическими способами» [Суник, 1982, с. 115].

В нижнеколымском говоре форма единственного числа употребляется для обозначения не только одного предмета, но и целой группы предметов. Множественное число существительных в нижнеколымском говоре образуется посредством различных формантов, имеющих некоторые особенности в сравнении с восточными говорами и литературным языком. Данная категория подразделяется на следующие группы:

1. К основам, которые оканчиваются на гласный звук, при образовании множественного числа присоединяется суффикс *-л*:

Нижнеколымский	Литературный	Значение
<i>тэвтэ-л</i>	<i>тэвтэ-л</i>	‘ягоды’
<i>куңа-л</i>	<i>куңа-л</i>	‘дети’
<i>түраки-л</i>	<i>түраки-л</i>	‘вороны’
<i>тэти-л</i>	<i>тэти-л</i>	‘пальто’

2. К основам, оканчивающимся на согласный звук, суффикс *-л* присоединяется при помощи соединительных гласных *а, э, ы*:

Нижнеколымский	Литературный	Значение
<i>оһикат-а-л</i>	<i>осикат-а-л</i>	‘звезды’
<i>оһат-а-л</i>	<i>оһат-а-л</i>	‘носы’
<i>һал-а-л</i>	<i>һал-а-л</i>	‘руки’
<i>түр-э-л</i>	<i>төр-э-л</i>	‘земли’

С точки зрения морфонологии статус этих гласных представлялся неясным. Иногда вслед за В.И. Цинциус эти элементы описывали как «соединительные гласные». Согласно современной традиции описания агглютинативных языков, эти гласные входят в структуру алломорфов (вариантов) суффикса множественного числа или других суффиксов, где наблюдаются аналогичные явления.

3. У существительных, имеющих неусеченную основу на *-н*, во множественном числе конечные согласные ассимилируются, переходя в *-л* (в литературном языке в *-р*):

Нижнеколымский	Литературный	Значение
<i>мура-л</i>	<i>мура-р</i>	‘лошади’
<i>һулича-л</i>	<i>хулича-р</i>	‘лисы’
<i>буюу-л</i>	<i>бую-р</i>	‘дикие олени’
<i>ора-л</i>	<i>ора-р</i>	‘олени’

4. В говоре с помощью аффиксов *-ал*, *-рэл*, *-л*, *-һил/-нил*, *-һал/-һэл*, *-тил/-тэл* образуется множественное число существительных, обозначающих обобщенное множество людей, которые связаны какими-либо общими признаками, напр.: *акнил*, *акануһал* ‘братья (старшие)’, *энтил* ‘матери’, *амтил* ‘отцы’, *унэнил* ‘бабушки’, *экнил*, *эмд’энуһэл* ‘младшие братья, сестры’, *кийбәнил* ‘дедушки’, *эбэһэл* ‘эвены’, *һамал* ‘шаманы’, *матәкәл* ‘зятя’, *һутэл*, *һурэл* ‘дети’, *экэнуһэл* ‘старшие сестры’, *идиэнул* ‘жены старших братьев’, *амдәнил* ‘отчимы’, *эндэнил* ‘мачехи’, *һәнил* ‘родственники’, *намнәһил* ‘морские жители’.

В говоре формант *-һал/-һэл* является довольно частотным и используется при образовании множественного числа не только существительных, но и других именных частей речи.

Примеры: *Акнилбу*, *экнилбу бэкэчэн эгд’эн одиттән* ‘Старшие братья, старшие сестры все выросли’; *Тунһан һутэлкән биникән укләнив* ‘Окончила, когда у меня было пятеро детей’; *Умнәкән йалдивун албас долчирилаттән илкәдит түрэрэм арай куһалтикий*, *мән һурэлтикий* ‘Один раз нечаянно, когда они слышали, заговорила со своими детьми по-эвенски’; *Эн’эйэ эрэгэл элэ н’ул-гвэчэддэ* ‘Мать моя (с другими) постоянно тут кочуют’; *Тик эр мән эмд’энилбу д’угуткэрэрэм көйэчэлдэ гүникән* ‘Сейчас своих младших сестер с собой беру, говоря, чтобы они смотрели’; *Эн’му н’ан амму дигәнмиар анһаниһалкаһал бичэ бид’ин* ‘Матери и отцу по сорок лет было, наверное’.

На основании приведенного можно утверждать, что особенностью образования множественного числа в нижнеколымском говоре является ассимиляция конечных согласных и их переход в *-л* у существительных с неусеченной основой на *-н*. Имена существительные, обозначающие множество людей, которые связаны какими-либо отношениями друг с другом, в говоре образуют множественное число с помощью формантов *-йа/-йэ*, *-ал*, *-рэл*, *-һэл*, *-л*, *-һил*.

Категория принадлежности

Состав и форма притяжательных показателей в говоре также обнаруживают отличительные признаки. Притяжательные формы делятся на лично-притяжательные, возвратно-безлично-притяжательные и относительно-притяжательные.

Лично-притяжательные формы указывают на принадлежность предмета (табл. 2). В данном говоре отсутствует исключи-

2.1. Имя существительное

Таблица 2

Образование лично-притяжательных форм в нижнеколымском говоре

Местоимение	Основа			
	на гласный, д'у 'дом'	на согласный, уал 'рука'	неусеченные на -н, орын 'олень'	во мн. ч., д'ул 'дома'
би 'я'	д'у-ву	уал-у	ор-му	адалал-бу
һи 'ты'	д'у-һ	уал-ә-һ	оран-һи	адалал-һи
ноһын 'он, она'	д'у-н	уал-ә-н	оран-ни	адалал-ли
мут 'мы'	д'ут	уал-әт	оран-ти	адалал-ти
һу 'вы'	д'у-һһы	уал-а-һһы	орын-һа	адалал-һан
ноһартын 'они'	д'у-тын	уал-а-тһн	оран-тын	адалал-тһн

тельная (эксклюзивная) форма 1-го л. мн. ч. -вун, как и соответствующее местоимение 1-го л. мн. ч. бу 'мы (без вас)'.
Возвратно-притяжательные формы ед. и мн. ч. обозначают

собственность субъекта действия (табл. 3).
Относительно-притяжательная форма показывает принадлежность чего-либо кому-либо и оформляется суффиксом -у:

дилау 'принадлежащая мне голова (напр.: голова убитого зверя)' (табл. 4).
Самостоятельно-притяжательная форма выражена существительными, которые обозначают чью-либо собственность, и употребляется обычно в ответе на вопрос о конкретном субъекте, обладающем объектом. Формы образуются с помощью суффикса

Таблица 3

Образование возвратно-притяжательных форм в нижнеколымском говоре

Число	Основы			
	на гласный, уркэ 'дверь'	на согласный, нөчэрук 'заварочный чайник'	неусеченные на -н, һанин 'дым'	во мн. ч., уинал 'собаки'
Ед.	уркэй	нөчэрук	һаними	уиналби
Мн.	уркэ-вур	нөчэрук-ур	һани-мур	уинал-бур

Таблица 4

Образование относительно-притяжательных форм в нижнеколымском говоре

Лицо	Основы			
	на гласный, иһики 'лопатка оленя (анат.)'	на согласный, дил 'голова'	неусеченные на -н, һорәпән 'желудок'	во мн. ч., бүдэллэ 'ноги'
би	иһики-һ-у	дил-а-һ-у	һорәпә-һ-у	бүдэл-э-һ-э-л-бу
һи	иһики-һ-а-с	дил-а-һ-а-с	һорәпә-һ-а-с	бүдэл-э-һ-э-һ-ли
ноһан	иһики-һ-а-н	дил-а-һ-а-н	һорәпә-һ-а-н	бүдэллэ-э-һ-э-л-ни

-*ни*. Употребляются в основном в позиции сказуемого, напр.: *Эрэк унэн аһиңи* ‘Этот дом женщины’; *Эрэк нуңа н’ариңи* ‘Это ружье мужчины’.

Категория склонения

В отличие от литературного языка (13 падежных форм), в языке нижнеколымских эвенов-илкан представлено 10 падежей.

Именительный падеж имеет нулевой показатель, существительные в указанном падеже отвечают на вопросы *һи?* ‘кто?’, *йāk?* ‘что?’ (ед. ч.), *һийэ?* *йāl?* ‘что?’ (мн. ч.), напр.: *Упэ һаһанайддән* ‘Бабушка шьет’.

Винительный падеж отвечает на вопрос *һив?* ‘кого?’, *йāв?* ‘что?’ (ед. ч.), *һийэв?* *һийэлбу?* ‘кого?’, *йāl-бу?* ‘что?’ (мн. ч.). Образуется с помощью суффиксов *-в*, *-м*, *-у*, *-бу*, напр.: *Книгав таһаддәм* ‘Читаю книгу’; *Куһал этикэм һаттитән* ‘Дети позвали старика’.

Дательный падеж отвечает на вопросы *һиду?* ‘кому?’ (ед. ч.), *һийэду?* ‘кому?’ (мн. ч.), *йāду?* ‘чему?’ (ед. ч.), *йāлду?* ‘чему?’ (мн. ч.). Существительные в дательном падеже имеют суффикс *-ду*, *-ту*, напр.: *Бад’и минду дукум бун* ‘Бади дала мне письмо’.

Направительный падеж отвечает на вопросы *һикки?* ‘в направлении кого?’, *һийэлтэки?* ‘в направлении кого?’ (многим), *йātки?* ‘в направлении чего?’ (ед. ч.), *йālтаки?* ‘в направлении чего?’ (мн. ч.). Существительные оформлены суффиксами *-кки/ -таки/-тэки/-тики*, напр.: *Куһал туһэртэки туттитән* ‘Ребята побежали в сторону озера’; *Омāлгā унэнтэки һэннэн* ‘Парень зашагал в сторону дома’.

Местный падеж отвечает на вопросы *һилэ?* ‘у кого?’, ‘к кому?’, *һийэлэ?* ‘у кого?’, ‘к кому?’ (во мн. ч.), *йāла?* ‘на чем?’, ‘в чем?’ (ед. ч.), *йāлдула?* ‘на чем?’, ‘в чем?’ (о многих). Выражен суффиксами *-ла/-лэ*, *-на/-нэ*, *-дула/-дулэ*, напр.: *Аһуһантāла турлэ н’улгучэ* ‘На новое место переехали’.

Продольный падеж отвечает на вопросы *һили?* ‘по кому?’, ‘за кого?’, *йāли?* ‘по чему?’, ‘через что?’, ‘за что?’ (ед. ч.), *һийэли?* *һийэдули?* (мн. ч.). Показателем выступают суффиксы *-ли*, *-ни*, *-дули/-тули*, напр.: *Амкāчандули һирукэтитән* ‘По горке катались’; *Аһиккāl окātли гиркādдā* ‘Девочки идут по реке’; *Д’ур анһанили ноһн эмд’ин* ‘Он вернется через два года’.

Во всех эвенских говорах Якутии направительно-местный падеж с суффиксом *-кла/-клэ* и направительно-продольный па-

деж с суффиксом *-кли* не употребляются. В говоре значение совершения действия вдоль или мимо чего-либо выражается при помощи послелогов *иттала*, *һүли*, *һат*. Имя существительное стоит в именительном падеже, а послелог принимает суффикс продольного падежа.

Отложительный падеж отвечает на вопросы *һүдук?* *һийэдук?* ‘от кого?’, ‘по сравнению с кем?’, *йәдук?* *йәлдук?* ‘от чего?’, ‘по сравнению с чем?’, *идук?* ‘откуда?’. Оформлен суффиксом *-дук/-тук*, напр.: *Туһэрдук һубһа олдәв һукур* ‘Из озера много рыбы выловили’; *Эн’му Аллаихадук эмчэ* ‘Мать (моя) из Аллаихи приехала’.

Исходный падеж отвечает на вопросы *һүгич?* *һийэгич?* ‘со стороны кого?’, *йәгич?* *йәлгич?* ‘со стороны чего?’, *авгич?* ‘с какой стороны?’, *идук?* ‘откуда?’. Образуется посредством суффикса *-гич/-кич/-һич*, напр.: *Окаккит ора́л кун’ар* ‘Олени прибежали со стороны реки’.

Творительный падеж отвечает на вопросы *һүч?* *һийэч?* ‘кем?’, *йәч?* *йәд’и?* *йәлд’и?* ‘чем?’, *өн?* ‘как? каким образом?’, *адич?* ‘сколькими?’. Имеет суффиксы *-т/-ч*, *-д’и*, напр.: *Аһиккәһәтәйн тийүнд’и иэттин* ‘Их девушка посохом ударила’.

Совместный падеж отвечает на вопросы *һүн’ун?* *һүлн’ун?* *һийэлли’ун?* ‘с кем?’, *йән’ун?* *йәлли’ун?* ‘с кем? с чем?’. Показателем выступает суффикс *-н’ун*, напр.: *Акму куһәлли’ун буйурин* ‘Старший брат с детьми пошел охотиться’. Формы совместного падежа с суффиксом *-гли*, которые отмечены в березовском говоре [Роббек, 1989, с. 39], в других эвенских говорах Якутии отсутствуют. Формы с суффиксом *-чәл* употребляются в названиях домашних животных, напр.: *ора́н-чәл* ‘со своим оленем’, *ора́л-чәл* ‘со своими оленями’, *учәк-чәл* ‘со своим ездовым оленем’, однако до сих пор неясно, могут ли они относиться к падежным формам.

Типы склонения

Как и в литературном эвенском языке, в нижнеколымском говоре все существительные по конечным звукам основы делятся на несколько типов склонений.

I. Существительные, оканчивающиеся на любой гласный (табл. 5).

II. Существительные, оканчивающиеся на гласный, обозначающие термины родства (табл. 6).

Таблица 5

Склонение существительных I типа

Падеж	<i>мока́лдӓ</i> 'кочка'	<i>хайтӓ</i> 'трава'	<i>мо</i> 'дерево; дрова'
Именительный	мока́лдӓ	хайтӓ	мо
Винительный	мока́лдӓ-в	хайтӓ-в	мо-в
Дательный	мока́лдӓ-ду	хайтӓ-ду	мо-ду
Направительный	мока́лдӓ-кки	хайтӓ-кки	мо-кки
Местный	мока́лдӓ-ла	хайтӓ-ла	мо-ла
Продольный	мока́лдӓ-ли	хайтӓ-ли	мо-ли
Отложительный	мока́лдӓ-дук	хайтӓ-дук	мо-дук
Исходный	мока́лдӓ-гит	хайтӓ-гит	мо-гит
Творительный	мока́лдӓ-ч	хайтӓ-ч	мо-ч
Совместный	мока́лдӓ-н'ун	хайтӓ-н'ун	мо-н'ун

Таблица 6

Склонение существительных II типа

Падеж	<i>ака</i> 'старший брат'	<i>киаба́</i> 'дедушка'	<i>эмд'э́</i> 'младший брат, сестра'
Именительный	ака	киаба́	эмд'э́
Винительный	ака́-в	киаба́-в	эмд'э́-в
Дательный	ака́-ду	киаба́-ду	эмд'э́-ду
Направительный	ака́-тки	киаба́-кки	эмд'э́-кки
Местный	ака́-ла	киаба́-ла	эмд'э́-лэ
Продольный	ака́-ли	киаба́-ли	эмд'э́-ли
Отложительный	ака́-дук	киаба́-дук	эмд'э́-дук
Исходный	ака́-гич	киаба́-гич	эмд'э́-гич
Творительный	ака́-д'и	киаба́-д'и	эмд'э́-д'и
Совместный	ака́-н'ун	киаба́-н'ун	эмд'э́-н'ун

III. Существительные, оканчивающиеся на согласный, бывают трех разновидностей:

1) оканчивающиеся на звонкие согласные [ʋ], [ɛ/ɟ], [d], [d'], [j], [l], [p] (табл. 7);

2) оканчивающиеся на глухие согласные [k], [n], [c], [m], [t] (табл. 8);

3) оканчивающиеся на носовые согласные (усеченная основа) (табл. 9).

IV. Существительные, оканчивающиеся на согласный -н (неусеченная основа) (табл. 10).

V. Множественное число существительных, оканчивающихся на согласный -н (неусеченная основа), образуется при помощи суффиксов -л и -р. Множественное число других групп существительных оформляется суффиксом -л (табл. 11).

Таблица 7

Склонение существительных на звонкие согласные

Падеж	<i>тууэр</i> 'озеро'	<i>чог</i> 'колокольчик'	<i>уд'</i> 'след, тропинка'
Именительный	туңэр	чог	уд'
Винительный	туңэр-у	чог-у	уд'-у
Дательный	туңэр-ду	чог-ду	уд'-ду
Направительный	туңэр-тэки	чог-тэки	уд'-таки
Местный	туңэр-лэ	чог-лэ	уд'-ла
Продольный	туңэр-ли	чог-ли	уд'-ли
Отложительный	туңэр-дук	чог-дук	уд'-дук
Исходный	туңэр-гич	чог-гич	уд'-гич
Творительный	туңэр-э-ч	чог-э-ч	уд'-э-ч
Совместный	туңэр-н'ун	чог-н'ун	уд'-н'ун

Таблица 8

Склонение существительных на глухие согласные

Падеж	<i>окāt</i> 'река'	<i>н'ичуһ</i> 'замша'	<i>һилтэк</i> 'сумочка с бисером для огнива'
Именительный	окāt	н'ичуһ	һилтэк
Винительный	окāt-у	н'ичуһ-у	һилтэк-у
Дательный	окāt-ту	н'ичуһ-ту	һилтэк-ту
Направительный	окāt-тэки	н'ичуһ-тэки	һилтэк-тэки
Местный	окāt-лэ	н'ичуһ-лэ	һилтэк-лэ
Продольный	окāt-ли	н'ичуһ-ли	һилтэк-ли
Отложительный	окāt-тук	н'ичуһ-тук	һилтэк-тук
Исходный	окāt-кич	н'ичуһ-кич	һилтэк-кич
Творительный	окāt-э-ч	н'ичуһ-э-ч	һилтэк-э-ч
Совместный	окāt-н'ун	н'ичуһ-н'ун	һилтэк-н'ун

Таблица 9

Склонение существительных на носовые согласные (усеченная основа)

Падеж	<i>һин</i> 'собака'	<i>элтиһ</i> 'покрышка юрты'	<i>дарәм</i> 'позвоночник'
Именительный	һин	элтиһ	дарәм
Винительный	һин-у	элтиһ-у	дарәм-у
Дательный	һин-ду	элтиһ-ду	дарәм-ду
Направительный	һин-тэки	элтиһ-тэки	дарәм-тэки
Местный	һин-на	элтиһ-нэ	дарәм-на
Продольный	һин-ни	элтиһ-ни	дарәм-ни
Отложительный	һин-дук	элтиһ-дук	дарәм-дук
Исходный	һин-гич	элтиһ-гич	дарәм-гич
Творительный	һин-э-ч	элтиһ-э-ч	дарәм-э-ч
Совместный	һин-н'ун	элтиһ-н'ун	дарәм-н'ун

Таблица 10

Склонение существительных на согласный *-н* (неусеченная основа)

Падеж	<i>оран</i> 'олень'	<i>буйун</i> 'дикий олень'	<i>муран</i> 'лошадь'
Именительный	оран	буйун	муран
Винительный	оран-м	буйун-м	муран-м
Дательный	оран-ду	буйун-ду	муран-ду
Направительный	оран-таки	буйун-тэки	муран-таки
Местный	оран-дула	буйун-дулэ	муран-дула
Продольный	оран-дули	буйун-дули	муран-дули
Отложительный	оран-дук	буйун-дук	муран-дук
Исходный	ор-нич	буйун-нич	мур-нич
Творительный	оран-н'	буйун-н'	муран-н'
Совместный	орн-н'ун	буйун-н'ун	мур-н'ун

Таблица 11

Склонение существительных во множественном числе

Падеж	<i>нунал</i> 'ружья'	<i>буйур</i> 'дикие олени', <i>орал</i> 'олени'	<i>туңэрэл</i> 'озёра'	
Именительный	нунал	буйур	орал	туңэрэл
Винительный	нунал-бу	буйур-бу	орал-бу	туңэрэл-бу
Дательный	нунал-ду	буйур-ду	орал-ду	туңэрэл-ду
Направительный	нунал-таки	буйур-таки	орал-таки	туңэрэл-тэки
Местный	нунал-дула	буйур-дула	орал-дула	туңэрэл-дулэ
Продольный	нунал-дули	буйур-дули	орал-дули	туңэрэл-дули
Отложительный	нунал-дук	буйур-дук	орал-дук	туңэрэл-дук
Исходный	нунал-гич	буйур-гич	орал-гич	туңэрэл-гич
Творительный	нунал-д'и	буйур-д'и	орал-д'и	туңэрэл-д'и
Совместный	нунал-н'ун	буйур-н'ун	орал-н'ун	туңэрэл-н'ун

Итак, падежная система в нижнеколымском говоре характеризуется следующими особенностями:

1. В парадигме склонения не употребляются направительно-местный и направительно-продольный падежи.

2. В творительном падеже после неусеченных основ на *-н* используется суффикс *-н'*.

3. Формы совместного падежа с суффиксом *-гли*, отмеченные в говорах восточного наречия, в нижнеколымском говоре не функционируют. Не отмечен данный формант и как послелог со значением совместности, в статусе чего он функционирует в говорах эвенов Камчатки.

2.2. ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Имя прилагательное в эвенском языке выражает грамматическое значение качества или свойства как признак предмета. Прилагательное связано с существительным по способу примы-

кания, находится обычно в препозиции: *Чулбан'а н'āнин* 'Голубое небо'; *Гүд һиакитал* 'Высокие деревья'; *Эгд'эн туңэр* 'Большое озеро'.

Имя прилагательное в говоре отвечает на вопрос *ирвэчин?* 'какой? какая?', *ирвэчир?* 'какие?'. Прилагательные характеризуются категориями числа, падежа, притяжания. В предложении выступают в функции определения и сказуемого: *Амму мавутāн уоңām* 'У отца аркан длинный'; *Эрэк һиакита һэргин* 'Эта листовница низкая'.

Основным способом словообразования прилагательных во всех эвенских говорах, в том числе и в нижнеколымском, является суффиксальный. Однако эвеноведы отмечают в эвенском языке и конверсионное словообразование [Цинциус, 1947, с. 98; Новикова, 1960, с. 38–40; Лебедев, 1982, с. 47–49]. Характерным для большинства эвенских говоров является переход существительных в прилагательные, прилагательных — в существительные, существительных и прилагательных — в наречия. Конверсия присуща и нижнеколымскому говору, но в говоре наиболее часты случаи перехода прилагательных в существительные, например: *Эгд'эн унэм илуча* 'Построил большой дом'; *Эгд'эмкэр тала һиткилэ биһни* 'Большущий там около юрты лежит'; *Һукһи одāкāн үнд'ип* 'Жара когда наступит, поедем'; *Һукһи инэңил илāттā* 'Жаркие дни стоят'.

По структурному типу прилагательные делятся на производные и производные. К производным относятся те прилагательные, основы которых лишены словообразовательных суффиксов или их наличие не ощущается в современном языке и может быть установлено только посредством специального анализа. Производные прилагательные образуются с помощью словообразовательных суффиксов от именных и глагольных основ.

По семантическим и словообразовательным морфологическим показателям имена прилагательные в эвенском языке подразделяются на два основных разряда: относительные и качественные.

Относительные имена прилагательные образуются при помощи различных суффиксов от именных и наречных основ. Суффиксы относительных имен прилагательных во всех говорах в основном идентичны. В нижнеколымском говоре наиболее употребительным является суффикс *-дй*, с помощью которого образуются прилагательные, обозначающие признак предмета по роду, языку: *илкадй* 'эвенский' от *илкāн* 'самоназвание нижнеко-

лымских эвенгов; *н'учиди* 'русский' от *н'уч* 'русский' (сущ.); *чилгэди* 'якутский' от *чилгэ* 'якут'.

Продуктивным в исследуемом говоре является и суффикс *-лан/-лэн*, принимающий участие в образовании слов от глагольных основ: *укчэнэлэн* 'хороший рассказчик' от *укчэндэй* 'рассказать'; *тутэлэн* 'хороший бегун' от *туттэй* 'бегать'; *нимкалэн* 'хороший сказочник' от *нимкандай* 'рассказывать сказки'.

При помощи суффиксов *-рэн/-ран/-рын/-н* от наречий и существительных образуются прилагательные, выражающие признак по времени: *тугэрэн* 'зимний' от *тугэни* 'зима'; *болорэн* 'осенний' от *болони* 'осень'; *бад'ирэн* 'утренний' от *бад'икар* 'утро'; *нэлкэрэн* 'весенний' от *нэлкэни* 'весна'; *долбарэн* 'ночной' от *долбани* 'ночь'; *инэүэрэн* 'дневной' от *инэн* 'день'; *утэрэн* 'прежний, давний, старинный' от *утэр* 'раньше, в старину'.

При помощи суффикса *-лкан* образуются прилагательные со значением обладания: *атикаңалкэн* 'имеющий жену' от *атикан* 'старуха'; *унэлкэн* 'имеющий дом' от *унэн* 'дом'; *хунад'алкэн* 'имеющий дочь' от *хунад* 'дочь'; *хутэлкэн* 'имеющий ребенка' от *хут* 'ребенок'; *ңиналкэн* 'имеющий собаку' от *ңин* 'собака'.

Качественные имена прилагательные в эвенском языке характеризуются такими грамматическими признаками, как наличие степеней сравнения и степени качества.

Согласно исследованиям, большинство производных качественных прилагательных в нижнеколымском говоре образуются в основном от глагольных основ. Переход глагольных основ в имена прилагательные (адъективация) происходит посредством различных суффиксов.

Посредством суффикса *-к* от глагольных основ образуются прилагательные со значением отрицательного качества: *ичык* 'кусачий' от *итмэндэй* 'укусить; ужалить', *омңайк* 'забывчивый' от *омңадай* 'забывать, забыть; отвыкать, отвыкнуть'.

При помощи высокопродуктивного в эвенском языке суффикса *-н'а/-н'э* образуются прилагательные цвета, формы: *чулбэн'а* 'зеленый, синий' от *чулбалдай* 'зеленеть', 'синеть', *гилтэн'а* 'белый' от *гилтэндай* 'белеть', *хулэн'а* 'красный' от *хулалдай* 'краснеть', *гилдэн'э* 'блестящий' от *гилдэлдэй* 'блестеть', *гэпэн'э* 'черный' от *гэпэндэй* 'чернеть', *һиңэн'а* 'желтый' от *һиңалдай* 'желтеть'.

От глагольных основ с формантом *-ан/-эн* образуются прилагательные со значением высокой степени признака: *мэдэн* 'чувствительный' от *мэддэй* 'заметить; почуять, почувствовать',

долдāн ‘послушный’ от *долдāдай* ‘слышать, услышать’, *бакāлāн* ‘находчивый’ от *бактай* ‘найти, обнаружить, выявить’.

В нижнеколымском говоре при помощи суффикса *-ку* образуются прилагательные, обозначающие внешние отрицательные признаки предмета: *чэлгэку* ‘сломанный, перебитый (о конечностях человека, животного)’ от *чэлгэлдэй* ‘сломаться (о ноге)’, *тэкэку* ‘рваный’ от *тэкэрдэй* ‘разорвать’, *боргāку* ‘разъединенный’ от *боргāлдай* ‘разъединить’, *набдāку* ‘разодранный (в клочья)’ от *набдāрдай* ‘разодраться’, *хируку* ‘сердитый’ от *хиралдай* ‘рассердиться’.

С суффиксом *-ңи* образуются прилагательные, происходящие от глагольных основ и характеризующие цвет и внешние признаки предмета: *киавāңи* ‘кривой’ от *киавāндай* ‘гнуть, изгибаться’, *котиңи* ‘сухой’ от *котиндай* ‘высохнуть, стать жестким’, *кориңи* ‘бугристый’ от *кориндай* ‘сморщиться, съежиться’. При этом в рассматриваемом говоре с помощью данного форманта могут употребляться и слова, возможно, заимствованные из юкагирского языка: *лөтиңи* ‘грязный’, *лориңи* ‘морщинистый’.

С помощью суффикса *-ти/-тэ* также образуются прилагательные, выражающие цвет, форму: *миргити* ‘пестрый’, *н’обāti* ‘белый’, *мэңти* ‘серый’, *мурэти* ‘круглый’, *чакути* ‘аккуратный’.

С аффиксом *-нү* используются прилагательные, выражающие общие свойства предмета, например: *аиң* ‘быстрый, легкий на подъем’, *илэң* ‘сухой’. Данный формант в говоре малопродуктивен.

Высокопродуктивным в нижнеколымском говоре является формант *-һи*, при помощи которого образуются прилагательные, обозначающие физические и психические качества-состояния, например: *маңһи* ‘твердый’ от *маң* ‘твердый; трудно’, *һātārһи* ‘темный’ от *һātар* ‘темный, тьма, темнота, темно’, *далһи* ‘вкусный’ от *далра* ‘вкусный, вкусно’, *һукуһи* ‘горячий’ от *һук* ‘горячий, жара, жар, жарко’, *н’амһи* ‘теплый’ от *н’ам* ‘теплый, тепло, теплота’, *гилһи* ‘холодный’ от *гилра* ‘холодный, холод, холодно’ (о воде), *эңһи* ‘сильный’ от *эңи* ‘сила’.

С суффиксом *-кун* используются прилагательные, выражающие размер и другие качества предметов: *нэмкун* ‘тонкий’, *тигэкун* ‘узкий’, *моһумкун* ‘короткий’, *дуйкун* ‘мягкий’.

Сравнительная степень качественных прилагательных. В эвенском языке выделяют положительную, сравнительную и превосходную степени качественных прилагательных. Положительная

степень не маркирована, выражает качество, признак безотносительно к свойствам других предметов.

Как и во всех говорах эвенского языка, в нижнеколымском говоре сравнительная степень прилагательных выражается синтаксической конструкцией, когда предмет, который сравнивают, имеет форму именительного падежа, а предмет, с которым сравнивают, форму отложительного падежа, например: *Колыма окатһан Алаһай окаттук дэмһэ* 'Река Колыма шире реки Алазеи'.

В говоре, кроме синтаксического способа сравнения, используется и морфологический способ, оформляемый аффиксами *-тмар/-тмэр*, *-дмар/-дмэр*, имеющими значение относительной степени проявления признака: *Бади миндук айһатмэр* 'Бади быстрее меня'. Также для сравнения может применяться и суффикс *-мкэр*: *Бй эд'эмкэр бичэ биһэм* 'Я больше (его) была'.

Наиболее употребительной превосходной формой в говоре является сочетание прилагательного с местоимением *бэкэчэһн* 'все, всё', стоящим в отложительном падеже, а также со вспомогательным словом *сәмэй* 'самый'. Примеры: *Мутһи бэкэчэһндукутэһн гүд биһин* 'Наш всех выше был'; *Лена окат сәмэй һонәм* 'Река Лена самая длинная'.

В нижнеколымском говоре можно выделить несколько форм степеней качества прилагательных.

Наивысшая степень усиления признака в говоре образуется аналитическим способом при помощи слов-интенсификаторов. В качестве интенсификаторов выступают наречие *һо* 'очень' и заимствованная из якутского языка лексема *олус ~ алыс* 'очень, весьма', которые сочетаются с прилагательным: *Һэбд'эн'эн һо, гуд'эйэлтэһн һо* 'Смешные очень, милые очень'; *Тик боллар һунһэлдэһкэн минтики олус ибгá биврэн* 'Сейчас, когда начинается пурга, мне очень хорошо бывает'; *Ибгá-киэ һунһэ олус ибгá* 'В пургу так хорошо, очень хорошо'; *Алыс ибгá н'ари биһин* 'Очень хорошим парнем был'.

В нижнеколымском говоре высшая степень качества чаще всего выражается путем повтора, удвоения основы прилагательного, при этом первая основа оформляется аффиксальной частью *-да/-дэ*, например: *Һонәм-да һонәм, дөссө туллэ биһни* 'Длинная-предлинная до самой улицы лежит'.

В исследуемом говоре, как и в языке эвенов Томпо, значение качества может быть усилено удвоением основы [Кузьмина, 2016, с. 109]. Такая же усилительная форма качественных имен прилагательных отмечается и в якутском языке.

Примеры: *Тадү тугэниду болла эгд'үн-эгд'эн һиакитав нэргуврэчэл* 'Тогда зимой большую-большую лиственницу разжигали'; *Арай гилт'ан'а-гилт'ан'а яранга илтча* 'Вдруг белая-белая яранга стоит'.

Наиболее используемыми суффиксами, выражающими ослабление качества, являются следующие: *-һукан/-һукэн: эгд'эһукэн* 'большеватый', *гономуһукан* 'длинноватый', *һунт'аһукан* 'глубоковатый'.

В нижнеколымском говоре следует выделить суффикс *-пчири*, выражающий также ослабление качества: *һулан'апчири* 'красноватый (с красным оттенком)' от *һулан'а* 'красный', *һиңан'апчири* 'желтоватый' от *һиңан'а* 'желтый'.

Активно используются в говоре уменьшительно-ласкательные формы качественных прилагательных *-какан/-кэкэн, -ккан, -чакан/-чэкэн: н'обатик'акан* 'беленький', *кутлук'экэн* 'малюсенький', *нустэч'экэн* 'молоденький'.

Примеры: *Би гад'ану тар'ав болла кутлук'экэн бичэ* 'Мой близнец маленьким был'; *Ноңан боллар орам үн'эчэ гилталдикан* 'Он оленя привязал беленького'; *Амму букатын нустэч'экэн һуркэн болла тарак'ам* 'Отец (мой) совсем молоденьким паренком был тогда'.

Итак, относительные и качественные прилагательные в нижнеколымском говоре эвенского языка в основном образуются от глагольных основ, а также от существительных и наречий посредством различных суффиксов, часть из которых имеют локальный характер. В образовании форм высшей степени качества и ослабления степени качества участвуют различные суффиксы и слова-интенсификаторы. В роли интенсификаторов выступают не только эвенские лексемы, но и слова, заимствованные из якутского языка. Также форма интенсивности качества образуется путем редупликации, что является характерным для эвенских говоров Якутии.

Склонение прилагательных

Качественные и относительные прилагательные в говоре склоняются по десяти падежам простого (непритяжательного) склонения.

В описываемом говоре прилагательные, использующиеся в функции определения при именах существительных, преимущественно не согласуются с определяемым именем в падеже и числе (табл. 12, 13).

Таблица 12

Склонение качественных прилагательных в нижнеколымском говоре

Падеж	Ед. ч.	Мн. ч.
	<i>гилтáн'а ора́н</i> 'белый олень'	<i>гилтáн'а ора́л</i> 'белые олени'
Именительный	гилтáн'а ора́н	гилтáн'а ора́л
Винительный	гилтáн'а ора́м	гилтáн'а ора́лбу
Дательный	гилтáн'а ора́нду	гилтáн'а ора́лду
Направительный	гилтáн'а ора́нтаки	гилтáн'а ора́лтаки
Местный	гилтáн'а ора́ндула	гилтáн'а ора́лдула
Продольный	гилтáн'а ора́ндули	гилтáн'а ора́лдули
Отложительный	гилтáн'а ора́ндук	гилтáн'а ора́лдук
Исходный	гилтáн'а ора́нгит	гилтáн'а ора́лгит
Творительный	гилтáн'а ора́н'	гилтáн'а ора́лд'и
Совместный	гилтáн'а ора́н'ун	гилтáн'а ора́лн'ун

Таблица 13

Склонение относительных прилагательных

Падеж	Ед. ч.	Мн. ч.
	<i>мб унэ́н</i> 'деревянный дом'	<i>мб унэ́л</i> 'деревянные дома'
Именительный	мб унэ́н	мб унэ́л
Винительный	мб унэ́м	мб унэ́лбу
Дательный	мб унэ́нду	мб унэ́лду
Направительный	мб унэ́нтэки	мб унэ́лтэки
Местный	мб унэ́ндулэ	мб унэ́лдулэ
Продольный	мб унэ́ндули	мб унэ́лдули
Отложительный	мб унэ́ндук	мб унэ́лдук
Исходный	мб унэ́нгит	мб унэ́лгит
Творительный	мб унэ́ч	мб унэ́эт
Совместный	мб унэ́н'ун	мб унэ́лн'ун

В независимом (абсолютном) употреблении имени прилагательные могут склоняться так же, как и существительные, и классифицироваться по тем же типам склонения: *Ирэв мавуту гадинди?* — *Ҟо́нáму* 'Какой аркан ты возьмешь? — Длинный'; *Ирэв хо́нҟáчам хэ́пкэ́ниһ?* — *Н'обатив* 'Какого олененка ты поймал? — Белого'; *Ирэв хи́ркам эмэ́ндинди?* — *Эмэ́ру* 'Какой нож оставишь? — Острый'; *Ирэв то́мкачав га́риһ?* — *Дыраму* 'Какую нитку ты взяла? — Толстую'.

Множественное число прилагательных

В нижнеколымском говоре образование множественного числа обнаруживает свои особенности. Множественность прилагательных оформляется такими формантами, как *-л*, *-р* (*-а-л/*

-э-л/-у-л): *гилтáй'ал* 'белые', *эгд'эмкэрэл* 'большущие', *эгд'эр* 'большие', *ану́ймтáл* 'новые', *һатáйһил* 'темные', *ирбэтэл* 'старые', *доклáнил* 'хромые', *кутл'эр* 'маленькие', *тигэкур* 'узкие', *энһирил* 'больные'.

Таким образом, в нижнеколымском говоре качественные и относительные прилагательные, склоняясь по десяти падежам простого (непритяжательного) склонения, обычно не согласуются с определяемым именем ни в падеже, ни в числе. Но в некоторых случаях отмечаются и случаи согласования.

2.3. ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Имя числительное рассматривалось во всех диалектологических работах эвеноведов. Специальным исследованием категории количественности в эвенском языке в русле функционального подхода является работа С.И. Шариной «Категория количественности в эвенском языке», где отмечается, что «числительное в эвенском языке — это именная часть речи, выражающая существующую счетную систему, единицы этой системы, имеющие общую парадигматику по семантико-деривационным разрядам и группам» [Шарина, 1999, с. 45].

В нижнеколымском говоре используются следующие семантико-грамматические разряды числительных: количественные, порядковые, разделительные или распределительные, повторительные, умножительные, ограничительные, собирательные, приблизительные и дробные. Числительные делятся на следующие типы по составу: простые, сложные, составные.

Количественные числительные

Числительные 1-го десятка: один — *умун*, два — *д'ур*, три — *илáн*, четыре — *дигэн*, пять — *туну́йн*, шесть — *ну́ну́н*, семь — *нада́н*, восемь — *д'апкáн*, девять — *уйун*, десять — *миан*.

В говоре выявлены два способа образования чисел второго десятка и чисел свыше двух десятков. При первом способе употребляется послелог *ойдун* 'сверх, свыше' с притяжательным суффиксом 3-го л. ед. ч. Примеры: *Утэрэ́птукун Андриюшкала миан ойдун умэн стада биһин* 'С давних пор в Андриюшкино одиннадцать (букв. десять свыше (его) один) стад было'; *Умэн стадала д'э һубйа биврэр, дигэн тыһынча ойдун д'апкáнмиар оран*

биврэрин ‘В одном стаде много было, четыре тысячи восемьдесят (букв. четыре тысячи свыше (его) восемьдесят) оленей бывало’; *Умэн миан ойдуи умэн инэни февраль* ‘Одиннадцатое февраля (букв. одиннадцать свыше (его) один)’. Этот способ образования числительных второго десятка характерен для эвенских говоров бассейна Индигирки — момского, томпонского, аллаиховского и ламунхинского.

В говоре слово *хулэк* ‘лишний’, которое оформляет числительные второго десятка в большинстве говоров восточного наречия, используется с числительными, чтобы указать, что чисел было больше, например: *Д’ур миар бэйдук хулэк биврэн* ‘Больше двадцати человек бывает’; *Миандун хулэк хэвнэча бид’им орандула* ‘Больше десяти лет проработала в стаде’; *Донтүру миандук хулэк дукрив* ‘Стихотворений больше десяти написала’; *Акму миндук миандук хулэкэч эгд’эн* ‘Брат (старший) старше меня на десять с лишним лет’.

Также в нижнеколымском говоре используется и другой способ образования чисел второго десятка, когда сначала следует числительное *миан* ‘десять’, затем название единиц первого десятка. Данный способ применяется во всех говорах: одиннадцать — *миан умун*, двенадцать — *миан д’ур*, тринадцать — *миан илэн*, четырнадцать — *миан дигэн*, пятнадцать — *миан тунэн*, шестнадцать — *миан н’уэн*, семнадцать — *миан надэн* и т.д. При образовании наименований десятков используются числительные первого десятка и слово *миан* ‘десять’ во мн. ч.: двадцать — *д’урмиар*, тридцать — *илэнмиар*, тридцать один — *илэнмиар умун*, сорок один — *дигэнмиар умун* и т.д. Примеры: *Миан д’апкэн анэниңэлкэн биникэн анэн хэвнэвран* ‘Будучи восемнадцатилетним, работал’; *Ноэн болла тикэ д’апкэнмиар тунэн анэниңэн од’ин экму* ‘А ей, сестре, сейчас восемьдесят пять лет исполнится’; *Умэн экму надэнмиар тунэн од’ин* ‘Одной сестре семьдесят пять исполнится’.

В говоре для обозначения сотни используется слово *н’ама* ‘сто’. Наименования крупных сотен образуются по тому же типу, что и круглые десятки: сто — *умэн н’ама*, двести — *д’ур н’ама*, триста — *илэн н’ама* и т.д. Для обозначения тысячи употребляется заимствованное через якутский язык из русского языка *тыһынча ~ тыһыча* ‘тысяча’, например: *Тадур бэкэччэн тарэв төвкөвми илэн тыһынча бид’ин оран* ‘Если сложить, всего три тысячи будет оленей’.

Порядковые числительные

В нижнеколымском говоре порядковые числительные образуются от основ количественных числительных с помощью суффикса *-h*: *д'ӯрэх* 'второй', *илиһ* 'третий', *дигэһ* 'четвертый', *тунҕиһ* 'пятый', *н'ууэх* 'шестой', *надáһ* 'седьмой', *д'апкáһ* 'восьмой', *уйуһ* 'девятый', *миариһ* 'десятый' и т.п. *Д'ӯрмиариһ* 'двадцатый', *илáһмиариһ* 'тридцатый', *дигэһмиариһ* 'сороковой', *тунҕáһмиариһ* 'пятидесятый', *н'ууэһмиариһ* 'шестидесятый', *надáһмиариһ* 'семидесятый' и т.д.

Примеры: *Амáрла д'ӯриһ о́дни* 'Потом вторым стал'; *Тигэми бй н'ан н'ууэх часла хурд'им* 'Поэтому я тоже в шесть часов пойду'; *Дигэһ класстук миан классла иһтáла эмдиттэһ* 'С четвертого класса по десятый класс пришли'. Есть предположение, что этот суффикс заимствован из якутского языка.

Также в говоре используются заимствованные из якутского и русского языка порядковые числительные, например: *Ан бастáһ гиаву тарáк биһин* 'Самым первым другом (моим) он был'; *Иккис гиаву* 'Второй друг'; *Эрэгэр первэй местэв гаврáһ* 'Постоянно первое место занимал'; *Первэй, второй местэлбу гарив* 'Первое, второе места занимала'; *Утэл нáр первэй местэв гаврáрив иэсчимэчэклэ* 'Раньше постоянно первые места занимала на соревнованиях'.

В значении порядковых числительных в речи среднего поколения эвенов могут использоваться числительные без суффикса *-h*, например: *Орáһ иэсчимэчэклэһ бй гарив н'ан д'ӯр местэв* 'В гонках на оленьих упряжках я заняла второе место'; *Эрэк районҕив д'ӯр мсстэв гарид'и эмдив умуккэһ* 'По всему району второе место заняла я одна'.

Распределительные числительные

В нижнеколымском говоре употребляются распределительные числительные, образованные от основ количественных числительных с помощью форманта *-тал/-тэл*. Отвечают на вопрос *адитáһ?* 'по сколько?'. Данные числительные обозначают количественно равное распределение однородных предметов, например: *умэтэл* 'по одному', *д'утэл* 'по два', *илáтал* 'по три', *миатáл* 'по десять'.

Примеры: *Надáтал, н'ууэтэл элгулкэһэл бивэрэһи ирулду болла* 'По семь, по шесть караванов оленей бывает летом'; *Хурэлти боллар д'утэл тэгэткэрэл* 'А дети (наши) по двое сидели'.

Распределительные числительные в говоре принимают падежные суффиксы, наиболее часто употребляются в винительном и творительном падежах: *умэтэлбу* ‘по одному’, *д’утэлд’и* ‘по двое’. *Куңал умэтэлд’ин командалдук таңд’иңатт’ан тадук тулматчиңатт’ан* ‘Дети по одному из каждой команды пусть читают, затем переводят’.

Повторительные числительные

Повторительные числительные показывают, сколько раз происходит действие. В говоре образуются от основ количественных числительных посредством формантов *-ра/-рэ*, *-да/-дэ* с добавлением уменьшительного суффикса *-кан/-кэн* и увеличительного *-кай/-кэй*. В данном разряде числительных исключением является форма *умнэкэн* ‘один раз, единожды, однажды’. Отвечают на вопрос *адиракан? адира?* ‘сколько раз?’ и показывают повторность действия: *умнэкэн* ‘один раз, единожды, однажды’, *д’урэкэн* ‘дважды, два раза’, *диврэкэн* ‘четыре раза’, *миаракан* ‘десять раз’, *д’урэкэй* ‘два раза’, *илд’акэй* ‘три раза’, *туңһаракэй* ‘пять раз’, *н’уңэрэкэй* ‘шесть раз’, *над’ар’акэй* ‘семь раз’, *д’анкар’акэй* ‘восемь раз’, *миар’акэй* ‘десять раз’.

Примеры: *Ам’рла д’урэкэн инсультарид’и одд’ам һавнандукуйи* ‘После двух инсультов перестал работать’; *Д’э, би умнэкэн долчидд’ам иһам* ‘И вот я однажды слышу вдруг’; *Якутскайла д’урэкэн бивэттив* ‘В Якутске два раза побывала’; *Тала һавнадд’ак’ат умнэкэй йалдивун албас долчирил’атт’ан илкадит т’ур’эрэм арай куңалтикий, мэн һур’элтикий* ‘На работе однажды нечаянно во всеуслышание по-эвенски обратилась вдруг к детям, своим детям’; *Тар’ав Аглайу илд’акэй эрэлук’энчэ эмгэр’эчэл, иһиптуттэ т’урлэ эмгэр’эчэ* ‘Этот Аглай три раза обогнув, обратно возвращался, в то же место возвращался’; *Умунт’экэн унэн биһин* ‘Один только дом стоял’; *Дивр’экэн конференцияла бивэттив* ‘Четыре раза на конференции ездила’.

Собирательные числительные

Собирательные числительные используются для счета людей, предметов и отвечают на вопрос *ади бими? ади өми?* ‘со сколькими?’. В нижнеколымском говоре используются собирательные числительные с суффиксом *-нид’ур*: *д’урид’ур* ‘вдвоем’, *илнид’ур* ‘втроем’, *дивнид’ур* ‘вчетвером’. В говоре в значении

«один, в единственном числе», «одинокый», как и в других говорах и диалектах, выступает слово *умэ́ккэ́н*, представляющее собой количественное числительное *умэ́н* 'один' в сочетании с уменьшительно-ограничительным аффиксом *-ккэ́н*'. В говоре слово *умэ́ккэ́н* может принять форму множественного числа при помощи форманта *-һэл*.

Примеры употребления собирательных числительных: *Мут-тукэ́н эрэ́к поселок ойлин умэ́ккэ́һэл биһэ́п түрэ́рил* 'Только мы по всему поселку одни говорящие (на родном языке)'; *Син н'ан бивэ́чэңгэрэ́рэ́п умэ́ккэ́һэл* 'Все же жили как-то одни'; *Бй мэ́н д'а́лбу, ноңа́ртáн д'үри́д'үр аччал* 'Моих родных их обоих нет'; *Ада́лла бивэ́ткэрэ́рэ́п д'үри́д'үр* 'Ходим смотреть сети вдвоем'; *Бйккэ́н умуккэ́н таланав ачча, икэ́дэ́в-дэ эһэм һа́р, йада́й-да эһэм һа́р* 'У меня только одной таланта нет, ни петь не умею, ничего не умею'.

В говоре употребительны также в значении собирательных числительных два типа словосочетаний с использованием слова *бидэ́й* 'быть': 1) от основ количественных числительных и условного деепричастия *бими*: *ила́н бими* 'втроем', *дигэ́н бими* 'вчетвером'; 2) от основ количественных числительных и форм одновременного деепричастия: *ила́н биникэ́н* 'втроем будучи', *дигэ́н биникэ́н* 'вчетвером будучи'. При этом одновременное деепричастие может принимать форму множественного числа.

Примеры: *Чакийла балда́ча биһит мут д'үр биникэ́һэл бука́тын иңэ́н'һи дб́лин* 'Весной родились вдвоем в очень холодный день'; *Д'үр биникэ́һэл балда́чал биһит* 'Вдвоем родились'.

В говоре используется и другая форма собирательных числительных, образованная посредством суффиксов *-никэмэ́н/-никаман*, *-каман/-кэмэ́н*, *-ниван/-нивэ́н*, *-иван/-ивэ́н*: *д'үрикэ́мэ́н*, *д'үривэ́н* 'обоих', *илниван*, *илникама́н* 'всех троих', *дивнивэ́н*, *дивникэ́мэ́н* 'всех четверых', *туңнивáн*, *туңнакама́н* 'всех пятерых', *н'уңкэ́мэ́н*, *нада́кама́н*, *д'апкава́н*, *уйукэ́мэ́н*, *миаривáн*. Примеры: *Илливáн тачы́н овра́ра́п* 'Со всеми тремя так делаем'; *Көйэ́ттэ́н д'үривутэ́н* 'Посмотрел на обоих'.

Приблизительные числительные

Данный разряд числительных указывает на приблизительное число предметов. Форма на *-кли/-к'ли*, зафиксированная в других говорах, не имеет использования в языке нижеколымских эвенов.

В говоре употребителен синтаксический способ передачи значения приблизительного счета при помощи двух числительных и одновременного деепричастия на *-никан/-никэн*, например: *Тадук тар дигэн-тунҗан биникэнэл һуптүрит* 'Затем вот будучи втроем-вчетвером, упустили'.

Дробные числительные

Для обозначения некой части определенного количества в говоре употребляются такие слова, как *гәд* 'половина', *һән* 'часть', *эгд'эвэн* 'большая часть', а также *дулакән* 'середина чего-л.' в значении «половина».

Примеры: *Һәнни бәкэчэн йалдивун бэй оранни* 'Остальная часть собственные олени людей (букв. людей олени)'; *Бэй мән түрэнд'үр гүнэкэтнэ н'учидич түрэнэд'ил, һаван болла гүнэкэт биһэврэр* 'Когда обращаешься к ним на родном языке, (они) отвечают по-русски, часть (слов) не понимают'; *Һаван укчэндэкэтэн долдаварайм, унуварайм* 'Остальную часть, когда рассказывают, слышу, понимаю'; *Би гадәңу тарав болла көтлукэкән бичэ* 'Мой близнец тогда очень маленьким был (букв. Моя половина тогда очень маленьким был)'; «*Самай дулакәндулин чикигалдә*», — *гүнчэ* «По самой середине давай разделим», — сказал'; *Чикича дулакәндулин* 'Разделил посредине'; *Эрэв н'аритки эрэв дулакман стадаван бүчэ* 'Этому мужчине эту половину стада отдал'; *Ноңартан гүниттэн гадван бүд'ир деньгав, гадван һу баклилдә гүниттэн* 'Они сказали, что половину денег дадут, половину вы найдите сами'; *Эһни тар, гадан биһни, гадан ачча* 'Нет, половина есть, (другой) половины нет'.

Ограничительные числительные

В эвенском языке ограничительные числительные выражают оценку количества по представлению говорящего: меньше или больше какой-либо условной нормы [Шарина, 1999, с. 37]. В отличие от восточных говоров, которым присущи формы *-ккар/-ккэр/-какар/-кэкэр*, показателями данного разряда числительных в нижнеколымском говоре являются суффиксы *-ккал/-ккэл/-какәл/-кэкәл*: *ылкакал* 'только три', *дигэркэкәл* 'только три', *тунҗакәкәл* 'только пять', *н'ууэкэкәл* 'только шесть', *надәкәкәл* 'только семь'.

В говоре весьма употребительно оформление количественных числительных ограничительной частицей *-ткан/-ткән/-та-*

кан/-тэкэн, которая имеет значение «только столько-то», например: *Умун-тэкэн унэн биһин* ‘Один только дом стоял’; *Тар умун-тэкэн инэңив бурин* ‘Вот только один день дал’; *Тарэв тик тунһан-тэкан инни* ‘Из них сейчас только пятеро выжили’; *Һарид’ур д’ур-тэкэн биһит* ‘Сколько я знаю, нас только двое было’.

Умножительные числительные

В говоре множительные числительные используются крайне редко. Данный разряд образуется от основ количественных числительных с помощью суффикса *-нмър/-нмэр*. Множительные числительные показывают количество частей, из которых состоит предмет, выражают количество предметов в группе неоднородных предметов, например: *умунмэр* ‘состоящий из одной части, из одного ряда, слоя, в один ряд, слой’, *иләнмър* ‘из трех частей’, *дигэнмэр* ‘из четырех частей, слоев, рядов’, *тунһанмър* ‘состоит из пяти частей, слоев, рядов’, *надәнмар* ‘из семи частей’ и т.п.

Категория числа имени числительного

Множественное число количественных числительных в говоре образуется при помощи суффикса *-л*, например: *Д’урэл болла* ‘(Их) же двое’. Наименования десятков, сотен образуются также с помощью аффикса *-л*:

Ед. ч.	Мн. ч.
<i>умун</i> ‘один, единица’	<i>умул</i> ‘единицы’
<i>д’ур</i> ‘два, двойка’	<i>д’урэл</i> ‘двойки’
<i>илән</i> ‘три, тройка’	<i>илә-л</i> ‘тройки’
<i>дигэн</i> ‘четыре, четверка’	<i>дигә-л</i> ‘четверки’
<i>тунһан</i> ‘пять, пятерка’	<i>тунһа-л</i> ‘пятерки’
<i>миан</i> ‘десять, десятка’	<i>миа-л</i> ‘десятки’
<i>д’урмиар</i> ‘двадцать, двадцатка’	<i>д’урмиар-а-л</i> ‘двадцатки’
<i>иләнмиар</i> ‘тридцать, тридцатка’	<i>иләнмиар-а-л</i> ‘тридцатки’
<i>һама</i> ‘сто, сотня’	<i>һама-л</i> ‘сотни’
<i>тыһынча</i> ‘тысяча’	<i>тыһынча-л</i> ‘тысячи’ и т.д.

Порядковые числительные образуют множественное число при помощи суффикса *-л*.

Ед. ч.	Мн. ч.
<i>умуһ</i> ‘первый’	<i>умуһ-ә-л</i> ‘первые’
<i>д’уриһ</i> ‘второй’	<i>д’уриһ-ә-л</i> ‘вторые’

<i>илиһ</i> ‘третий’	<i>илиһ-э-л</i> ‘третьи’
<i>дигиһ</i> ‘четвертый’	<i>дигиһ-э-л</i> ‘четвертые’
<i>тунһиһ</i> ‘пятый’	<i>тунһиһ-э-л</i> ‘пятые’
<i>н’уһиһ</i> ‘шестой’	<i>н’уһиһ-э-л</i> ‘шестые’
<i>надиһ</i> ‘седьмой’	<i>надиһ-а-л</i> ‘седьмые’
<i>д’апкһиһ</i> ‘восьмой’	<i>д’апкһиһ-а-л</i> ‘восьмые’
<i>уйһиһ</i> ‘девятый’	<i>уйһиһ-э-л</i> ‘девятые’
<i>миариһ</i> ‘десятый’	<i>миариһ-а-л</i> ‘десятые’

Множественное число распределительных числительных образуется при помощи суффиксов *-кал/-кэ-л*:

Ед. ч.	Мн. ч.
<i>умутэл</i> ‘по одному’	<i>умутэ-кэ-л</i> ‘по одному многим’
<i>д’утэл</i> ‘по два’	<i>д’утэ-кэ-л</i> ‘по два многим’
<i>илатал</i> ‘по три’	<i>илата-ка-л</i> ‘по три многим’
<i>дигэтэл</i> ‘по четыре’	<i>дигэтэ-кэ-л</i> ‘по четыре многим’
<i>тунһатал</i> ‘по пять’	<i>тунһата-ка-л</i> ‘по пять многим’
<i>н’уһэтэл</i> ‘по шесть’	<i>н’уһэтэ-кэ-л</i> ‘по шесть многим’
<i>надатал</i> ‘по семь’	<i>надата-ка-л</i> ‘по семь многим’
<i>д’апкәтал</i> ‘по восемь’	<i>д’апкәта-ка-л</i> ‘по восемь многим’
<i>уйутэл</i> ‘по девять’	<i>уйутэ-кэ-л</i> ‘по девять многим’
<i>миатал</i> ‘по десять’	<i>миата-ка-л</i> ‘по десять многим’

Множественное число повторительных числительных образуется при помощи аффиксов *-тал/-тэл*:

Ед. ч.	Мн. ч.
<i>умнукән</i> ‘один раз’	<i>умнукэ-тэл</i> ‘изредка (по разу)’
<i>д’урэкән</i> ‘два раза’	<i>д’урэкэ-тэл</i> ‘по два раза (несколько раз)’
<i>илдәкан</i> ‘три раза’	<i>илдәка-тал</i> ‘по три раза’
<i>дигирэкән</i> ‘четыре раза’	<i>дигирэкэ-тэл</i> ‘по четыре раза’
<i>тунһаракан</i> ‘пять раз’	<i>тунһарака-тал</i> ‘по пять раз’
<i>н’уһурэкән</i> ‘шесть раз’	<i>н’уһурэкэ-тэл</i> ‘по шесть раз’
<i>надаракан</i> ‘семь раз’	<i>надарака-тал</i> ‘по семь раз’
<i>д’апкәракан</i> ‘восемь раз’	<i>д’апкәрака-тал</i> ‘по восемь раз’
<i>уйурэкән</i> ‘девять раз’	<i>уйурэкэ-тэл</i> ‘по девять раз’
<i>миаракан</i> ‘десять раз’	<i>миаракә-тал</i> ‘по десять раз’

Склонение числительных

В нижнеколымском говоре числительные склоняются, как и существительные (табл. 14–16). Отсутствуют формы направительно-местного и направительно-продольного падежей. У составных числительных склоняется только последнее слово.

Примеры: *Умум йалдивум укчәннин* ‘Поведала об одном’; *Тадук эр бөһкэмдэвур умәндулэ тарит угилэ нэврэр, угилэ нэрид’ур тар далилан индикэлкән бөдэлбэн эчин нэптиһэлбур уһимму*

2.3. Имя числительное

Таблица 14

Склонение количественных числительных (ед. ч.)

Падеж	<i>умун</i> 'один'	<i>илән</i> 'три'	<i>уйун</i> 'девять'
Именительный	умун	илән	уйун
Винительный	умум	иләм	уйум
Дательный	умунду	иләнду	уйунду
Направительный	умунтэки	иләнтәки	уйунтэки
Местный	умундулэ	иләндула	уйундулэ
Продольный	умундули	иләндули	уйундули
Отложительный	умундук	иләндук	уйундук
Исходный	умунҗич	иләнҗич	уйунҗич
Творительный	умун'	илән'	уйун'
Совместный	умн'ун	илән'ун	уйун'ун

Таблица 15

Склонение количественных числительных (мн. ч.)

Падеж	<i>умул</i> 'единицы'	<i>иләл</i> 'тройки'	<i>уйул</i> 'девятки'
Именительный	умул	иләл	уйул
Винительный	умулбу	иләлбу	уйулбу
Дательный	умулду	иләлду	уйулду
Направительный	умултэки	иләлтәки	уйултэки
Местный	умулдулэ	иләлдула	уйулдула
Продольный	умулдули	иләлдули	уйулдули
Отложительный	умулдук	иләлдук	уйулдук
Исходный	умулҗич	иләлҗич	уйулҗич
Творительный	умулд'и	иләлд'и	уйулд'
Совместный	умулн'ун	иләлн'ун	уйулн'ун

Таблица 16

Склонение распределительных числительных

Падеж	<i>умутэл</i> 'по одному'	<i>иләтал</i> 'по три'	<i>уйутэл</i> 'по девять'
Именительный	умутэл	иләтал	уйутэл
Винительный	умутэлбу	иләталбу	уйутэлбу
Дательный	умутэлду	иләталду	уйутэлду
Направительный	умутэлтэки	иләталтәки	уйутэлтэки
Местный	умутэлдулэ	иләталдула	уйутэлдулэ
Продольный	умутэлдули	иләталдули	уйутэлдули
Отложительный	умутэлдук	иләталдук	уйутэлдук
Исходный	умутэлҗич	иләталҗич	уйутэлҗич
Творительный	умутэлд'и	иләталд'и	уйутэлд'и
Совместный	умутэлн'ун	иләталн'ун	уйутэлн'ун

умэ́тту тала нэ́врэр, нандан’унни умэ́тту эчикэн нэ́врэр ‘Таким образом, на одном мясо кладут наверх, рядом там же ноги оленя, не сдирая с ног камусы, кладут, шкуру тоже вместе кладут’;
Илэм д’онтүру тулматтитын ‘Три стихотворения перевели’.

Итак, особенности нижнеколымского говора здесь выявляются в функционировании отдельных разрядов числительных, в частности количественных, порядковых и собирательных.

2.4. МЕСТОИМЕНИЕ

Местоимения были рассмотрены во всех описаниях говоров и диалектов эвенского языка. Системное описание местоимений в эвенском языке было дано в работе С.И. Шариной «Персональность и посессивность в эвенском языке» [Шарина, 2001]. В отличие от других частей речи местоимение не называет субъект и объект непосредственно, но указывает на него. От значимых частей речи местоимение отличается предельно обобщенным значением, а от группы служебных частей речи — наличием самостоятельного лексического содержания и самостоятельными (неслужебными) синтаксическими и морфологическими свойствами [Роббек, 2007, с. 575].

В нижнеколымском говоре встречаются все формы местоимений, отмеченные в литературном эвенском языке: личные, возвратные, притяжательные, указательные, определительные, вопросительные, неопределенные.

Личные местоимения

В нижнеколымском говоре личные местоимения можно разделить на две подгруппы: собственно-личные (*бү* ‘я’, *һү* ‘ты’, *мут* ‘мы (с вами)’, *һу* ‘вы’) и лично-указательные (*ноһан* ‘он, она’, *ноһартын* ‘они’). В говоре отсутствует исключительная форма 1-го л. мн. ч. *бу* ‘мы (без вас)’. Остальные личные местоимения имеют лишь фонетические отличия от литературного эвенского языка.

Лицо	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е	<i>бү</i> ‘я’	<i>мут</i> ‘мы’
2-е	<i>һү</i> ‘ты’	<i>һу</i> ‘вы’
3-е	<i>ноһан</i> ‘он, она, оно’	<i>ноһартын</i> ‘они’

Личные местоимения в говоре употребляются вместо притяжательных, выступая в роли определения.

Примеры: *Ноһан боллар орам үн'эчэ* 'А он оленя привязал'; *Бй тала тундарала нуруми таткйткарарам эвэдит, юкагирды* 'Я в тундру когда беру их, учу эвенскому, юкагирскому'; *Бй элэкэһ гиалкэн брид'и эрэк Якутскайдук эмдив* 'Я, только выйдя замуж, из Якутска приехала'.

В склонении личных местоимений (табл. 17) в данном говоре отсутствуют формы направительно-местного и направительно-продольного падежей. Значение направительно-местного падежа заменяется аналитической формой, в которой личное местоимение оформлено местным падежом в сочетании с послелогом *иһтала* 'до чего-либо': *миндулэ иһтала* 'до меня', *хиндулэ иһтала* 'до тебя', *ноһандулан иһтала* 'до него', *муттулэ иһтала* 'до нас', *хундулэ иһтала* 'до вас', *ноһардулатан иһтала* 'до них'.

Форма направительно-продольного падежа заменяется составной формой, где притяжательное местоимение сочетается с послелогом *һатли* 'мимо чего-либо' в продольном падеже (от *һат* 'около'). При этом послелог оформляется личными притяжательными суффиксами: *һй һатлис* 'около тебя', *ноһан һатлин* 'около него', *мут һатлит* 'около нас', *һу һатлиһна* 'около вас', *ноһартан һатлитан* 'около них'.

В говорах эвенского языка личные местоимения нередко используются с оценочно-модальными суффиксами [Лебедев, 1978б, с. 70; Роббек, 2007, с. 579], что наблюдается и в нижнеко-

Таблица 17

Склонение личных местоимений

Падеж	1-е л.		2-е л.		3-е л.	
	ед. ч.	мн. ч.	ед. ч.	мн. ч.	ед. ч.	мн. ч.
Именительный	бй	мут	һй	һу	ноһан	ноһартан
Винительный	мину	муту	һину	һуну	ноһман	ноһарбутан
Дательный	минду	мутту	һинду	һунду	ноһандук	ноһардутан
Направительный	минтэки	муттики	һинтэки	һунтэки	ноһантакин	ноһартакитан
Местный	миндулэ	муттулэ	һиндулэ	һундулэ	ноһандулан	ноһардулатан
Продольный	миндули	муттули	һиндули	һундули	ноһандулин	ноһардулитан
Отложительный	миндук	муттук	һиндук	һундук	ноһандукун	ноһардукутан
Исходный	мингит	муткит	һингит	һунгит	ноһунд'ин	ноһаргид'итан
Творительный	минэч	мутэч	һинэч	һунэч	ноһанд'ин	ноһард'итан
Совместный	минн'ун	мутн'ун	һинн'ун	һунн'ун	ноһн'унни	ноһарн'унтан

Таблица 18

Склонение возвратного местоимения		
Падеж	Ед. ч.	Мн. ч.
Именительный	—	—
Винительный	мэни	мэнур
Дательный	мэнди	мэндур
Направительный	мэнтэкий	мэнтэкивур
Местный	мэндулэй	мэндулэвур
Продольный	мэндулий	мэндуливу
Отложительный	мэндуки	мэндукур
Исходный	мэңүид'и	мэңүид'ур
Творительный	мэнд'и	мэнд'ур
Совместный	мэңн'уми	мэңн'умур

Притяжательные местоимения

Притяжательные местоимения отвечают на вопрос *нйни?* 'чей?' и указывают на принадлежность предмета кому-либо. Подразделяются на лично-притяжательные и возвратно-притяжательные формы. В говоре функцию лично-притяжательных местоимений выполняют конструкции, «характеризующиеся сочетанием краткой формы лично-притяжательного местоимения с существительным, оформляемым лично-притяжательным суффиксом, обозначающим какой-либо предмет или лицо. В данном случае местоимение занимает препозиционное положение и не изменяется» [Шарина, 2001, с. 22]. Примеры: *Мутңил һэйэкэч юкагирды, илкәдит фольклорнайу икэврэр* 'Наши дети в интернате постоянно по-русски (говорят)'; *Мут эн'энти унтики Магадан дизки һургэрэн оран'* 'Наша мать в сторону Магадана ездила на оленях'; *Бй һурэлбу түрэврэр* 'Мои дети говорят (владеют родным языком)'; *Ноңартан һурэлтэн этэн һәр* 'Их дети не знают'.

Также в говоре функционируют лично-притяжательные местоимения, образующиеся при помощи суффикса *-ни* от основ личных и возвратных местоимений: *минни* 'мой (моя, мое)', *һинни* 'твой (твоя, твое)', *ноңнин* 'его (ее)', *мутни* 'наш', *һунни* 'ваш', *ноңарнитан* 'их'. Примеры: *Мутни Андрюшкалдула* 'Наши в Андрюшкино'; *Мутңил һэйэкэч, юкагирды, илкәдит фольклорнайу икэврэр* 'Наши на чукотском, юкагирском, эвенском фольклорные (песни) исполняют'; *Мутни биһэнни гүникэн* 'Говоря, что наш'.

В нижнеколымском говоре используются возвратно-притяжательные местоимения *мэн* 'свой' (принадлежащий одному лицу), *мэңний* 'свой' (об одном предмете, принадлежащем одно-

Склонение возвратно-притяжательных местоимений

Падеж	Ед. ч.		Мн. ч.	
	<i>мэңңий</i> 'свой (одного)'	<i>мэңңивур</i> 'свой (многих)'	<i>мэңңилби</i> 'своих (одного)'	<i>мэңңилбур</i> 'своих (многих)'
Именительный	—	—	—	—
Винительный	мэңңий	мэңңивур	мэңңил би	мэңңилбур
Дательный	мэңңиды	мэңңид'ур	мэңңилды	мэңңилд'ур
Направительный	мэңңиткий	мэңңиткивур	мэңңилтэкий	мэңңилтэкивур
Местный	мэңңилэй	мэңңилэвур	мэңңилдулэй	мэңңилдулэвур
Продольный	мэңңилий	мэңңиливур	мэңңилдулий	мэңңилдуливур
Отложительный	мэңңидукуй	мэңңидукур	мэңңилдукий	мэңңилдукур
Исходный	мэңңигидий	мэңңигид'ур	мэңңилгидий	мэңңилгид'ур
Творительный	мэңңидий	мэңңид'ур	мэңңилдий	мэңңилд'ур
Совместный	мэңңин'уми	мэңңин'мур	мэңңилн'уми	мэңңилн'умур

му лицу), *мэңңивур* (об одном предмете, принадлежащем многим), *мэңңилби* (о многих предметах, принадлежащих одному лицу), *мэңңилбур* (о многих предметах, принадлежащих многим лицам) (табл. 19).

Примеры: *Илкăдит тўрэрэм арай куңалтикий, мэң һурэлтикий* 'Однажды по-эвенски заговорила с детьми (своими), со своими детьми'; *Мэң тўрэнтикий һуручэ иһил* 'На свою землю увез'; *Мэң тўрэмур букатын эттэн тўрэврэр* 'На своем языке совсем не говорят'; *Утэл мэң унэвур долән балдăвқаңнър* 'В старину в своем доме рожали'.

Указательные местоимения

В нижнеколымском говоре наиболее используемыми указательными местоимениями являются следующие: *эрэк* 'этот', *тарэк* 'тот', *эрэл* 'эти', *тарэл* 'те', *тавур*, *тар* 'вот тот', *эр* 'тот самый'. Слова из данного разряда местоимений отвечают на вопрос *ирэк?* 'который, где находящийся, который из них?'. Указательные местоимения склоняются по 10 падежам простого склонения (табл. 20).

В нижнеколымском говоре указательные местоимения могут приобретать формы со значением подобия, сравнения, ограничения и эмоциональной оценки: *таргичин* 'такой, подобный тому', *эрдин* 'как этот (с такой величиной, высотой, шириной, с таким объемом и т.д.)', *такан* 'только тот', *эрчэкэн* 'этот ничтожненький', *тарчакан* 'тот ничтожный' и т.д. В го-

Таблица 20

Склонение указательных местоимений				
Падеж	Ед. ч.		Мн. ч.	
	эрэк 'этот'	тарак 'тот'	эрэл 'эти'	тарал 'те'
Именительный	эрэк	тарак	эрэл	тарал
Винительный	эрэв	тарав	эрэлбу	таралбу
Дательный	эду	таду	эрэлду	таралду
Направительный	эртэки	тартаки	эрэлтеки	таралтаки
Местный	элэ	тала	эрэлдулэ	таралдула
Продольный	эли	тали	эрэлдули	таралдули
Отложительный	эдук	тадук	эрэлдук	таралдук
Исходный	эргит	таргич	эрэлгит	таралгич
Творительный	эрит	тарич	эрэлд'и	таралд'и
Совместный	эрн'ун	тарн'ун	эрэлн'ун	таралн'ун

воре местоимение *тар* может использоваться с суффиксом *-һу-кан*, например: *Тачуһукан д'авуткәрйчал утэл* 'Вот так держали раньше'.

В нижнеколымском говоре указательные местоимения прменяются с суффиксом *-һи*, показывающим принадлежность предмета кому-либо: *эрһи* 'принадлежащий этому', *тарһи* 'принадлежащий тому', *таралһи* 'принадлежащий тем', *эрэлһи* 'принадлежащий этим'.

В говоре употребительна и относительно-притяжательная форма указательного местоимения, например: *эриһи*, *тариһи* 'это свое'. Также в говоре суффикс *-һи*, сочетаясь с указательными местоимениями, показывает принадлежность предмета тем или иным лицам, обычно они используются с лично-притяжательными аффиксами (табл. 21).

Указательные местоимения выступают в роли различных членов предложения, например: *Умун таргиданук н'улгэн*, *умун эргидэһнук* 'Один с той стороны прикочевал, другой — с этой';

Таблица 21

Указательно-притяжательные местоимения				
Число	Лицо	Ед. ч.	Мн. ч.	
Ед.	1-е	тарәһу 'тот мой'	тарәһәлбу 'те мои'	
	2-е	тарәһәһ 'тот твой'	тарәһәлһи 'те твои'	
	3-е	тарәһән 'тот его (её)'	тарәһәлһи 'те его (её)'	
Мн.	1-е	тарәһәт 'тот наш'	тарәһәлти 'те наши'	
	2-е	тарәһәнһә 'тот ваш'	тарәһәнһән 'те ваши'	
	3-е	тарәһәтән 'тот ихний'	тарәһәлтән 'те ихние'	

Тарак-та иэсчимэчклэ бэкэглэн д'ур мёстэв гарид'и эмнив таргич гиачал умутту 'С тех соревнований, по всем видам второе место заняв, приехала оттуда с мужем'; «*Эрэв н'арив этэм бүрэ*», — гүнчэ «Этого парня не отдам», — сказала'; *Тарак боллар хойа стадалкан бичэ* 'А тот имел много стад'; *Тарак ниңилэ тугэнив чуптэрэ ниргин* 'Тот огонь всю зиму горел'; *Эрэк куңа, этикэн омалгын хувча* 'Этот ребенок, старика сын, развязал'; *Ҳинялтики таралбу бувэрэп* 'Собакам те отдаем'.

Определительные местоимения

В нижнеколымском говоре отмечаются две группы определительных местоимений. В первую группу входят местоимения, указывающие на качественную характеристику предмета, лица или явления. Данная группа подразделяется на три подгруппы:

1. Определительные местоимения, образованные от основ указательных местоимений *эр* 'вот', *тар* 'тот' при помощи суффиксов *-бачан/-бэчэн*, например: *Мут обычайат тарбачан болла* 'Наш обычай такой'; *Тарбачан таро* 'Так вот'; *Эрбэчэн оча куңа* 'Вот таким стал ребенок'.

2. Местоимения, образованные с помощью суффиксов *-кэн/-кэнэл*: *мэнкэн* 'сам', *мэнкэнэл* 'сами' и *бэйд'и* 'сам'. Форма *мэнкэнэл* является довольно частотной в говоре и зафиксирована только в нем.

Примеры: *Би мэнкэн дукриву* 'Я сама написала'; *Мэнкэн тик һаһанайтгарарам* 'Сама сейчас занимаюсь шитьем'; *Мэнкэнэл тунһан биһит* '(Нас) самих пятеро было'; *Мэнкэнэл икэврэрэп* 'Сами поем'; *Илэ-тала радисткалаварарам бэйд'и* 'Везде и всюду радисткой работала сама'; *Тадук ыла талһил ноһартан, тадук намһил мэнкэнэл тэгэтчэл* 'С тех пор они, прибрежные (жители), сами жить стали'; *Оранти мануд'ин, мэнкэнэл атта йала һуптуд'ин* 'Олени исчезнут, сами без ничего останемся'.

3. В качестве определительных местоимений употребляются слова *һунтэ* 'другой, чужой', *гиа* 'другой, иной': *Эрэк куңа боллар эһникэкэлчэ, һунтэ бэй гуми* 'А этот ребенок начал болеть, считая (его) другим человеком'.

В говоре определительные местоимения склоняются по 10 падежам (табл. 22, 23).

Вторую группу представляют определительные местоимения, указывающие на количественную характеристику — величину

Таблица 22

Склонение первой группы определительных местоимений

Падеж	Ед. ч.		Мн. ч.	
	<i>эрбэчын</i> 'такой же, как этот' <i>тарбачан</i> 'такой же, как тот'		<i>эрбэчыл</i> 'такие же, как эти' <i>тарбачал</i> 'такие же, как те'	
Именительный	эрбэчын	тарбачан	эрбэчэл	тарбачал
Винительный	эрбэчэм	тарбачам	эрбэчэлбу	тарбачалбу
Дательный	эрбэчэнду	тарбачанду	эрбэчэлду	тарбачалду
Направительный	эрбэчэнтэки	тарбачантэки	эрбэчэлтэки	тарбачалтэки
Местный	эрбэчэндулэ	тарбачандула	эрбэчэлдулэ	тарбачалдула
Продольный	эрбэчэндули	тарбачандули	эрбэчэлдули	тарбачалдули
Отложительный	эрбэчэндуц	тарбачандуц	эрбэчэлдуц	тарбачалдуц
Исходный	эрбэчэнигич	тарбачанигич	эрбэчэлгич	тарбачалгич
Творительный	эрбэчэн'	тарбачан'	эрбэчэлд'и	тарбачалд'и
Совместный	эрбэчэн'ун	тарбачан'ун	эрбэчэлн'ун	тарбачалн'ун

Таблица 23

Склонение второй группы определительных местоимений

Падеж	Ед. ч.		Мн. ч.	
	<i>эрдин</i> 'такой же, как этот (по величине, длине, объему и т.д.)', <i>тардин</i> 'такой же, как те (по величине, длине, объему и т.д.)'		<i>эрдил</i> 'такие же, как эти (по величине, длине, объему и т.д.)', <i>тардил</i> 'такие же, как те (по величине, длине, объему и т.д.)'	
Именительный	эрдин	тардин	эрдил	тардил
Винительный	эрдим	тардим	эрдилбу	тардилбу
Дательный	эрдинду	тардинду	эрдилду	тардилду
Направительный	эрдинтэки	тардинтэки	эрдилтэки	тардилтэки
Местный	эрдиндулэ	тардиндулэ	эрдилдулэ	тардилдула
Продольный	эрдиндули	тардиндули	эрдилдули	тардилдули
Отложительный	эрдиндуц	тардиндуц	эрдилдуц	тардилдуц
Исходный	эрдингич	тардингич	эрдилгич	тардилгич
Творительный	эрдин'	тардин'	эрдилд'и	тардилд'и
Совместный	эрдин'ун	тардин'ун	эрдилн'ун	тардилн'ун

или определенную меру или степень свойства. Подразделяются на две подгруппы:

1. Местоимения, образованные при помощи суффикса *-дин* со значением указания на количественный признак предмета, степень свойства: *эрдин* 'такой же, как этот', *тардин* 'такой же, как тот'.

2. Данную подгруппу представляет слово *бэкэчэн* 'полностью, весь, целый', характеризующее полноту охвата какой-либо совокупности или множества лиц, предметов и явлений, и слова *һан* 'некоторый, иной, частичный', *һудйа* 'много', *абал* 'не-

полный, недостаточный’, *адикун* ‘мало’, указывающие на определенный количественный признак — некоторую часть совокупности или множества предметов, лиц, свойств, качеств и явлений.

Примеры: *Таракъм болла бэкэчэн эвэдыт һаран, юкагирды һаран, но все шепотом* ‘А тогда все эвенский знали, юкагирский знали, но все шепотом’; *Һан болла стадала н’улгэвэттэ* ‘А остальные в стаде кочуют’; *Эмд’энилбу бэкэчэн икэврэр* ‘Сестры (старшие) все поют’; *Һан н’ари хутэлбу бэкэчэн тик пастуктар, стадала һавна́дда, н’улгэвэчэддэ* ‘Остальные сыновья сейчас пастушат, в стаде работают, кочуют’; *Элиун һан кунал дукка́рар д’онтүрэлбу* ‘Постоянно некоторые дети пишут стихи’; *Адикун он-гутта этэн нэкэсчиврэр* ‘Мало тех, которые не хотят’.

Вопросительные местоимения

В нижнеколымском говоре используются следующие вопросительные местоимения: *һи* ~ *н’и* ‘кто’, *йак* ‘что’, *ады* ‘сколько’, *ирбэчын* ‘какой (по цвету)’, *авуг* ‘который из них’, *аһун* ‘какой (по величине, объему, размеру)’. Наиболее употребительным является местоимение *йак* ‘что, кто’, употребляющееся со всеми словами, кроме тех, которые обозначают людей, в отношении которых ставится вопрос *һи?* ‘кто?’. Но в эвенском языке бывают случаи, когда и в отношении людей ставится вопрос *йак?*

Множественное число местоимения *һи* ‘кто’ образуется с помощью суффикса *-йэ*, местоимения *йак* ‘что, кто’ — при помощи суффикса *-л*.

Примеры: «*Эрэк йак нэкрэн?*» — *гүнчэ* ‘«Это кто делает?» — удивляется’; «*Һи бичэ бид’ин?*» — *гүнчэл* ‘«Кто это может быть?» — говорят (думают)’; *Этикэн болла гүнчэ*: «*Э, һи хувча?*» ‘Старик спрашивает: «Кто это развязал?»’; *Тадук унэ этикэн омогайткий гүнчэ*: «*Һанали, һи эрэк оранни?*» ‘Затем старик сыну (своему) говорит: «Иди, узнай, чьи эти олени»’; «*О, тарак һийэ?*» — *гүнчэ* ‘«О, это кто?» — спрашивает’; «*Э, йав толкуттәм*», — *гүнив* ‘«Э, что приснилось (мне)», — подумала я’; *Ирбэчэн эвин биврэн?* ‘Какие игры бывают?’; *Тарак таро гүндэ-рив*: «*Йак нимкәнни?*» ‘Тогда я спрашивала: «Что за сказка?»’

Местоимение *ади* ‘сколько’ используется при количественной характеристике лиц, предметов: *Ади тыһынчав стадав д’аваттән умун н’ари?* ‘Сколько тысяч (олений) в стаде держит один мужчина?’; *Ади анһани одни тарá?* ‘Сколько лет прошло?’

Склонение вопросительных местоимений

Падеж	Ед. ч.			Мн. ч.		
	<i>ий</i> 'кто', <i>йāk</i> 'кто, что', <i>ирэк</i> 'который'			<i>ийэй</i> 'кто', <i>йāl</i> 'кто, что', <i>ирэл</i> 'которые'		
Именительный	ий	йāk	ирэк	ийэй	йāv	ирэл
Винительный	ийв	йāv	ирэв	ийэйв	йāv	ирэлбу
Дательный	ийду	йāду	иду	ийэйду	йāлду	ирэлду
Направительный	ийкки	йātки	иртики	ийэйкки	йāлтāки	ирэлтэки
Местный	ийлэ	йāла	илэ	ийэйлэ	йāлдула	ирэлдулэ
Продольный	ийли	йāли	или	ийэйли	йāлдули	ирэлдули
Отложительный	ийдук	йāдук	идук	ийэйдук	йāлдук	ирэлдук
Исходный	ийгич	йāгич	иргич	ийэйгич	йāлгич	ирэлгит
Творительный	ийч	йāч	ирич	ийэйч	йāлд'и	ирэлд'и
Совместный	ийн'ун	йāн'ун	ирн'ун	ийэн'ун	йāлн'ун	ирэлин'ун

Употребляются местоимения одного корня с местоимением *йак*: *йāми* ~ *йātми* 'почему', *йāmжа* 'чем занимающийся', *йāлдывун* 'для какого действия', *йāдук* 'откуда, у кого'. Частотными являются местоимения *йāһми* 'для чего, зачем', *йātми* 'почему'.

Примеры: *Йāлдивун тавār тала йала тэгэһэмкэжүнэр налимāла?* 'Для чего туда сажали на нарту?'; *Йāми тавār тачин укчэһи?* 'Почему так рассказываете?'; *Тарāv улгимивэрэрэм: «Йāһми һу эһэс тūrэр?»* 'Тогда я спрашивала: «Почему вы не говорите?»'; *Тадук йāv укчэнд'им?* 'О чем еще рассказать?'; *Йātми ноңартāн этэр унур, муттулэ бэкэччэнд'ур бэкэччэмэн унуврар* 'Почему они не понимают, у нас все и всё понимают'; *Орāлбу-ккэ йāдук ноңартāн баккārар?* 'А оленей откуда они находили?'; *Эн'э, эрэк ноңартāн илкārбу йātми ноңартāн юкагирал гундэр?* 'Мама, почему они про эвенов говорят, что они юкагиры?'; *Йатми ноңартāн нимэкэлбу гүннэр эрэк илкār?* 'Почему они про соседей говорят, что они эвены?'

В говоре наречия *илэ* 'где', *о́к* 'когда', *йāми* 'почему' и образованные от них вопросительные слова: *или* 'по какому месту', *идук* 'откуда', *иргич* 'с какой стороны', *о́кārāп* 'с каких пор' выполняют функцию вопросительных местоимений.

Примеры: *Отто! Эрэк идук?* — *гүнчэ* '«Отто! Этот откуда?» — говорит'; *Мут болла гүнит:* «*Мут идук бакчин? Бүһтэ будэһну!*» 'А мы сказали: «Мы откуда найдем? Раз даете, то дайте!»'

Неопределенные местоимения

Значение неопределенных местоимений заключается в том, что они указывают на неопределенность предмета, лица, количества, качества и т.д. Данные местоимения образуются от вопросительных местоимений с помощью суффиксов *-ул*, *-гул*, *-да/-дэ*, *-та/-тэ*, *-ут-та/-ут-тэ*, *-гу-тта/-гу-ттэ*: *о̀кк-ул* ‘когда-нибудь, когда-то’, *й̄а̀к-ул* ‘что-нибудь’, *илэ-гул* ‘где-нибудь’, *ади-ра-да* ‘сколько-то раз’, *үйли-гул* ‘кем-нибудь’, *о̀к-та* ‘когда-нибудь’ и т.д. Подразделяются на две группы по суффиксам, которые они присоединяют.

Первую группу представляют сочетания вопросительных местоимений и суффиксов *-да/-дэ*, *-та/-тэ*, *-ут-та/-ут-тэ*.

Примеры: *Эчин эр эрэгэл эчин укчэнникэн таткачад’овми багар й̄а̀к-тă о̀в̄а́мча* ‘Если так постоянно будем учить, может, что-нибудь и получится’; *Мут д’алдундулат тўрэндулэт онут-та эһни иврэр* ‘Нашим землякам как-то не очень понятно’; *Арай толкуттуку й̄а̀кут-тă анан эмдэ һойа* ‘Вдруг снится (мне): откуда-то пришло много (олений)’.

Во вторую группу входят неопределенные местоимения с суффиксами *-ул*, *-гул*, например: *Первого апрель умэн числалан обязательно илэ-гул һонҗичан ичулчэ биврэн, тунҗан-дигэн числала апрель илэ-гэл симбир ичулчэ биврэн* ‘В первых числах апреля где-нибудь обязательно оленията появляются, четвертого-пятого апреля где-нибудь все равно появляются’.

Неопределенные местоимения в предложениях с отрицательным сказуемым имеют отрицательное значение, например: *Ноҗан тарав мэддэн даганы он-да эһни гүн, туйуми һэпкэнни-дэ буттэ һуррэн* ‘Он это понял, но ничего не сказал, схватил посох и ушел’.

Склонение неопределенных местоимений не отличается от склонения вопросительных местоимений.

Итак, по приведенным материалам в нижнеколымском говоре функционируют следующие разряды местоимений: личные, возвратные, притяжательные, указательные, определительные, вопросительные, неопределенные. Особенности говора проявляются в использовании некоторых форм местоимений.

2.5. ГЛАГОЛ

Глагол — это часть речи, которая обозначает действие человека, другого живого существа, предмета или состояние, в котором находится живое существо или предмет. Глагол в эвенском

языке имеет грамматические категории лица, числа, времени, наклонения, залога и вида.

Словообразование глаголов

В эвенском языке глагольные основы делятся на производные (корневые) и производные.

В нижнеколымском говоре отмечается много **непроизводных глагольных основ**, которые не имеют словообразовательных элементов, и в настоящее время сложно определить их этимологию. В большинстве своем они совпадают с глагольными основами литературного эвенского языка и других говоров и диалектов, т.е. являются общеэвенскими. К ним можно отнести следующие глаголы: *бидэйи* ‘быть’, *бодайи* ‘стать’, *н’эктэй* ‘делать’, *гәдайи* ‘взять’, *бактайи* ‘найти’, *тиктэйи* ‘упасть’, *һэндэйи* ‘идти’ и т.д. Данные основы в нижнеколымском говоре отличаются лишь фонетическими особенностями, например: *бүдэйи* ‘дать’ (в вост. наречии *бөдэйи*), *гүндэйи* ‘говорить’ (в вост. наречии *гөндэйи*), *тэгэһэндэй* ‘сесть’ (в вост. говорах *тэгэсэндэйи*).

Производные основы бывают трех видов: отыменные бессуффиксальные, отыменные суффиксальные, отглагольные суффиксальные.

Отыменные бессуффиксальные глагольные основы представляют собой синкретические формы типа имя — глагол. Они образуются от основ имен с помощью суффиксов времени и наклонения, например: *һалд’удайи* ‘стыдиться, стесняться’ от *һалд’ун* ‘стыд, смущение, робость, стеснительность’, *һөкандайи* ‘хвастаться, зазнаваться, важничать’ от *һөкән* ‘хвастовство, зазнайство, кичливость’.

Данные глаголы в соответствии с принципами семантической классификации, разработанными С.Л. Чарековым [2004], можно сгруппировать по типу действия от синкретических форм.

Действие при помощи предмета, обозначенного исходной синкретической основой, например: *чэһэт* ‘удочка’ — *чэһэттэй* ‘ловить рыбу удочкой’, *гүд* ‘копье’ — *гүддайи* ‘пронзить копьем’.

Действие, направленное на предмет, обозначенный исходной синкретической основой: *һэд’э* ‘эвенский хороводный танец’ — *һэд’эдэйи* ‘танцевать эвенский хороводный танец’.

Действие самого предмета: *гиавун* ‘рассвет’ — *гиавундайи* ‘рассветать’, *авди* ‘гром’ — *авдидайи* ‘греть (о громе)’, *һунһэ* ‘ветер’ — *һунһэдэйи* ‘дуть (о ветре)’.

Действие, обозначающее производство предмета или реализацию понятия: *гэргэ* ‘имя’ — *гэргэдэйи* ‘называть, именовать’, *бэргэ* ‘жирный, толстый’ — *бэргэдэйи* ‘жиреть, толстеть’.

Действие в сфере предмета или состояние предмета: *нулгэ* ‘кочевье’ — *нулгэдэйи* ‘кочевать’.

Подобное образование глаголов в нижнеколымском говоре является менее продуктивным, чем суффиксальное.

Отыменные суффиксальные глагольные основы образуются от именных основ с помощью специальных суффиксов. Для нижнеколымского говора характерны следующие из них:

-да/-дэ, -та/-тэ образует от имен существительных глаголы со значением действия с помощью предмета, использования предмета, например: *тэдэнтэдэй* ‘пользоваться подстилкой из оленьей шкуры’ от *тэдэн* ‘подстилка, шкура оленя, используемая в качестве подстилки’, *лохобададай* ‘танцевать юкагирский танец’ от *лохобанули* ‘юкагирский танец’;

-р/-ра/-рэ, -ла/-лэ, являющиеся вариантами суффикса *-да/-дэ*, образуют от основ имен существительных и прилагательных глаголы со значением действия с помощью данного предмета, использования предмета и со значением приобретения данного признака, например: *алъкладай* ‘запрягать в лямки’ от *алък* ‘упряжь, лямка’, *убурдэй* ‘поднять, приподнять’ от *убук* ‘верхний’, *нунэрудэй* ‘поправить’ от *нун* ‘прямой’;

-лба/-лбэ образует от имен существительных и прилагательных глаголы со значением приобретения данного предмета или признака, например: *кутл’элбукэндэй* ‘уменьшить в размере’ от *кутл’эн* ‘маленький’, *улбэдэй* ‘состариться’ от *утэрэп* ‘древний, вековой’; *Нам хатлан хутэлбудэй нэкэдды гиркариэ итчэл* ‘Возле моря (они) увидели собирающуюся обзавестись волчатами волчицу’;

-г/-ги образует от имен существительных глаголы со значением изготовления или употребления предметов, например: *харандай* ‘устанавливать место для юрты’ от *харан* ‘место для юрты, место для полога в юрте’, *алтадай* ‘снимать со шкуры мездру’ от *алтá* ‘мездра, пленка’, *ивэдэй* ‘щепать лучину’ от *ивэллэ* ‘лучина’;

-т/-та образует от основ существительных глаголы со значением обладания: *тэтуттэй* ‘иметь, носить одежду’ от *тэти* ‘одежда’;

-ти образует от имен существительных глаголы со значением употребления данного предмета, например: *умтидайи* ‘ку-

шать костный мозг' от *уман* 'костный мозг'; *hāктидай* 'есть печень животного в сыром виде' от *hākāн* 'печень';

-*ла/-лэ* образует от некоторых неодушевленных существительных глаголы со значением отправления за предметом: *бндйладайи* 'пойти за водой' от *бндй* 'вода', *голладайи* 'пойти за дровами' от *гол* 'дрова';

-*ли* образует от некоторых существительных глаголы со значением сбора предметов, указанных основой: *бндйлидайи* 'носить воду' от *бндй* 'вода', *голлидайи* 'заготавливать дрова' от *гол* 'дрова'; *уд'лидай* 'идти по следу' от *уд'* 'след';

-*л* образует от основ имен существительных и прилагательных глаголы со значением становления действия, например: *нэрилдэй* 'светать' от *нэрин* 'свет', *hātāрлдай* 'темнеть, наступать темноте' от *hātār* 'темнота, темный';

-*у* образует от имен существительных глаголы с разными значениями, например: *алудайи* 'запрягать' от *ал* 'упряжь, ляжка', *инудэйи* 'выючить' от *ин* 'выюк'.

Отглагольные суффиксальные основы образуются при помощи специальных суффиксов различных категориальных форм глагола. Новые глагольные основы (второобразные глагольные основы) образуются от глаголов суффиксами залога, вида. Показатели наклонения, времени и лица относятся к разряду формообразующих суффиксов. Словообразующие категории глагола будут подробно рассмотрены ниже, при рассмотрении каждой конкретной формы.

Формы наклонения глагола

Парадигма изъявительного наклонения глагола в нижнеколымском говоре включает формы настоящего, прошедшего и две формы будущего времени — ближайшее будущее, или будущее I, и отдаленное будущее, или будущее II.

Формы спряжения глагола в настоящем времени (презенте) представлены в табл. 25.

Как видно из табл. 25, форма 3-го л. ед. ч. глаголов, оканчивающихся на гласный, в нижнеколымском говоре отличается от форм в других говорах (в говорах охотских эвенов — *харан* 'знает', *бэрэн* 'дает', в западных диалектах — *хадни* 'знает', *бөдни* 'дает'). Отличается и спряжение глагола *истай* 'дойти' от говоров восточного наречия (*иссам*, *исанри*, *иссан*, *иссу*, *иссап*, *исас*, *исса*) и западных диалектов (*ihham*, *ihandi*, *ihhan*, *ihhan*, *ihah*, *ihha*).

Спряжение глагола в настоящем времени изъявительного наклонения

Число	Лицо	Основа на гласный		Основа на согласный			Основа на -и
		<i>hāдайи</i> 'знать'	<i>бүдэйи</i> 'дать'	<i>миалдайи</i> 'проснуться'	<i>иттэйи</i> 'видеть'	<i>иштайи</i> 'дойти'	<i>гүндэйи</i> 'сказать'
Ед.	1-е	<i>hāрам</i>	<i>бүрэм</i>	миалдам	иттэм	ихрам	гүнэм
	2-е	<i>hāнди</i>	<i>бүнди</i>	миаланди	ичэнди	иһанди	гүнэнди
	3-е	<i>hāн</i>	<i>бүн</i>	миалдан	иттэн	иһран	гүнни
Мн.	1-е	<i>hāрап</i>	<i>бүрэп</i>	миаллап	иттэп	иһрап	гүнэп
	2-е	<i>hāh</i>	<i>бүh</i>	миалаh	ичиэh	иһаh	гүнэh
	3-е	<i>hār</i>	<i>бүр</i>	миалда	иттэ	иһра	гүн

Важным отличием нижнеколымского говора и других говоров западного наречия эвенского языка от говоров восточного наречия является отсутствие в них нескольких типов иррегулярного спряжения глаголов, включающих частично полнозначные знаменательные глаголы, частично вспомогательные глаголы. Эти типы спряжения отличаются от регулярного спряжения по внешней форме показателя индикатива регулярного спряжения *-ра/-рэ-*, в двух разновидностях иррегулярного спряжения этот показатель имеет вид соответственно *-да/-дэ/-д-* и *-са/-сэ/-с-*. Регулярное и иррегулярное спряжения различаются только в формах настоящего и прошедшего времени изъявительного наклонения, все другие формы наклонений не имеют различий в образовании между знаменательными и вспомогательными глаголами или между глаголами разных типов.

В нижнеколымском говоре тип спряжения с формами индикатива на *-да/-дэ-* по существу отсутствует, а тип спряжения с формами индикатива на *-са/-сэ-* (*-һа/-һэ-*) представлен только вспомогательными глаголами *бидэй* 'быть' и *эдэй* 'не делать чего-либо'. В системе регулярного спряжения в нижнеколымском говоре не наблюдается отличий от других говоров.

Примеры употребления глагола в настоящем времени изъявительного наклонения: *Тик дигэн биһэн утэрэп hāvдил* «*Нэрилдэн*» ансамблла 'Сейчас четверо остались (мы) от старого (состава) ансамбля «*Нэрилдэн*»; *Бй н'ан ора́лдула hāvнарам* 'Я тоже в оленеводстве работаю'; *Туйун ойлан ора́н кокчилба́н һэрэчэлэрэр, чбгу-да ноккорар* 'На колотушку олени копытца пришивают, да и колокольчики вешают'.

В эвенском языке, в отличие от русского языка, имеются две различные формы будущего времени. Формы будущего I време-

Спряжение глаголов в будущем I времени изъявительного наклонения

Число	Лицо	Основа на гласный		Основа на согласный			Основа на -и
		<i>hāдайи</i> 'знать'	<i>būdэйи</i> 'дать'	<i>миалдайи</i> 'проснуться'	<i>иттэйи</i> 'видеть'	<i>иштайи</i> 'дойти'	
Ед.	1-е	hād'им	būd'им	миалд'им	итчим	иһчим	гүнд'им
	2-е	hād'инди	būd'инди	миалд'инди	итчинди	иһчинди	гүнд'инди
	3-е	hād'ин	būd'ин	миалд'ин	итчин	иһчин	гүнд'ин
Мн.	1-е	hād'ип	būd'ип	миалд'ип	итчип	иһчип	гүнд'ип
	2-е	hād'иһ	būd'иһ	миалд'иһ	итчиһ	иһчиһ	гүнд'иһ
	3-е	hād'ир	būd'ир	миалд'ир	итчир	иһчир	гүнд'ир

ни с суффиксом *-ди/-чи-* употребляются для обозначения такого действия, которое совершится в ближайшем будущем, причем говорящий уверен в том, что это действие обязательно совершится. Формы будущего II времени с суффиксом *-диңа/-диңэ/-чиңа/-чиңэ-* обозначают действие, совершение которого, по мысли говорящего, относится к более отдаленному будущему, и говорящий не вполне уверен, что такое действие может произойти.

Примеры употребления в нижнеколымском говоре глагола в будущем I времени изъявительного наклонения: *Миндулэ һойа амā икэвэн, эмдэкэһнэн, бӯд'ип* 'У меня много песен отца, когда приедете, дадим'; *Мут йдук бакчип? Эрэв анүанив д'э бӯд'ир-ту* 'Мы где найдем? В этом году дадут ли'.

Глаголы в формах будущего II времени изменяются по лицам и числам посредством присоединения суффиксов, которые полностью совпадают с лично-притяжательными суффиксами в отличие от форм настоящего и будущего I времени (табл. 26, 27). То же самое характерно для образования форм прошедшего времени (см. табл. 28).

Особенностью нижнеколымского говора является наличие притяжательного суффикса *-һнан/-һнэн-* в форме будущего II времени изъявительного наклонения 2-го л. мн. ч. Из ранее описанных диалектов данная форма присуща лишь ламунхинскому говору эвенского языка [Кузьмина, 2010, с. 51].

Спецификой формы будущего II времени в нижнеколымском говоре является то, что она употребляется и в значении долженствовательного наклонения, выражающего обязательное осуществление действия в будущем. Данное обстоятельство, вероятно, вызвано отсутствием в говоре форм долженствовательного наклонения на *-нна/-ннэ-*.

Спряжение глаголов в будущем II времени изъявительного наклонения

Число	Лицо	Основа на гласный		Основа на согласный
		<i>hāдайи</i> 'знать'	<i>бүдэйи</i> 'дать'	<i>миалдайи</i> 'проснуться'
Ед.	1-е	hād'иңаву	бүд'иңэву	миалд'иңаву
	2-е	hād'иңаһ	бүд'иңэх	миалд'иңаһ
	3-е	hād'иңан	бүд'иңэн	миалд'иңан
Мн.	1-е	hād'иңат	бүд'иңэт	миалд'иңат
	2-е	hād'иңаһнан	бүд'иңэхнэн	миалд'иңаһнан
	3-е	hād'иңаттан	бүд'иңэттэн	миалд'иңаттан
Число	Лицо	Основа на согласный		Основа на -н
		<i>иттэйи</i> 'видеть'	<i>иһтайи</i> 'дойти'	<i>гүндэйи</i> 'сказать'
Ед.	1-е	итчиңэву	иһчиңаву	гүнд'иңэву
	2-е	итчиңэх	иһчиңаһ	гүнд'иңэх
	3-е	итчиңэн	иһчиңан	гүнд'иңэн
Мн.	1-е	итчиңэт	иһчиңат	гүнд'иңэт
	2-е	итчиңэхнэн	иһчиңаһнан	гүнд'иңэхнэн
	3-е	итчиңэттэн	иһчиңаттан	гүнд'иңэттэн

Примеры: *Тигэми тйк таткатчйаһанһн илкади түрэм* 'Сейчас скоро будете учить язык илкан'; *Эчин эр эрэгэл укчэнникэн таткачад* овми багар йак-то овомча, д'улэхки йаккул-ла бүһкэ һавнаһн, бэй гүнд'иңэн-дэ гүмчэ 'Если сейчас начнется исследование языка, может, что-то получилось бы, в будущем, как будто лед трогается, человек должен говорить, заговорил бы'; *Мут болла тачин нэкрид'ур булкуллāһын брин, һэйэктики икэд'иңэт биһин, тарāv болла һэд'элэгэлдэ гүнит* 'А мы, совершая такой (обряд), запутались, должны были чукотскую песню спеть, но решили станцевать хэде'; *Бй һэнукэрбу гүнд'им, һу һинмач илкадич гүнд'иңэхнэн, һāри команда һāли үлд'иңан, тадук гүнд'иңэн илкадич* 'Я буду говорить загадки, вы быстро должны сказать по-эвенски, знающая команда должна подать знак рукой, потом должна сказать по-эвенски'.

В нижнеколымском говоре, как и во всех западных диалектах эвенского языка, преобладает выражение прошедшего времени с помощью причастных форм прошедшего времени с суффиксом *-ча/-чэ-* с лично-притяжательными суффиксами, при этом формы 3-го л. ед. и мн. числа не имеют личных показателей, а формы множественного числа имеют суффикс числа *-л-* (табл. 28), например: *Минтики һинмамыкāн абдүв һаңанча-да,*

Спряжение глагола в прошедшем времени изъявительного наклонения

Число	Лицо	Основа на гласный		Основа на согласный			Основа на -н
		<i>hāдайи</i> 'знать'	<i>бүдэйи</i> 'дать'	<i>миалдайи</i> 'проснуться'	<i>иттэйи</i> 'видеть'	<i>иһтайи</i> 'дойти'	<i>гүндэйи</i> 'сказать'
Ед.	1-е	<i>hāрив</i>	<i>бүрив</i>	миалдив	иттив	иһрив	гүнив
	2-е	<i>hāриh</i>	<i>бүриh</i>	миалдиh	иттиh	иһриh	гүниh
	3-е	<i>hāрин</i>	<i>бүрин</i>	миалдин	иттин	иһрин	гүнин
Мн.	1-е	<i>hāрит</i>	<i>бүрит</i>	миалдит	иттит	иһрит	гүнит
	2-е	<i>hāриhннан</i>	<i>бүриhннэн</i>	миалдиhннан	иттиhннэн	иһриhннан	гүниhннэн
	3-е	<i>hāриттан</i>	<i>бүриттэн</i>	миалдиттан	иттиттэн	иһриттан	гүниттэн

орълбу һэпкучэ-дэ, кун'аһамканча 'Мне быстренько одежду сшила, оленей поймала и умчалась'; *Нулгэддэжэт балдӓчал биһит мут, д'ур биникэхэл* 'Во время кочевки родились мы вдвоем'. Встречаются и формы прошедшего времени на *-ри-*: *Бй эрэк икэв мэнкэн дукрив* 'Я песню эту сама написала'; *Бй эн'му утэ-рэптукун, куңа бидникэн ундук орӓлдула унигирэрин* 'Моя мать издавна, еще с детства, в оленеводстве работала'.

Отличительной особенностью говора здесь следует также считать наличие суффикса 2-го л. мн. ч. *-һнан/-һнэн-*.

Образование отрицательных форм глаголов в настоящем, прошедшем и будущем времени изъявительного наклонения в нижнеколымском говоре не имеет отличий от восточных говоров, кроме фонетических особенностей (в восточных говорах *-эс-*; в западных *-эһ-*), например: *Мут орӓн аһунман илэ-дэ эһп нӓдаврал* 'Мы кости оленя никуда не выбрасываем'; *Он-да гүсчи-рэкэт, букатын эһтэн долдоврал* 'Что бы мы ни пытались говорить, вообще не слушаются'; *Тйк мут һӓрӓп, мут һурэлти эһтэн һӓр* 'Сейчас мы знаем, а дети наши не знают'; *Бй һунӓд'у ноһнтакин этэм бүр* 'Я свою дочь за него не отдам'.

В эвенском языке различаются три формы повелительного наклонения глаголов. В нижнеколымском говоре обнаруживаются все три формы, которые обозначаются как повелительное I (суффиксы *-ли/-ни-*, *-гар/-гэр-*, *-галда/-гэлдэ-*, *-һар/-һэр-*, *-лда/-лдэ-*, *-лилда/-лилдэ-*), повелительное II (*-дак/-дэк/-так/-тэк-*, *-да/-дэ/-та/-тэ-*) и повелительное III наклонения глагола (суффиксы *-һанди/-һэнди-*, *-һаһна/-һэһнэ-*) (табл. 29–31).

Повелительное I наклонение выражает категорическое приказание или просьбу, т.е. такое действие, которое адресат обращения должен исполнить обязательно и в самом ближайшем

Таблица 29

Образование форм повелительного I наклонения глаголов

Форма	Основа на гласный		Основа на согласный		Основа на -н
	<i>hāдайи</i> 'знать'	<i>бүдэйи</i> 'дать'	<i>миалдайи</i> 'проснуться'	<i>иттэйи</i> 'видеть'	<i>гүндэйи</i> 'сказать'
1-е л. мн. ч.	hагар, hāгалда	бугэр, бүгэлдэ	миалгар, миагалда	иткэр, иткэлдэ	гуңгэр, гүңгэлдэ
2-е л. ед. ч.	hāли	бүли	миалли	итли	гүли
2-е л. мн. ч.	hāлда	бүлдэ	миаллилда	итлилдэ	гүлдэ

Таблица 30

Образование форм повелительного II наклонения глаголов

Число	Лицо	Основа на гласный		Основа на согласный			Основа на -н
		<i>hāдайи</i> 'знать'	<i>бүдэйи</i> 'дать'	<i>миалдайи</i> 'проснуться'	<i>иттэйи</i> 'видеть'	<i>иштайи</i> 'дойти'	<i>гүндэйи</i> 'сказать'
Ед.	1-е	hāдаку	бүдэку	миалдаку	иттэку	иштаку	гүндэку
	2-е	hāдах	бүдэх	миалдах	иттэх	иштах	гүндэх
	3-е	hāдан	бүдэн	миалдан	иттэн	иштан	гүндэн
Мн.	1-е	hāдат	бүдэт	миалдат	иттэт	иштат	гүндэт
	2-е	hāдахнан	бүдэхнэн	миалдахнан	иттэхнэн	иштаханан	гүндэхнэн
	3-е	hāдаттан	бүдэттэн	миалдаттан	иттэттэн	иштаттан	гүндэттэн

Таблица 31

Образование форм повелительного III наклонения глаголов

Форма	Основа на гласный		Основа на согласный		Основа на -н
	<i>hāдайи</i> 'знать'	<i>бүдэйи</i> 'дать'	<i>миалдайи</i> 'проснуться'	<i>иттэйи</i> 'видеть'	<i>гүндэйи</i> 'сказать'
2-е л. ед. ч.	hāңанди	бүңэнди	миалңанди	итңэнди	гүңэнди
2-е л. мн. ч.	hāңаннан	бүңэннэн	миалңаннан	итңэннэн	гүңэнэн

будущем. Например: *Һāнали, эрэк һи орайни* 'Сходи узнай, чей это олень'; *Тйк н'ан би һурэлби гүндэрэм*: «*Столла эд'илдэ тэ-гэттэ, уклами, һурлилдэ*» 'Теперь и я говорю своим детям: «За столом не сидите, закончили, идите»'.

Повелительное II наклонение выражает просьбу или распоряжение, которое может быть исполнено в более отдаленном будущем или на исполнении которых говорящий не особенно настаивает, например: *Урок укланакан илкади түрэрбу һāлда-каһнāн ай бимчэ* 'К концу урока было бы хорошо, если бы усвоили слова на языке илкан'.

Повелительное III наклонение выражает очень вежливую просьбу, например: *Унэндүлэвур һуличан д'улин дуклилда, амāрла*

урохла укчэнүһнэн 'Дома (у себя в домах) напишите о лисе, на следующем уроке, пожалуйста, расскажите'.

Примечательно, что, хотя в говоре употребительны все три формы повелительного наклонения, при образовании отрицательных конструкций повелительного наклонения информанты используют только формы повелительного I наклонения (табл. 32).

Примеры: *Мут интернатла биһэкэт, муттэки гүһнэр*: «*Мэн түрэнд'ур эд'илдэ түрэр!*» 'Когда мы жили в интернате, нам говорили: «На своем языке не разговаривайте!»; *Эн'э гүһнэн*: «*Бэкэчэн һуһэлу култ'эксэмэн-дэ эд'и уккэткир. Тарвачын утэрэн таткачын*» 'Мама (моя) говорила (всегда): «Не выливай ни одной капли крови оленя. Таково старинное учение»'.

В говоре не обнаруживаются формы **долженствовательного наклонения** на *-нна-/-ннэ-*. В значении долженствовательного наклонения, выражающего обязательное осуществление действия в будущем, употребляется форма будущего II времени изъявительного наклонения на *-диһа-/-диһэ-/-дһа-/-дһэ-* (*бүд'иһэву, бүд'иһэх, бүд'иһэн, бүд'иһэт, бүд'иһэнһэн, бүд'иһэттэн*) и конструкции типа: *һад'иһалкан биһэм* в значении 'я должен знать', *итчиһэн кэһни* в значении 'ты должен увидеть'.

Предположительное наклонение выражает действие, совершение которого с точки зрения говорящего возможно, допустимо. Форма образуется с помощью суффикса *-мна-/-мнэ-*.

Как видно из табл. 33, в образовании форм предположительного наклонения глагола нижеколымский говор не имеет отличий от восточных говоров, кроме показателя 2-го л. мн. ч. *-һнан-/-һнэн-*.

Предостерегательное наклонение выражает опасение говорящего перед возможным совершением нежелательного действия и характеризуется суффиксом *-дик-/-чик-*. Формы предостерега-

Таблица 32

Образование отрицательных глаголов повелительного наклонения

Форма	<i>үдайи</i> 'сесть верхом'	<i>һурдэйи</i> 'уйти'	<i>гүндэй</i> 'сказать'
1-е л. мн. ч.	эгэлдэ үр 'давай не сядем верхом'	эгэлдэ һуррэ 'давай не пойдем'	эгэлдэ гүн 'давай не скажем'
2-е л. ед. ч.	эд'и үкир 'не смей садиться верхом'	эд'и һуркир 'не смей уходить'	эд'и гүкир 'не смей говорить'
2-е л. мн. ч.	эд'илдэ үр 'не смейте садиться верхом'	эд'илдэ һуррэ 'не смейте уходить'	эд'илдэ гүн 'не смейте говорить'

Образование форм предположительного наклонения глагола

Число	Лицо	Основа на гласный		Основа на согласный		Основа на <i>-н</i> <i>гүндэйи</i> 'ска- зать'
		<i>hāдайи</i> 'знать'	<i>бүдэйи</i> 'дать'	<i>миалдайи</i> 'проснуться'	<i>иттэйи</i> 'видеть'	
Ед.	1-е	<i>hāmнаву</i>	<i>бүмнэву</i>	<i>миаламнаву</i>	<i>ичиэмнэву</i>	<i>гүмнэву</i>
	2-е	<i>hāmнаh</i>	<i>бүмнэh</i>	<i>миаламнаh</i>	<i>ичиэмнэh</i>	<i>гүмнэh</i>
	3-е	<i>hāmнан</i>	<i>бүмнэн</i>	<i>миаламнан</i>	<i>ичиэмнэн</i>	<i>гүмнэн</i>
Мн.	1-е	<i>hāmнат</i>	<i>бүмнэт</i>	<i>миаламнат</i>	<i>ичиэмнэт</i>	<i>гүмнэт</i>
	2-е	<i>hāmнаhнан</i>	<i>бүмнэhнэн</i>	<i>миаламнаhнан</i>	<i>ичиэмнэhнэн</i>	<i>гүмнэhнэн</i>
	3-е	<i>hāmнаттан</i>	<i>бүмнэттэн</i>	<i>миаламнаттан</i>	<i>ичиэмнэттэн</i>	<i>гүмнэттэн</i>

тельного и сослагательного наклонений имеют существенные отличия от форм изъявительного, повелительного и других косвенных наклонений. В формах этих наклонений во множественном числе присутствует именной морфологический показатель множественного числа *-л-*.

В отличие от восточных диалектов при образовании форм 1-го л. ед. ч. предостерегательного наклонения глагола в нижне-колымском говоре нет суффикса *-ри-* (в говорах восточного наречия форма имеет вид: *hāдикарив*, *ббдикэрив*, *миалдикарив*, *итчикэрив*, *гбндикэрив*). В говоре в формах 2-го л. мн. ч. именной морфологический показатель множественного числа *-л-* отсутствует (табл. 34).

Сослагательное наклонение (табл. 35) имеет значение возможности совершения действия и передается суффиксом *-мч-/мчи-*.

Итак, в описываемом говоре представлены следующие наклонения глагола: изъявительное, повелительное, предположительное, предостерегательное, сослагательное. Отмечается отсутствие формы долженствовательного наклонения. При образовании

Образование форм предостерегательного наклонения глагола

Число	Лицо	Основа на гласный		Основа на согласный		Основа на <i>-н</i> <i>гүндэйи</i> 'сказать'
		<i>hāдайи</i> 'знать'	<i>бүдэйи</i> 'дать'	<i>миалдайи</i> 'проснуться'	<i>иттэйи</i> 'видеть'	
Ед.	1-е	<i>hād'икаву</i>	<i>бүд'икэву</i>	<i>миалд'икаву</i>	<i>итчикэву</i>	<i>гүнд'икэву</i>
	2-е	<i>hād'икаh</i>	<i>бүд'икэх</i>	<i>миалд'икаh</i>	<i>итчикэх</i>	<i>гүнд'икэх</i>
	3-е	<i>hād'икан</i>	<i>бүд'икэн</i>	<i>миалд'икан</i>	<i>итчикэн</i>	<i>гүнд'икэн</i>
Мн.	1-е	<i>hād'икалти</i>	<i>бүд'икэлти</i>	<i>миалд'икалти</i>	<i>итчикэлти</i>	<i>гүнд'икэлти</i>
	2-е	<i>hād'икаhнан</i>	<i>бүд'икэхнэн</i>	<i>миалд'икаhнан</i>	<i>итчикэхнэн</i>	<i>гүнд'икэхнэн</i>
	3-е	<i>hād'икалтан</i>	<i>бүд'икэлтэн</i>	<i>миалд'икалтан</i>	<i>итчикэлтэн</i>	<i>гүнд'икэлтэн</i>

Образование форм сослагательного наклонения глагола

Число	Лицо	Основа на гласный		Основа на согласный		Основа на -н
		<i>hāдайи</i> 'знать'	<i>бүдэйи</i> 'дать'	<i>миалдайи</i> 'проснуться'	<i>иттэйи</i> 'видеть'	<i>гүндэйи</i> 'сказать'
Ед.	1-е	hāmчу	бүмчу	миаламчу	ичиэмчу	гүмчу
	2-е	hāmчih	бүмчih	миаламчih	ичиэмчih	гүмчэх
	3-е	hāmча	бүмчи	миаламча	ичиэмчэ	гүмчэ
Мн.	1-е	hāmчилти	бүмчилти	миаламчилти	ичиэмчилти	гүмчэлти
	2-е	hāmчилхан	бүмчилхэн	миаламчилхан	ичиэмчилхэн	гүмчэлхэн
	3-е	hāmчилтан	бүмчилтэн	миаламчилтан	ичиэмчилтэн	гүмчэлтэн

различных форм наклонения глагола в нижеколымском говоре обнаруживаются определенные особенности:

1. Наличие суффикса 2-го л. мн. ч. *-һнан/-һнэн-* в будущем II времени и прошедшем времени изъявительного наклонения, в повелительном II и III, предположительном и предостерегательном наклонениях следует считать главной отличительной особенностью нижеколымского говора.

2. Спряжение глагола в настоящем времени изъявительного наклонения обнаруживает отличия от других говоров в форме 3-го л. ед. ч. глаголов, оканчивающихся на гласный.

3. Для построения отрицательных конструкций повелительного наклонения используются только отрицательные формы повелительного I наклонения.

4. При образовании форм предостерегательного наклонения глагола в говоре в 1-м л. ед. ч. выпадает суффикс *-ри-*; во 2-м л. — именной морфологический показатель множественного числа *-л-*.

5. В значении долженствовательного наклонения используются форма будущего II времени изъявительного наклонения и две синтаксические конструкции.

Залог

В описаниях эвенского и других тунгусо-маньчжурских языков принято называть залоговыми формами несколько категорий глагольного слово- и формообразования, способных изменять актантную структуру глагольной словоформы. Обычно на основе морфологических критериев в эвенском языке выделяются формы действительного, страдательного, средневозвратного, побудительного, взаимного и совместного залогов. При ином

подходе к описанию грамматики эвенского языка те же формы рассматриваются как особые категории глагольного формообразования в рамках функционально-семантической категории залоговости [Роббек, 2007].

В нижнеколымском говоре, впрочем, как и в других говорах и диалектах эвенского языка, наиболее распространенной формой употребления глаголов в речи является **действительный залог**, который охватывает практически всю глагольную лексику и является исходной формой для образования других залоговых форм.

Примеры: *Д'албу эрэгэр орандула хавнариттан* 'Родители мои всегда в оленеводстве работали'; *Гуд'эйэ-киэ, ноһартан унтаттон эгин мануд'ин гүми сентябрла иһтала тачин бивэткэрэчэл ач унталач* 'Бедные, они, чтобы сохранить унты, до сентября ходили босиком'; *Тачин бй түнүн хурэлкэн биһэм, кутл'эн н'арикакаму түнүн классла татаддэн* 'Так что я имею пятерых детей, младший сыночек в пятом классе учится'.

Формы **страдательного залога** в эвенском языке образуются от переходных и непереходных глаголов, единственным условием преобразования активной конструкции в пассивную является наличие субъекта и объекта, выраженных существительными или местоимениями, принадлежащими к классу активных имен (чаще всего это обозначения людей, изредка животных). Формы страдательного залога образуются при помощи суффикса *-в/-ав-/-эв-/-ив-/-м-*: *мävдай* 'быть убитым', *бакавдай* 'быть найденным', *д'эбэвдэй* 'быть съеденным', *д'айивдай* 'быть спрятым', *һэпкэмдэй* 'быть пойманным'.

Конструкции с переходными глаголами, имеющими инактивное дополнение, не преобразуются в страдательные. Для непереходных глаголов условием перехода исходной активной конструкции в пассивную является наличие в группе субъекта притяжательных словосочетаний. Одной из особенностей преобразования активных конструкций в пассивные в эвенском языке является возможность смещения в позицию субъекта пассивной конструкции любого члена притяжательного словосочетания в субъектных и объектных группах.

Различий в плане образования пассивных форм глагола и правил преобразования активных конструкций в пассивные в нижнеколымском говоре не наблюдается. В речи информантов пассивные обороты употребляются редко, например: *Алыс бад'ич ичулчэ биһим, ол иһин мину гэрбувритэн илкад'ит* «Бад'и» 'Рано

утром на свет появилась, поэтому по-эвенски я была названа «Бадьи»; *Качйкән намгидала бакуптин, Миргич гэрбуввив* ‘Щенок в тундре был найден, он был назван (мною) Пёстрым’; *Тур ймандач даһавран* ‘Земля снегом покрыта’.

Средневозвратный залог обозначает действие, которое исходит от объекта и направлено на него же или как бы происходит само по себе. Форма средневозвратного залога в эвенском языке образуется от относительно ограниченного числа глаголов, в основном каузативных по семантике: основное значение данной формы является декаузативным. Формы средневозвратного залога образуются от основ глаголов посредством присоединения суффикса *-б-/-п-*, например: *бактай* ‘найти’ — *бакаптай* ‘найтись’, *эмэндэй* ‘оставлять’ — *эмэптэй* ‘оставаться’.

Насколько можно судить по материалам, в нижнеколымском говоре формы средневозвратного залога употребляются более активно, нежели аналогичные формы в восточных диалектах, при этом формы средневозвратного залога представлены не только в личных формах глаголов, но и в причастных и деепричастных формах, например: *һаһананча* ‘сшитый’, *бэрипчэ* ‘потерянный’, *эмэпникэн* ‘оставаясь’.

Примеры употребления форм средневозвратного залога в нижнеколымском говоре: *Мэнкэхэл д’омкутлилда, эрдин стада миан умэн стада ойдун тала бэкэчэн илэ-тала нбдуракат, йāk һулāбд’ин* ‘Сами подумайте, эти одиннадцать стад если разбросаем повсюду, то что останется’; *Мут ачча бракат тūrэнти бэрибд’ин* ‘Когда нас не станет, язык (наш) исчезнет’; *Тарāлдук д’ур ачча брйттāн, умэн һулāптāн* ‘Из них двоих нет в живых, одна осталась’; *Бакāпча качикам унэнтикийи һурун* ‘Найденного щенка домой (к себе) унес (он)’; *Бэрипчэ нубаһаку орāлчимјал бакрā* ‘Потерянную суму оленеводы нашли’; *Чакāпча абдув туйэлэ нэн* ‘Собранные вещи в суму положила’.

Побудительный залог указывает на субъекта, который побуждает, заставляет другое лицо совершить действие. Формы побудительного залога образуются в эвенском языке от неограниченного круга глаголов посредством присоединения к основе суффикса *-вкан-/-вкэн-/-укан-/-укэн-/-мкан-/-мкэн-*. Различий в образовании форм побудительного залога в говоре не наблюдается. Формы побудительного залога в говоре активно употребляются и в причастных, и в деепричастных формах, например: *эрэлукэнчэ* ‘огибал’, *һэлукэтникэн* ‘пугая’, *д’эбукэниди* ‘покорив’.

Примеры: *Улууруо тӯрэн бэжэчээн бэйч биһин, тӯр һавнаримдас урэчин биһин, илэ нэнд'инди, тала бэйил, илэ исчинди, тала бэжэчээн стада илаттән, орандари бэй туһуканд'иддин ичуврэн, «Буранат» кун'авканд'иггарар эргидэлэ, илувэттэ нэнэддэжэһ һин гогәнни иһэнгэрэн* 'Раньше в Олеринской тундре везде были люди, как будто земля шевелилась, куда ни пойдешь, везде люди, куда ни посмотришь, там везде стадо стоит, на оленях люди как едут видно, «Бураны» мчатся, оттуда слышно, как собаки лают'; *Тарав Аглайу илдэйкай эрэлүкэнчэ эмгэрэчэл, иһип-туттэ тӯрлэ эмгэрэчэ* 'Этот Аглай огибал три раза и возвращался'; *Д'эбүкэнд'ип болла һурэлбур* 'Детей же своих покормим'; *Экэнти балдукандай н'экчэ* 'Старшая сестра (наша) должна была родить'; *Тадук амърла иһэн'у йвкэнчэ* 'Потом в последующем простудой заболел'; *Умнэкэн болла н'улгэдникэн йти овканив* 'Однажды перед кочевкой зубной протез сделала'; *Йти гарам, тэт-тэм-дэ н'ан кун'аһамканәм* 'Схватила зубы, села и помчалась (на упряжке)'; *Таргидатки һойа овкандаттән мән оральбур эдукур чаһки илбэчэл* 'Чтобы приумножить численность оленей, отсюда своих оленей туда погнажи'; *Миан д'апкан аһуаниһалкан биникэн һавнаван, ибгэйч, тигуми ноһмән капитан катера овканиттән* 'С восемнадцати лет хорошо работает, поэтому его сделали капитаном катера'.

Взаимная форма залога (реципрок) показывает одновременное взаимодействие двух или нескольких субъектов. Формы взаимного залога образуются обычно от переходных глаголов (от непереходных глаголов они имеют значение совместности) посредством суффикса *-мат-/-мэт-, -мач-/-мэч-*. Реципрок представлен в говоре не только в личных формах глаголов, но и в причастных и деепричастных формах, например: *иһчимэчэддил* 'состязаются', *күниматникан* 'покрикивая друг на друга, аукаясь'.

Примеры употребления форм взаимного залога: *Ичэһмэткэ-рэрэһ, муһэмгэрэрэһ мәнкэнэл букатын ат тӯрэнэ* 'Друг на друга смотрим и улыбаемся друг другу без слов'; *Эн'му, амму гүнчэл: «Дилматтатән»* 'Мать и отец сказали: «Пускай поборются»; *Би н'ан ноһртун'ун умэтту укчэнмэткэрэрэм* 'Я тоже с ними вместе разговариваю'; *Гиавану аһукут нэгимэттитэн: «Ноһн ади-да аһуанив тэтуттиһи ундэ д'улэв местэв гарин, минһи аһуһмта»* 'В прошлом году вовсе чуть не поссорились: «Она (костюм) который год одевает и первое место получает, а мой новый»'.

Совместная форма залога (социатив) обозначает совместное действие двух или нескольких субъектов. Форма совместного

залога образуется в эвенском языке посредством суффикса *-лда/-лдэ-*: *оукалдадай* ‘пастись совместно в одном месте (о животных)’, *гөлдэдэй* ‘договориться, прийти к соглашению’. В материалах нижнеколымского говора данная форма залога не обнаружена. Значение совместности передается через использование имен существительных и местоимений в совместном падеже.

Итак, в описываемом говоре можно отметить следующие особенности образования и употребления форм залога:

1. На основании морфологических критериев в нижнеколымском говоре выделяются следующие формы залога глагола: действительный, страдательный, средневозвратный, побудительный и взаимный.

2. Отмечается отсутствие совместной формы залога (социатива).

3. В разговорной речи нижнеколымских эвенов страдательные конструкции и пассивные обороты употребляются редко.

4. Формы средневозвратного залога в говоре употребляются весьма активно, при этом представлены они не только в личных формах глаголов, но и в причастных и деепричастных.

Видовые формы глагола

Глагольные формы, выражающие различные оттенки протекания действия, в научной литературе по эвенскому языку получили название видовых форм глагола. Они не обойдены вниманием во всех грамматических очерках, диалектологических работах, им посвящены и специальные монографические исследования. Однако, несмотря на это, в отдельных диалектах и говорах можно обнаружить некоторые показатели характера протекания действия, не отмеченные в известных работах.

Виды эвенского глагола, выражающие характер протекания действия, по семантическим и грамматическим характеристикам делятся на шесть аспектуальных групп [Роббек, 2007, с. 359]. Арсенал видовых форм в нижнеколымском говоре в соответствии с данными группами представлен достаточно широко.

1. **Аспектуальная группа фазы действия** включает видовые формы, выражающие различные этапы протекания действия.

Форма начинательного вида (инхоатив) имеет значение начала действия, образуется посредством суффикса *-л-*, например: *аҥадай* ‘открыть’ — *аҥалдай* ‘начать открывать’, *дуктай* ‘написать’ — *дукалдай* ‘начать писать’.

Примеры употребления формы начинательного вида в говоре: *Эн'му алыс горū икэрэкэн би икэдникэн нонод'алгарарам* 'Когда мама долго пела, я начинала плакать'; *Ноһан н'ан һадун укчэнэлгэрэн* 'Она тоже иногда начинает разговаривать по-другому'.

Форма несовершенного вида, выражающая незавершенность действия на момент высказывания или длительность, процессность действия, образуется посредством суффикса *-д/-д'*: *тик-тэй* 'упасть' — *тикэддэй* 'падать', *илдай* 'встать' — *иладдай* 'стоять'.

Примеры употребления форм несовершенного вида в говоре: *Утэрэпу д'бникан, икэникэн гиркаддām* 'Вспоминая ранние годы, напевая, иду'; *Тар курин' н'экэддэм, алыс наһа эдэн нонода, ноһан-тикин би кэн'элив эчин бидэн хурдэку* 'Нарочно так делаю, чтобы сильно не плакал, пусть для него я буду плохой, когда уйду'.

Форма продолженного вида (дуратив), выражающая длительное состояние, сохраняемое на момент речи или момент отсчета времени относительно другого действия, образуется посредством суффикса *-т/-ч*: *тэгдэй* 'сесть' — *тэгэттэй* 'сидеть', *илдай* 'встать' — *илаттай* 'стоять'.

Примеры: *Амму д'апканмиар надән анүаниңнай иһтала тэгэттин* 'Отец мой прожил до восьмидесяти семи лет'; *Амму экэнни мину иргэттин* 'Меня воспитала сестра моего отца'.

2. **Аспектуальная группа кратности действия** (итеративный вид) включает специальные показатели разнообразных оттенков многократности, многообъектности действия.

Форма неоднократно совершаемого действия, выражающая многократно совершаемое действие, образуется посредством суффикса *-гра/-грэ-//-гара/-гэрэ-//-һра/-һрэ-*: *мāдай* 'убить, добыть' — *мāградай* 'убивать, добывать', *гөндэй* 'сказать' — *гөһгрэдэй* 'говорить (неоднократно)'. В нижнеколымском говоре суффикс может принимать вариант *-вра-*. Примеры употребления в говоре: *Ирили бодакан тала нэнгэрэн, һайтав чикинаврарай* 'С наступлением лета туда едем, сено косим'; *Ноһан д'апканмиар туннан анүнилай иһтала оран' иэсчимэткэрэн* 'Он до восьмидесяти пяти лет участвовал в оленьих гонках'.

Форма многократного действия обозначает многократное, часто наблюдаемое действие, образуется посредством суффикса *-кат/ч-//-кэт/ч-*, например: *нулгэдэй* 'кочевать' — *нулгэкэттэй* 'кочевать (кочевать непродолжительно, часто или во многих местах)', *идэй* 'заходить' — *икэттэй* 'заходить часто (во многие дома)'.

Примеры: *Унэм бодид'ур тадук эн'эн'ун ор'албу мултукатча, йав бк итчир куна эрэ, й'ак эрэ* 'Построив чум, после с матерью отвязывали оленей, когда они могли заметить, дети там или что'; *Тйниптук нимнэкэттэм, тигэми билгаву эн'эн* 'Со вчерашнего дня часто кашляю, поэтому горло болит'.

Форма обычно совершаемого действия, выражающая относительную регулярность совершаемого действия безотносительно к моменту речи, образуется при помощи суффикса *-ват/ч-//-вэт/ч-*: *гадай* 'взять' — *гаваттай* 'обычно брать', *гөндэй* 'сказать' — *гөвэттэй* 'обычно говорить'.

Примеры употребления в говоре: *Тала учуталаңат гиркаваткаран* 'Там учитель наш обычно прохаживается'; *Һ'ан омалгалбу бэкэчэн тйк стадала һ'авнадда, нулгэвэчиддэ* 'Остальные сыновья все сейчас пастухи, работают в стаде, кочуют всегда'.

Форма многообъектного действия обозначает действие, направленное на множество объектов, или действие, разбиваемое на разные пространственные сферы. Образуется посредством суффикса *-н-/-н'*: *м'адай* 'убить, добыть' — *м'андай* 'убить нескольких, добыть нескольких животных', *нулгэдэй* 'кочевать' — *нулгэндэй* 'кочевать и кочевать (неоднократно, в разных местах)'. Например: *Кутл'эн куна эрэк уркэлэ нандан* 'Маленький ребенок постоянно натывается на эту дверь'.

Форма длительно-многократного действия, выражающая длящееся продолжительное время и многократно или постоянно совершаемое действие, образуется посредством суффикса *-с-*, например: *нөдэй* 'выйти' — *нөстэй* 'выходить', *эмдэй* 'прийти' — *эмэстэй* 'приходить' (многократно). В нижнеколымском говоре суффикс произносится как *-һ-*. Например: *Н'ари буйуһгэрэн, буйуһрид'и, һурми боңкан д'ован умуврэн* 'Мужчина охотится, поохотившись, приносит внутренности добычи'; *Эчин һуннэ д'олан эчин ймандав эчин чоңкоһгарача, эчин көйткэрэчэ т'урлэ бичэ биһэн г'үннэчэ* 'Вот так в пургу выгребал снег, всматривался и говорил, где находимся'.

Форма длительно ослабленного действия обозначает длительное или многократное действие, совершающееся с малой интенсивностью, скоростью. Образуется посредством суффикса *-д'ян-/-д'ян'-//-ден-/-ден'*: *һэндэй* 'идти' — *һэнэд'эндэй* 'идти (тихо, медленно, не спеша, с затруднениями)', *гөндэй* 'сказать' — *гөндид'эндэй* 'говорить (медленно, неторопливо)'.

Примеры употребления форм вида длительно ослабленного действия в говоре: *Илэ-тала тэгэтникэн ир'эв-тарав ичукэт-*

кэрэн, эрэгэл йав-гутта укчэнэд'гэрэн 'Садился там-сям и показывал всякое, всегда о чем-то рассказывал не спеша'; *Эрэк этикэн йрид'и тэгэһнэн тадук колад'алдан* 'Этот старик, зайдя, сел и стал неторопливо курить'.

3. Аспектуальная группа направления действия объединяет виды глагола, которые выражают действие, совершение которого сопряжено с пространственным перемещением или смещением во времени относительно других действий.

Форма отправительного вида указывает на действие, сопровождающееся передвижением действующего лица. Образуется посредством суффикса *-на-/-нэ-*, например: *мáдай* 'добыть' — *мáнадай* 'идти добывать', *иттэй* 'видеть, смотреть' — *итнэдэй* 'идти смотреть'.

Примеры употребления в говоре: *Орáрбу итнэдэй нэкэддэн* 'Собирается идти посмотреть на оленей'; *Голу чикýнаддан* 'Дрова рубить идет'.

Форма противоположного действия обозначает действие, противоположное по значению тому действию, которое обозначено исходной основой. Образуется посредством суффикса *-лга-/-лгэ-*, например: *алудай* 'запрячь оленей' — *алулгадай* 'распрячь оленей', *ильчадай* 'заплетать' — *ильчалгадай* 'расплетать'.

Примеры употребления в говоре: *Орáлчимна мáвуту учáлгададэн* 'Оленевод разматывает аркан'; *Киáба учáки алáлган* 'Дедушка уздечку своего ездового оленя снял'.

4. Аспектуальная группа интенсивности действия включает две видовые формы — вид ускоренного действия и моментальный вид.

Форма ускоренного действия (интенсивный вид) обозначает действие, протекающее со значительной скоростью. Образуется посредством суффикса *-малчи-/-мэлчи-*, например: *чикидайи* 'отрезать' — *чикималчидайи* 'быстро отрезать', *үэндэй* 'идти' — *үэнэмэлчидэй* 'быстро идти'.

Примеры: *Акму һáвнантикий һурэмэлчин* 'Старший брат идет, спеша, на работу'; *Упэ һэгэрникэн ондýлактук ондýв һукумалчин* 'Бабушка торопливо черпает воду из проруби'.

Форма однократного действия (моментальный вид) выражает однократный характер совершения действия, в эмоционально окрашенных контекстах имеет значение повышенной интенсивности действия. Образуется посредством суффикса *-сан-/-сэн-/-сн-* (нижнеколымскому говору присущ вариант *-һан-/-һэн-/-һн-*): *түрэндэйи* 'говорить' — *түрэнһэндэйи* 'сказать (коротко, резко, категорично)'.

Примеры: *Умнэкэн н'инакукән нэнэдникэн, олукаду нимкэн-нэм. Эргидэкки ичэннэм, йту протеху дэгэлдэн* 'Еду тихонечко, оглядываюсь назад, и в это время вдруг кашлянула. Глянула, зуб вылетает, протез мой'; *Нари туйум хэпкэхэнчэ-дэ хурчэ* 'Парень схватил посох и ушел'.

5. **Аспектуальная группа дезидеративности действия** включает виды глагола, которые выражают желание и стремление совершить действие.

Форма желательного вида (оптатив) имеет значение желания, намерения, склонности совершить то или иное действие. Образуется при помощи суффикса *-м-* и показателей индикатива *-са-/-сэ-* для настоящего времени, *-си-* для прошедшего времени (в нижнеколымском говоре соответственно варианты *-һа-/-һэ-/-һи-*), например: *һуклэдэйи* 'уснуть' — *һуклэмдэй* 'хотеть спать', *һуклэмһэм* 'я хочу спать'; *гүндэйи* 'говорить' — *гүмдэйи* 'хотеть сказать', *гүмһэн* 'он хочет сказать'.

Примеры употребления формы желательного вида в говоре: *Тачин муту таткаттйтан, тигэми эр куңалтыки томалбу таткачамһам* 'Так нас учили, поэтому и детей хочу научить этому'; *Һули куна һуклэмһин* 'Младенец хотел спать'.

Форма замедленного действия или стремления совершить действие (диминутив) с суффиксом *-счи-* указывает на попытку, стремление совершить действие. Эта форма обозначает и замедленное во времени протекание действия, имеющего ослабленную интенсивность, не достигающего результата или находящегося в начальной фазе, например: *һаңандай* 'шить' — *һаңанаһчидай* 'попытаться шить, шить (медленно, не спеша)', *тйдэй* 'идти (о дожде)' — *тйдэлэхчидэй* 'идти, накрапывать (о небольшом дожде)'.

Примеры: *Тар тачин татасчиддәм һаңандай гүми. Элэкһи бһолалбу кочайасчилдам, нандълбу йсчилдам* 'Вот и стала пытаться учиться шитью. Начала пытаться выделывать камусы, пытаться обрабатывать шкуры'; *Һавдилти гүсчиритэн*: «*Эд'иһил ноңарбутан һундикир. Матми бими букатын мад'ица*» 'Тогда наши старые люди пытались предупредить: «Не надо их (волков) трогать. Если убиваешь, надо добивать»'.

6. **Аспектуальный разряд имитации действия** представлен одной видовой формой, указывающей на подражание действию, которое выражено основой смыслового глагола. Вид имитации действия в литературном эвенском языке и говорах восточного наречия образуется аналитической конструкцией: суффикс *-сан-/-сон-/-сэн-* + глагол *бидэй* 'быть', например: *долчисан бидэй*

‘сделать вид, будто слушаешь’, *колсан бидэй* ‘сделать вид, будто пьешь’.

В нижнеколымском же говоре вид имитации действия образуется по следующей схеме: причастная основа + сравнительная форма *-гчин-/-вчин-* + вспомогательный глагол *бидэй* ‘быть’. Основной смысл подражания, имитации действия заключен в причастной основе со сравнительной формой *-гчин-/-вчин-*, которая не выражает ни лица, ни числа. Морфологическими показателями вида, времени, лица, числа оформляется вспомогательный глагол *бидэй* ‘быть’.

Примеры: *Таткачимҕа ирэкэн, мут таҕаддивчин биврэрэп* ‘Когда заходит учитель, мы делаем вид, будто читаем’; *Этикэн иһчалан, һуличан көкэчэвчин биһин* ‘Когда подошел старик, лиса сделала вид, будто мертвая’.

Имеющиеся материалы по нижнеколымскому говору дают основание утверждать, что кроме вышеприведенных аспектуальных форм обнаруживаются некоторые формы глагольного вида, которые ранее не были отмечены в грамматических описаниях эвенского языка. Приведенные ниже формы не фиксировались ни в диалектных описаниях, ни в специальных грамматических исследованиях и статьях, хотя, по нашим данным, они употребительны во многих говорах восточного, среднего и западного наречий.

Форма однократного интенсивного действия (ультраграмновенный вид) образуется при помощи суффикса *-нукан-/-нукэн-* и дает значение однократности и интенсивности действия. В отличие от вида однократного действия (моментальный вид) выражает еще большую усеченность совершения действия, его более высокую интенсивность. Форма однократного интенсивного действия, по нашим данным, используется как в восточных, так и в западных диалектах эвенского языка. Данную форму можно включить в аспектуальную группу интенсивности действия.

Примеры употребления в нижнеколымском говоре: *Олукаду нуна паһануканни* ‘Неожиданно прогремел выстрел’; *Буркэн эмкэрдук һинмач һурунукэнни* ‘Парень очень быстро спустился с горы’.

Форма постоянно совершаемого действия в нижнеколымском говоре обозначает обычно совершающееся действие и образуется посредством суффикса *-уна-/-унэ-*. По значению данная форма соотносима с видом обычно совершаемого действия на *-ват/ч-/-вэт/ч-*, выражающего относительную регулярность совер-

шаемого действия безотносительно к моменту речи. Данная форма употребительна и в других говорах западного наречия. Форму можно отнести к аспектуальной группе кратности действия.

Примеры употребления формы постоянно совершаемого действия в нижеколымском говоре: *Адалу туңбэрлэ илукаңнар* ‘Рыболовную сеть на озере ставят’; *Тадук хи́ату эчин эрэ калтал-дид’ур, хи́ат дб́лин бэйил илтэндэр гирамдадук эмми* ‘Вот так расщепляют тальник, и по нему проходят люди, пришедшие с кладбища’; *Хадун долбуни дулукандулан умни часла уриңнэрэп* ‘Иногда посреди ночи становимся стойбищем, в первом часу’.

Форма многократного ослабленного действия, значение которой еще предстоит уточнить, образуется посредством суффикса *-тна-/-тнэ-*, например: *Бакарһи буйкэли тикэтнэрит* ‘На скользком льду мы падали и падали’. В нижеколымском говоре мы предварительно определяем данную форму как обозначающую многократное ослабленное действие с дополнительным оттенком самопроизвольного совершения. Данную форму можно отнести к аспектуальной группе кратности действия.

Форма замедленного действия с модальным оттенком сожаления, характеризующаяся суффиксом *-йат-/-йэт-/-йач-/-йэч-*, обозначает, что действие или динамичный образ проявляются в замедленном темпе, и характеризуется модальным оттенком определенной симпатии, ласки, жалости, сожаления по отношению к субъекту действия со стороны говорящего. Форма замедленного действия с модальным оттенком сожаления употребительна и в восточных, и в западных говорах. Данную форму можно предварительно включить в аспектуальную группу интенсивности действия.

Примеры употребления в нижеколымском говоре: *Эн’му ади-гутта абдучалби гача, налимала тэгэйэччэ* ‘Мама несколько вещей взяла, на нарты уселась, бедная’; *Амму гуд’эике мунуавриди тар нэктурэми һэпкэниди, куратлийи нукриди, д’э улкуйат-тайн* ‘Отец мой с досады схватив ружье, сняв шапку, стал размахивать, бедный’.

Приведенный материал дает основание выявить следующие особенности в образовании и употреблении разрядов категории вида и способов глагольного действия в нижеколымском говоре:

1. Вид имитации действия в нижеколымском говоре образуется аналитической конструкцией: причастная основа со срав-

нительной формой *-гчин/-вчин-* + вспомогательный глагол *бидэй* 'быть'.

2. В говоре употребительны не отмеченные ранее в грамматических описаниях четыре формы глагольного вида: интенсивного однократного действия (суффикс *-нукан/-нукэн-*); постоянного действия (*-үна/-үнэ-*); многократного ослабленного действия (*-тна/-тнэ-*); замедленного действия с модальной оценкой жалости (*-йат/ч/-йэт/ч-*).

3. Отмечается отсутствие следующих аспектуальных форм, присущих другим говорам и диалектам: редко совершаемого действия (*-ван/-вэн/-ин-*); ослабленного действия (*-со-*); неоднократного отправления для совершения действия (*-ни-*); противоположно направленного действия (*-ргэ/-ргэ-*).

4. В речи нижеколымских эвенов отмечается наибольшая частотность форм обычно совершаемого действия (*-ват/ч/-вэт/ч-*), неоднократно совершаемого действия (суффикс *-гра/-грэ/-гара/-гэрэ-*), постоянно совершаемого действия (суффикс *-үна/-үнэ-*).

2.6. ПРИЧАСТИЕ

Состав причастных форм эвенского языка, по имеющимся описаниям, включает следующие формы: причастие настоящего времени с суффиксом *-ри/-ди/-ды/-ти/-ты/-си/-ни*; причастие прошедшего совершенного времени, или перфектное причастие, с суффиксом *-ча/-чэ*; причастие будущего времени с суффиксом *-дүа/-дүэ/-диүа/-диүэ*; причастие прошедшего времени с суффиксом *-даң/-дэн* (не имеющее атрибутивного употребления); причастие недавнопрошедшего времени с суффиксом *-мат/-мэт*; причастие давнопрошедшего времени с суффиксом *-тла/-тлэ*; долженствовательное причастие с суффиксом *-нна/-ннэ* [Новикова, 1980а; Роббек, 2007; Цинциус, 1947].

В нижеколымском говоре встречаются не все эти формы, употребление некоторых причастий имеет в нем свои особенности, обнаруживается форма, не отмеченная в существующих описаниях. По нашим данным, она функционирует и в других говорах эвенского языка.

Причастие настоящего времени в предикативном употреблении — в тех случаях, когда оно употребляется в функции сказуемого и имеет самостоятельное временное значение — обозначает действие, происходящее в момент речи; при употреблении

в функции вторичного предиката оно выражает действие, одновременное с действием, выраженным глагольным сказуемым (финитной формой глагола). Причастие настоящего времени образуется посредством суффикса *-ри/-ди/-ды/-ти/-ты/-си/-ни*: *хук-лэри* ‘спящий’, *дукадды* ‘пишущий’, *гөни* ‘говорящий’.

Примеры употребления форм причастия настоящего времени в функции определения и функции сказуемого в нижнеколымском говоре: (1) *Тундарала н’улгэвэтти бэй ургэв-дэ иккэрэнни, ибгэв-да иккэрэнни* ‘Кочующий по тундре человек и с трудностями сталкивался, и хорошее видел’; (2) *Муту ин’ичэдди урэчин бивэрэр* ‘Бывает, как будто над нами смеются’; (3) *Йав-дэ кул’эм-да эһэн нөдүврар, тачын утэрэп таткаттил* ‘Ничего, даже маленькое не выбрасываем, так в старину учили’; (4) «*Эмэди ирили ибгэ бидэн, оральбут, д’албут түрутли, окат-унэ*», — *гүникэн чуриу н’өдавэрарым* ‘«Наступающее лето пусть хорошим будет, оленей, родню нашу оберегай, река-бабушка», — говоря, бросаю бисер’; (5) *Амму амэрла һагдиһниһнай иһтала бэилтики уд’у н’унутникэн биһин* ‘Отец (мой) потом до старости сопровождал людей, был проводником’; (6) *Түк д’алнуми укчэнми гүндэрэм, һурэлти ибгэч түрэрил, һарил ачча* ‘Сейчас, с родней разговаривая, говорю, у нас детей хорошо разговаривающих, знающих нет’; (7) *Орэн иһчимэчкэлэн бивэттий айы, эрэгэл н’овгаран, эткэрэн* ‘Участвуя в соревнованиях по оленьим гонкам, всегда занимал места’; (8) *Тар акантти икэн окат һурэддивэн элэкһ бункэ туһунан* ‘То старшего брата песня про то, как ледоход идет на реке’; (9) *Обча схемала һу ирвэчин таһурал бичнэ биһивэн дукчиһаһан* ‘На сделанной схеме вы должны также дописать числительные, которые здесь должны быть’; (10) *Этийи һар түрлэй иһми, түру д’эбукэнд’иһэн* ‘На незнакомую землю придя, надо землю угостить’.

В нижнеколымском говоре в атрибутивном употреблении причастие настоящего времени обнаруживает грамматические категории числа, падежа, принадлежности (1, 4–6). При предикативном употреблении это причастие имеет только формы числа (2, 3). При употреблении в функции вторичного предиката данное причастие имеет только две именные грамматические категории — падежа и принадлежности (7–10). Причастие настоящего времени в говоре может принимать видовые формы (1, 4, 7, 8).

Причастие прошедшего времени (перфектное причастие) обозначает завершенное действие и образуется при помощи суф-

фикса *-ча/-чэ*: *йчэ* ‘вошедший’, *эмчэ* ‘пришедший’, *излтэнчэ* ‘миновавший’. Перфектное причастие весьма употребительно в рассматриваемом говоре, так же как и в других западных говорах эвенского языка.

Примеры употребления форм перфектного причастия в говоре: (11) *Бй иниңив ичэлэву, ноңан кэлэкэву чикйча* ‘Когда я увидела свет, она отрезала мне пуповину’; (12) *Эгд’эн чакунак бчалан гүн*: «Совхоз ачча бид’ин, общиналдула коңдакчир» ‘Когда состоялось большое собрание, сказали: «Совхоза не будет, будет разбит на общины»»; (13) *Эрвэчин иңэн’һи иниңилдулэ н’улгэд’энчэл д’албу* ‘Во время таких холодов бедные наши родители кочевали’.

В нижнеколымском говоре перфектное причастие на *-ча/-чэ* обнаруживает грамматические категории числа (13), падежа и принадлежности (11, 12). В речи информантов активно используются перфектные причастия, оформленные различными показателями залога: средневозвратного (*һаңананча* ‘сшитый’, *бэрипчэ* ‘потерянный’), побудительного (*эрэлукэнчэ* ‘огибал’, *кун’аһамканча* ‘заставил бежать оленя’), реципрока (*дилмаччал* ‘боролись’); вида (*бивэткэрэчэл* ‘бывали’).

Причастие будущего времени, обозначающее действие, которое произойдет или может произойти после момента речи, в эвенском языке образуется посредством суффикса *-дҕа/-дүэ/-диңа/-диңэ*, например: *йавчидҕа* ‘тот, кто будет пасти ночью’, *эмдиңэ* ‘тот, кто придет’, *гэндиңэ* ‘тот, кто скажет’.

В нижнеколымском говоре употребление причастия будущего времени имеет определенные особенности. Набор грамматических категорий у него исчерпывается только формой принадлежности *-лкан*, притяжательные формы, формы множественного числа и формы косвенных падежей данного причастия не употребляются. Особенностью его в говоре является и то, что оно употребляется и в значении долженствовательного наклонения, выражающего обязательное осуществление действия в будущем.

В нижнеколымском говоре обязательное осуществление действия в будущем выражают определенные конструкции с причастием будущего времени типа: *һурд’иңэлкэн*, *һурд’иңэ тустак* в значении «обязан пойти», *һад’иңалкан биһэм* в значении «я должен знать», *итчиңэ кэһни* в значении «должен увидеть». Данные конструкции или подобные им сочетания ранее в грамматических описаниях говоров и диалектов эвенского языка не отме-

чались, хотя известно их функционирование в некоторых западных говорах. Рассмотрим их подробнее.

В первом случае — при образовании конструкции *хурд’иүэ тустāk* ‘обязан пойти’ — используется якутское заимствование. В якутском языке формообразующая частица *тустаах* образует долженствовательное наклонение от причастия на *-уах*: *барыах тустаах* ‘должен уехать, уйти (он)’, *этиэх тустаахпын* ‘должен сказать (я)’, *сайыннарыах тустааххын* ‘должен развивать (ты)’.

В приведенных ниже примерах якутизм *тустак* используется для передачи значения обязательного осуществления действия, однако, в отличие от якутского языка, в эвенском языке данная частица не принимает притяжательного оформления: *Миан д’ур час долбуни одакан’ун бэкэчэн хагара гүүнэр, умэн-дэ түрэм эд’иүэ тустак түрэр намдула* ‘Как наступает двенадцать часов ночи, всем нельзя шуметь, даже ни одного слова не должны говорить у моря’; *Эчин туконикан түрэд’ин, биһэд’ин эчин, аканти, эмд’э биһэд’иүэ тустак* ‘Если даже возмущается, будет молча сидеть, потому что это наш старший брат, младший не должен пререкаться’; *Тадук би стадакки хурд’иүэ тустāk* ‘Затем я обязана поехать в стадо’.

Вторая конструкция, включающая причастие будущего времени на *-диүа*, оформленное суффиксом принадлежности *-лкан*, обозначает обязательное выполнение действия в будущем. Здесь явно усматривается схема формирования якутского причастия, имеющего значение долженствования, которое образуется посредством аффикса обладания *-лаах*: *этиэх = тээх* ‘должен сказать (он, она)’, *биэриэх = тээх* ‘должен отдать (он, она)’ (ср.: *ат = таах* ‘имеющий коня (он, она)’, *сон = ноох* ‘имеющий пальто (он, она)’).

В нижеколымском говоре допустимо употребление такой формы и в единичном виде, и в составе конструкции. Например: *Ноһан эрэв иниүив д’эбиддиүэлкэн* ‘Он сегодня должен поехать’; *Тимина эн’му йами-да унтав һанāнд’иүалкан* ‘Завтра моя мать обязательно должна сшить унты’.

Конструкция типа *һад’иүалкан биһэм* ‘я должен знать’ образована по следующей формуле: причастие будущего времени на *-диүа* + суффикс принадлежности *-лкан*, образующий прилагательные со значением обладания, + вспомогательный глагол *бидэй* ‘быть’, оформленный показателями лица и числа. Мы склонны полагать, что данная конструкция является калькой с якутского языка. Рассмотрим образование якутской долженство-

вательной причастной конструкции *билиэхтээх буоллабым* ‘должен знать (я)’, *барыахтаах буоллаба* ‘должен уйти, уехать (он(а))’, *аабыахтаах буоллабын* ‘должен читать (ты)’: причастие на *-ых* + аффикс обладания *-лаах* + модальное слово *буоллаба*, образованное от глагола *буол* ‘быть, стать’, + аффиксы сказуемости [Филиппов, 2014]. По нашим данным, конструкция такого типа в других западных говорах и диалектах, подверженных влиянию якутского языка, не употребляется.

Третья конструкция, обозначающая обязательное осуществление действия в будущем, образуется в говоре посредством причастия на *-диңа* и вспомогательного глагольного слова *кэһни*: *Ноһан этчиңэ кэһни* ‘Он же должен победить’; *Итчиңэ кэһни кинэв* ‘Должен же посмотреть то кино’.

Допустимо также использование обоих вспомогательных глаголов: *Бй куңав итчиңэлкэн биһэм кэһни* ‘Я должна увидеть ребенка’.

Причастия прошедшего времени с суффиксом *-даң/-дэң* в эвенском языке были выявлены довольно поздно, их присутствие в ольском говоре восточного наречия было отмечено К.А. Новиковой [1980а, с. 108]. Специфическое отличие причастных форм на *-даң/-дэң* от других в том, что они не употребляются без лично-притяжательных суффиксов и не имеют форм числа, например: *гáдаңу* ‘то, что я (недавно) взял’, *бактаңас* ‘то, что ты (недавно) нашел’, *нимкандаңан* ‘та сказка, которую он (недавно) рассказал’.

Примеры употребления форм причастия на *-даң/-дэң/-таң/-тэң* в нижнеколымском говоре: *Тйк һуту болла гүңнэн тавор городла татаддán, һавнаддán гүнд’иддэн*: «Эн’э, һи мину таткачаддаңас ибгэ бичэ» ‘Сейчас мой ребенок говорит, который в городе учится, работает: «Мама, хорошо, что ты меня обучала»»; *Аманти боллар, бй амму тар иргэттэңэн, ноһан нөһтэ биникэн эрэсчин, эмискэ эдэррин* ‘Отец наш, мой папа воспитавший, он в молодом возрасте ушел из жизни, внезапно умер’.

Как показывают примеры, синтаксические функции причастия на *-даң/-дэң* в нижнеколымском говоре, как и в восточных говорах, могут быть определены как функции вторичного предиката (аналог придаточных определительных конструкций). В атрибутивной и предикативной функциях данные формы, по нашим наблюдениям, не употребляются.

В нижнеколымском говоре отмечается функционирование причастной формы, которая отсутствует в существующих грам-

матических и диалектных описаниях эвенского языка, хотя в эвенских текстах на некоторых восточных говорах ее можно встретить. Это причастие с суффиксом *-ука/-үкэ*, которое предварительно по значению глагольных форм в говоре может быть охарактеризовано как **причастие возможного действия со значением долженствования**.

Примеры употребления причастия возможного действия с модальным оттенком долженствования в нижнеколымском говоре: *Н'үчидич эрэгэр түрэнкэ биһэп* 'Мы по-русски всегда должны говорить вроде как'; *Н'уһэн часла хурэнкэ биһэм. Унтав һаһаниди, мултуһкэ биһэм* 'В шесть часов, возможно, я должна буду пойти. Унты сшив, отправить должна вроде как'; *Тимина акму стадала хурэнкэ биһин* 'Завтра брат вроде бы должен поехать в стадо'; *Эрэв иһиһив д'ур часла самолет эмэнкэ* 'Сегодня в два часа вроде бы должен прилететь самолет'; *Асаткан анһамта күратлийи ичүкэнкэ биһин* 'Девушка вроде как должна показать свою новую шапку'; *Д'ув оука биһив* 'Вроде бы (я) должен был построить дом'.

Приведенные примеры употребления причастия возможного действия со значением долженствования в нижнеколымском говоре показывают, что данная форма не изменяется по числам, падежам и формам принадлежности. Почти во всех случаях причастие употребляется в сочетании со вспомогательным глаголом *бидэй* 'быть'.

В описываемом говоре не употребляются причастия недавнопрошедшего времени с суффиксом *-мат/-мэт*, причастия давнопрошедшего времени с суффиксом *-тла/-тлэ*, долженствовательные причастия с суффиксом *-нна/-ннэ*.

Таким образом, в нижнеколымском говоре выявлены следующие особенности в образовании и употреблении причастий:

1. На основании морфологических критериев в говоре выделяются следующие причастные формы: причастие настоящего времени с суффиксом *-ри/-ди/-ды/-ти/-ты/-си/-ни*, перфектное причастие на *-ча/-чэ*, причастие прошедшего времени на *-дан/-дэн*, причастие будущего времени на *-диһа/-диһэ* и ранее не отмеченное в грамматических описаниях причастие возможного действия со значением долженствования с суффиксом *-ука/-үкэ*.

2. Отсутствуют причастие недавнопрошедшего времени с суффиксом *-мат/-мэт*, причастие давнопрошедшего времени с суффиксом *-тла/-тлэ*, долженствовательное причастие с суффиксом *-нна/-ннэ*.

3. Причастие будущего времени на *-диҕа/-диҕэ* трансформировано в долженствовательное причастие со значением обязательного осуществления действия в будущем.

4. Употребительны не отмеченные ранее в грамматических описаниях три конструкции с причастием на *-диҕа/-диҕэ*.

5. В разговорной речи нижнеколымских эвенов отмечается наибольшая частотность перфектного причастия на *-ча/-чэ* и наименьшая — форм на *-һка/-һкэ*.

2.7. ДЕЕПРИЧАСТИЕ

Деепричастия в эвенском языке традиционно делятся на три разряда: 1) неизменяемые; 2) изменяемые по числам; 3) изменяемые по лицам и числам, т.е. спрягаемые. Последняя группа может быть разбита на два подкласса:

а) деепричастия, имеющие только личные формы (формы 1, 2 и 3-го лица обоих чисел, например условно-временное деепричастие);

б) деепричастия, имеющие личные и безличные формы (например, деепричастия цели и одновременности) [Новикова, 1980а; Роббек, 2007; Цинциус, 1947].

В грамматических описаниях эвенского языка в состав неизменяемых деепричастий включают три формы:

1) условно-временное деепричастие с суффиксом *-ми*;

2) деепричастие предела с суффиксом *-кан/-кэн*;

3) последовательное деепричастие с суффиксом *-нин*.

В рассматриваемом говоре представлены все три формы неизменяемых причастий.

Условно-временное деепричастие образуется от основ глаголов посредством суффикса *-ми*. Оно имеет два основных значения — условия и времени. При условном значении деепричастия глагол-сказуемое главного предложения выражает следствие действия, выраженного данным деепричастием, при временном значении глагол-сказуемое обозначает простое следование действия во времени за действием, выраженным деепричастной формой. Деепричастие на *-ми* употребляется преимущественно в условном значении, что частично объясняется наличием в системе эвенских деепричастий двух форм с чисто временными значениями — одновременного деепричастия с суффиксом *-никан/-никар* и разновременного деепричастия с суффиксом *-риди/-ридюр*.

Примеры употребления деепричастия на *-ми* в условном значении в нижнеколымском говоре: *Тадур бэжэччэн тарáv тэвкэвми илан тыһынча бид'ин орай* 'Если всех там посчитать, то будет три тысячи оленей'; *Ирилду эһтэн д'аваткараp җину, тукланд'ин гүми эһтэн д'аваткараp* 'Летом собак не держат, бесполезным считая, не держат'; *Бэгэһэлти боллар ирулду морали, окатли бивэткэрэр йтнэми, моторач* 'Начальники наши летом по морю, по реке на моторке проверять приезжают'.

Пример употребления деепричастия на *-ми* во временном значении: *Тар тавур ниамичар тугэдэттэн гүми һинмач нулгуми на́да, иһовми на́да, тигэми тар һэгэнникэхэл тар тачйн нулгэ-д'энчэл* 'Во время отела важенок надо быстро перекочевывать, чтоб доехать вовремя, поэтому в большой спешке перекочевывали'.

Деепричастие предела в эвенском языке обозначает действие, которое является результатом какого-то другого действия, миновавшего во времени фазу завершения. Данное деепричастие образуется посредством суффикса *-кан/-кэн*.

Примеры употребления деепричастия предела в нижнеколымском говоре: *Тундарала бй балдарив, сáмай туттайһан о́ддакán* 'В тундре я родилась, когда стояли самые морозы'; *Тик боллар һунүлдэкэн минтики ибгэ биврэн, һунүлдэкэн эчин дэссиврэрэм, ибгэ-киэ һунүэ, олус ибгэ* 'А сейчас, когда начинает пуржить, мне становится хорошо, вот так лежу, очень хорошо себя чувствую во время пурги'; *Йáк гэпэн'эдук бэкэткукун дэримэттэкэн орайбу йавчиврарáп* 'От всего, что темнело, шарахаясь, оленей ночью пасли'; *Туллэ боллар иманда ундэн, ниарукав ичулгэрэн, тар н'арукав ичулдэкэн н'ан туллэ мокакам илукаңгарар эчин уһив йáврарáп эдэн карбакадда гүми* 'Когда на улице тает снег, начинают показываться лужи, на улице втыкали палочку и привязывали туда веревкой (за пояс детей), чтобы не мешались'; *Дукланалдакан стада айы илэ-тала ветеринарал биврэр* 'Когда начинают хромать (олени), то сразу ветеринары проверяют везде по стадам'.

Последовательное деепричастие на *-мнин* обозначает либо смену действия, либо длящееся действие — фон другого действия, предельного по характеру и имеющего меньшую временную протяженность.

Примеры употребления в говоре: *Аһаткан һэрэмнин таткачимҗатки бун* 'Девочка, после того как нарисовала, сразу отдала учительнице'; *Упэ ймнин чайу уңкэчэлбэн* 'Бабушка, как только зашла, начала разливать чай'.

Как видно из примеров, в нижнеколымском говоре отличий в употреблении условно-временного деепричастия, деепричастия предела и последовательного деепричастия от других диалектов и говоров не отмечается.

К группе эвенских деепричастий, различающих формы единственного и множественного числа, относятся два деепричастия: одновременное деепричастие с суффиксом *-никан/-никар* и разновременное деепричастие с суффиксом *-риди/-ридюр*. Данные деепричастные формы согласуются в числе с существительным, обозначающим субъект действия при деепричастии.

Одновременное деепричастие в эвенском языке выражает действие, протекающее одновременно с действием, выраженным личной или финитной формой глагола. Данное деепричастие образуется при помощи суффикса *-никан/-никэн*.

Примеры употребления форм одновременного деепричастия: *Эчин н'урманикан көйттэм, хуклэддэ* 'Вот так подкравшись, смотрю, спят'; *Орәндула гиркатникан, нивни йманда элэкэһ унд'иддээн икэврэрэм* 'Идя к оленям, в пору, когда снег начинал таять, пела'; *Гуай хуйэникэн мину гәдин. Абдут мину төкэй-дэникэн гәдин* 'Муж на мне женился, приманив меня. Всякими вещами меня приманив, женился'; *Д'э анән талалан д'өмкатникан укчэнни бэй укчэнэмчэ* 'Хорошо было бы, специально вспоминая, рассказывать'; *Эн'му тар кутл'эн биддуку эниникэн көкэрин* 'Мать моя, когда я маленькой была, заболев, умерла'.

Образование форм множественного числа у этих деепричастий в восточных говорах осуществляется тем же способом, что и образование форм множественного числа у имен существительных с основой на *-н*: *гөникэн* 'говоря, говорящий (ед. ч.)' — *гөникэр* 'говоря, говорящие (мн. ч.)'. В описываемом говоре одновременные деепричастия форму множественного числа образуют с помощью суффикса *-һал/-һэл*.

Примеры образования форм множественного числа в литературном языке (ольском говоре) и нижнеколымском говоре рассмотрим в табл. 36.

Примеры: *Гирканикаһал, укчэнэддэ* 'Идя, разговаривали (они)'; *Һэбд'эн'э-киэ, урэлдэрэп мән мәнур көйтникэхэл* 'Весело как, радуемся, друг на друга посматривая'; *Д'эбэдникэхэл эд'илдэ укчэндэ* 'Когда едят, не разговаривают'.

В материалах описываемого говора не отмечается выделенная в западном диалекте Л.Д. Ришес форма деепричастия одно- временно-длительного действия на *-мокит/-мэкиит/-микит* [Ришес, 1955, с. 200].

Образование форм множественного числа одновременного деепричастия в ольском и нижнеколымском говорах

Ед. ч.	Мн. ч.		Значение
	Литературный (ольский)	Нижнеколымский	
<i>гиркатникан</i> <i>гѳникѳн</i> <i>тѳгѳсникѳн</i>	<i>гиркатникар</i> <i>гѳникѳр</i> <i>тѳгѳсникѳр</i>	<i>гирканникаһал</i> <i>гѳникѳһэл</i> <i>тѳгѳтникѳһэл</i>	идя говоря сидя

Разновременное деепричастие в эвенском языке выражает действие, завершившееся до начала действия, выраженного глаголом-сказуемым. Это деепричастие образуется при помощи суффиксов *-риди/-ниди/-тиди*. Разновременное деепричастие различает формы единственного и множественного числа, при этом формы множественного числа оформляются суффиксом *-ридюр/-нидюр/-тидюр*: *м̄ридюр* 'добыв (о многих)', *гѳнидюр* 'сказав (о многих)'.
Примеры употребления форм разновременного деепричастия в нижнеколымском говоре: *Тар̄в эчин нанд̄а бичэ, тар нандатн'ун чакалдид'ур тачйн н'ан-да налимала тѳгѳһэнчэ н'ан-да тачйн н'улгѳһэнчэ* 'Там была такая шкура оленя, той шкурой накрыли, на нарту села и дальше поехала'; «*Тар̄к н'ари бичэ*», — *гѳнчэ, эмнид'и* «Того парня, оказывается», — сказал, вернувшись»; *Ноһйн тар тѳру чоңкорид'и н'өчэ бид'ин. Тадук мунңаврид'и тар йалдундула тоһонча эчин йала* 'Она, наверное, раскопав землю, выбралась. Оттуда выйдя, быстро убежала и прыгнула в воду'; *Тадук стадала һӳварив, тундарала иһурид'и* 'Потом, когда выросла в тундре, начала работать в стаде'; *Амму орайдулан'ун тачйн н'улгѳвэттид'и, адӳлчирин энһиндулэй иһтала* 'Отец мой всю жизнь с оленями прокочевал, рыбачил до самой болезни'; *Амму тундарала орайтикий гиркаһнид'и бэриптин* 'Отец в тундру к оленям пошел и пропал'; *Тар̄в Албайла экспедиция бакча биһин илӳн ануанив брид'и* 'На Албае экспедиция его нашла три года спустя'.

В говоре отмечается отсутствие выделенных К.А. Новиковой форм разновременного деепричастия *-риканд'и/-риканд'ур*, *-тиканд'и/-тиканд'ур*, *-никанд'и/-никанд'ур* [Новикова, 1955, с. 251].
К спрягаемым деепричастным формам в эвенском языке относятся следующие формы:

1) условно-временное разносубъектное деепричастие с суффиксом *-рак/-рэк*;

2) форма деепричастия цели с суффиксом *-да/-дэ*;

3) форма одновременного давнопрошедшего деепричастия с суффиксом *-уси*;

4) деепричастие предшествующего действия на *-дла/-длэ*;

5) деепричастие последующего действия на *-чала/-чэлэ*.

Условно-временное разносубъектное деепричастие выражает значения условия и времени в разносубъектных конструкциях. Образуется при помощи суффикса *-рак/-рэк* и личных суффиксов. Данное деепричастие имеет два грамматических значения — условия и времени, в последнем значении оно обозначает действие, предшествующее действию, выраженному финитной формой глагола или протекающее одновременно с ним.

Пример употребления условно-временного разносубъектного деепричастия в исследуемом говоре: *Илкад'ит мут мэн тўрэнд'ур тўрэрэкэт, муттики н'учид'илтан* 'Когда мы обращаемся на своем языке, по-эвенски, нам отвечают по-русски'.

Деепричастие цели в эвенском языке образуется при помощи суффикса *-да/-дэ* и лично-притяжательных или безлично-притяжательных суффиксов. Для эвенского языка форма деепричастия цели, оформленная безлично-притяжательным суффиксом *-й* (чаще такие формы называют формами на *-дай/-дэй*), принята в качестве словарной формы глаголов. Обычно деепричастные формы цели, как и другие деепричастные формы, употребляются в зависимых оборотах при глаголе-сказуемом, выраженном личной формой глагола.

Примеры употребления форм деепричастия цели в нижнеколымском говоре: *Йāv осчид'им, йбгāv одай гўми н'экэсчиврэрэм, нār бэкэчэн кэн'эли биврэн* 'Что бы я ни делала, старалась сделать как лучше, но получалось всегда плохо'; *Амакки мирэндэй эһни нэнэмчу биһэ, куйки гўми* 'Замуж за моего отца выходить не хотела, потому что глухим был (он)'; *Би тўркурэм һавон чукчал тўрэдэйи* 'Я не могу говорить по-чукотски'; *Бэкэчэн корал'тики һурд'ир һавнадавур* 'Все идут на кораль работать'; *Эвидэһ унимэттэм эрэк эвикэм* 'Чтобы ты играл, купила эту игрушку (я)'; *Һунад'аһ голу һунакичу умурэм* 'Чтобы ты пилил, пилу принес (я)'.
Одновременное деепричастие давнопрошедшего времени, или деепричастие ддящегося действия, с суффиксом *-уси* обозначает действие, протекающее одновременно с главным действием, оформляется безлично-притяжательным суффиксом и лично-притяжательными суффиксами. Пример изменения деепричастия давнопрошедшего времени по лицам и числам в нижнеколымском говоре представлен в табл. 37.

Таблица 37

Спряжение деепричастия давнопрошедшего времени от основы *одай* 'делать'

Лицо	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е	бй <i>оңһив</i>	мут <i>оңһит</i>
2-е	һй <i>оңһиһ</i>	һу <i>оңһиһ</i>
3-е	ноңан <i>оңһин</i>	ноңартан <i>оңһитан</i>

Если добавочное действие и главное действие совершаются одним и тем же лицом, то в этом случае деепричастие оформляется безлично-притяжательным суффиксом, например: *Утэл куна биңһий н'ан Черскэйлэ орам илбэриив* 'Давно, будучи ребенком, в Черский оленей пригоняла'; *Ораңдула бивэчиңһий, пастуктад'иңһий икэврэрэм* 'Когда за оленями ходила, пастухом будучи, пела'; *Бй мэнкэн икэв, аһаткан биңһий икэдэңу* 'Это моя песня, пела, будучи молодой девушкой'; *Нөһтэ биңһий эрэгэр умэತ್ತು биврэрэн, подругав ачча ояттан тйк* 'Будучи молодыми, всегда вместе ходили, той подруги моей теперь не стало'; *Аканти икэн бугили дэгэдникэн йав иттиңи, бугиндялбу, урэкчэрбу, окатйлбу, пастуктаңһий* 'Песня брата нашего про все, что он видел, пастухом будучи, про природу, горы, реки'.

Деепричастие предшествующего действия на *-дла/-длэ* в эвенском языке образуется только от отрицательного глагола *эдэй* 'не делать чего-либо' и обозначает действие, которое может начаться после завершения главного действия. В материалах нижнеколымского говора это подтверждается, например: *Эгд'эн куһин эдлэн ор муңиурэл ибгэч тэгэттиттэн* 'До того как началась великая война, наши хорошо жили'; *Эдлэн ор эди һундикир* 'Пока не сделал, не трогай'.

Деепричастие последующего действия на *-чала/-чэлэ* обозначает действие, после которого следует совершение главного действия, например: *чакчалав* 'после того, как я убралась', *эмчэлэ-тэн* 'после того, как они пришли'.

Примеры употребления деепричастия на *-чала/-чэлэ* в говоре: *Би гүнэм: «Мут миан д'ур одакан эһп түрэврэр».* *Бй тачин гүнчэлэв оддитан* 'Я говорю: «Когда наступает двенадцать часов, мы не шумим». Когда я так сказала, перестали (они)'; *Бэкчэн һалур тэгэһэн'чэлэтэн бй-ккэн эчу тэкэһнэ* 'Когда все руки свои подняли, только я один не поднял'; *Хуркэр гиркари ойлин нэмкэкэттиттэн, эдэн һундир гүми, тачин н'экчэлэтэн тадук эчэһил эмнэ, һэлэлчэ уручун* 'Парни поверх волка выстрелили, чтобы не

трогал, после того как сделали так, не подходил, наверное, испугался’.

Итак, приведенное дает основание отметить следующие особенности в образовании и употреблении деепричастий в нижнеколымском говоре:

1. По морфологическим критериям выделяются следующие деепричастные формы: условно-временное деепричастие с суффиксом *-ми*; деепричастие предела с суффиксом *-кан/-кэн*; последовательное деепричастие с суффиксом *-мнин*; одновременное деепричастие с суффиксом *-никан/-никэн*; разновременное с суффиксом *-риди/-ридюр*; условно-временное разносубъектное деепричастие с суффиксом *-рак/-рэк*, деепричастие цели с суффиксом *-да/-дэ*, форма одновременного давнопрошедшего действия с суффиксом *-нхи*, деепричастие последующего действия на *-чала/-чэлэ*, деепричастие предшествующего действия на *-дла/-длэ*.

2. Одновременные деепричастия на *-никан/-никэн* образуют формы множественного числа с помощью суффикса *-һал/-һэл*.

3. В разговорной речи отмечается наибольшая частотность употребления одновременного деепричастия с суффиксом *-никан/-никэн/-никаһал/-никэһэл* и разновременного — с суффиксом *-риди/-рид’ур*, реже всего встречаются формы на *-мнин* и *-дла/-длэ*.

2.8. НАРЕЧИЕ

В эвенском языке наречия являются группой знаменательных слов, обозначающих признаки действий и качеств обобщенно, абстрагированно, без вещественной конкретизации.

Синтаксическим признаком наречий является то, что они в предложении выступают в функции обстоятельств (места, времени, образа действия) и подчинены прилагательным, качественным наречиям, глаголам, причастиям и деепричастиям. Морфологически наречия отличаются тем, что у них отсутствуют частные грамматические категории. Другим морфологическим признаком наречия является его неизменяемость по лицам и числам.

В эвенском языке наречия делятся на два типа: определительные наречия — качественные наречия, количественные наречия, наречия образа действия, наречия степени действия,

состояния; обстоятельственные — наречия места, времени, причины и цели. В нижнеколымском говоре функционируют все разряды наречий.

Определительные наречия

Качественные наречия. Характерной особенностью данной группы наречий является форма творительного падежа, образующаяся в говоре от имен прилагательных при помощи суффикса *-ч/-т*, например: *ибгӓч* ‘хорошо’, *хинмӓч* ‘быстро’, *кэн’элит* ‘плохо’, *илкӓдит* ‘по-эвенски’, *чилгӓдит* ‘по-якутски’.

Примеры: *Тик алыста ҥин’ун-дэ эвэнни эһэм түрӓврэм, тигу-ми бабар кэн’элит түрэд’им* ‘В настоящее время ни с кем особо по-эвенски не разговариваю, поэтому, может, плохо буду говорить’; *Мут н’учидит ибгӓт түрӓврӓрӓп* ‘Мы по-русски хорошо говорим’.

Также качественные наречия в нижнеколымском говоре образуются от существительных, притяжательных местоимений при помощи суффикса *-гичин*, напр.: *мингичин* ‘как я, подобно мне’, *хингичин* ‘как ты, подобно тебе’, *ноҥӓнгичин* ‘как он, подобно ему’, *муткичин* ‘как мы (с вами), подобно нам (с вами)’, *хунгичин* ‘как вы, подобно вам’, *ноҥӓргичин* ‘как они, подобно им’.

Встречаются наречия, образованные от указательных местоимений: *тачӓн* ‘так, таким образом’ от *тар* ‘тот’, *эчин* ‘так, таким образом’ от *эр* ‘вот’. К этой группе наречий следует отнести и слово *эрӓгӓр* ‘всегда’.

Примеры: *Эчин эһтӓн түрӓр ноҥӓртӓн букатын* ‘Так не говорят они вообще’; *Тачӓн таткӓттитан эн’эйэ муту* ‘Так воспитывали родители нас’; *Эчин н’урманикан кӓйттӓм, хуклӓддӓ* ‘Так подкравшись, посмотрела, спят’; *Нӓр н’учидит, эрӓгӓр н’учидит түрӓврӓр* ‘Постоянно по-русски, постоянно по-русски говорят’.

В говоре к разряду наречий, обозначающих степень действия и состояния, относятся слова: *алыс* ‘очень’ от як. *олус* ‘очень, весьма; слишком’; *укӓл* ‘уже’; *һӓ* ‘очень’; *арӓн* ‘еле’. Наиболее частотным является наречие *арай* ‘внезапно, вдруг’ от як. *арай* ‘только, едва; а, и, и вот, вдруг; разве, разве что’. Примеры: *Арай һунтӓ түрӓри бӓй эмдӓн* ‘Вдруг по-другому говорящие люди пришли’; *Тадук арай ибгӓ багайы аһи н’ӓчэ* ‘Оттуда вдруг очень красивая женщина вышла’; *Алыс ибгӓ н’ари* ‘Очень хороший мужчина’.

Наречия способа и образа действия отвечают на вопросы *бн?* ‘как? каким образом?’, *йāч?* ‘чем? с помощью кого, чего?’. В говоре наречия образа действия образуются от прилагательных, существительных и от глагольных основ с помощью различных аффиксов *-h*, *-нки*, *-ч/-т*, *-н*, *-лта/-лтэ*, *-ли*. Довольно большую группу составляют наречия, образованные при помощи форманта *-h* от глагольных основ, напр.: *тумтэһ* ‘сквозь, насквозь’ от *тумтэлдэй* ‘проткнуть, проколоть’, *боргаһ* ‘вдребезги’ от *боргадай* ‘рассыпаться; разбредаться’. Суффиксом *-лта/-лтэ/-лты* образуется группа наречий образа действия, выражающих пространственную ориентацию действий и являющихся отыменными образованиями, например: *баргилтә* ‘друг против друга’, *дэпкилтэ* ‘навстречу друг другу’, *ойилтә* ‘один над другим’. От имен существительных образуются наречия способа действия при помощи суффиксов творительного падежа *-ч/-т*, *-н*: *орән* ‘верхом на олене’ от *орән* ‘олень’, *уһит* ‘веревкой’ от *уһи* ‘веревка’, *туйунәч* ‘посохом’ от *туйун* ‘посох’.

С помощью суффикса *-нки* в говоре образуются наречия, обозначающие положение предметов в пространстве, напр.: *бөкчәпки* ‘ничком’, *дәпки* ‘навстречу’, *кумтәпки* ‘вверх дном; ничком; вниз головой’.

Менее продуктивными являются наречия, образующиеся при помощи суффикса *-ли*: *эрэли* ‘кругом’.

Обстоятельственные наречия

Наречия места обозначают место, направление или предел действия и отвечают на вопросы *авәһки?* ‘куда?’, *авгич?* ‘откуда?’, *идук?* *иргич?* ‘откуда?’, *иртәки?* ‘куда?’, *илэ?* *или?* *иду?* ‘где?’.

Наречия места классифицируются по отношению к говорящему, слушающему и тому, о ком или о чем говорится [Роббек, 2007, с. 594], например: *горла* ‘далеко’, *элэ* ‘здесь’, *тала* ‘там’, *угилэ* ‘наверху’, *далила* ‘близко, вблизи, поблизости’, *һийәла* ‘внизу, на берегу’, *тулгич* ‘снаружи, с улицы’, *һоләки* ‘вверх по течению реки’, *туллэ* ‘на улице, снаружи’, *угинук* ‘сверху’, *горинук* ‘издалека’, *дарән* ‘рядом’, *һэргилэ* ‘внизу’, *эйәки* ‘вниз по течению реки’, *амардәла* ‘позади’, *горин* ‘далеко, подальше’, *баһаки* ‘на ту сторону, на тот берег, за реку’, *эргич* ‘отсюда, с этого места’, *чаһки* ‘дальше, вперед’.

Примеры: *Эргидэлэ умән һуркән тэгәттән* ‘На этой стороне один юноша сидит’; *Ама баһаки илбән* ‘Отец на тот берег перешел’; *Орәрбу һийәла иттән* ‘Оленей внизу увидел’.

В говоре функционируют парные сочетания антонимических наречий места, такие как: *иртэки-тартэки*, *илэ-тала* 'туда-сюда', *или-тали* 'то здесь, то там', например: *Или-тали стадал биһэ* 'То здесь, то там стада находятся'.

Многочисленную группу составляют наречия места, образующиеся с помощью аффикса *-һки*: *һидэһки* 'вниз', *амдэһки* 'назад', *авдэһки* 'куда', *чакһки* 'дальше', *дбэһки* 'внутрь', *д'улэһки* 'вперед', *һэргийһки* 'вниз', *амдэһки* 'назад', *угэһки* 'вверх'.

Наречия времени. В данную группу наречий входят временные признаки действий и названия времен года, частей суток. В предложении выступают в функции обстоятельства времени и отвечают на вопрос *о́к?* 'когда?'.

Наречия времени, обозначающие наименования времен года, частей суток, образовались в результате перехода (конверсии) в наречия группы существительных, и в эвенском языке они являются этимологически нечленимыми, например: *эрэв униңив* 'сегодня', *гочин* 'в будущем году', *һиһэчин* 'вечером', *бад'икэр* 'утро, утром', *инэң* 'днем', *тимина* 'завтра', *тимина чавду* 'послезавтра', *тинив* 'вчера', *тинив чавду* 'позавчера', *долбу* 'ночью', *боло* 'осенью', *мунтэлһэ* 'поздняя осень'.

Многие наречия данной тематической группы оформлены падежными суффиксами, например: *болдэниду* 'ранней осенью', *мунтэлһэду* 'поздней осенью', *тугэниду* 'зимой', *чакэйду* 'весной', *ирулду* 'летом', *нэлкэниду* 'ранней весной', *эрэв анэјанив* 'в этом году', *эмд'иңэй илэңдула* 'в следующем году'.

В этот разряд наречий включаются слова, обозначающие временные характеристики действия: *утэл-утэл* 'давным-давно', *утэл* 'в старину', *һадун* 'иногда', *амэрла* 'потом', *тйк* 'сейчас', *утэрэптук* 'с давних пор', *тарит* 'затем'. Также активно используется в говоре *сотору* 'скоро' от як. *сотору* 'скоро, сейчас, тотчас, немедленно, вскоре, спешно'.

Примеры: *Чакийла балдэча биһит мут д'ур биникэһэл бука-тын иңэң'һи дбэлин* 'Весной появились на свет мы вдвоем в сильные морозы'; *Мут боллар таро таргидандук урэкчэндук ирулду намтэки н'улгивэрэп* 'Мы со стороны гор летом в сторону моря перекочевываем'; *Утэл, утэл-утэл уңэ тавэр умэн эңэйэ бичэ* 'В старину, давным-давно один богач жил'; *Тйк боллар йак-та ачча* 'А сейчас ничего нет'.

Наречия причины и цели. В данную группу относим слова, указывающие на причину и цель действия, например: *тигэми* 'поэтому', *тиэми* 'поэтому, следовательно', *йэми ~ йэһми* 'почему, зачем', *тарич* 'итак, поэтому', *ол иһин* 'поэтому' (як.).

Примеры: *Мэнкэһэл һавди бэйил тачимур тавър мут тӯрэмут һамгърар, ол иһин тавър мут һунэлти тӯрэмур тӯркуттэ, һадун болла һамуттит тӯрэврэр укчэнэссими* ‘Сами пожилые люди вот так наш язык смешивают, поэтому вот наши дети не могут говорить на своем языке, если и говорят, то на смешанном языке’; *Тигэми букатын этэн тӯрэврэр, төһө-дэ таккачәссиврәром бй* ‘Поэтому вообще не говорят, как только ни учили’; *Тигэми һуңэлу илэ-дэ эһп нодәврар* ‘Поэтому кровь (оленья) куда попало не выливаем’.

Таким образом, в нижнеколымском говоре используются все группы наречий, зафиксированные в литературном эвенском языке.

2.9. СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА

В эвенском языке системному описанию служебных слов (частиц, послелогов и союзов) посвящена работа В.Г.Белолюбской [2003], в которой автор дает их классификацию.

Послелоги

Послелоги — постпозитивные служебные слова, которые не имеют самостоятельного лексического значения. Послелоги уточняют пространственные и объектные отношения. Значение послелогов реализуется лишь в сочетании с существительными и местоимениями [Белолюбская, 2003, с. 67].

В нижнеколымском говоре послелоги делятся на собственно послелоги, наречные послелоги и отыменные послелоги. В говоре наиболее активно используется собственно послелог *иһтала* ‘до (чего-нибудь, до какого-нибудь времени)’. Он относится к истинным послелогам. Глагольный корень *ис-* в эвенском языке имеет значение ‘достичь, добраться; хватать, быть достаточным’. Послелог *иһтала* управляет местным и направительно-местным падежами, напр.: *Билэклэ иһтала туттэп* ‘До поселка бежали’. Также в говоре употребителен послелог *д’угулин* ‘о ком, о чем, про, об’: *Аһал ноһн д’угулин укчэнмэттитэн* ‘Женщины говорили о нем’.

В говоре активно применяется заимствованный из якутского языка послелог *туһлин* ‘о ком, о чем, про, об’, например: *Омалгә тарак бэй туһлин укчэннин* ‘Парень о том человеке рассказал’.

Наречные послелогои. К данной группе относятся слова, вмещающие в себе функции послелога и наречия. В языке эвенов Нижней Колымы имеют активное употребление такие наречные послелогои: *дэпки* ‘напротив’, *эрэли* ‘вокруг’, *табдас* ‘сквозь, насквозь’, *эвэнки* ‘поперек’ и т.д.

Примеры: *Кунал д’ув эрэли тутэнмэттитэн* ‘Дети бегали вокруг дома’; *Билэк эрэли хиакитал хиэчэл* ‘Вокруг поселка деревья выросли’; *Эрэк куна кунимнин мину дэпки эмдэн* ‘Этот ребенок с криком ко мне навстречу подбежал’.

К группе отыменных послелогов относятся слова, образованные от имен пространственного значения. В нижнеколымском говоре употребляются такие отыменные послелогои: *амардйккин* ‘к задней стороне (его), назад’, *амардйалан* ‘на задней стороне (его), позади (его)’, *амардйалин* ‘по задней стороне (его), позади (его)’, *амардйадукун* ‘сзади (его)’, *амардйагид’ин* ‘с задней стороны (его), сзади’. Сюда же могут быть отнесены такие послелогои, как *далидун* ‘поблизости к чему-нибудь’, *тулдэлен* ‘снаружи, на наружной стороне’, *дбккин* ‘внутри’, *дбла* ‘внутри (место нахождения)’, *дблин* ‘по внутренней стороне, внутри’, *дбдукун* ‘изнутри’, *хиккидун* ‘у дома, юрты’, *баргидйала* ‘на противоположной стороне реки’, *холгидйала* ‘в верховьях реки’, *эйэххи* ‘в низовьях реки’, *эвгидэлэ*, *эвгидэлен* ‘на этой стороне’, *эвгидэткин* ‘в направлении этой стороны’, *хэрдэдун* ‘на нижней части, под чем-нибудь’, *ойлэн* ‘на поверхности чего-нибудь, сверху’, *чайдйала* ‘поодаль’.

Например: *Унэн далилан* ‘Вблизи от дома’; *Бй чайдйалаву доска нокуттэн* ‘Поодаль от меня висит доска’.

В говоре употребляются все группы послелогов, и никаких отличий от других говоров эвенского языка здесь не наблюдается.

Частицы

К частицам относятся неизменяемые служебные слова и суффиксы, функцией которых является выражение разного рода дополнительных оттенков значения знаменательного слова, словосочетания или предложения. Частицы не выполняют грамматические функции, т.е. не реализуют семантико-синтаксические отношения в предложении. Эвенский язык богат частицами, придающими различные смысловые оттенки словам и предложениям. В.Г. Белолобская выделяет следующие разряды частиц по их функциям: «1) Частицы, выражающие модально-экспрес-

сивные оттенки значений (вопросительные, утвердительные, отрицательные, восклицательные, усилительные, усилительно-выделительные, уничижительные, неопределенные); 2) частицы, выражающие различные смысловые оттенки значений слов в предложении (соединительные, определительно-выделительные, уточнительные, условные, ограничительные, уступительные» [Беллолюбская, 2003, с. 15].

В эвенском языке все частицы являются постпозитивными, кроме частицы *ач*, используемой только в препозитивном положении.

В рассматриваемом говоре дискурсивные слова широко используются, и в зависимости от контекста большинство из них могут иметь несколько значений. Обнаружилось большое количество частиц, придающих словам, словосочетаниям, предложениям различные смысловые оттенки и особую экспрессию и эмоциональность. Также исследуемый говор демонстрирует некоторые особенности в использовании отдельных частиц.

Из группы частиц, выражающих модально-экспрессивные оттенки значений, в говоре функционируют следующие: вопросительные, восклицательные, усилительные, утвердительные, уничижительные, отрицательные.

Активно используются вопросительные частицы *-гу/-ку*, образующие вопросительную форму знаменательных частей речи, например: *Һй тимина тундарйа һурд'инни-гу, эт'энни-гу?* 'Ты завтра в тундру едешь ли или нет?'; *Һу чайу һулид'иһ, эт'эһ-ку?* 'Вы чай будете пить или нет?'; «*Мут т'ур'энти*» *г'эрб'эн-гу, ӕн-гу* 'Название (учебника) то ли «Наш язык» или как?'

Частотным является употребление восклицательных частиц *-кка/-ккэ/-ккы*: *Ор'албу-ккэ й'адук но'яртайн бакк'арар?!* 'А оленей откуда же они берут?!'; *Й'атми-ккэ эр'эк һу һаникаһ'ал эт'эн г'ун но'яртикиттайн!* 'Как же вы, зная об этом, не сказали им!'

Из группы усилительных частиц наиболее применяемыми являются: *-и-һи/-аһи, -та-тит/-да-тит*, например: *Эн'эһимикэ һо'налдин, ӕн-иһи н'экчин* 'Мама моя, бедная, заплакала, что же делать?'; *Ок-та э'энни эмр'э* 'Никогда не приходи'; *Он-и-һи н'экчим, һур'эмнэву* 'Что же мне делать, придется идти?'; *Мут-иһил эчин й'алдивун косла дик'эңчиник'эн укч'эн'эд'эңг'эрэр'эн, эчин м'энтувун эчин г'уник'эн укч'эн'эгг'эрэр'эн* 'А мы, бедные, в комнате спрятавшись, вот так вот шепотом разговаривали между собой'.

Утвердительные частицы выражают отношение к достоверности высказываемого, используются при согласии, ответе и т.д. В говоре используется утвердительная частица *иңэ*, например:

«Иңэ», — *гүнэкэн д'э уңкэд'инни* 'Если скажет «Да», то наливайшь'; *Һй эмд'инди?* — *Иңэ, эмд'им* 'Ты придешь? — Да, приду'.

Следует отметить функционирование таких **уничжительных** частиц, как *-чакан/-чэкэн*: *Һй-чэкэн эгд'эн иңав бн тэкэһэндэй нэкэнди* 'Ты-то как сможешь поднять такой большой камень'.

В говоре употребляется **отрицательная** препозитивная частица *ач ~ ат*: *ач д'ула* 'бездомный', *ат хутлэ* 'бездетный'.

Из группы частиц, выражающих общие смысловые оттенки значений слов, наиболее частотными в говоре являются: соединительные, неопределенные, ограничительные, условные.

Соединительные частицы *-да/-дэ, -та/-тэ* имеют активное функционирование: *Акянти умнэкэн һй-дэ, бй-дэ эвинэми хурд'ип* 'Когда придет брат, и ты, и я пойдем играть'; *Иңэн'һэн-дэ болла анан ибгá* 'Хоть и холодно, но очень хорошо'.

В говоре эти частицы, употребляясь чаще всего с местоимениями *һй* 'кто', *йáк* 'что', придают предложениям также отрицательное значение: *Муткидэткн бэкэчэн йак-та тўрэн-дэ, татчан-да гэрбэн ачча* 'У нас ни языка, ни учебников, ничего нет'; *Эмд'эн'элбу эрэк һй-дэ эһни тўрэврэр илкáдит* 'Из младших сестер никто не говорит по-эвенски'.

В эвенском языке с помощью **неопределенных** частиц образуются неопределенные местоимения *-һй-вул* 'кто-либо, кто-нибудь, кто-то, некто, некий, какой-то, некоторый', *йáк-ул* 'что-то, кто-то, любой, всякий, некий, некто, нечто, кое-кто, кое-что; какой-то, некоторый; чей-то', *илэ-вул* 'где-либо, где-нибудь, где-то, куда-либо, куда-нибудь, куда-то'. Производящими основами для них служат местоимения. Неопределенные частицы, присоединяясь к другим разрядам слов, выражают неопределенность понятия.

В языке эвенов Нижней Колымы применяются следующие неопределенные частицы: *-кул, -гул/-гэл, -гутто*, например: *Гэлэк, йáв-гул укчэннилдэ, бн-гул тўрэлдэ* 'Ну-ка, давайте, о чем-нибудь расскажите, как-нибудь говорите'; *Нáр эрэк киафá йав-гутто нэкрэн, эрэк гиркáри йáв-гутто нэкрэн, оттон бэйэл-кэ?* 'Постоянно этот медведь что-то делает, этот волк чем-то занимается, а человек?'; *Идук-кул һин кэргэн иһрэн* 'Откуда-то рычание собаки слышится'; *Һй-гул эмуд'ин-ту д'эплэв* 'Кто-нибудь да принесет еду'; *Атикан йáв-гул һадни* 'Старуха о чем-то догадывается'.

Наиболее часто в говоре отмечается функционирование таких **ограничительных** частиц, как: *-такан/-тэкэн, -ткын/-ткан, -ккын/-ккан*: *Ноһан-тáкан тала хурчэ* 'Лишь только он туда пошел'; *Һй-ккын эмнэнни* 'Лишь только ты приходи'; *Амму-ткын буйуснэми хурэддын* 'Лишь только отец едет на охоту'.

Кроме приведенных частиц в говоре имеются следующие частицы, вставляемые перед словоизменительными или формообразующими суффиксами: *-тэн, -тан, -макан, -мэкэн*, напр.: *Бэйтэнтэки ноһан укчэнд'ин* 'Он расскажет каждому человеку'.

Из разряда **условных** частиц используется частица *-н'ун*: *Бакълдами-н'ун бй ноһман нэмкэд'им* 'Если только встречу, я застрелю его'.

Таким образом, дискурсивные слова широко используются в рассматриваемом говоре, и в зависимости от контекста большинство из них могут иметь несколько значений. В языке нижнеколымских эвенов обнаружилось большое количество частиц, придающих словам, словосочетаниям, предложениям различные смысловые оттенки и особую экспрессию и эмоциональность. Также говор демонстрирует некоторые особенности в использовании отдельных частиц.

Союзы

Союзы — служебные слова, используемые для связи однородных членов предложения, частей сложного предложения и самостоятельных предложений. В эвенском языке союзы немногочисленны.

По синтаксической функции союзы делятся на сочинительные (соединительные, противительные, разделительные, пояснительные, присоединительные) и подчинительные (функциональные, семантические, временные, изъяснительные, причинные, следствия, сравнительные, условные, уступительные, целевые).

В нижнеколымском говоре в роли соединительных союзов выступает наречие *н'ан* 'опять, еще', напр.: *Бй тарък билэкту балдърив н'ан таду таткэчаку мудэкрив* 'Я родилась в том поселке и там окончила школу'.

В роли соединительных союзов могут использоваться частицы *-да, -дэ*, напр.: *Куһал долбу окләкэн тутэнмэттэ һй-дэ тўрэмэн эниккэн долдэр, бй-дэ тўрэмү, амантэн-да тўрэмэн* 'Дети до ночи бегали, никого не слушаясь, ни моих слов, ни слов отца'.

В роли подчинительных союзов употребляются наречия *тадук* 'откуда, после, потом', *таракэм* 'тогда, в ту пору, в то время', *тиэмй* 'потому что', *тигэмй* 'поэтому', например: *Миан д'апкэн анһаниһалкэн биникэн анән һавнэвран, ибгэч, тигэмй ноһман йала капитан катера овканиттэн* 'С восемнадцати лет начал работать, хорошо работал, поэтому его назначили капитаном катера'.

В нижнеколымском говоре используется союзное слово *ол иһин* ‘поэтому’, заимствованное из якутского языка, напр.: *Алыс бадич ичулчэ биһим, ол иһин мину гэрбуврэтэн илкэдит* «Бади» ‘Ранним утром на свет появилась, поэтому мне дали эвенское имя «Бади»’.

Итак, в говоре наиболее часто в роли союзов выступают наречия и некоторые разряды частиц. Также используется заимствованное из якутского языка союзное слово *ол иһин* ‘поэтому’, функционирующее и в некоторых эвенских говорах Якутии.

Междометия

Междометия в эвенском языке представляют собой особый класс слов, служащих для выражения эмоций, различных чувств, ощущений, побуждений, душевных состояний.

Морфологически междометия относятся к нечленимым словам. Они неизменяемы, не имеют форм словообразования и словоизменения, присущих знаменательным словам, не вступают в грамматическую связь со словами. Несмотря на все это, междометия находятся на уровне предложения, смыкаются с предложением, сами могут образовывать самостоятельное предложение. Междометие в условиях того или иного контекста может стать номинативным словом [Лебедев, 1982, с. 123].

Междометия в речи сопровождаются особой интонацией. В говоре для придания междометиям разного рода интонационных нюансов применяются долгое произношение конечных гласных, эмфатическая долгота, ударение.

По своей структуре междометия можно разделить на две основные группы: первичные и вторичные [Болдырев, 2007, с. 901]. К первичным относятся междометия, которые не имеют определенного грамматического и словообразовательного оформления и состоят из одного звука и более, например: *Оо!* — возглас, выражающий очень большое удивление; *мā, мā!* — так подзывают оленей; *Эу!* ‘Да!’; *Э!* — возглас, выражающий согласие. Довольно часто используются в языке нижнеколымских эвенов следующие междометия, заимствованные из юкагирского языка: *эруу!* ‘ой, больно!’, *эттуо!* ‘ну и ну!’.

В роли производных междометий используются десемантизированные прилагательные, существительные, наречия и глагольные формы, т.е. слова, утратившие номинативную функцию и выражающие чувства, эмоции, побуждения. Данная группа междометий завершается долгими гласными *а, э, у* и частицами

-киэ и -йо, например: *бāйа-а* 'ох, как лень!' — *бāн* 'ленивый; лентяй'; *һондiн'а-а* 'о-о, как надоело!' — *һондiн* 'тоска, грусть, печаль, скука, уныние'; *һэбд'эн'э-ке-йо* 'ах, как весело!' — *һэбд'эндэй* 'веселиться, развлекаться'; *һэбд'эн* 'веселье, развлечение'; *мулāмы-киэ* 'ах, как жаль' — *мулāндай* 'жалеть', *мулāн* 'жалость'; *иңэн'э-киэ* 'как холодно!' — *иңэн* 'холод, мороз; холодный, морозный, холодно, морозно'; *гуд'эйэ-ке* 'о, как жалко!' — *гуд'эй* 'милый (о ребенке); жалкий, бедный'; *н'умури-ке ~ н'умури-киэ-йо* 'ой, как стыдно!' — *н'умарин* 'стыд, смущение'; *далдā-киэ* 'Как вкусно! Как сладко! Как приятно! Как радостно! Как дорого!' — *далда* 'вкусный, сладкий; вкусно'; *ибгэ-киэ ~ ибгэ-киэ-йо* 'Ой, как хорошо! О, как красиво!' — *ибгā* 'хороший; хорошо; доброта, добро'; *һэлэмэ-киэ* 'ой, как страшно!' — *һэлдэй* 'испытывать страх, бояться, трусить, страшиться, дрожать от страха'; *һэлэм* 'страх, опасность; страшный, опасный; страшно, опасно'.

Междометия по значению делятся на две группы: эмоциональные и императивные. К первой группе относятся эмоциональные междометия, выражающие различные эмоции, чувства, например: *кири-киэ-йо* — возмущение, недовольство, пренебрежение кем-либо, чем-либо; *эруу!* — возглас при ощущении боли; *эттуо!* — удивление, испуг; *эрыкиэ-йо!* — удивление; *эд'эгэй!* — восхищение; *утан'укиэ-йо* — возглас при ощущении зуда от укуса комаров; *һэбд'эн'э-ке-йо* — радость, веселье; *муламы-киэ* — жалость; *иңэн'э-киэ* — возглас при ощущении холода, мороза; *гуд'эйэ-киэ* — жалость; *н'умури-ке ~ н'умури-киэ-йо* 'ой, как стыдно!'; *ибгэ-киэ* — радость, восхищение; *һэлэмэ-киэ* — страх; *һокā-киэ-йо!* — возглас при плохом запахе.

Примеры: *Эттуо! Эрэк идук?* 'Ну и ну! Это откуда?'; *«Ибгā-ке, эрэгэр элэ йāкут тэгэчэтд'ин!»* — *гүникэн көйэткэрэрэм* '«О, как хорошо было бы здесь жить!» — так говоря, смотрю'; *Һэлэмэ-э, тавār эһни учутал биһэ* 'О, как ужасно, она не является учителем'; *Иңэн'э-ки!* *Һунјэ долан йак-та эһни ичур* 'О, как холодно! Из-за пурги ничего не видно'; *«Эттуо! Эрэк идук?»* — *гүнчэ* '«О, удивительно! Этот откуда?» — говорит'; *«Эр-кэ н'ан, эмиэ-дэ д'үр, д'үр куңал. Эттуо!»* — *гүнчэ амму* '«А этот, опять же два, двое детей! Удивительно!» — сказал отец'; *Эруу-эрэ!* *Һāли аһукут чикирам* 'О, как больно! Чуть не порезала палец'; *Эрыкиэ, дилу энэлдэн* 'О, как голова разболелась'; *Н'умури-ки!* *Һиңэркэм иттэм* 'Какой ужас! Мышонка увидела'.

Ко второй группе относятся императивные междометия, выражающие призыв, предупреждение, повеление, побуждение, угрозу, предостережение, призыв, обращение, запрещение и т.д.

В говоре наиболее используемыми являются следующие междометия: *гэ, гэлэ* — междометие, выражающее побуждение к действию (Ну! Ну-ка, эй! Вот, давай!); *д’э* — заимствованное из якутского языка слово используется в значении «Ну! Ну-ка! Ну, давай!»; *һэк! һэк!* — междометие, которое используется, когда гонят оленей; *һай! һай!* — междометие, употребляемое при пастьбе и сгоне оленей; *поткуо! хых!* — возглас при управлении собаками (заимствование из чукотского языка); *эд’и!* — междометие, использующееся при запрете (Нельзя! Не надо!); *иңэ* ‘да’ — междометие, выражающее согласие.

Примеры: *Амһнти гүнин*: «Гэлэ, *һургэлдэ*. Бү элэ *һавһами оддһм*» ‘Отец (наш) сказал: «Ну-ка, поехали. Я здесь закончил работу»»; *Тала гүни ама*: «Гэ, элэ-дэ *уриңэлдэ*» ‘Тогда отец сказал: «Ну-ка, давайте здесь остановимся (стойбищем)»»; *Ноһан эн’энни боллар гүнчэ*: «*Долчилиру!*» ‘А ее мать говорит: «Слушай!»»; «Гэлэ, эрэв *аһив гали*», — *гүнчэ* ‘«Ну-ка, давай, возьми эту женщину», — говорит»»; «*Эд’илдэ столла тэгэттэ*», — *гүннэн* ‘«Нельзя сидеть за столом», — говорила»»; *Һондйн’а-а! Эд’и минтики түрэкир!* ‘Надоело! Не говори мне!»; *Эруу, эд’и һалу тиниткир!* ‘Как больно, не дави на руку!»; *Тигэми эн’э гүннэн*: «*Һагара!*» ‘Поэтому мама говорила: «Тише!»»; *Түк мут һургэрэрэн, намтики һургэрэрэн түк-тэ бү һурэлтикий гүннэрэм*: «*Һагара! Эд’илдэ күнир!*» ‘И сейчас мы, когда в сторону моря ездим, я говорю детям: «Тихо! Нельзя кричать!»»; «*Аргыйһун! Уон икки час болла!*» — *гүннэрэн* ‘«Тихо! Уже двенадцать часов!» — говорим’.

К междометиям в говоре следует отнести и звукоподражательные слова, представляющие собой условное повторение звуков, производимых человеком, животными и предметами. В нижнеколымском говоре используются следующие звукоподражательные слова: *киэ* (подражание плачу ребенка); *ку-кук-кук* (пение кукушки); *кақ-кақ-кақ* (крик вороны); *кабэ-кабэ* (крик куропатки); *пэт-пэт* (звук капли); *топ-топ-топ* (мелкий дробный звук); *каһ-каһ-каһ* (звук колокольчика).

Например: *Тадук һан-да*: «*Киэ!*» «*Эрэк йәк н’экрэн?*» — *амму гүнчэ* ‘Затем опять: «Киэ!» «Это кто так делает?» — удивился отец’.

Итак, в нижнеколымском говоре эвенского языка междометия представлены более обширно за счет заимствований из юкагирского языка. Они сопровождаются особой интонацией, не встречающейся в других эвенских говорах.

Глава 3

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

3.1. ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Нижнеколымский говор значительно отличается от литературного языка и восточных говоров эвенского языка, поскольку обладает рядом особенностей на всех уровнях языка, в том числе на лексическом. Для эвенов-илкан характерно многоязычие, и в повседневной жизни, кроме родного языка, они используют якутский, русский, юкагирский, чукотский языки. Следует отметить, что язык нижнеколымских эвенов старшего возраста сохранил свои основные черты, несмотря на контактирование с другими языками, тогда как эвенская речь молодого поколения под воздействием якутского и русского языков подверглась значительным изменениям. Это проявляется, прежде всего на лексическом уровне, в наличии большого количества заимствований.

Основной словарный фонд нижнеколымского говора составляют слова общеэвенского происхождения. Вместе с тем здесь обнаруживается значительное количество слов, не зафиксированных в других говорах. Данные лексические единицы мы классифицируем следующим образом: собственно лексические диалектизмы; лексические заимствования из юкагирского, якутского, русского и чукотского языков.

В говоре зафиксирована довольно многочисленная группа слов, не имеющих параллели в литературном эвенском языке и говорах восточного наречия эвенов. Некоторые из лексем имеют аналоги в говорах западного наречия. Данные лексические диалектизмы относятся к различным тематическим группам: н-к *амун*, лит. *икири* 'кость'; н-к *тиһ*, лит. *колали* 'икра'; н-к *чилгэ*, лит. *нёка* 'якут'; н-к *налима*, лит. *тўрки* 'нарта'; н-к *бндй*, лит. *мб* 'вода'; н-к *кўрāтли*, лит. *āвун* 'шапка'; н-к *ибгā*, лит. *ай* 'хороший, добрый, красивый, славный'; н-к *унэн*, лит. *дю* 'дом'; н-к *нөнгэ*, лит. *нөригэ* 'хариус'; н-к *тид'*, лит. *удан* 'дождь'; н-к *һиавāһ*, лит. *нямалра* 'мох'; н-к *куйкит*, лит. *гит* 'голубика'; н-к *һөвд'и*, лит. *иргэ* 'хвост'; н-к *чирун*, лит. *мулата* 'жадный, ску-

пой'; н-к *н'ичуһ*, лит. *тэргэс* 'замша'; н-к *ирили*, лит. *дюгани* 'лето'; н-к *ч'акайду*, лит. *нэлкэниду* 'весной'; н-к *гилдэ*, лит. *делдэр* 'пуговица'; н-к *һиңэркэн*, лит. *чамакчан* 'мышь'; н-к *гочин*, лит. *дюлэнки* 'будущий год'; н-к *һиапк'аран*, лит. *окно* 'окно'; н-к *эмд'э*, лит. *нө* 'младший брат, младшая сестра'; н-к *лавдака*, лит. *эгдетэ* 'лось'; н-к *кутл'эн*, лит. *көчүкэн* 'маленький'; н-к *һиңилэ*, лит. *тог* 'огонь'; н-к *ул'д'э*, лит. *м'оми* 'лодка' и т.д.

В говоре многие лексические диалектизмы являются заимствованиями из юкагирского языка, конкретно — из его тундренного диалекта. Взаимовлияние и взаимодействие этих языков происходили в результате длительных языковых, культурных и экономических контактов. В языке эвенов Нижней Колымы используются юкагиризмы, не зафиксированные в восточных говорах эвенов. Некоторые из них выявляются в говорах западного наречия, в частности в аллаиховском, усть-янском, тугя-сирском и ламунхинском. Большинство заимствованных лексем вошли в состав говора, не изменив своей фонетической и морфологической структуры. Заимствование лексем также не сопровождается изменениями их семантики. Юкагирские заимствования в говоре выявлены во многих тематических группах.

Наибольшее число заимствованных лексем обнаружено среди терминов родства и свойства. По другим тематическим группам из юкагирского языка заимствовано небольшое количество лексем. Следует также отметить, что в говоре не зафиксировано ни одного глагола, заимствованного из юкагирского языка. Заимствуются в основном именные части речи, служебные слова. Рассмотрим такие лексем по тематическим группам.

«**Термины родства и свойства**»: *эмд'э* 'младший брат, младшая сестра' < юк. *эмд'э*; *киага* 'дедушка' < юк. устар. *кагийя* — термин родства; *эпиэ* 'старшая сестра отца' < юк. *эпиэ*; *иидиэ* 'невестка' < юк. *иидиэ*; *чамийа* 'старшая сестра мамы' < юк. *чамийаа*; *эвд'уо* 'младшая сестра отца' < юк. 'тетя (единоутробная, двоюродная сестра отца)'; *чимучиэ* 'старший брат отца' от юк.; *эчыдиэ* 'младший брат отца' от юк.; *йадиэ* 'младшая сестра мамы' от юк.; *һавд'а* 'старший брат мамы' < юк. *һавд'аа* 'старший брат матери'; двоюродные, троюродные старшие братья матери'.

«**Части тела оленя**», «**Части тела человека**»: *амун* 'кость' < юк. *амун*; *сисха* 'палец' < юк. *сисха* 'палец; лапа', *көлэкэ* 'пупок' < юк. *куолэкээ* 'пуп, пупок'.

«**Наименования птиц**»: *пурахиль* 'поморка' < юк. *пураахиль*; *хулаар* 'чайка-баклан' < юк. *хулархаа* 'чайка'; *хальварха* 'розовая

чайка' < юк. *хальархаа* 'розовая чайка'; *чинд'иликэ* 'серая песчанка' < юк. *чиндиликээн* 'жаворонок'; *лиаңинд'а* 'большой гусь' < юк. *йаудэ* 'гусь'.

Отмечаются также следующие слова юкагирского происхождения: *киамилна* 'гагара с белым клювом'; *писси* 'птенец'; *панџа* 'петушки'; *н'оңгалџа* 'турпан'; *пипаль* 'плавунчик', которые не используются в других эвенских говорах.

«Наименования насекомых»: *чохани* 'жук' от юк. *чуохиндџаа* 'черный жук'.

«Оленеводство»: *карā* 'кибитка' < юк. *каараа*; *налима* 'нарта' < юк. кол. *налимэ* и юк. тундр. *лалимэң*. Слово *налима* 'нарта' распространено и в других эвенских говорах.

«Рыболовство»: *ул'д'э* 'лодка' < юк. тундр. *өл'д'эң*.

«Наименования орудий труда»: *нинба* 'доска для обработки шкур' < юк. кол. *нинбэ* 'доска для кройки'; *вельвиль* 'лопатка из рогов для чистки снега' (чукотское заимствование).

«Наименование природных явлений»: *ондй* 'вода' от юк. кол. *ожи*, тундр. *ондй* 'вода'.

«Слова, обозначающие форму, размер и другие качества предметов»: *летиңи* 'грязный' < юк. *лэтинэ-* 'быть грязным'; *кутл'эн* 'маленький' < юк. тундр. *көйлэң*.

Якутские лексические заимствования в нижнеколымском говоре подвергаются фонетической адаптации, грамматическому и семантическому освоению. Из якутского языка заимствуются в основном глаголы, числительные, наречия, союзы, модальные слова: *д'э* 'ну, вот, и вот, что ж, ну что' (от як. *д'э*); *алыһ* 'очень, весьма; слишком' (от як. *алыс*) (наречие); *букатын* 'совсем, во все, совершенно, вконец; безвозвратно, навсегда' (наречие); *боллагана* (от як. *буоллар*) 'если б...' (союз); *арай* (наречие) (от як. *арай*) 'вдруг'; *ката* (модальное слово) (от як. *хата*) 'лучше'; *ол иһин* 'поэтому' (наречие); *оттон* (от як. *оттон*) 'а, но, уж' (союз); *гынан* (от як. *гыһ*) 'делать'; *ыла* 'начиная, с' (от як. *ыла*).

Примеры: *Букатын һунтэ́т тӯрэврэ́н* 'Совершенно по-другому говорят'; *Тадук ыла һурэ́лти букатын н'уча́л о́дā* 'С тех пор дети (наши) обрусели'; *Мут болла интернатла эмгэрэ́рэп* 'А мы в интернате оставались'; *Ол иһин оттон э́чин ибга́т тӯрэврэ́рэмту оттон* 'Поэтому в этом году дали'; *Оттон эрэв анһа́нив тар бу́рэ* 'Но в этом году дали'; *Арай эрэ́л эрэ нам һули́лэ́н тэгэ́тчэ́л* 'И вот эти жили на берегу моря'; *Д'э бэй бэ́кэ́чэ́н урэ́лдэ́н* 'И вот все обрадовались'; *Минтики н'ан ча́йу этэ́нни кута́р?* 'Мне тоже чай не нальешь?'; *Алыс бадич ичу́лчэ́ биһим, ол иһин мину гэрбув-*

рэтэн илкэ́дит «Бади» ‘Очень рано родилась, поэтому мне дали эвенское имя «Ранняя»’.

При заимствовании происходит фонетическая адаптация заимствованных лексем, проявляющаяся в использовании в ауслaute заднеязычного согласного *к* вместо увулярного *х*; замене ауслautного переднеязычного *д* согласным *т*; замене в ауслautном положении гласного *а* на гласный среднего ряда *э*. Также в говоре в ауслautной позиции в некоторых заимствованиях может происходить замена сибилантного *с* фарингалным *һ*. Но большинство заимствований функционируют в говоре в неизменном виде.

Отмечается грамматическое освоение некоторых заимствованных якутских производящих основ, например, от глагола *гынар* ‘делать’ образуется разновременное деепричастие с суффиксом *-ридюр*: *Тадук эрэк советскай власть эмчэлэн бнкаре эрэк мут эһэйэл бэйэл биһэп болла раскулачи гынарид’ур тадук все наравне стали* ‘Когда пришла советская власть, мы же были богатыми людьми, раскулачив (нас), и с тех пор все равными стали’.

В речи отдельных носителей говора частотным является употребление фонетического варианта якутского суффикса множественности *-нэл* (як. *нэр*) вместо эвенского *-һэл*: *Мут эрэ эвэнэл, илкэн эвэнэл* ‘Мы только эвены, настоящие эвены’; *Эл оттон чукчал тэгэттэ, эвэнэл* ‘Здесь чукчи живут и эвены’.

В языке нижнеколымских эвенов используются якутские суффиксы *-ды*, *-ни*, образующие качественные наречия, вместо эвенского суффикса *-ч/-т*: *Таракэм болла бэкэчэн эвэдыт һаран, юкагирды һаран* ‘В то время все эвенский язык знаем, юкагирский знаем’; *Тик алыста ҕин’ун-дэ эвэнни эһэм түрэрэм, тигуми бабар кэн’элит түрэд’им* ‘Сейчас ни с кем по-эвенски не разговариваю, поэтому, может, плохо буду говорить’; *Таракэм кутл’эн бидникэн тавар юкагирды түрэрэриб, унуварив* ‘В то время когда была маленькой, говорила по-юкагирски, понимала’.

Возможно, интерференцией на морфологическом уровне является и отсутствие в говоре, как и в большинстве говорах эвенов Якутии, направительно-местного (*-кла/-клэ*) и направительно-продольного (*-кли*) падежей. Как и в якутском языке, значение данных падежей передается с помощью послелогов *иһтала* ‘до, пока’, *һат*, *һоли* ‘около, вблизи’.

При освоении заимствованных слов языком-реципиентом слова могут приобретать дополнительное значение, приводящее

к некоторому расширению семантики, также происходит смещение и сужение значений слов.

Заемствованных слов с расширенным значением в говорах западного диалекта немного, например: *дойду* 'родина' от як. *дойду* 'страна, край; родина, отечество; сторона, местность, край; земля, страна, государство' — как и в эвенкийском языке, во всех эвенских говорах Якутии приобрело значение «центральная часть Якутии, где живет основная масса якутов» [Мыреева, 1975, с. 122].

При переходе слова из якутского языка в эвенский значение его осваивается частично и происходит сужение семантики, например: *бага* 'желание' от як. *баҕа* 'охота, желание, пожелание, стремление, прихоть, удовольствие', *майгы* 'характер, нрав человека' от як. *майгы* 'способ, средство, образ, образец, пример; род, вид, дух, подобие, качество, свойство, характер, нрав', *олокток* 'местный житель' от як. *олохтоох* '1) имеющий сиденье, основание, основательный; 2) имеющий жительство, оседлый; 3) имеющий жизнь'; *оруһу* 'важенка (поздно телящаяся)' от як. *ороһу* 'родившийся позже (человек, теленок, жеребенок и т.д.); образовавшийся, появившийся позже', *һага* 'воротник' от як. *саҕа* '1) ворот, воротник; 2) начало; граница, край', *һэрй* 'война' от як. *сэрии* '1) воинство, войско, армия, ополчение, полк, воин; 2) война, брань, битва, бой; 3) толпа, большая масса людей; 4) доски лавки и потолка; 5) палки, которые кладутся поперек саней во время возки сена; 6) палочки толщиной со спичку, употребляемые в игре'.

Из русского языка заимствуются в основном существительные, числительные: *пастук* (от рус. *пастух*); *детсад* (от рус. *детсад*); *местэ* (от рус. *место*); *пёрвэй* (от рус. *первый*); *арайон* (от рус. *район*); *телепон* (от рус. *телефон*); *тундара* (от рус. *тундра*). Примеры: *Тадур бэкэччэн тарав төвкэвми илэн тыһынча бид'ин оран* 'Если все сложить, три тысячи оленей будет'; *Самый последний бивэтми таракам на третийла эмнин* 'В самый последний раз когда участвовал, пришел третьим'; *Утэл нар пёрвэй местэв гаврарив изчимэчкэлэ* 'Раньше всегда первые места занимала на соревнованиях'.

В говоре при заимствовании иногда происходит вербализация, т.е. переход числительных в разряд глаголов: *Хайайда һу пёрвийдад'иһна* 'Сколько раз вы будете занимать первые места'.

Таким образом, лексический материал исследуемого говора демонстрирует процесс тесного языкового и культурного взаи-

модействия с другими этносами, так как территорией расселения эвенков-илкан является район, где в тесном контакте проживают многие народы.

3.2. СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Для порядка слов в нижнеколымском говоре характерно типичное расположение: подлежащее — субъект действия, представленное в именительном падеже, обычно стоит в начале предложения; сказуемое выражается глаголом, располагается в конце предложения; прямой объект, оформляемый суффиксом винительного падежа, занимает место перед сказуемым; определение — перед определяемым словом. В распространенном предложении дополнения и обстоятельства находятся между главными членами предложения, обстоятельство времени обычно располагается перед подлежащим.

Синтаксические связи между словами осуществляются посредством сочинения и подчинения.

Сочинительная связь, связывающая однородные члены предложения, выражается интонацией перечисления, с помощью частиц и союзных слов. Например: *Илкэдит, һэйэкэчит, юкагирды куналбу таткаткараарым* 'На эвенском, чукотском, юкагирском обучаю детей'; *Умэн анһанив д'уптэрэ тавыр Черскай хребетли ундэн гурканикаһал, оранданикаһал* 'На протяжении одного года через хребет Черского волокни на себе, на оленях'; *Амайнти, эн'энти ибгач иргэтчэл гуникэн оттон д'омкоткараарым* 'Отец, мать хорошо воспитали, говорю, думаю всегда'.

Подчинение достигается управлением, согласованием и приемыканием.

Управление осуществляется падежным оформлением именных или причастных членов предложения и посредством служебных слов. Управляющим словом может быть глагол, деепричастие, причастие, отрицательное имя существительное, наречие. Например: *Би мэнкэн орандула д'уллэ д'алн'умутту чачаһид'ит, олдэв бэйчирит* 'Я сам, когда с родителями раньше кочевал, охотились на песца, рыбачили'; *Һунһэ инэни бичэ, мут боллар ярангала биһэн, илкан унэндулэн* 'Был вьюжный день, а мы жили в яранге, в эвенской юрте'; *Адукутта абдучалби гача, налимала тэгэһийэччэ* 'Взяла несколько вещей, села на нарту'; *Ноһан боллар д'апканмиар туннан анһанилай иһтала оран* 'йэсчимэткэрэн' 'Он до восьмидесяти пяти лет участвовал в гонках на оленях';

Оръл дэссидэңнэтэн тэгэттивур, бүдэлэлбур тала н'амулакаңнарйп
 'Олени где лежали, садились и грели там свои ноги'.

При **согласовании** определение употребляется в тех же формах числа и падежа, что и определяемое. В описываемом говоре в основном фиксируется отсутствие такого согласования, например: (1) *Бй эрэв униңив унид'эктук хутан'а урбакав унимэттэм* 'Я сегодня в магазине красное платье купила'; (2) *Мундукан н'обати иманда эһни ичур* 'Зайца на белом снегу не видно'; (3) *Хутан'а книгэлэ һубйа дэбил, дэлгэнкэл йчэл: н'обати киабалҗа, һуһинд'а, кидак, хал'арха* 'В Красную книгу много птиц и зверей вошли: белый медведь, лебедь, стерх, розовая чайка'; (4) *Эдук һунтэ тўру илэ-дэ эдэй иттэ һу* 'Лучше этой другую землю нигде вы не увидите'; (5) *Тарав бакча биһин илән аңанив брид'и* 'Потом обнаружили, спустя три года'; (6) *Обча схемала һу ирвэчин таңурал бичнэ биһивэн дукчиңаһан* 'На сделанной схеме вы должны также дописать числительные, которые здесь должны быть'; (7) *Бэкэчэн эд'эн бэйилбу гуд'элдэ, куңалбу гуд'элдэ* 'Всех старших людей уважайте, детей берегите'; (8) *Тарак каналалдула боллар районал бэкэчэн биһэ* 'На тех каналах все районы находятся'; (9) *Эчин бивэчэдникэн эрэк буйи икэмнэву, амарла д'омкоттай гүникэн* 'Подумала, что напишу песню, чтобы вспомнить те места'; (10) *Тарак орал би икэдэну* 'Про тех оленей (своих) спела'.

В приведенных примерах, где зависимое слово выражено прилагательным (предложения 1–4), числительным (5), причастием (6), определительным местоимением (7) и указательным местоимением (8–10), нет согласования в падеже и числе.

Однако в речи разных информантов отмечаются случаи согласования с определяемым в падеже и числе, например: (11) *Унэ котиңич нандак этэн һаңанда* 'Бабушка не шьет из пересохшей шкуры'; (12) *Д'урбу аңаңив таттид'и каникулла эмдив* 'Проучившись два года, приехала на каникулы (я)'; (13) *Кутл'экэкэр чукичар чипалда ойливу һэбд'эн'һич дэввэттэ* 'Маленькие птички щебечут, веселясь, летают надо мной'; (14) «*Эрэв н'арив этэм бүрэ, — гүнчэ. — Гэлэ, эрэв аһив гали», — гүнчэ* «Этого парня не отдам, — сказала. — Давай эту женщину забирай», — сказала'.

В примере 11 прилагательное и существительное оформлены суффиксом творительного падежа *-ч*. В примере 12 числительное и существительное — в винительном падеже. В предложении 13 зависимое прилагательное согласуется с существительным в форме множественного числа, в примере 14 указательные

местоимения вместе с существительными оформляются суффиксом винительного падежа.

Примыкание грамматически выражается порядком слов и интонацией. Зависимый член словосочетания стоит в неизменяемой форме. В роли примыкающего слова могут быть наречия и некоторые деепричастия вместе с относящимися к ним словами.

Примеры примыкания в нижнеколымском говоре: (1) *Алыс бадич ичулчэ бихим, ол иһин мину гэрбуврэтэн илкэдит* «Бад'и» 'Очень рано на свет появилась, поэтому по-эвенски меня называли «Бади»'; (2) *Умнэкэн умэн түрлэ н'улгэрэн* 'Однажды перекочевали на одно место'; (3) *Эрэгэр тала хавнаггарарайн* 'Всегда там работали (мы)'; (4) *Адалла бивэткэрэрэн д'үрид'ур* 'Вдвоем ездим проверять сети'; (5) *Ач һиатла эд'иңэһ тустах үэнур* 'Без ветки тальника нельзя относить'; (6) *Тадур бэкэччэн тарав тэвкэвми илан тыһынча бид'ин орайн* 'Если всех там посчитать, то будет три тысячи оленей'; (7) *Бэгэһэлти боллар ирулду мөрали, окатли бивэткэрэр итнэми, моторач* 'Начальники наши летом по морю, по реке на моторке проверять приезжают'; (8) *Тундараала бй балдарив, тавыр йалдувун сáмай туттаһайн ооддóкáһ* 'В тундре я родилась, когда стояли самые морозы'; (9) *Йáк гэпэн'эдук бэкэттукун дэримэттэкэн орайлбу йавчиврарайн* 'От всего, что темнело, шарахаясь, оленей ночью пасли'; (10) *Упэ ймнйн чайу уңкэчэлбэн* 'Бабушка, как только зашла, начала разливать чай'.

В примерах 1–3 примыкающим словом являются наречия места и времени; в примере 4 — числительное; в предложении 5 — отрицание *ач* примыкает к главному слову *һиат*; в примерах 6 и 7 примыкающим словом является условно-временное деепричастие на *-ми*; в предложениях 8 и 9 — деепричастие предела с суффиксом *-кан/-кэн*; в примере 10 — последовательное деепричастие с суффиксом *-мнин*.

Итак, рассмотренное выше дает основание считать, что синтаксические нормы нижнеколымского говора не имеют особых отличий от литературного языка и говоров восточного наречия. Особенностью говора является отсутствие согласования определения в числе и падеже с определяемым. Однако из этого правила встречаются исключения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По данным сравнительного анализа, нижеколымский говор обладает рядом специфических особенностей на всех уровнях языка, значительно отличаясь от восточных говоров эвенского языка.

Особенности вокализма и консонантизма нижеколымского говора проявляются во всех позициях и зависят от слоговой структуры слова и ряда других фонетических положений.

К основным фонетическим особенностям говора относятся:

1) полная спирантность — отсутствие звукотипа *c* и наличие фарингального согласного *h* во всех позициях в слове: *һалкамча* ‘жердь’, *куһидэй* ‘драться’, *һуаван* ‘древесная труха’;

2) метатеза конечного *-c* и гласного последнего слога: *буһкэ* ‘лед’, *эһкэ* ‘рыбья чешуя’ (в восточных говорах соответственно *бөкэс*, *экэс*);

3) наличие переднеязычного *д* после сонорных согласных: *улдэ* ‘мясо’ (в вост. *улрэ*), *уриүэлдэ* ‘давайте остановимся стойбищем’ (в вост. *уриүэлрэ*);

4) замена заднеязычного согласного *г* щелевым согласным *в*: *тэвдэй* ‘сесть, садиться’ (в вост. *тэгдэй*), *дэвдэй* ‘лететь, улететь’ (в вост. *дэгдэй*);

5) геминация согласных *тч ~ чч*: *нэгимэччэ ~ нэгимэтчэ* ‘ругался’ (в вост. *нэгимэтчэ*), *бүччэ ~ бүтчэ* ‘дал’ (в вост. *бөтчэ*);

6) в ауслауте колебание в произношении согласных *ч ~ т*: *тиэкэт ~ тиэкэч* ‘сейчас же’, *илкад’ит ~ илкад’ич* ‘по-эвенски’;

7) огубление негубного гласного *ө*, произношение его как *у* в начале слова и в первых слогах: *үмэн* ‘один’ (в вост. *өмэн*), *утэл* ‘раньше, в старину’ (в вост. *өтэл*), *бүдэй* ‘давать’ (в вост. *бөдэй*), *туңэр* ‘озеро’ (в вост. *төүэр*);

8) наличие выраженных редуцированных вариантов гласных фонем *а* и *э*, в том числе в первых слогах: *тар’ак’ам* ‘тогда’, *эр’эг’эр* ‘всегда’;

9) фарингализованные фонемы, которые на основании одинаковых артикуляционных характеристик противопоставляются по гармонии гласных;

10) синкопа и апокопа кратких гласных звуков непервых слогов: *ора́н* ‘олень’ — *ору́нич* ‘от оленя’, *мура́н* ‘конь, лошадь’ — *муру́нич* ‘от коня’, *та́ти* ‘пальто’ — *та́ттэй* ‘надевать пальто’, *э́ррбчин* ‘вот такой’ от *эр* ‘этот’ + *урэчин* ‘похожий’;

11) наличие пар слов, разных по значению и различающихся в звуковом составе только одним дифференциальным признаком гласного (различение по признаку долготы и краткости), например: *тали* ‘по тому месту’ — *та́ли* ‘вытяни’, *олда́* ‘рыба’ — *о́лда* ‘сделайте’, *та́вдэй* ‘вставать’ — *та́вдэй* ‘поставить’, *хули* ‘ребенок’ — *ху́ли* ‘подуй’, *хирда́й* ‘дойти’ — *хи́рда́й* ‘сердиться’;

12) наличие в конце односложных слов краткого редуцированного гласного звука *а́* или *э́* (в соответствии с гармонией гласных): *бу́рэ́* ‘дали (они)’, *ха́рэ́* ‘знают’.

В области морфологии говор характеризуется особенностями, свойственными и другим западным говорам: наличие только одной формы личного местоимения 1-го л. мн. ч. *мут* ‘мы (с вами)’ (включительная форма), местоимение *бу* ‘мы (без вас)’ (исключительная форма) в языке нижнеколымских эвенов не отмечается; отсутствуют самостоятельные формы притяжательных местоимений 1-го и 2-го лица, вместо которых используются личные местоимения; образование форм множественного числа от форм типа *оран*, *муран* сопровождается усечением конечного *н* основы: *ора-л* ‘олени’, *мура-л* ‘лошади’. В говоре неупотребительны направительно-местный и направительно-продольный падежи, вместо них используются послеложные конструкции. Для нижнеколымского говора характерна метатезированная форма притяжания 2-го л. мн. ч. *-һнан/-һнэн*.

В языке нижнеколымских эвенов с помощью аффиксов: *-ал*, *-рэл*, *-л*, *-хил/-хил*, *-һал/-һэл*, *-хил/-хэл* образуется множественное число существительных, обозначающих обобщенное множество людей, которые связаны какими-либо общими признаками. Формант *-һэл* является довольно частотным и используется при образовании множественного числа не только существительных, но и других именных частей речи. Формы совместного падежа с суффиксом *-гли*, отмеченные в говорах восточного наречия, в нижнеколымском говоре отсутствуют.

Качественные и относительные прилагательные в говоре склоняются по десяти падежам простого (непритяжательного) склонения. И качественные, и относительные прилагательные в большинстве случаев не согласуются с определяемым именем в падеже и числе.

В говоре в образовании форм интенсива и модератива участвуют различные суффиксы и слова-интенсификаторы. В роли интенсификаторов выступают не только эвенские лексемы, но и слова, заимствованные из якутского языка. Также интенсив образуется путем редупликации, что характерно для некоторых эвенских говоров Якутии.

В нижнеколымском говоре выявлены два способа образования чисел второго десятка и чисел свыше двух десятков. При первом способе употребляется послелог *ойдун* 'сверх, свыше' с притяжательным суффиксом 3-го л. ед. ч. При образовании вторым способом сначала следует числительное *миан* 'десять', затем название единиц первого десятка. Порядковые числительные образуются от основ количественных числительных с помощью суффикса *-һ*.

Что касается глагола, то здесь отличительной особенностью нижнеколымского говора следует считать наличие суффикса 2-го л. мн. ч. *-һнан/-һнэн-* в будущем II времени и прошедшем времени изъявительного наклонения, в повелительном II и III, предположительном и предостерегательном наклонениях. Глаголы 2-го лица ед. ч. настоящего и будущего времени имеют форму на *-нди-*. В значении долженствовательного наклонения в говоре используется форма будущего II времени. Отсутствует совместная форма залога (социатив).

В говоре употребительны не отмеченные ранее в диалектных описаниях и грамматических работах четыре формы глагольного вида: интенсивного однократного действия (суффикс *-нукан/-нукэн-*); постоянного действия (*-һна/-һнэ-*); многократного ослабленного действия (*-тна/-тнэ-*); замедленного действия с модальным оттенком жалости (*-һат/ч/-һэт/ч-*).

В нижнеколымском говоре впервые выявлено ранее не отмеченное в грамматических описаниях причастие возможного действия со значением долженствования с суффиксом *-һка/-һкэ*. Отсутствуют причастие недавнопрошедшего времени с суффиксом *-мат/-мэт*, причастие давнопрошедшего времени с суффиксом *-тла/-тлэ*, долженствовательное причастие с суффиксом *-нна/-ннэ*. Употребительны не отмеченные ранее в грамматических описаниях три конструкции с причастием на *-диһа/-диһэ*.

Одновременные деепричастия на *-һикан/-һикэн* в говоре образуют формы множественного числа с помощью суффикса *-һал/-һэл*.

В нижнеколымском говоре функционируют все разряды частиц, зафиксированные ранее. Выявлены частицы *-тэн/-тан*,

-макан/-мэкэн, вставляемые перед формообразующими суффиксами.

В роли производных междометий используются десемантизированные прилагательные, существительные, наречия и глагольные формы, т.е. слова, утратившие номинативную функцию и выражающие чувства, эмоции, побуждения. Междометия представлены более обширно за счет заимствований из юкагирского языка. Они отличаются особой интонацией, не встречающейся в других эвенских говорах.

В словарном составе языка эвенгов-илкан отмечается наличие иноязычных заимствований, попавших в язык в разные исторические периоды в результате длительных экономических, культурных и иных связей с соседними племенами и народами. Заимствованная лексика представлена якутизмами, русизмами, юкагиризмами и чукчеизмами.

Синтаксические нормы нижнеколымского говора не имеют существенных отличий от говоров восточного наречия. Особенностью здесь является отсутствие согласования определения в числе и падеже с определяемым.

Представленные выше материалы позволяют сделать вывод о том, что язык эвенгов-илкан является отдельным нижнеколымским говором эвенского языка, имеющим специфические черты на всех уровнях языка. Общие черты в области фонетики, морфологии, лексики и синтаксиса с аллаиховским, догдо-чебогалахским, ламунхинским и другими западными говорами дают основание для отнесения нижнеколымского говора к западному наречию эвенского языка в соответствии с принятой классификационной системой эвенских диалектов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Аврорин В.А.* О категории времени и вида в нанайском языке // Язык и мышление. М.; Л., 1948а. Т. 11. С. 29–55.
- Аврорин В.А.* Очерки по синтаксису нанайского языка: Прямое дополнение. Л., 1948б. 259 с.
- Аврорин В.А.* Грамматика нанайского языка: Фонетическое введение и морфология именных частей речи. М.; Л., 1959. Ч. 1. 282 с.
- Аврорин В.А.* Грамматика нанайского языка: Морфология глагольных и наречных частей речи, междометий, служебных слов и частиц. М.; Л., 1961. Ч. 2. 294 с.
- Белолобская В.Г.* Эвенский язык: Частицы. Послелогии. Союзы. СПб.: Бельведер, 2003. 114 с.
- Богораз В.Г.* Материалы по ламутскому языку // Тунгусский сборник. Л., 1931. Вып. 1. С. 1–108.
- Болдырев Б.В.* Словообразование имен существительных в тунгусо-маньчжурских языках в сравнительно-историческом освещении. Новосибирск: Наука, 1987. 208 с.
- Болдырев Б.В.* Морфология эвенкийского языка. Новосибирск: Наука, 2007. 932 с.
- Бондарко А.В.* Функциональная грамматика. Л., 1984. 136 с.
- Бондарко А.В.* Основы функциональной грамматики: Языковая интерпретация идеи времени. СПб., 1999.
- Бурыкин А.А.* К фонологической интерпретации некоторых явлений в вокализме диалектов эвенского языка // Фонетика языков Сибири и сопредельных регионов. Новосибирск, 1986. С. 57–63.
- Бурыкин А.А.* Непродуктивные типы образования переходных и непереходных глаголов в эвенском языке // Проблемы фонетики и морфологии языков народов Севера. Л., 1987. С. 47–58.
- Бурыкин А.А.* Язык малочисленного народа в его письменной форме (на материале эвенского языка). СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. 384 с.
- Василевич Г.М.* Очерк грамматики эвенкийского (тунгусского) языка. Л., 1940. 196 с.
- Василевич Г.М.* Очерки диалектов эвенкийского (тунгусского) языка. Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 365 с.
- Василевич Г.М.* Эвенкийско-русский словарь [с прил. и грамматическим очерком эвенкийского языка]. М.: ГИС, 1958. 802 с.
- Васильев Ю.И.* Сопоставительный анализ семантики устойчивых сравнений в якутском языке // Лексика и фразеология языков народов Сибири. Новосибирск, 1984. С. 124–133.

- Воронкин М.С. Диалектная система языка саха: Образование, взаимодействие с литературным языком и характеристика. Новосибирск: Наука, 1999. 197 с.
- Гладкова Н.И. Об инфинитиве в эвенкийском и эвенском языках // XXV Герценовские чтения. Филологические науки: Лингвистика. Л., 1972. С. 123–128.
- Гладкова Н.И. Притяжательная связь в эвенском языке // Вопросы лексики и грамматики языков народов Крайнего Севера СССР. Л., 1983. С. 116–128.
- Горцевская В.А. О флексии и словосочетании в эвенкийском языке // Докл. и сообщ. Ин-та языкознания. 1958. № 11. С. 26–27.
- Горцевская В.А. Очерк истории изучения тунгусо-маньчжурских языков. Л.: Учпедгиз, 1959. 80 с.
- Данилова А.А. Бытовая лексика эвенского языка. Якутск, 1991. 113 с.
- Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 456, 491–541.
- Дуткин Х.И. Термины родства в аллаиховском говоре эвенского языка // Вопросы языка и фольклора народностей Севера. Якутск, 1980. С. 77–79.
- Дуткин Х.И. Аллаиховский говор эвенского языка. СПб.: Наука, 1995. 144 с.
- Дуткин Х.И., Белянская М.Х. Тундренный диалект западного наречия эвенского языка: Этнолингвистическое и этногеографическое исследование. СПб.: Бельведер, 2009. 168 с.
- Ермолаева В.С. Язык эвенов Кобяйского улуса Якутии и вопросы этногенеза // Вопросы эвенской филологии и этнологии. Якутск, 1996. Вып. 1. С. 35–38.
- Грамматика современного якутского литературного языка. Т. 1. Фонетика и морфология / Л.Н. Харитонов, Е.И. Убрятова и др. М.: Наука, 1982. 496 с.
- Коркина Е.И. Наклонения глагола в якутском языке. М.: Наука, 1970. 308 с.
- Коркина Е.И. Семантические диалектизмы в колымском говоре якутского языка // Якутский язык: Семантика, фразеология. Якутск, 1990. С. 22–31.
- Кузьмина Р.П. Язык ламунхинских эвенов. Новосибирск: Наука, 2010. 112 с.
- Кузьмина Р.П. О некоторых особенностях языка эвенов Томпо // Филол. науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 6 (60), ч. 2. С. 110–113.
- Линденау Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века). Магадан: Кн. изд-во, 1984. 176 с.
- Лебедев В.Д. Момский говор эвенского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1970. 20 с.
- Лебедев В.Д. Особенности языка пенжинских эвенов Камчатки: Отчет. 1978а. [Рукопись] // Архив ЯФ СО АН СССР. Ф. 5. Оп. 14. Ед. хр. 38.
- Лебедев В.Д. Язык эвенов Якутии. Л.: Наука, 1978б. 207 с.
- Лебедев В.Д. Охотский диалект эвенского языка. Л.: Наука, 1982. 241 с.
- Лебедева Е.П. О сложных словообразовательных аффиксах в тунгусо-маньчжурских языках // Вопросы языка и литературы. Новосибирск, 1966. Вып. 1, ч. 2.

- Левин В.И.* Самоучитель эвенского языка. М.; Л., 1935. 269 с.
- Левин В.И.* Краткий эвенско-русский словарь: с приложением грамматического очерка. Л., 1936. 224 с.
- Летягина Н.И.* Заметки по поводу тюркских заимствований в маньчжурском и чжурчженском языках // Алтайские языки и восточная филология: Памяти Э.Р.Тенишева. М.: Вост. лит. РАН, 2005. С. 230–239.
- Мальчуков А.Л.* К синтаксической интерпретации причастных предикативных конструкций в эвенском языке // Лингвистические исследования. Функционально-семантические аспекты грамматики. М., 1987. С. 50–59.
- Мальчуков А.Л.* Эвенский пассив в контексте каузативных форм // Лингвистические исследования: Проблематика взаимодействия языковых уровней. Л., 1988. С. 106–112.
- Мальчуков А.Л.* Синтаксис простого предложения в эвенском языке: Структурные и семантические аспекты. СПб.: Наука, 1999. 256 с.
- Матусевич М.И.* Вопросы фонетики. Л., 1960. 186 с.
- Матусевич М.И.* Звуковой строй ламунхинского говора эвенского языка // Звуковой строй языка. Л., 1979. С. 202–212.
- Мыреева А.Н.* Взаимовлияние эвенкийского и якутского языков. Л.: Наука, 1975. 211 с.
- Мыреева А.Н.* Эвенкийско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2004. 798 с.
- Новикова К.А.* О диалектной основе эвенского литературного языка // Сочинения по языкам народов Севера: Тез. докл. М.; Л., 1952. С. 34–40.
- Новикова К.А.* Очерки диалектов эвенского языка (саккырырские говоры). 1955. 388 л. [Машинопись] // Рукописный фонд Нац. библ. РС (Я). Ф. 2. Оп. 8. Д. 8.
- Новикова К.А.* Основные правила произношения и правописания эвенского языка. Л., 1958а.
- Новикова К.А.* Основные особенности эвенских говоров Якутской АССР // Докл. и сообщ. Ин-та языкознания АН СССР. М., 1958б. Вып. 11. С. 186–205.
- Новикова К.А.* Эвенский фольклор. Магадан, 1958в.
- Новикова К.А.* Очерки диалектов эвенского языка: Ольский говор. М.; Л., 1960. Ч. 1. 263 с.
- Новикова К.А.* О расселении, численности и родоплеменных названиях эвенов Якутской АССР // Краеведческие записки. Вып. 4. Магадан, 1962. С. 102–118.
- Новикова К.А.* Очерки диалектов эвенского языка: Ольский говор. Л., 1980а. Ч. 2. 244 с.
- Новикова К.А.* Лексика эвенского языка // Народы и языки Сибири. Новосибирск, 1980б. С. 125–135.
- Петров А.А.* Лексика, отражающая народное песенно-танцевальное искусство эвенов // Языки народностей Севера: Лексика, топонимика. Якутск, 1988а. С. 68–80.
- Петров А.А.* Названия народных инструментов у эвенов // Вопросы лексики и синтаксиса языков народов Крайнего Севера СССР / Ленингр. пед. ин-т им. А.И.Герцена. Л., 1988б.
- Петров А.А.* Лексика духовной культуры эвенов. Л., 1991. 80 с.

- Петров А.А.* Язык и духовная культура тунгусо-маньчжурских народов: (этнолингвистические проблемы). СПб.: Образование, 1998. С. 88.
- Ришес Л.Д.* Арманский диалект эвенского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1947. 20 с.
- Ришес Л.Д.* Некоторые данные по западному диалекту эвенского языка // Учен. зап. ЯФ СО АН СССР. Якутск, 1955. С. 179–203.
- Ришес Л.Д.* Основные особенности эвенских говоров Момского района Якутской АССР // Учен. зап. Ин-та языка, литературы и истории Якутского филиала АН СССР. Якутск, 1958. Вып. 5. С. 76–91.
- Роббек В.А.* К вопросу о категории вида в эвенском языке // XXV Герценовские чтения: Филол. науки. Лингвистика. Л., 1972а. С. 166–169.
- Роббек В.А.* О видовых формах эвенского глагола // Вопросы языка и фольклора народностей Севера. Якутск, 1972б. С. 53–63.
- Роббек В.А.* Виды глагола в эвенском языке. Л., 1982. 112 с.
- Роббек В.А.* Категория залоговости в эвенском языке. Л., 1984. 188 с.
- Роббек В.А.* Изображение оленя в мифах эвенов // Фольклор и этногенез народов Севера. Л., 1986. С. 78–84.
- Роббек В.А.* Образные слова в эвенском языке // Языки народностей Севера: Лексика, топонимика. Якутск, 1988. С. 30–39.
- Роббек В.А.* Язык эвенов Березовки. Л., 1989.
- Роббек В.А.* Грамматические категории эвенского глагола. СПб.: Наука, 1992. 166 с.
- Роббек В.А.* Грамматические категории эвенского глагола в функционально-семантическом аспекте. Новосибирск: Наука, 2007. 726 с.
- Роббек В.А., Дуткин Х.И., Бурькин А.А.* Словарь эвенско-русский и русско-эвенский. Л., 1988.
- Роббек В.А., Роббек М.Е.* Эвенско-русский словарь. Новосибирск, 2005.
- Сем Л.И., Захарова И.А.* Эвенская топонимика // Филология народов Дальнего Востока (ономастика). Владивосток, 1977. С. 74–85.
- Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков.* Л., 1975. Т. 1 (А–Н); Л., 1977. Т. 2 (О–Э).
- Спиридонов Н.И.* Юкагирско-русский словарь. Эвенско-русский словарь / Сост. А.А. Бурькин. Якутск, 2003. 57 с.
- Суник О.П.* О родительном падеже в тунгусо-маньчжурских языках // Лингвист. 1936. № 2. С. 2–19.
- Суник О.П.* Из истории грамматического строя тунгусо-маньчжурских языков // Докл. и сообщ. Ин-та языкознания АН СССР. М.; Л., 1953. Т. 4. С. 111–136.
- Суник О.П.* О частях речи в тунгусо-маньчжурских языках // Вопросы сопоставления описательных грамматик. М., 1961. С. 101–119.
- Суник О.П.* Глагол в тунгусо-маньчжурских языках. Морфологическая структура и система глагольного слова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 363 с.
- Суник О.П.* Существительное в тунгусо-маньчжурских языках: В сравнении с другими алтайскими языками. Л.: Наука, 1982. 242 с.
- Туголуков В.А.* Эвены // Этническая история народов Севера. М., 1982. С. 155–168.
- Филиппов Г.Г.* Причастия якутского языка: Комплексное типологическое функционально-семантическое исследование. Якутск: Издат. дом СВФУ, 2014. 607 с.

Библиографический список

- Цинциус В.И.* Эвенский (ламутский) язык // Учен. зап. Ленингр. ун-та им. А.А.Жданова. Сер. филол. наук. Л., 1946. Вып. 10. С. 198–219.
- Цинциус В.И.* Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. Л.: Учпедгиз, 1947. 270 с.
- Цинциус В.И.* Очерк морфологии ороцкого языка // Учен. зап. Ленингр. ун-та. Сер. востоковедч. наук. 1949а. № 98, вып. 1. С. 119–160.
- Цинциус В.И.* Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков. Л.: Учпедгиз, 1949б. 342 с.
- Цинциус В.И., Ришес Л.Д.* Русско-эвенский словарь. М., 1952. 778 с.
- Цинциус В.И., Ришес Л.Д.* Эвенско-русский словарь. Л., 1957. 276 с.
- Чариков С.Л.* Семантическая структура словообразования в русском и алтайских языках. СПб.: Наука, 2004. 104 с.
- Шарина С.И.* Категория количественности в эвенском языке. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. 144 с.
- Шарина С.И.* Персональность и посессивность в эвенском языке. Новосибирск: Наука, 2001. 94 с.

ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ НИЖНЕКОЛЫМСКОГО ГОВОРА

Текст № 1

Аглай гэрбэ биһни, тала Парасковья гэрбэ йалдивун туңбэр биһни, һулилэн балдарив. Д'албу эрэгэл орандула һавнадиттан. Тала һавнаврар. Д'э анан һунңи инэңиду балд'ача биһэм, долбу букатын. Һунңи инэңи бичэ, мут боллар ярангала биһэп, илкэн унэндулэн. Тала тэгэчэдникэн таро эн'му балдуканча. Туллэ йак-та эһни ичучэ биһэ. Букатын йак-та эһни ичучэ биһэ, букатын йалдивун һунңэдук. Ката тала умэн аһи бичэ, нөһтэ аһи. Тарак мину инэңив ичэлэв мину көлэкэву чикича. Тадук н'и амму эмэнкэ бичэ орандук. Орал боллар таро һунңилэ биһэ болла тундарала. Эмэнкэ бичэ, йак-та эһни ичучэ биһэ. Ноңан иһи эчин гиркача-гиркача-гиркача. Тадук йалдивун ярангадук йалдивун унңэн һавоһонча, һаннин унңэн һавоһонча. Эчин гиркачалан гору-гору гиркачалан. Д'э һаннин унңиткин һэнчэ. Д'э тарит эчин һэпкуникэн д'э унэндулэи ичэ-ичэ. Тала бй бичэ биһэм укал.

Эн'му мину дигэнмиар уйун анңаниңалкан биникэн балдуканин. Мэнкэн упэ биһин ундэ. Амму болла тунңанмиар анңаниңалкан биһин таракам, бичэ. Анан йаврача һавдиткарача эн'э. Һавди биникэн һутэлкэн одни гундир гүми. Амарла мину гундэн: «Адит-та һину балдуканча биһэм гиркэгэйи». Акнилбу, экнилбу бэкэчэн эгд'эн одиттон. Д'э бй ноңунни һуптури биһив.

Осколала таттит һэбд'эн'э-киэ. Таракам болла муту илкадит эһтэн төрэвкэңнэр. Эрэгэл н'учидич түрэнкэ биврэрэп. Таттив Якутскайла педучилищала, тагтив. Тадук йала эмдив на каникулы. Д'урбу анңанив тагтид'и каникулла эмдив. Бй гиаву йрин умэн һуркэчэйэкэн. «Эд'ивул һуркил», — гүнин. Д'э тала һуптүрив. Таду горо биһид'и детсадла поварач йрив. Поварат йрид'и һавнаддиву тадук н'и д'апканмиар д'ур анңанила гүнэ: «Ат дипломна бэйил этэл һавнар». Мут йала биһит медестра, как воспитатели биһит. Д'урбу анңанив тагтив болла, тигэми он-вутта йалкан урэчин, как образованная. Тачин көйэткэрэр.

Д'ур-дэ анҗанив татча бими һим бир. Тигэми воспитателач хавна-
нари́в. Медсестра гүникэн хавнари́в болла больница йа́д'ин, по
линии больницы хавнари́т. Тадукухул д'э йароб гүнэ́ татлилдэ.
Якутскай ЯПУла йрив. Тарав татад'аннив, аны уклани́в, тунҗан
хутэлкэн биникэн уклани́в. Тала бй в общей сложности илан-
миар анҗанив хавнари́в. Амарла тарá воспитателач йан хавна-
ри́в. Таду аманти гүнни: «Йа́нни хургэлдэ». Аманти хавнавра́н
болла букатын йа́д'и, трактори́һат эрэгэр хавнавра́н. Тадук йач
капитан катера хавнари́н. Миан д'апкан анҗаниҗалкан биникэн
анан хавнавра́н, йбгач, тигэми ноҗман йала капитан катера
овкани́ттән. Умэтту тэгэчэддэп. 44 года будет скоро. Тала татча
биһэм нар н'учидит түрэдэвур тарака́м.

Тала йала хавнаддакот умнэкэн йалдивун албас долчири-
латтән илкадит түрэрэм арай куҗалтикий, мән хурэлтикий.
Тарав заведующай долдән, на завтрашний день педсоветла мину
көйэттэ, разбирайдар. Куҗалн'ун мән түрэнд'и түрэн гүникэн.
Н'учидич эрэгэр түрэнкэ биһэп. Эчин хэрэритән тарá: «Объяв-
лен выговор». Тик эмиэ д'э н'учидич түрэссид'им.

Тадук тундарала бивэттит. Аманти гүнни: «Гэлэ, хургэлдэ.
Бй элэ хавнами оддәм. Трактори́һат йакач хавнад'им адив
анҗанив. Тик тундаратки хургэлдэ», — гүнни. Э, эһни д'уллэ
йалдивун бригади́рч хавнари́н ноҗан. Отстрельщик оленей.
Буйум ма́ткара́н. Тала таро. Бригади́рдари́н, тадук йала на сено-
кос бивэткэрэрэп. Йалдивундула тугэни́в бй хавнандулаи хав-
навра́рам детса́дла.

Ирили бдакан йакки җэнгэрэп на сенокос. Һайтав чикинав-
ра́рап. Тала повар биврэрэм. Ги́аву бригадат биврэн. Д'урмиар
бэйдук хүлэк биврэн. Хуркэл, куҗал бригадатан биврэн. Тала
хавнавра́рам. Эрэгэр тала хавноггара́рап. Һэбд'эн'эн һо биврэн.
Амарла гүнни: «Тундаратки хургэлдэ. Тала хавнан бид'ин», — гүн-
ни. Хавнаддәп. Миан тунҗан анҗанив тала хавнара́п. Ноҗан кла-
довщик. Учасоку көйэткэрэн. Көйэтти бэйэч хавнари́н. Тарав
он-гутта гүңэҗнэн. В общем, тала хавнари́т. Һэбд'эн'эн һо бука-
тын. Хурэлти тала бивэткэрэр букатын. Н'уңэн хутэлкэн биһэп.
Хурэлти хурэлтән миан надән внуколкан биһэп, тар умэн прав-
нук. Һэбд'эн'эн һо, гуд'эйэлтән һо. Советскай времэ илэ-тала
бивэткэрэрэп. Только осталось Камчаткалаткан эчэлти бивэттэ.
По России бэкэтлэн бивэттит. Отпуск бд'ин куҗалбу гавра́рап,
дигән адив куҗав һөлтэвэтникэн тачын бивэткэрэп. Тачын таро.

Подругалбу һо һойал. Мэнкэн тик һаҗанатгара́рам. Пенсия-
ла н'урэм. Пенсияла н'үрид'и ач хавна́ла оддәм болла йав нэк-

чим. Д'э, татасчивдам иһи һаңандай гүми. Д'э, элэкэһ йалдивун оһололбу кочайасчилдом, нандалбу йсчилдэм. Татаддәм Өнко. Адалла бивэткэрэрэп этикэн'ун участокла тэгэтникэн. Адалла бивэткэрэрэп д'үрид'үр. би-дэ олдав л(н)увгарарам адалдук. Рацияли эрэгэр укчэнэтгэрэр. «Север» гэрбэ рацияв умуриртэн болла. Тарак болла һойа каналалкан. Тарак каналалдула боллар районал бэкэчэн биһэ. Тарак бремэлэ эрэк н'үд'ин, бремэлэ Момал н'үд'ир. Момала болла внучкат биһни. Момал н'үд'ир гуһнэр. Томпола болла акму биһин. Тик ачча ояттин. Моман'ун укчэнгэрэрэп, Томпон'ун укчэнгэрэрэп. Эчин тэгэттивчин укчэнгэрэп. До того ибгә рация. Абый район, Чокурдакла укчэнгэрэрэп. Тик йалдивун Чокурдахла подругав букатын биһин. Нустэ биһний эрэгэр умэтту биврэрэп. Тарак подругав ачча ояттан тик. Тарав элэкэһ долдарам, тигэми давленийав һиэчэ.

Анан ирэв-тарав укчэнэмчу. Эн'му эрэгэл нэгингэрэн. Йав осчид'им, ибгав Өдай гүми нэкэсчиврэрэм, нар бэкэчэн кэн'эли биврэн. Эн'му эрэгэл таткачитгаран. Нар гуһнэн: «Йбгә бэйэл бидэһнэн гүми тачин йаврарам». Акнилби йәникан, экнил би пакостаникан битгэрэрэм. Мәнкэхэл тунһан биһит.

Эн'му укчэнэтгэрэн минтики. Умэм йалдивум укчэннин. Эрэгэл һэрэчэву, суруйаччы бид'инни гүникэн эрэгэл укчэнэтгэрэн минтики. Ирэв-тарав укчэнэку бөкэббэн укчэнгэрэн. Э, тарә һүлэхэмкэнит. Өк-та эһэп-тэ һэрэвгэрэр укчэндэһитэн. Ноһартан утэрэп йавур укчэннитэн орандула Өн бивэчэддивур, гуд'эйэ-ке. Абдuttан ачча (бэкэчэн йалдивун). Умэн кулак бэй биһин, ноһандулатан һавнариттан аһаткачакар биникэн. Гуд'эйэ-киэ, унтоттан эгин мануд'ин гүми сентябрла иһтала тачин бивэткэрэчэл ач унтолач. Долбу ораьдула бивэтми илукатникан, ораьбу илукаһначал. Ноһартан дэссидэһнэтэн тэгэттэвур гүми, будэлэлбур тала н'амулакаһнарап. Тарав тала укчэнэнгэрэн.

Онтон амарла болла амакки һэннид'и. Амакки мирэндэй эһни һэнэмчэ биһэ. Йами гүми, куйки гүми. Куйки бичэ ама. Эһни долдаврар болла букатын. Тунһан анһаниһнай иһтала долчиврача. Тадук амарла иһэн'у ивкэнчэ. Иһэн'у ивкэнид'и тар эһни долдар Өча. Эн'э эһни һэнэмчэ биһэ. Эн'этмэр болла йа́ча эррөчин чайнику ноковун йалдивун биврэн оьдан. Тарит таро эн'му йа́ча, тарит таро иэтчэ эн'му, эчин иэтчэ. «Эрэв гали, н'увли, — гүнчэ, — элэ унэндулэй эд'иһил эмкир. Һинтики һуркэн бивэчэддэн», — гүнчэ. Гуд'эйэ-киэ н'уйэччэ. Амму букатын нустэчэкэн һуркэн болла таракам. Эгд'эмкэр бичэ. Мүһэм-никэн илачатча. Ин'энэмникэн урэлдэрид'и барахсан. Эн'му он

иһи нэкчин. Адукутта абдучалби гача, нолимала тэгэһйэччэ. Д'э хурчэл иһил. Амму хуручэ мэн буткий. От озера до озера. Мэн түрэнтикий хуручэ иһил. Гору тэгэттэ. Амму д'апканмиар надан анҕаниҕнай иһтала тэгэттин. Ноҕан боллар йаһрин д'апканмиар тунҕан анҕанилай иһтала оран' иэсчимэткэрэн. Эрэгэл д'уллэ нар д'улэп местэлэй эмгэрэн. Амарла д'урис бдни, амарла вообше на третий. Самай последний бивэтми таракам на третийла эмнин. Эрэгэл йала бивэчэд'эңгэрэн тракторалбу, бэйэлбу йаникан эчин проводник тундарала. Эчин хунҕэ долан эчин ймандав эчин чоҕкоһгарача, эчин көйэткэрэчэ тарак түрлэ бичэ биһэп гүһнэчэ. Амав гүһнэр «компас» гүһникэн гэрбэткэрэр. Амарла н'ан букатын эр һавдиһниҕнай иһтала трактору н'ан йавран һөлтэвэткэрэн бэйэлбу, проводник. Эр Аглай биһни муттулэ урэкчэнэт. Тарав Аглайу илдәкай эрелукэнчэ эмгэрэчэл, иһиптуттэ түрлэ эмгэрэчэ. Эмгэрэчэ иһиптуттэ түрлэ, эмгэрэчэ. Оказывається, укланд'икан уд'ан бичэ тарак. Уонна эчиһил тартики хуррэ. Илэ-тала тэгэтникэн ирэв-тарав ичукэткэрэн, эрэгэл укчэнэд'эңгэрэн. Эчин бими, эртики йами йбгә бид'ин, йбгәч эгд'эн бд'ир гүһникэн түрэд'эңгэрэн. Тачин. Тадук йав укчэнд'им? Аманти, эн'энти йбгәч иргэтчэл гүһникэн оттон д'омкаткараһам. Бэйһ'ун он йбгәт бивэттэт эгин гүһникэн гүми бэкчэчэн таткачаткаран һинанукан. Экчэму тик-тэ тэгэчэд'эңгэрэн. Йаһалан тик эһни ичулдэ. Операцияла бивэттин, йаһал операциялан. Тарак чайдадукун эһни ичэлдэ. Ноҕан болла тикэ д'апканмиар тунҕан анҕаниҕан бд'ин экму. Умэн экму наданмиар тунҕан бд'ин.

Н'улгэвэчэдникэн йбгә-киэ, д'алн'уми н'улгэвэчэдникэн. Эн'му икэврэн болла илкадич. Тарав долчиникан би н'ан икэврэрэм. Эн'му алыс гор икэрэкэн би икэдникэн һоҕод'алгараһам. Йатми-гул тачин нэккэрэчэ бид'им. Хоҕалад'атгараһам. Тик-тэ тачин нэккэрэрэм. Кыйан илкадич икэсчид'им һыразу һоҕомолгараһам. Нар эйми д'оһгараһам, гуд'эйэ-киэ. Йалдивун тавур тала йала тэгэһэмкэһнэр налимала тала икэһникэл.

Умнэкэн н'ан н'улгурид'ур йала. Умэн түрлэ н'улгэрэп. Тар йаһалкан түрлэ. Йак-та д'эплэ ачча. Тунҕанмиар тунҕан анҕани бичэ бид'ин. Эрбэчэл эмниттэн таракам. Эрбэчэл эчин дэгэддэ. Наливав хувдаһал букатын. Наливав хувадда. Пэктурэн'тэн тала биһни амәһи тарав. Пока эчин хувра, нугәһна. Эрбэчэл чакки дэгэддэ. Амму гуд'эйэ-ке муһнаврид'и тар пэктурэми һэпкэһид'и, күратлики нукрид'и д'э улкуйаттан. Улкун. Амакки эмәһнэ тарал, дэвникэн эмдэ. Умэн эрбэчу манә. Д'э бэй бэкчэчэн урэлдэн букатын. Йавчин-гуттэ һэбд'эн'э-киэ. Тачин таро.

Д'э уонна эртики н'улгэттэп горла. Илэ-куттэ туңэр эд'иңэлкэн биһэп. Мут болла тар туңэр һэнни биһин элэ. Тала гүнни ама һинмач улэк бэй гүнни: «Гэ, элэ-дэ уриңэлдэ». Эн'энтукив гүнни: «Элэ-дэ уриңэлдэ». Д'э тала уринэп иһи. Д'э һинмат букатын. Һан бэкэчэн умэн ондйв гүннэн, умэн ниңилэв нэргүдэвур йалдивум (кустарникалбу) нивэту. Нивэту чакра.

Умнэкэн н'ан эн'эйэн'ун н'улгэдникэн йала эр февраль месяц бичэ онака. Эчин кара додукун көйэттэм. Нөлтэнкэ һичэ. Бэкэчэн гилтаня. Тугэни болла. Бугинда йалдивун, умэн-дэ йакта эһни ичур. Тарав көйэтникэн гүңнэрэм: «Йбгә-киэ, эрэгэр элэ йакут тэгэчэтд'ин, иңэн'э-киэ!», — гүникэн көйөткэрэрэм. Йбгә-киэ. Тачин нэнэдникэн н'ан экэндулэв иһрит. Экэнти оказывається балдукандай нэкчэ. Племяннику балданка бча. Таракам балдарин умэн племяннику. Тугэниду тундарала. Умэнтэкэн унэн биһин. Тала таро иһрит мутэ.

Умнэкэн адалтики һуррит этикэн'ун. Укал һавданап. Д'э нэндэп. Адалу тулдэп умэн туңэрлэ. Тулдэп. Элэ йак-та бичэ бид'ин гүникэн, олдә бичэ бид'ин. Нэндэп туллид'ур. Тимина арын алаттап. Адалу йаруттавур гүми. Д'э адалу йаручадуһу йаруткараһап. Эгд'эмкэр олдомкәр! Н'ан йавраһап. Н'ан эгд'эмкэр олдомкәр. Һэбд'эн'э-киэ, анан урэлдэрэп мэн мэнур көйөтникэһэл. Ичэхмэткэрэрэп, муһэмгэрэрэп мэнкэһэл букатын ат түрэнэ. Д'эбукэнд'ип болла һурэлбур. Тачин һуоһа олдәв гарит. Д'э буттэ тарәптук иһи ачча тарак олдә. Тар умэнтэкэн инэңив бүрин.

Таду Куокун'а гэрбө түрлэ тэгэттит. Мора таду дали. Моторат нэнгэрэрэм. Буранатта д'ур час. Утэр Куокулгин гэрбө һэйэк этикэн. Ноһан гэрбэд'ин гэрбэвчэл. Һурэлти һурэлтэн-дэ тала бэкэчэн эгд'эн бриттан. Эчин бивэчэдникэн эрэк буйи икэмнэву, амарла д'омкоттай гүникэн. Тарав икэсчидэку. Мэнкэн түрэңэн. Мэнкэн дэсчидникэн икэлдив.

Текст № 2

Бй мэн д'албу, ноһартан д'үрид'ур аччал. Амму нустэдукий ачча брин. Һоһа һурэлкэн йалдун-да балдарив. Акалкан биһэм, экэлкэн биһэм, эмд'энилкэн биһэм. Илан аһи эмд'энилкэн биһэм. Таралдук д'ур ачча британ. Умэн һулаһпан. Умэн экму һачал бид'иһ. Бй мэнкэн орандула д'уллэ д'алн'умутту чачаһид'ит олдәв бэйчирит. Тар бэйчиникэн тар Кирикэ участка биникэһэл иһуриу. Осколала һургэрэрит, тар городла са-

молет дэвэчэллин. Тачын тарá татникан осколав уклáнив. Миан классла эчу уклáн. Миан клаһла д'ур клаһот эчу иһрэ. Армиякки һуррив. Армиякки һуррид'и тарар армиядук Владивосток Приморской крайла эмдив. Армияла тала службаларив. Тадук тар службаларий укланид'и д'алтикий эчу эмдэ. Владивостоктики һуррив комсомольской путевкат. Тала һуррид'и милицийала һáвнарив. Тадук тар Владивостокла милицийэлэ умэн анҗанив һáвнарид'и амакки эмнив, элэ мучури. Мучурид'и Андрюшка-ла эмдид'и таракам совхоһ Нижнеколымской биһин. Тала совхозла йрив. Андрюшка отделенийалан орандула пастуктанарив. Тала орандула һáвнарив. Тала йалдувун анҗамтá перестройка брилан иһтала нар совхозла һáвнарив.

Эрэгэр бэкэчэн һайуптан йалдувун, ора́лбу ила́н ту́рлэ эмдэ к(г)ндэлдэ. Община одни, община ора́лчича одни, община «Чай-ла» одни. Таракам би ЖКХала һáвнаддив, совхоһла цех ЖКХ бэгэнд'ин. Чакунак одни, райондук эмдэ. Эгд'эн чакунак бчалан гүнэ: «Совкоһу эчин бвканд'идда общиналдула ундэвур» гүми, коңдолдовур гүми. Тара́в би эчу айавра́. Бэкэчэн җалур тэгэһэн'чэлэтэн бйккэн эчу тэкэһнэ. Тала минтэки гүнэ: «Д'э, перестройкаландаканһан нада». «Мэнкэһэл д'омкачилда эрдин стада миан умэн стада ойдун тала бэкэчэн илэ-тала нодурака́т йа́к һулапд'ин. Оранти мануд'ин, мэнкэһэл атта йала һуптуд'ип». «Д'э тала һй мину эһэнни йа́р һй тава́р д'омкача́нди мэргэнд'и. Оччогуна ундакун би, ниһки одакун», — гүнэ.

Тадук һуррид'и йалдундики утэрэп һовкоһла горá һáвнара́м болла орандула. Тачын нэкрид'и йалдундула утэрэп д'уллэ һáвнад'иңнайи эмэдэлэ дукум эрэрэм амаһки мину галдá диэн. Мину җаттитан. Владивостоктук личнай дэлаву эмдин. Тара́в таккатта́. Таккатид'ур, д'э гад'ип гүнэ. Тадук тар уларийрид'и участковой брив. Участковайдук элэ иһтала милицияла һавнара́м. Участковайдук старшай участковой-да биһив, замначальникат-та биһив отдела, бэгэн һуроһокон-да биһив, йалдун бэрэдэку көйэттил отдел бэгэнтэн-дэ йалдун биһив МОПла. Амарла эр инсультарид'и д'урэкэн инсультарид'и оддам һавнандукуйи. Тикэ пенсиялай биһэм. Эрэгэр мэргэнд'и толкундулай эрэгэр һáвнандулай биһэм. Маңчиңа түркурид'и ңэнгэрэрэм-дэ, һадун-һадун телефону-да гарид'и телефонатта укчэңгэрэрэм он биддивэттэн, ңи йав йача, он һавнадда́, йав мэвэддэ́, раскрываемость как, как вы там бэкэчэмэн улгимивэрэрэм.

Эрэгэр һадун д'омкатникан д'омкоткара́м, эр юкагирал йалдунтан чилгэд'ил, н'учид'ил. Эрэк юкагир-дамак азбукав бра́.

Муттулэ йāt-га ачча д'э. Д'э тарāv д'бмкаттām эһни эр элэ осколала таккаккара̄р. «Мут түрэнти» гэрбэн-гу, бн-гу, тарāv бй эһэм айаврā. Он-гу хүнтэ аксеналкан-гу йак-ку бнүтта. Мут түрэнгидэткит һадун эһни унур. Он йалдунун лиса «хуличан», муттулэ болла «һуличан» болла. Онүтта.

Раз акценалкаһал биврэр. Мут д'алдундулат түрэндулэт бнүтта эһни иврэр. Бй тарāv эрэгэр гүңгэрэрэм д'бмкоһгарарām алфавитāt д'иң мут түрэнти, мут эрэ эвэнэл д'иң эвэнэл особид'бтга бми илкэн эвэнэл. Бй тарāv тар йбгāt ббй түрэдэн, ббй унутнад'ин. «Тавār Андрюшкала учуталал биһ, — гүңнэрэм, — мут учуталалти, илкэриб таткатта Неустроева Маргарита Ивановна, ноңан йбгāч һанни гүңнэр».

— Идук эмчэ?

— Андрюшкала тала балдар болла, бй аваһу йалдундән болла һунад'атән, аваһу, экму һунад'атән. Аваһу н'ан стадала тала тэгэткэрэр. Д'э гүңдэн: «Гэлэ, минтики н'ан чайу этәнни кутар?» — би ноңантакин гүңнэрэм: «Кутар эһни гүңдэр. Чайу этәнни уңкэр». Ин'эңгэрэн. Мәнкэхэл һавди ббйил тачимур тавār мут түрэмут һамгарар, ол иһин тавār мут һурэлти түрэмур туркуттэ, һадун болла һамуттит түрэврэр укчэнэссими. Тикэ гүнэм д'ālн'уми-да укчэнми муттут йбгā, чаһки укчэндил һарил хурэлтит аччал. Мут ачча брākāt түрэнти бэрибд'ин.

— Ёи куңаһли түрэврэр?

— Городла биникэхэл, эр элэ биникэхэл йāv һад'ир, нар н'учид'ич. Илкэд'ит мут мән түрэнд'ур түрэрэкэт муттики н'учид'илтан. Эр эгд'эн һунад'āt бивэттэн эһни, һадун-такән түрэхэнгэрэн бй ноңандикитн'ун. Эн'энти юкагирка болла ноңман н'ан илкэд'ит таткарам, нар мән түрэнд'и укчэнгэрэрэм, ол иһин тидэ тататгән. Тататгән, тар укчэнгэрэрэм. Куңал букатын һуһкил. Ббй йāv мән түрэнд'ур гүнэкэтнэ н'учидич түрэхэнд'ил, һавән болла гүнэкэт биһэврэр. Айылагын чилгэд'ит-ку, н'учид'ит-ку түрэхнуку таракамāt унуврар йāv гүндәнү. Тик болла эрэгэр осколала умувми, осколала тик таткачавми йбгā тавār эвенкийскай букварь книга таткачовун бидэн даганы, тала илэ-гу таргидала таткаччил элэ муткидэлэ болла муткидэ түрэнд'ин акценат нүнд'и книга нада, биһин нада, остолатгу дэссирин нада, аңаникан укчэнд'иттэн. Эникэн тавār уңдэ. Березовкалгичин эникэн түрэр-гу, бн-гу эникэн «хуличан» гүнэ, «һули» куңал элэ гүңдэр, «һули» гүңдэр. Д'э акценан һбйа, бй һавән эһэм унуврар. Һавән укчэндэкэтэн долдавара̄м, унуврарām. Йбгāt д'бмкачохми, д'улэхки йбгāt д'бмкātникан мэргэ-

ми һунэмкэникэн д'омкәһми бэй тиҗму долан н'имэрэлгэрэн. Мут түрэнти мануддән, бэрибэддән. Н'й-дэ эһни таткатта, н'й-дэ эһни эр минн'ун укчэнчэл бэйил һй-дэ ачча, эр элэкәһэл һатта, элэкәһэл укчэндэ. Эчин эр эрэгэл эчин укчэнникэн таткачад'овми багар йәк-то овәмча, д'улэһки йақкул-ла бүһкэ һавһанһан бэй гүнд'иһэн-дэ гүмчэ. Эр көйэттэку һәр юкагирал-такән, һәр юкагирал-такән, юкагирал. Муткидэтқи букатын йәк-та, түрэн-дэ йак-та, укчэнэк-тэ йәк-та, татчан-да гэрбән тарбачән ачча.

— Элэ аһун оран, элэ райондула?

— Утэрэптукун Андрюшкала миан ойдун умән стада биһин. Умән стадала д'э һойа биврэр, дигән тыһынча ойдун д'апканмиар оран биврэрин. Тйк болла ачча, йәк-та ачча. Илән община тйкэт долдарәку, оттон общинаһи умән тыһынча бичэ бид'ин. Һәнни бэкэчэн йәлдивун бэй оранни.

— Часнай?

— Иһэ. Таргидатқи һойа овкандаттан мән ораһбур эдукур чаһки илбэчәл. Тарәв боллар эстән һойа өр, өн биһиттэ тачйн биһни. Йәлдун. Тадур бэкэчэн тарәв төвкэвми илән тыһынча бид'ин оран. Өлөрэ түрэн бэкэчэн бэйч бэйт биһин түр һовһаримдәс урэчин биһин, илэ һэнд'инди тала бэйәл, илэ исчинди тала бэкэчэн стада илаттан, орандари бэй туһуканд'иддин ичуврэн, буранәт кун'авканд'иггарәр эргидэлэ, илувэттэ һэнэддэкәһ һин гогонни иһәһгэрән. Тйк боллар йәк-та ачча. Өлөрэ тундаран һайдач инэ. Эр утән стада. Йак-та ачча. Н'учидич гүми «одни призраки». «Призрак» йәлдивун ачча оча бэй йәлдунни болла һин'анни. Привидение тавәр ачча өча бэй һин'анни. «Аринка» чачикан болла, чачикан гүһнәр. Чачикан д'иһгэд'ин гүми «абаһы», чачикан һин'анни гүһнәр.

Текст № 3

Тундарала бй балдарив. Тавар йәлдудун сәмай туттаһән өддәкән. Тавәр оран йаврандә балдәврандә, чакийла балдача биһит мут д'ур биникәһэл букатын иһэн'һи дөһин. Н'улгәддэкәт балдәчал биһит мутә, д'ур биникәһэл. Д'ур биникәһэл балдәчал биһит. Тар таррочин иһэн'һи йәлдундула н'улгәд'әнчэл д'албу. Тар йәлдунтики тавур н'амичар тугәдәттән гүми һинмач нулгуми һәда болла, иһовми һәда, тигөми тар һөгөнникәһэл тарә тачйн нулгәд'әнчэл. Эн'му боллар ай бичэ, тадук тарә эһилчэ. Тигәми тарә эр букатын һунһэ дөһин йәк-та, йәк-та эһни ичур

букатын тала балдуканча. Эчикэн көтлукэкэн йалдувум бчал, тала балдукайачча. Балдуканча. Тадук д'уллэ бй н'өчэ бихэм, тадук адикут-та биһид'и эмд'эву н'өчэ. Тарав боллар йалдувун эчин нанда бичэ, тарав нандан'ун эчин тала чакалдид'ур тачын н'ан-да налимала тэгэһэнчэ н'ан-да тачын н'улгэһэнчэ. Иңэн'э-ки хуннэ дблан йак-та эһни ичур. Тик боллар хуннэлдэкэн минтики олус йбга биврэн. Хуннэлдэкэн эчин дэссиврэрэм, йбга-ке хуннэ олус йбга. Бй боллар хуннэ дблан балдарам болла, тигэми хуннэв айаваддам хуннэлдэкэн.

Унэм бчал. Тадук амант болла эһни һара д'уллэ н'улгэддэн болла. Тадук эчин эреликки унэм бид'ур орабу мултукатта, тадук эн'эн'ун орабу мултукатта, йав бк итчир куңа эрэ, йак эрэ. Унэм бид'ур н'амалчалан арай йакут-та «Киэ», — йача. Амму болла эчин көйэтчэ. «Йак нэкрэн?» Тадук н'ан-да: «Киэ». «Эрэк йак нэкрэн?» — гүнчэ. Ноңан эн'энни боллар: «Долчилиру», — гүнчэ. «Киэ». Арай эчин көйэтчэ куңав ичукэнчэ. «Отто! Эрэк идук? — гүнчэ. — Эр-кэ н'ан, эмиэ-дэ д'ур, — гүнчэ, — д'ур куңал. Отто!» — гүнчэ амму.

Нөһтэ бичэл. Дигэнмиар анңаниңалкаһал. Амму боллар тунңанмиар бичэ бид'ин. Тачын анңаниңалкаһал. Бй эн'му эмд'эн тар бй амму. Мину иргэтчэ атикан боллар хутэн ачча.

Тадук арай долдача. Таракам рация-да, йак-та ачча. Долдача, гүнчэ уңэ: «Михайло хуррэн, съезд болла». Эн'э болла тарав долдача, кун'аһамканча, орабу йача-да кун'аһамканча. Тадук исча эн'антикив гүнчэ: «О, тавар хунад'и минтэки були», — гүнчэ. О, куңал болла, бн йад'ир. «Эрэв н'арив этэм бүрэ, — гүнчэ, — Оттон! Гэлэ, эрэв аһив гали», — гүнчэ. О, эн'эв урэлдэчэ. Минтики һиммамакан абдув һаңанча-да, йача-да, орабу һэпкучэ-дэ кун'аһамканча. Уже унэндулэ исча. Тадук умэн анңани биһид'ул д'э н'ан эчин бакалдачал биһэп. Бй эгд'эмкэр бичэ биһэм. Эн'му, амму гүнчэл: «Дилмататан». Бй гадаңу тарав болла кутл'укэкэн бичэ. Дилмаччал биһэп. Бй эмчэ биһэм, но-дача биһэм. Бй мэн амму гүнчэ бй эн'антикив: «Һунңи эгд'эмкэр», — гүнчэ. Бй тар умнэкэй нодача биһэм. Тар мину боллар амму экэнни иргэттин. Йбгат иргэттин муту. Д'ур биһит. Тадук элэ Андрюшкала н'улгэвэттит. Эн'э букатын һавди биһин ундэ. Һавди биникэн ундэ н'улгэвэчиддэн. Амант боллар, бй амму тар иргэттэңэн ноңан нөһтэ биникэн эрэсчин, эмискэ эдэррин. Эн'э боллар гүндэрин: «Э, эрэ дали одни эдэрд'иңэву, акантикий йаван бакчим», — гүңнэн. «Бй эдэрд'им», — гүңнэн. Тачын гүнд'иддэкэн боллар арай ака эмискэ эдэррэн. Эн'э боллар: «Э,

йав тачын гүндэчэ биһэм нэлэмэ-ке», — гүнин. Бй гиалкән бчалав тала стадала эн'э мутн'ун н'улгэвэткэрэн һавди. Һимбир н'улгэвэткэрэн. Бй гиалкән бчалав, ноһан н'уһэнмиар тунһан-дулай ноһан эдэррэн эн'му.

Тадук уһэ мут элэ тавър тундарала н'улгэвэттит, ибгът н'улгэвэттит. Оранти һойа биһин. Бэкэчэн миан стада биһин. Таргида юкагирскай эмиэ миан стада, юкагирал. Тадук мутэ эбэһэл миан стада. Тачикан һойа стада биһин. Эр эн'эйэ н'улгэвэттэһэтэн. Тачикан һойа стада биһин. Тадук тавър Советскай Союз йаһринди бэриптин, тадук ыла тавър стада букатын адикун бдни, адикун бдни. Тадук ыла совхоз-та ачча, йаһк-та ачча тадук ыла. Тадук ыла һурэлти букатын н'учал бда. Эр муттэкэн түрэрэп. Һурэлти боллар букатын н'учал. Он-да, бн-да гүсчирэкэт букатын эстэн долдаврал. Утэл болла мут интернатла биһэкэт муттэки букатын гүһнэр эр н'учал, воспитателал, эн'эйэ стадала биврэр болла, мут болла интернатла эмгэрэрэп. Тала гүһнэр: «Букатын мэн түрэнд'ур эд'илдэ түрэр. Если түрэд'иһ, буттэ, в угол вставайте», — тачын гүһдэр. Мутиһил эчин йалдивун косла дикэһчаникэн укчэнэд'эһгэрэрэп, эчин мэнтувун эчин гүһникэн укчэнэггэрэрэп. До того эчин запрешайдаврал. «По-своему не разговаривайте», — тачын. Учуталал н'учал биһиттэн болла. Д'айутникан укчэнчигрэрэп. Таракәм болла бэкэчэн эвэдыт һарһап, юкагирди һарһап, но все шепотом. Если укчэнд'инди все, в угол вставай. Интернатла тачын илукаһнар. Тикэ эмиэ мут һарһап, мут һурэлти болла эһтэн һар. Һар н'учидит, эрэгэр н'учидит түрэрэр. Мут һурэлти интернатла н'ан н'учидит. Эрэгэл н'уч, эрэгэл н'уч. Мэн түрэмур букатын эһтэн түрэрэр. Тигэми букатын эһтэн түрэрэр, төһө-дэ таккачассиввараһм бй. Бй һурэлбу түрэрэр. Һурэлбу эгд'эр эчин түрэрэн, оттон внуки букатын эһтэн. Букатын эһтэн һар. Син бэй таткатакән түрэмчил. Бй тала тундарала һуруми таткаткараһм эвэдит, юкагирды. Эн'энтэн һарһа, бй һурэлбу-дэ һарһа. Ноһартан һурэлтэн эһтэн һар.

— Нимкам һанни-гу?

— Утэрэп нимкам һарһам. Утэл, утэл-утэл уһэ тавър умэн эһэйэ бичэ. Тарак боллар һойа стадалкан бичэ. Арай умэн һуркэн эмчэ. Эрэк эһэйэ боллар умэн һунад'алкан бичэ. Тадук гүһчэ: «Һути минтики бүли», — гүһчэ. Тачын йададан н'ан һуркэн эмчэ таргинадук. Тадук гүһчэ: «Һй һунад'уһ гэннэрэм», — гүһчэ. Д'урэл болла. Этикэн гүһчэ: «Он-кэрэ нэкчим», — гүһчэ. Тарит гүһчэ: «Унһилдэ, эчин укчэнгэлдэ», — гүһчэ. Стада һойа болла, ади-да тыһынча, мианмър тыһынча бид'ин. Тарав болла:

«Сāмай дулакандулин чикигалдā», — гүнчэ. Чикича дулакандулин. Эрэв н'аритки эрэв дулакман стадаван ноңантикин бучэ. Умэн н'ари эргидэтки хуручэ. Уңэ. Д'э хурчэл. Д'э алатчал. Мэнкэн-дэ һāли-да бн умэн бэйэ тачин умэн стадав д'аватчин. Умэн стадав д'аваттāн болла умуккэн ади-да һойа-һойа тыһынча. Гүми где-то тридцать тысяч. Это шестьдесят тысяч, разделика на два, по тридцать д'авуттāн.

Тадук д'э арай эмэлдэн бча. Тадук д'э арай гүнчэл: «Эмэддэн!» Ноңартāн бн бремэв һāри. Умуттэ эмдэ. Умэн таргиданук н'улгэн, умэн эргидэнук. Д'э арай йāча умэн хуркэн элэ умучувру. Этикэн н'бчэ, көйэтчэ. Нутэр эчин бурэтчэ, ноңан эчин көйэтчэ. Автаки йāча эчин көйэтчэ, эчин көйэтчэ. Орāl тогоһонд'иччал. Аны эргидэтки н'ан һатарлай эчин көйэтчэ, эчин эһникэн. Тадук ичэ. Эргидэлэ умэн хуркэн тэгэттэн. Һунад'ан болла таргидала положла тэгэчэддэн. Эрэктики гүнчэ, эрэк н'арикки гүнчэ. Йāв-да эникэн гүнэ. Эрэктики гүнчэ: «Һи тавār амуноңи эрэгэл улбуврэли, амуноңи». Тарāk уже мэддэн болла эрэк н'ари. Туйум һэпкэнчэ-дэ хурчэ. Намдук эмдэ болла, горинук намдук букатын. Восточно-Сибирское море, океан. Тар тадук тар эмнэ горинук тӯрдук. Умуккэн букатын. Ади тыһынчав стадав д'аваттāн умэн н'ари, но и то отказтан ноңантикин. Ноңан гүнни: «Всегда свои ребрышки кушай, всегда кушай», — гүнни. Ол ата ноңан эчин көйэтникэн көйэттэн гүнни: «Эрэк н'ариңи боллар эһни бэргэ биһэ, тигэми, эрэгэл д'эвэтгэрэли», — гүнни. Ноңан тарāv мэддэн даганы бн-да эһни гүн, туйуми һэпкэнни-дэ буттэ хуррэн. Тигэми эрэв н'аритки гүнни. Потому что оранни бэргэ. Умэн-дэ умэн оран эһни бэриптэ. Тачуһукан д'авуткарачал утэл. Тигэми муту эн'э гуңдэн, тэгэчэлгэрэрэп болла, һилуңгэрэрэп: «Эд'илдэ столла тэгэттэ. Амуноңиһ эд'и алыһ д'эпкир», — гүңнэн. Бад'икар н'ан мут эһэп һилуддэ утэл. Он оран эмнэн-дэ, орам долларāп-та, илдāп даганы оралтики хуррэп, эрэ йалдāп. Эһэп эчин д'эбэд'эддэ, һилуддэ. Муту тачин таткаткарачар эн'эйэ. Тадук д'э коломми-да, йāми-да симбир поневоле эчин көйэчэд'инни орам. Д'э оран тэгэтчин, тэгэтчин, йад'ин, д'э йāчалан д'э илбэһнэ болла. Хуррэ. Д'э оддид'и д'э һилуд'инни, д'эбэтд'инни. Муту тачин таткаткарār эн'эйэ. Тик н'ан бй хурэлби гүңдэрэм: «Столла эд'илдэ тэгэттэ. Илла-да хурэлдэ», — гуңнэрэм. «Амуноңи эд'и д'эпкир». Көчукэм-дэ д'эптэн оттон, энтэкэйэ эд'и д'эпкир.

Мут боллар эр оран аmunман букатын илэ-дэ эһэп нбдāврар. Тарāv букатын илэ-дэ эһэп нбдуврар. Йбгāч умэн тӯррэ бэкэчэн

нэврэрэп. Букатын эһэп нодуврар. Эн'эйэ утэр гүңнэр: «Орәм йалдувунман нодад'ип, оранһи бэкэчэн бэрибд'ин или бэкэчэн эһнилд'ин», — гүңнэр. Тигэми амуну бэкэччүмэн йбгят умэн түрлэ нэврэрэп. Таду һуңэлу самый, самый һуңэлу эн'э гүңнэн: «Букаттын һуңэлу кутл'эккэмэн-дэ эд'и буткир. Һуңэлу вообще оран һуңэлбэн», — тачын эн'э гүңнэн. Муту тачын таткаттин. Тигэми һуңэлу илэ-дэ эһэп нодаврар. Тундарав бэкэччүмэн эчин карайгараврарап. Кутлэм-дэ йав-да, йав-да эһэп нодаврар. Тачын утэрэп таткатти. Тарбачан нимкан тар он эрэк һуркэн аһив гаданман таррочин утэрэп нимкан.

Тадук умэн н'ан нимкан биһни. Это почти нимкан эһни биһэ, это была же. Утэрэпу боллар гүңнэчэр. Таракам болла яранга һойа-һойа. Тундара бэкэтэн бэй һойа. Элэ яранга, элэ яранга, элэ яранга, илдали яранга. Эрэв болла һуркэн болла, һуркэн болла аһив гадаһи йалдувум йаврача, орәм он'эврэчэ эчин йалдундула яранга болла. Түгэни бичэ, ноһан боллар орәм өн'эчэ, орәм элэр гилталдичакан. Таракам болла утэл болла эчин биврэн, оһок ачча муттулэ, костер, ниһилэ. Таду түгэниду болла йалдувун эгд'ун-эгд'эн һиакита биврэнди мукчэ, тарав нэргуврэчэл. Бй-дэ иттив тарав. Вообще ок-та, ок-та эти һйврэ. Тарак ниһилэ түгэнив чуптэрэ ниргин. Долбу көчүкэнд'ин һибэврэчэ. Эгд'эн-эгд'эн букатын эрдин эгд'эн тала һиткилэ биһни, эргидэлэ һиткилэ биһни. Һонам-да һонам, дөссө туллэ биһни. Тарав болла эчин һибэддэкэн эчин йаврачал н'ан-да нөргэвгэрэр.

Умнэкэн арай илчал. Арай илчал букатын йалдувунтан биһниди моһоттон һонам болла тарйала иһтала, йалдувундулан арай оран уйчичэ. О, д'э һуркэн эмчэ. Э, эрэк һи-кэрэ бичэ бид'ин. Һойа яранга болла тала-тала, илэ-тала. «Һй бичэ бид'ин», — гүнчэл. Тадук уңэ этикэн гүнчэ һуттикий, омалгаткий гүнчэ: «Һанали һй эрэк оранни». «Тарак н'ари бичэ», — гүнчэ эмнид'и. Амантан болла гүнчэ: «Э, этэп кирэ. Бй һунад'и ноһантэкин этэм бүр, букатын этэм бүр», — гүнчэ. Тачын бча. Гуд'э-ке эрэк болла оранд'а уйчид'энчэ адив-да инэһив, гуд'э-ке. Тар эһтэн бумһэ. Уйчиччэ, уйчиччэ. Д'эбэмэлэн болла. Хайа уйчид'ин. Мэһнур һамалкадда эдэтэн эмдэ, аһив эдэвур бүрэ гүми. Эрэк куңа, этикэн омолган һүвча. Тар һурчэ стадаткий. Этикэн болла гүнчэ: «Э, һй һүвча?» — гүнчэ. Куңа болла гүнчэ: «Эһэм һаря, мэһкэн һугранту», — гүнчэ. Эрэк нимкан для чего? Как женились, тарак тар нимкан тарбачан.

Умэн н'ан нимкан биһни. Арай эрэл эрэ нам һулилэн тэгэтчэл. Нам һулилэн тэгэттэһэтэн болла горинук урэкчэнгидэ-

дук умэн н'ари эмчэ. Утэрэпу болла нэлэму муңнэлгэдэр. Эр умэн инэңилэ муңнэвд'ир букатын, муңнэвд'ир. Эрэк аһи боллар н'ариңалкан бичэ. Тарак болла урэкчэндук эмдэн. «Бй хину һимбир гадим», — гүнчэ. Эрэк болла гүнчэ: «Бй этэм нэндэ», — гүнчэ. Эрэк болла аматмар боллар гүнчэ: «Һй эрэк урэкчэндук эмчэ бэйтуки һй нэнд'инни», — гүнчэ. Эһэкэн-дэ нэнэмэ, эһэкэн-дэ йаһма эрэк болла бүчэ. Тарак н'ари боллар тала биһни, һан болла бй йалдуму бүддэ диэн. Эрэк аһи боллар мәни нокча. Эһни йар болла. Ноңан н'ариңан биһни, тигэми мәни нокча. Тачын йарид'и һаройчал, йачал. Эрэк н'ари боллар һондн һоңча. Уңэлби, йалби, д'алби эмэнчэ уонна д'э гүнчэ. Горла-горла муңнэврид'и көйэтчэ. Арай гилтан'а-гилтан'а яранга илатча. «О, тарак һийэ?» — гүнчэ. — Э, нэндэкун», — гүнид'и нэнчэ. Көйэтчэ. Тадук арай умэн аһи, ибгә багайы аһи н'өчэ. «Э, һй гүнэм этэррис?» — гүнчэ. Арай көйэтчэ ноңан аһиңан бичэ. «Э, һй он элэ биһэнни?» — гүнчэ. «Оттон бй эмдив», — гүнчэ. Ноңан гүнчэ: «Бй мәни нокрив, энтэкэйэ эчу нокро, — гүнчэ. — Тадук муңнэлэһнив, тадук уңэ тһанив бндидлин, бндидлан тһанив, тадук эчин улирив. Эчин». Тадук эңэйилкэн бча, тавар йадук бндидй йалдунни биврэнди. Таралдук ноңан эңэйэв гарид'и ноңан йалдун бча. Эңэйэлкэн бдид'и, тадук һиэрид'и тарй йалдун. Ноңан эһни эдэрчэ биһэ. Тадук ыла талаһил ноңартан, тадук намнаһил мэнкэхэл тэгэтчэл. Утэрэп нимкан тачын. Эн'эйэ укчэнгэрэр. Таракам боллар бэй һивранни йалдун болла, утэрэпэл һиврантан. Ноңан тарй түру чоңкорид'и н'өчэ бид'ин. Тадук таро муңнэврид'и-муңнэврид'и тарй йалдундула тоһонча эчин йала. Тадук тарй эңилэй гача бндидук, тавар морские существадук, биһэ болла тали.

Мут боллар тарй таргидандук урэкчэндук ирулду намтаки н'улгиврэрэп. Намна бварарп, намдула биврэрэп. Миан д'ур час бдакан букатын һагара гүңнэр, букатын умэн-дэ умэн түрэм эд'иңэ тустах түрэр намдула. Эн'э гүңнэн: «Букатын эд'илдэ кунир, һуклэхэлдэ», — гүңнэн. Миан д'ур долбани бдакан букатын эһп түрэрэр. Таракам болла н'өлтэн эрэгэр эчин нэннэн болла. Мут болла букатын эһп түрэрэр, тар наму нэлдэл. Эгд'эн болла. Тигэми эн'э гүңнэн: «Һагара!» Тик мут һургэрэрэп, намтики һургэрэрэп тйк-тэ бй һурэлтикий гүңнэрэм: «Һагара! Эд'илдэ кунир!» Миан д'ур час бдакан эһп кунивкаңнар куңалбу. Утэрэпэл тачын муту таткатқарар. Нам һунңин һиралд'ин гүми. Эд'илдэ энтэкэйэ түрэр гүңнэр. Инэң болла эвилдэ, йалда. Миан д'ур бд'ин-да эд'илдэ түрэр гүңнэн эн'эйу.

Мут н'ан тик тачын түру таткаткараар. Таргиданук катерал, йалдувур эмгэрэр н'окал. Мут обычайат тарбачан болла. Д'э йалгарар. «Аргыйың! Уон икки час болла!» — гүңнэрэп. Тадук элэтаро һй эмдин Аргахтахтук таргинук экэ. Тала гүңнэн: «Гүли, гүли, эдэтэн йар». Бй гүңэм: «Мут миан д'ур одакан эһэп түрэврэр». Бй тачын гүңчэлэв оддитан.

Бй мәнкэн түнҕан һутэлкэн биһэм: дигән н'ари, умән аһи. Умән һуту бндйла дигән анҕани бдни һурдәнэн. Мәнкэн эдэррин бэйу уннин. Алыс йбгә н'ари. Эр мут, бй семьяву буккатын эһэп колда. Эр нөстэ биһникэхэл тэбэку-дэ эһэп колла, колукуда буккатын. Бй һурэлбу н'ан тик тарбачал. Мут һурэлбур тачын таткаттит. Тадук бн муту утэрэпэл таткаттитән. Бй һурэлби тачын таткаттив. Бэкэчән эгд'ән бэйилбу гуд'элдэ, куңалбу гуд'элдэ. Нәр бй тачын таткаттив һурэлби. Бй һунад'у гиан ноңартикиттән боллар мут обычайат эвэлңи тачын эрэ уңу. Бй акму биһнид'и эһэп гүңэ: «О, Печэ эчин йәк» или «Печэ, здравствуй!» Акму боллар. Мут тачын эһэп гүңэ. Нәр эчин: «Илэ, эмэх?» Эчин. Эчин нәр йаһалаһ-та эһэп көйэттэ. До того уважение. Муту тачын таткаттитән. Экэнтикий н'ан тачын на «вы». Просто эһэп гүңэ: «Илэ, экэ?» тачын эһэп гүңэ мутэ. Все на «вы», «ака, эмэх?», «экэ, эмэх?» тачын. «Э, экэ һуклэлдэ», — эчин гүникән. Тачын. Бй гиаву аканти, тимотиву боллар минңи, ноңартикиттән боллар мут букатын эһэп түрэр. Букатын эчин биһэп гиай акантикин. Ноңартән эмдэ эд'илдэ ин'энгэрэр гүңнэн. Бй эһэм йаврар букатын эчин тэгэткэрэм мәнкэн түрэрэкән. И то минтики этән, эмд'эткий гүңдин. Тачын муту таткаттитән. Эр бй акму, бй гиаву н'ан эмиэ эчин только на «вы». Эр бй гиаву Печэ эчин эһни гүңэ: «О, һавд'а эмэх?» Тачын нар нинакукан. Повышенным голосом эчин эһтән түрэр ноңартән букатын. Эчин нәр гүникэхэл: «Илэ, һавд'а йав укчэндий?» «О, айал биһэп». Тачын. Тадук тикэрэпэл боллар эр, например, долдаврар болла «һавд'а» гүңнэр. Тикэрэпэл боллар тарбачан йалдувунтән ачча. «Йәми тавәр тачын укчәнэн?» «Нүлэмэ-киэ эр муту д'алти таткаттитән», — гүңдэрэп. Тйк эмиэ бй һурэлби таткаткараар. Бй һунад'у аканни биһни эрэ Ромка, ноңан букатын этән түрэр акантикий. Если даже эчин букатын туконикан түрэд'ин, биһэд'ин эчин, потому что аканти. Эмд'э вообще биһэд'инэ тустах. Тачимур муту таткаттитән. Если даже һй йавда оми һиролонди йанди букатын биһэд'инни. Тачын таткаттитән эн'эйэ муту. Туңкэмэттән гүңнэр. Туңкэмэттән болла в переводе на «вы». Например, бй экму эмд'ин. Бй ноңантикин

тачын этэм гүнэ «Э, экэ, эмэнни?». Тачын муту таткаттитан, тигэми боллар бй укчэнгэрэрэм тарав обычайу, эр куңалтики бй тарав таткачаһмам. Анан тарав обычайу, чтоб мут хурэлти тар-рочин обычайалкан одатан.

Эн'му боллар букатын уңэ, амму нөһтэ ноңандукун, почти д'урмиар нөһтэ. Эн'му болла һавди. Муту иргэттитэн. Бй болла гүндэрэм амму уңэ, бэкэтэн эһэм һар, арай оказывається эн'му һавди бичэ. Тигэми мут аканти йалдувун нөстэ болла. Амму боллар уңэ, тигэми гүңнэн «ака». Тигэми мут н'ан «ака» гүңнэрэп. Эн'э боллар мут аммут иргэттэй гача хуткэйи. Тачын нэкэтникэн боллар эр хуткэйи гиан бча, гиан бча мут аманти. Тигэми мутэ акакучундула йаһми ноңан ака гүңнэн. Эһэп һар болла. Таду мут н'ан «ака» гүндэрэп. Д'иңнэх гүнд'иңэт туспа болла, «ама» гүнд'икэт болла. Мут болла «ака» гүндэрэп. Ака-куча тачын гүнд'иддэт болла. Тадука болла гүниттэн «Тавар хуткэй иргэттин».

Икэд'им. Только букатын уңэ би түрэдэну һйтки-дэ букатын эникэн йар. Бй икэву тавар, минңи тавар букатын. Минңи букатын. Бй уңэ икэв мэнкэн дукрив, переводатан боллар уңэ «Парень с девушкой встретились, и в ее глаза смотрел и сказал: “Пойдем считать звезды”. Они сели на нарту, друг на друга смотрят и на северное сияние». Таррочин. Н'ари гэрбэн Ханидо, аһи болла Халерха. Тачын мэнкэн дукрив.

Һуту эдэррин тавур һэргэну. Алыс йбгá, эти-дэ коллá. Эрэк һэлэм, һуту хуррин. Тарав таро икэврэрэм һуту. Бй мэнкэн дукриву. Мут эн'энти унтики Магадан диэки һургэрэн оран'. Мутн'ун д'ури һургэрэп. Орән' букатын, гиркали-да гиркали. Һути икэриб таро Юркаһи. Э, тар йаврарам болла икэврэрэм. Һуту ачча болла, тар һоңгарарам. Тадук этэм икэр гүндэрэм. Гору икэврэрэм. Һоңгорарам болла хутчэми.

Тачын гүңнэрэм. Ноңан айиң биһин. Эрэгэр чемпион, эрэгэр первэй местэв гавран. Айиң биһин. Тадук Алешкаһу биһни. Алешкаһи н'ан икэврэрэм. Ноңан тйк Якутскайла биһни. Эһне, ора́лбу минңи. Алешкаһи эһни биһи. Бй общиналкан биһэм, «Гулдикэн» гэрбэн. ора́лбй икэдэну. «Гулдикэн» диэн «совершенно белый олень».

Тундарала мут тэгэттэп. Тала толкуттив. Арай толкуттуку йакут-та анан эмдэ һойа. Арай н'өрэп ора́л һойал. Арай иттэм эчин гилтан'а ора́л дэсчир. Эчин һэндэм, көйэттэм, эн'этмэр уонна хутэн горинук эмчэл, броста һэтчэл. Һуклэчэнту һуклэддиһил букатын. Эр именно бй йалдулав эмдид'ур һуклэддэ.

Гиав эмэддэн «һагар! һагар!» гүнэм. Эчин н'урманикан көйөттөм, һуклэддэ. Тадук мийалдив «Э, йав толкуттәм», — гүнив. Тадукур общинав онкан гүндип эрэв бусчиврэрэп, тарав букатын эһни йаврар. А так оральбу мут утэл гэлэчэддит. Түнһан анһани өдһни эһтэн бүрэ. Мут һавһами һөп болла. Мут пенсияла тэгэччип һүнтэ бэй тачын гүмчэ. Мут болла энтузиасты. Һурэлти һавһа-даттан, чтоб школав йадавур гүми, чтоб һурэлти түрэдэтэн, укчэннэтэн, бэйэл эдэтэн коллә гүми, оран бидэн гүми. Оттон пастух вообще йав нэкчин ноһан тракторис-та эһни биһэ. Ил-кади ноһан, тундарала бивэтти бэй. Тачын таря. Эрэк гүсчив-рэрэм, гүсчиврэрэм. Оттон д'э эрэв анһанив бүд'ирту. Би тар эһэм-дэ тэд'эмэлдэ. Эрэгэр анһинтан һэнгэрэрэм. Д'э эрэв анһанив тйк год села, д'э бүд'ир-ту. Ноһартан гүниттээн уңэ укчэнд'ип гүннитэн уңэ гадван бүд'ир деньгав, гадван һу бак-лилда гүннитэн. Мут болла гүнит: «Мут идук бакчип? Бүһтэ бүдэну».

Текст № 4

Тадук эр бөһкэмдэвур умэндулэ тарит угилэ нэврэр, угилэ нэрид'ур тар далилан индилкэлкэн бөдэлбэн эчин нэптиһэлбур уһниму умэтту тала нэврэр, нандан'унни умэтту эчикэн нэврэр. Тадук тобус хонугун өвран, тобус хонугун өчалан үчакван атард'иһиттэн инэһидук илан инэһи илтэнчэлэн бэй һэндиди нандаван гавран оһалалкан, эрэк нандалван гариди боллар ники-гутто бүврэр һүнтэ бэйтики. Бэлэччэ бэйэлтэки һики-гут-тэ нандалван бүврэр. Мэнкэхэл тарав уңдэтэн тэдэлэ тэттэн-гу йавур оһалалбан мэнкэхэл. Йав-гул һаһаннид'ур тэтчин эгин тала тар. Эр оһалан нандан'унни набганчинча эһни умэтту тачын бөврэр. Эдэнн'ун тала тар дэсчир. «Үчикалбан ок эму-дих», — гуһнэр. «Үчикалбан эмурэп, тек үчикалбан уһнэдин, — гуһнэр, — атарнадип». Раз үчакалбан умур, значит үчикн'уми умэтту тэгэһни-дэ кун'аһамканни. Анһан ибгят кун'алдаканнар. «О, алыс-та ибгят һуррэн! — гуһнэр. Урэкчэникэн һуррэн». Бу-катын эникэн уңдэ кун'ар һуррэкэн боллар тар н'ан эһни айит биһэ, йакми-бутта эһни һурэхмэ, һи — вуттэ алаттан — гу йак-ку гүндэр. Тем более эчин эр ичөһнэкэн чаһки көйөттэн нивут-тэ тиккэчэндук эмэндин, ол иһин дилван д'аваткалар, ол иһин эчин һүчэһэндидди бэйэ макникакан ундиһэн этһэд'ин этэррэ, эчин кун'адан гүми. Тачын нэккэрэр бэйу атарми. Би обряду бэкүччэмэн һэрэриб умһэн, тарав д'өһчидатан гүми. Эрэк бэй

н'ари аччā брāкāн йāв һаңангараривуттāн, аһи аччā брāкāн йāв һаңангараривуттāн, аһи тәрэкән йавул һаңангаривун, н'й һил-катһавāн, н'уритван һүрэвэн чикиривуттāн, оһтовутāн чикиру-вуттāн бэккэччэмэн. Тарāv һагдил бэккэчэн эмуддэт, ноһартāн бэккэчэн эрэл эр бэккэчэн иниттэн. Эрэк индиддэкэтэн бй элэккһ гиалкан бриди эрэк Якутскайдук эмдив, таракām эн'му букатын мину уңгэрэн эрэгэл: «Тар упб, тарāv харайавми нāда, тар экэһни тарāv харайавми нāда», — гүникэн тала, тар һуруврэн. Йāв һаңаналдуңутāн бэккэччэмэн ичүкэткэрэн, йаривутāн бэккэчвэн. Тачйн таткаттитāн мину. Тадук музейла һавналчалаву директораңу гүнин: «Тавār һй похранала бивэткэрэнни обязательно обрядутāн бн нэкривутэн бэккэчвэн һэрэврэли». Ол иһин бэккэч-вэн һэрэрид'и йарид'и эчин эр нэкчиврэрэм. Если что уңдир арай бй-дэ йаһуд'им. Тикэрэпэл йāв-да эстэн һār букатын. Тат-качиссиврарāп эрэ. Тик эр мэн эмд'энилбу аһилбур тик 50 саһал-каһал орā көкэрбу эгин, тарālбу эгин д'угуткэрэрэм көйэчэлдэ гүникэн, амарла мут-тэ, һү-дэ һуруд'элдэкэһнэ муту н'учидич мултуд'иһ. Эн'му боллар гүнин аччā отникан мэни һāн һурэд-дий, абдугай һаңанаканд'иддāн. «Һй н'ан эрэ һаңан'атһанни мэнтэкийи», — гүнни. Бй болла: «Этэм һаңанна», — гүнив. «Йатми?» — «Учугэйэ бара бй тйк эһэм этэрэһмэ». — «Иһэмэк нāда бид'ин». — «Этэм, бй норковой шубалкан, норка куратал-кан, унталкан һурд'им». Дэлби-дэ ин'эннин. Тар гүнин: «Онуоха мут һину этэп һārкā», — гүнин. Тадук тар куңалтикий гүңнэрэм: «Тавур этэр һāро, эвун ачча бча биһэкэн, эвун аһи, эвун н'ари аччоча биһэкэн». Күчэн битникэн син тэтуттим болла ирэв-та-рав, ол иһин нанда тйэк йак-та ачча, тигэр биһилэрэ уңэч һонһаһч. Утэл Колымскайдук анан һойа һонһаһу унимэтникэн умурив һойа элэ куңа абдучалбан һаңандайи. Тарāңу болла бэй эрэгэр ачча бвран, малахай нāда, абду нāда, поневоле бэй буврэн. Тала боллар һонһаттук һаңанапти эчин кутл'экэкэр тэтилбу, һэркилбу, унтакакарбу, кукалдакакарбу, малахакакарбу. Оттон диллан тэтубд'иңэ биһкэн, унтан биднэ биһкэн малахайу н'ан һаңангарарāп, малахайу н'ан унтаван тэтуврэрэп, остальное кут-лэкэкэр куколкаңи тачйн брāп. Бэккэчвэн тачйн бврарāп, но атрибуты бэккэччэнни биврэн тала обязательно, тачйн нэккэрэр. Соблюдайдаврар мутңил анан.

Тйэк куңа балдадаңман соччо эстэн обрятаврар. Просто эмдэкэн уңэч обязательно йалдач һадаһаңгарар. Тикйэкэн бй племянницав һутэлкэн бдид'и эмдин, тарāv эмчэлэн обязательно йāһал уңэн һадаһаңгарар мутңи биһэнни гүникэн. Эн'эдук утэл

улгимирив: «Йатми тачын уңэн һадавrap». «Эһэкэһ һадар уңэ һанинни аһчин, — гүндин. Тавур мину эстэн гада». Тик эмиэ тар йалдав гарид'ур һаһаһми'мутҗи биһэнди, эмэнди, мутҗи биһэнди, оччоҗо һанинни мину гада ментэкивур гүми. Һанин н'ан гэрбэн тавар һаниндар гүңнэр, куҗа һанман эһэкэһнэн һара тар куҗа судьбан кэн'эли бидин гүңнэр. Тар куҗа укчэндэкэн болла эд'иңэһ улгимир. Куҗа укчэнэлгэрэн болла. Утэл эчин биһив, тачын биһив гүлгэрэр. «Йала? Ока?» — гүнэкэһ майд'ин. Тик эмиэ куҗаи тунҗан анҗаниҗан брилан иһтала должна следить вдруг түрэхэнд'ин йавгул-да, түрэхнэкэн боллар эд'иңэһ түрэр, биһэд'иңэһ тустах, ноҗан мэнкэн укчэндин. Оччоҗоно уже һагдилтики укчэндинди, укчэннэкэс ноҗартан сразу һад'ир эрэк һй. Эрэк бй тиэк администрацияла бй һуту н'ари кутл'эн битникэн эвикэчэддэн машинач эвикэчэддэн: «Мама, когда мы были маленькие, мы с тобой играли около пошивцеха. Я пошел в пошивцех, а ты куда?» Бй һуррэм, тадук дальше эвиддэн. Сразу д'өнәм эрэ тинив аһи национальной костюмалкан аһаткан тэгэттин укчэнэддин, ноҗан акәнни биһин, армияла ачча бриди эмдин. «Я был солдатом. Мы с тобой играли», — гүнни болла. Миркэ бичэ. Энинтэкиттэн һэндэм. «Көйэтли тавур Миркэн'ун анан э биврэрит, — гүнэм. — Тик боллар Маркел эчин укчэндэн», — гүнэм. О, анан урэлдэн, урэлдэриди эмдин, ноҗан тундарала бивэчэддэңэн һаирван умури, ноҗантакин бун. Эрэк куҗа гадни «о-о, это моя» гуникэн тэттэн.

Тарак акму н'ан Колымскайла ачча брин, буррин ондйла эгд'эн акму. Тарав һэндид'и, гэлэтнэриди бакриди эмури. Тарак буолла иникэн бивэчэддэкэн һанинни һурчэ. Умэн аһи ноҗардулатан бивэткэрэчэ. Тарак боллар беременнай, адикун срокалкан кутл'эн. Элэкэһ д'ур-гу, ади-гу илалкан. Тачын бивэчэдникэн һанинни ноҗантакин һурчэ. Тадук куҗа эгд'эн ориди түрэлдид'и уже дигэн анҗаниҗалкан бриди. Д'ур глухонемой һунад'алкан биһин акму. Тарав Якутскайдук эмуврэрин. Эрэк аһи һути мут аймакалтикин Черскэйлэ н'энкэлэдэтэн һуруврэн. Тала умнэкэн һэнучэлэн куҗа тутникэн Колымав «Я хочу смотреть в воду», эрэв эчин төкуһэнчэ көйэччэ «Я боюсь эту Колыму» гүнчэ «я там утонул» гүнчэ. «Эрэк быһылах», — гүнчэ. Эрэк куҗа боллар эһникэкэлчэ, һүнтэ бэй гүми. «Таракал Петя уга туспутэ», — гүңнэчэл. Тар как раз д'ур глухонемой аһаткар школадукур эмнэ Якутскайдук. Тарак эмчэ аһи һути умучэ Мичиккэв. Тарак ичэ, аһаткал би иччэ: «Это же мои доченьки, вот она моя доченька, вот она моя дочь. Мама, смотри, это мои доченьки. Только по-

чему-то они меня не узнают. Возьмем их с собой, пусть они спят у нас дома». Көрдөһөлчэ. Андрюшкакки иһтала аймáкан атарча бй һурэ́лбу гү́никэн. Эн'э долдан, тарáв долдарид'и һури-ли гүнни. Көрдөһөлчэл, идэки һэнни, тарит ноһáндукун йáв-гутта гали, көсчиңэ бичэ бидин. Идэки һэннэм, ноһáн боллар минтэки эму́рин колаңкалбу косчир. Тадук д'урбу эн'э анан йбгáт киһлид'и мултун. Тала иһрáм, как раз иһрáм Мичэккэ ачча. Һилуддэм. Эрэк куңа эмэддэн гүнэ, йрид'и мину ичэһнэн. Бй ноһáрдукуттáн һурриву ноһáн устуллэ тэгэтти биддэкэн, эттэ гиркаваттá, эттэ түрэр, дилу бэлгэрэн. Инэ, сразу гүнни: «Почему так долго была? Почему не приходила?» Бй анáн ыксарам. Гүнэм: «Вертолеты так долго не летают». Остол эчин илаттáн. «Я хочу пить», — гүнни. «Сейчас чай налью». Чайаңган уңкэддэн. Эрэк куңа боллар: «Подожди». Һано бэкэчвэн. Көйэттэн. Чашкаван тала тэврин. «Вон же моя чашка», — гүнни. «А, твоя, да?» «Моя чашка», — гү́никэн һилуддэн. Дигэн аңҗаниһалкан, йбгáч түрэлчэ куңа.

Мут фольклорнай группа «Һэ́ривдэн» Черскэйтики выступайданарáп, к приходу русских землепроходцев тала һаттитáн. Тала бэкэчэн гостиницала тэгэттэп. Тар гүнни: «Гэлэ, һурули мину тартики, көйэчэмчу тарáв куңав», — гүнни. Мэ́нкэн оһалдук сумкачалкан, тэдэкэкэм һаңандин миаттук тар куңатки. Тадук эмдэп эрэв куңав как раз детсадтук аматмар гэннэн. Тадук мут тэгэчэддэп. Стол эчин бисни, элэ аһи эн'энни, элэ эн'э, бй болла таргидала тэгэттэм. Эрэк куңа кунимнин эмдэн. Инэ, кухнятки йн. «Ой». Көйэттэн д'у́ривутэн. Элэ стул илаттáн, һэнңэмдэн, эчин илдан. «Ой» көйэттэн. «Здесь кто-то моя мама», — гү́никэн илаттáн. Эн'эв көйэттэн и: «Вот она моя мама». Бэй бэкэчэн һáна тачин нэктэңмэн. Эн'энтэн Якутскайла тэгэттэн тиэк, Мичэккэ д'алкан брин. Эн'эһимикэ һоңалдин, бн иһи нэкчин алыс гуд'энки омого́н биһин, лауреат биһин, һэлэм ора́лчимңа, һэлэм охотник биһин. Эрэгэл гиркарилбу маткара-рин ора́лбу эдэн д'эптэ. Тарáк буоллар һавдилти гүсчирэттэн: «Эд'иһил ноһáрбу́тан һундикир. Мáтми бими букатын ма́диңа, не должен ранить». Ноһáн боллар тринадцатый волкиңи һучун, раненый. Тарáв эн'э букатын уңгэрэрин. Уже целый год матка-раин, она уже чувствовала, гүсчириттэн ноһáнтакин һавдил: «Тавáр һй гиркариңи бакчиңа, иначе ноһáн һину мэ́нуһ д'эб-дин». Тадук тар д'эбтиниһил. Специально тар ноһма́н партия-дук һурэдэвур гүми тундрадук гэннэритэн вертолетач. Эрэк эр нэлкэ́нилэ боллар брэмэлэн элдэ һувулчин, анан горо һувулчин.

Партийнай биникэн хувулчуриһ, стадакки хурчэв бэйу, һавнадди бэйу тар партиядук хурэдэвур җатнаритан. Тадук тавур ачча бчалан паспортван даганы, партийнай билетван-да, йаван-да эчэлтэн бакра. Тадук амму гүнни болла: «Э, партиядук эдэй һүррә гүми дэриһнән, партийнай билети-дә эһни бүр. Симбир партийнай биникэн ачча одни», — гүйэттин. Тачикан партияңи айаврин, тачикан партийнай биһин. Тадук тачин будни, хурдэвур нэкэд'элдэп. Эрэк эн'э н'өдэлдэн, эн'э болла омҗан тэдэмвэн бөтүэйи. Һарандулан нэрин. Хурэдэлдэп, тэттэп, эн'э сумкачаңи гадни. Эрэк куҗа эмдэн, ноҗман дэлби куһан, сумкаван тэсчимэттэн. «Это же моя», — гүникэн һоһуткаран. «Эд'эгэд'эк, һинңи тарá», — гүнни. Аһи гадни: «Вот твоя, вот тебе привезла твоя мама». «Это же моя», — гүникэн эчин дэсчиврэн букатын. Тар д'иңнэхтик укчэнчэ куҗа һанми.

Тар эдук тавар куҗакакан еше умэн биһни, дьиңнэхтик укчэнчэ куҗа. Тик армияла биһни. Тавар куҗакакан арай н'ан тэгэтти, элэкэһ гиркавачалча, аралкан, элэ эгд'эн стулла тэгэттэ, бадикаркан куҗал бй оскуолакки илэ-тала мултүриди эмгэрэрэм. Һилуддэп арай. Эрэк куҗа мину алыс гуд'энни. Тачин һилуддэкэт умэн этикэн эмдэн. Эрэк бэй һанинни, эр биһни д'иңнэх Илья этикэн. Эрэк этикэн эмдэн. Эрэк этикэн эрэгэр ноҗандукун нэгивгэрэрин. Арай эмискэ йн этикэкан, эмдид'и бй далилав тэгэһнэн. Эрэк куҗа ноҗман ичиһнэн, д'э букэтэн нэгимэчэллэттэн — иһил, просто своими словами. Һиррән. Эрэк эн'этмэр чайу уҗкэддэн, килебу чикиддан, эрэк куҗа болла эн'интэкий һиррән. Броста товтоддан, эд'и эрэв этикэм һилувкэкир. «О, эрэк куҗа бн бча һэлэмэкиэ, эрэк йадатан, — гүнни, — һй эрэк бичэ?» Тачин нэкэддэкэн һиэпи чоҗкорид'и кэмпеткэкэм бүнэ, элэ нэн. Һирникан көйэттэн. «Несс!» — гүникэн гадни. Гору-гору аҗаддид'и оскуйран. Тадук амарла илдан, оһокла колад'аһнан. Эрэк этикэн илдид'и н'ан тэгэһниди колад'аддан. Эрэк куҗакакан боллар коллан дьиңнэх эвэди нанда очакалкан, эчин аралкан, далилан чучэнни, тэгэһнэн. Йална коладдиван тэбэкэңмэн гариди. «Эттө!» — гүнни. Гиркаһнан.

Тадук арай түрэлдэн. Эгд'эн бдни, илан анҗанин бдни. «Гулять пойдем, я хочу к себе домой». — «Какой к себе домой? Здесь твой дом». «Гулять пойдем», — гүникэн этэргэрэчэ. Тэгучэл. Уже сумерки начинаются. Туллэ н'үчэ. «Домой, домой», — гүникэн. Унэндукуй н'үриди иккис подьезтики һөлэлдэ. Тала д'э һэнчэл. «Где твой дом?» Төтэһэнчэ-төтэһэнчэ: «Вот мой дом». Йчэл. «Вот мой дом», — гүникэн көйэтчэ. Чаһки һэнчэ. Тала

гиадмар тэгэгтэн Евдокия Михайловна. Тэгэгэччэ. «Вот моя жена!» «Эррэ! Ёй биһэнди», — гөйтчэ, атикан гүнчэ. Гуд'энчэ. Элэ болла эгд'өн эчин йакутта мартышка-гу, йак-ку дэссичэ, ноһан бэлэхтэдэһэн. Ёунади гэрбэвэн гэрбутчэ. «Ноһнин, эр бй бүрив. Эр бй коһу. Д'э бй һилумчу. Чай пить хочу. Гэлэк!» Ёилувкэнчэл букатын. Анан йбгач һилучэ, йача. Д'э тараптукун ыла аһил һалчал бй гиаву. Мэнкэн һэнун болла. Тадук туллэ туннукли көйэчэдникэн «Вот моя жена идет. Опять не заходит ко мне», — гүникэн һоһгарача. Атикантики укчэнчэл. Атикан-иһи эртики-дэ һуруд'элми обязательно ид'иһэн, таргич эмэдникэн обязательно ид'иһэн. Аны кэмпету эһин бурэкэн нодуван. Айылагын ноһан колладгарадаһан беломору бакча. Эмнид'и эрэ беломору «һаа!» нэккэрэчэ. Эн'энтикий бёчэ «Нёли». Каһан эми тарав һёһуткарача. Малахайу һаһаннид'и эмучэ. Тунһан анһаниһан ёдни. Тараһи инэһив д'уптэрэ тэгуткэрэчэ «Моя жена сшила» гүникэн. Тарав ёкэчвэн эгд'эн ёрид'и-да укчэнгэрэн. «Я узнал, что я Илья Иванович, когда я спал. Я на него смотрю и себя вижу. Он мне говорит: “Домой надо сходить”». Тараһил миалдукуй ыла. Толкунтуча. Тар биһни иккис тар укчэнчэ куһа. Дыһнэхтик уже, биллэрди. Ёһаван эчин уһэч умнёкэн түрэһнэкэттэн'ун һавраһап.

Текст № 5

Утёл мэн унэвур долан балдавкаһнар. Тавар һэйэкэл ноһартан эстэн мэн унэмур долан балдавкаһнар. Йатми гүми тавар ноһартан боллар мэн унэмур долан балдаванакаттан ноһартан боллар тавар загрязнила диэх курдук этэллэр. Поэтому тавар һэйэкэл туспа һиагидатки һөннид'ур эчин д'учаһивур илукаһнар, илуканид'ур тала балдаванавра. Тачин ноһан балдаванканд'идди биһэкэн эрэл н'улгэһэнгэрэр. Эмёндэр тавар аһив, эмёнид'ур һургэрэр. Мутһил тавар тачимур туспа унэһэн ёрид'ур балдаванкандуһуттан ёк-та эчу доллар.

Бй киаһалай эгд'эн ёрив. Бй киаһалай осколала ирилэй тунһан, н'уһэн, надан анһаний ёкан киаһала биһив кутлэн'эрэптукий. Ноһан ирэв-тарав укчэнгэрэн. Тадук амарла татнадуку эн'этки умучэлэттэн даганы бй эн'ми бэйрив. Гор эһеп итмэттэ болла, мут морагидала биһёп. Эн'эйэ эрэгэл элэ н'улгэвэчэддэ. Эчин илтэһнэр, илтэми эмдид'ур. Гүндэрэм: «Бэйэл эмэддэ», эһэм гүһгэрэр «бй д'албу, эн'му, амму». Гүсчиврэр «эн'энһи, аманһи». Уже эгд'эн ёчалав ноһантикиттан, д'алтикиву бүриттан,

эвэҕһи умуриттан. Тадук эгд'эн бһнид'и тавар эмд'энилбу һойав бддакатан бэлэтимнэ бһикан д'алтикийи тала эгд'эн бһарив. Таракам-да киаба ирэв-тарав укчэнгэрэрин-дэ минтики бк-та эчэ укчэндэ упэву-дэ тавар эрэк аһи тачын туспа балдавканнан гүникэн. Тадук бй амарла бэһис-алтыс кылаас бчалаву упэйэт-кий һүрчэлэву киабав минтики «Хотугу сулуһолбу» бүрин таһни гүникэн. Тик н'учидит таһдайи татанди, элэ тэпкуруив гүнни, элэр һэйэкэл туслитан ирэв-тарав һэрбчэл, мут туслит һэрбчэл. Тарав һаракаһ һада гүникэн таһуканин. Тала тар таһдив һэйэкэл эмэпгэрэчэл тачын. Эмэптид'ур тачын балдавканначал. Тиминдун гиадмар гэннэврэн налималкан.

(Мутһил) Куһа балдаракан йалдав гаврар элэ эчин эр һадав-рар «Мутһи биһэнни», — гүникэн. Тачын һадаврар, тачын һада-рид'ур бһ-гул нэккэрэчэ бид'ир. Куһа эмдэкэн эчин нэккэрэр, тадук ниһилэв обязательно д'эбукэһнэр. Д'эбукэһид'ур тавар эмэд'элдэкэн унэм һэһкэһэч һинмамакань бэһкэчэн кэн'элив бэһкэччэмэн ыраставрар эчин, һинмамакань эптэврэр аһһамта бэй эмдэн гүникэн. Эмдэкэн сыразу йалдав гарид'ур эчин һада-рид'ур сыразу ниһилэв д'эбукэһнэр эр аһһамта бэй эмдэн гүни-кэн. Тачын нэккэрэр.

Мутһилэ һй-гул бидэн урэлдэврэр. Һэйэкэлдулэ н'аритки урэлдэврэр. Н'ари тавар орандула, илэ-тала эһһин н'ари һада эһин гүникэһэл. Мутһилэ бэһкэчвэн урэлдэврэр. Бк-та эчу дол-дар, амму түрөһгэрэн: «Тавар аһи оттон мутһи эһни биһэ». Тачынтакан гүһнэрин. «Аһи мутһи эһни биһэ, симбир ноһан һурдин уэндуку. Һүнтэ бэйэл һурэлбуттэн балдувканд'ин. Мут-тики н'ари һада». Эһ'э-дэ гүһдэрин н'ари һада, һойа бмчал гүһнэр. Тик эмиэ тавур муттулэ боллар эрэк дигэн аһи биһэп, так-то тунһан биһит аһи. Эһ'му миан һутэлкэн биһин. Тадук тар эрэ һуптурит дигэн, тунһан, н'уһэн куһа биникэһэл. Д'уртэһкэн н'ари һуптурин, эгд'эн н'арит аканти Костя лауреат биһин, тадук Аһкал гэрбэн эмд'эву тик умэһкэн һуптурин. Тара умэһкэн һуптуча. Эливун гүһнэчэл тавар н'арив анан алаткарап. Тик эрэ мут көйэтгиттэһкэн бэйэһэт тавар эмд'эву. Эрэк дигэн аһил биһэп, ноһман көйэчэмнэл биһэп. Һан боллар чилгэлтики илэ-тала һэндэкэттэн ноһартан бһ д'улавур бивэччир. Ноһартан соччо-бачча эстэн уһгэрэр охота эһин диэн. Эрэк эмд'эт эрэгэл охотниктаддан. Ол иһин амму гүһнэрин «Тавар аһил һүнтэ бэй-йэл һутэттэн». Тик эһнитту тачын. Утэл боллар аһи балдан-да аһив гарид'ур һурур. Ноһартан эһтэн иттэ. Арай Колымскайдук эмд'ил һуруд'ир. Тадук ноһартан бһ итмэтчил. Элэ даганы эр-

гидэлэ, арбагидала биһэкэт восточнайал юагирал эдук эрэ हुнад'ут гарид'ур чāнки һуруд'ил. Отгон н'ари боллар умуд'ин, н'ари аһив умурэкэн мут һунад'ат бд'ин. Тадук тар аһи муту һойав овканд'ин гүникэн уңгэрэр. Бэй д'омкаттакан даганы тик симбир даганы н'арив урэлдэврэчэл. Тачын.

Угидэйдэл биһэ, тала һэрин, алыс йбго. Элэ түрлэ мут тэ-гэттэп. Тадук һийāла түрлэ упэйэ, киаҕай гүһнэр: «Тавār түр һэлэмһи, букатын һатаррāн. Тала бэкэчэн һэлэмкил биһэ гүһнэр. Ирэк-бэйу д'эбэмэгэл, орālбу д'эбэмэгэл, энһири бэйу һинмат д'эбэхэнд'ил». Тар куһалбу тиэсчимэттил биврэр. Тавār куҕа кутлэкэнд'ин энһиһукэн куҕа балдаракан тарāv иһин һинмат д'эбэхэнд'ин гүми һэлми качикам уңгэрэр, ноһантикин өн'эврэр тала. Бй н'ан алыс энһитэ бичэ биһив. Тарāv тарā мину тарāl һийāгидайал мину эдэтэн танā гүми Качи гэрбэвчэл, тар качи-кан. Качи гэрбэвчэл, уонна качикам аничал. Упэву качикакакам умучэ: «Эр качикакакам бэбэн далилан уйчиддэн. Гэрбэн Качи бидэн». Тарийил, абаһыл ирэк-көйттид'ур эр Качи, эр н'ан ка-чикан, ирэв-кэрэ. Кыайан этэн ноһан д'эбэхнэ. Тачын нэкникэн айовкаһнар. Тадук н'ан букатын кутл'эн эмд'эву н'ан киңкичан-дилһин д'ур илалкан. Умэн иландулан эмиэ тундаратки һуррит, тала һурчэлэт н'улгэвэчэддэкэт, һунад'ат кинкичандилһин. Д'э эрэв боллар һāвди атикар айгилда. Һиткив һиммамакан' аһар, аһарид'ур һинамкуру йврэ, һинамкуру йврид'ур эрэндукун таңчиврар уонна кунивкаһнар, дэбили кунивкаһнар. Эрэв куһав дāлилан д'аваткараp. В коме дэссин. Эрэк куһав эчин д'аватта-кас палка бид'ин. Эрбэчэн бча куҕа. Тарāv тачын нэкникэн кунивканд'идда, йадда. Эрэндукун инһатван чикирид'ур нэргу-рид'ур ноһман дэбили... Обряд курдук бpа. Тачын нэкрид'ур абдуган һаһалда, анһамта һонһачан һандалбан гарид'ур тарāv һинмāмакан иникэн, йаникан очакаһван догида, угидэ анан ибгāчакам очакав һаһаннид'ур тэтүр. Тадук амму гарид'и дил-бан миэрэйдэрид'и йāрид'и һэпкэнни йан, дилан угорча. Тадук бэйэһэт бадикарапāн миālдин, мучурин. Тачын мучувканиттāн.

Текст № 6

Нимэртики арай адалчиврарāп, тала яранга, элэ яранга. Олдāv һөпкөһнэрэп адалат һорча биһэкэн эгд'эн. Д'э тарāv ирит-тид'ур, эчин чикирид'ур, сāмай йбгāван эгд'эн тарелкала нэт-тид'ур тартики һуруврэрэп. Һуруд'элли обязательно һийātu гад'и-һаһ, эчикэн һийātu эчин чикирид'и ойлай нэд'иңэх. Ат һиатла

эд'иңэһ тустах җэнур. Йатмутта хиӑту нэвкэҗнӑн. Тачин хурув-рэрэм упэткий. Тарит хурурэрэҗӑһ боллар иһитэҗнӑһ obligatory но йӑвутта нэврэн. Умнӑкэӑи вообще эчин серебрянай сергилбу, былыргы-былыргы серебрянай сергилбу нӑн: «Һи эрӑв мӑнкӑн тэтутҗӑнди. Җйв-гул һӑпкӑнчӑ бидӑн. Һи мӑнкӑн тэтутҗӑнди, һи умуриһ», — гӑнни. О, эн'антикий мунҗӑвникӑн җӑндӑм. Эһемикӑн һамараһнӑм. «Кӑйӑли-дӑ эрӑ, гӑнни һи тэтуткӑнди гӑнни». — «Йат һи тэтутчинди. Бӑи тэтутчим». Сыразу тӑттин. Тадук ачча брид'и конечно эмӑнин тараҗи барахсан.

Эрӑк аһи аманни эн'ӑнни эвӑн, анӑн красавица биһин. Җӑлӑм эчин илчарӑлкан, җӑлӑм җонӑм, җӑлӑм чистоплотнай аһи. Эрӑк Андрюшка красавицан биһин. Тарӑв боллар һӑйӑкӑл гаҗчиникаһал гаритҗӑн. Айавалдид'и һӑйӑк һамӑнни айавалдид'и гаҗчиникан гарин Колымскайдук. Һӑйӑк һамӑнни гадни ноҗмӑн по-сватовству. Тадук тала хуррид'и боллар ноҗӑн эһни ноҗн'унни бимӑлдӑ, дӑриһнӑн эвӑһки. Дӑриһӑнчӑлӑн тавӑр һамӑн боллар һиргӑн бӑкӑчӑн ноҗӑнтикин кӑн'ӑли бидӑн гӑникӑн. Тар һиргӑп-тид'и гуд'ӑйӑкиӑ эрӑйдӑх красавицаҗат букатын диллийи һовнаһйаттин. Нӑр дилан эн'ми тид'ӑкӑн бн-гул тарбачӑн мӑнӑ ойӑттин. Тик эмиӑ җонӑм-җонӑм н'урӑтӑнд'ӑйи нӑр тарӑв эвиккӑчӑкӑрӑн. Тарӑк һиргӑми тар гӑнчӑл гӑнни: «Тар н'урӑтӑнд'ӑһ һину бк-та этҗӑвӑн уҗдӑ киӑргӑтпӑтин», — гӑникӑн һиргӑчӑ. Тавӑр н'уриттукуй эһнилҗӑнни гӑникӑн анан уҗчӑ. Н'уриттукундӑ айавникан гадни болла, мӑнкӑн-дӑ наһа ырастукун. Тадук тар дӑриһнид'и, ноҗӑн тачин ойӑттид'и даҗе эрбӑчӑн унӑндулӑ эһни тӑгӑчӑмгӑрӑн. Тарӑв эр-гӑ кладбищелгадитки, эр-гу школа чӑйда-лан эрбӑчӑн унӑкӑкӑм илукаҗнан. Элӑ унӑнни биһни.

ПЕРЕВОДЫ ТЕКСТОВ

Текст № 1

Я родилась в местности Аглай, на берегу озера Парасковья. Родители всю жизнь работали в оленеводстве. Там работали. Родилась глубокой ночью, когда мела метель. Был вьюжный день, а мы жили в эвенской яранге. Там меня и родила мать. На улице ничего не было видно. Ничего не было видно из-за пурги. Там в это время находилась молодая женщина. Когда я появилась на свет, она отрезала мне пуповину. Отец должен был прийти от оленей. А олени находились в тундре. Из-за пурги запоздал. Вот так он идет-идет-идет. Затем он почувство-

вал запах дыма, который шел от яранги. Так он долго шел. Пошел в сторону дыма. Вот так, пригнувшись, и дошел до дома. В это время я уже родилась.

Мама меня родила, когда ей было сорок семь лет. Она тогда была уже бабушкой. Отцу было пятьдесят лет тогда. Мама стеснялась того, что родила меня на старости лет. Позже мне сказала: «Хорошо, что родила себе помощницу». Старшие братья, старшие сестры все выросли. Я с ней осталась.

В школе так смешно учились. Тогда нам не позволяли общаться по-эвенски. Разговаривали только по-русски. Училась в Якутском педучилище. Затем приехала на каникулы. Прочувшись два года, приехала на каникулы. Вышла замуж за одного парня. Сказал, чтобы я не уезжала. Так и осталась. Поступила на работу поваром в детсад. В 1982 году говорят: «Без диплома работать не положено». Медсестры как воспитатели были. Два года прочувшись, и как будто у меня образование уже было. Так считали. Поэтому воспитателем работала. По линии больницы работала медсестрой. Сказали, чтобы мы получали образование. Поступила в ЯПУ. Окончила училище, когда у меня было пятеро детей. Там я проработала тридцать лет. Позже, когда я работала воспитателем, муж говорит: «Поехали». Отец наш всю жизнь проработал трактористом. Затем капитаном катера. С восемнадцати лет хорошо работает, поэтому его назначили капитаном катера. Скоро 44 года будет, как мы живем вместе. Привыкла постоянно говорить по-русски.

Однажды на работе, когда все слышали, обратилась к своим детям по-эвенски. Это услышала заведующая. На следующий день меня разбирали на педсовете. Это за то, что я с детьми разговаривала на эвенском языке. Мы же должны были по-русски общаться. Мне объявили выговор. Сейчас опять начну говорить по-русски.

Затем мы уехали в тундру. Отец (наш) сказал: «Давай, поехали. Я тут больше не работаю. Буду работать трактористом. Поехали в тундру». Нет, он раньше бригадиром работал. Отстрельщик оленей. Охотились на диких оленей. Работал бригадиром, ездил на сенокос. Зимой я работала в детском саду.

Летом ездили на сенокос. Сено косили. Там поваром работала. Муж бригадиром был. Больше двадцати человек бывало. Были бригады молодых парней, мальчиков. Там работала. Всегда там работала. Так смешно было. Позже говорит: «Поехали в тундру. Там работу предлагают». Трудимся. Пятнадцать лет там

проработали. Он кладовщиком. Смотрел за участком. Работал охранником. В общем, трудились там. Дети туда приезжали. У нас шестеро детей. У нас семнадцать внуков, один правнук. Очень смешные и славные. Во время советской власти ездили повсюду. Только на Камчатку не успели съездить. Объездили всю Россию. Начинается отпуск, берем детей, четверых детей с собой брали и ехали. Вот так.

Подруг у меня очень много. Я сама сейчас шью. Вышла на пенсию. На пенсию вышла, и стало нечем заняться. Стала учиться шитью. Начала учиться выделывать камусы, шкуры. Учусь. Ездим на участок проверять рыболовные сети. Вдвоем ездим проверять сети. И я тоже вытаскиваю рыбу из сетей. По рации постоянно разговаривали. Привезли рацию «Север». Имеет много каналов. В этих каналах много районов. В это время те выходят, в это время момские выходят. В Моме живет внучка. В Томпо жил старший брат. Ушел из жизни. С Момой разговаривали, с Томпой разговаривали. Как будто рядом сидишь и разговариваешь. С Абыйским районом, с Чокурдахом разговаривали. В Чокурдахе подруга жила. Сейчас ее нет в живых. Об этом только сейчас узнала, поэтому давление повысилось.

Рассказала бы хорошенько обо всем. В детстве мама постоянно меня ругала. Хотела (я) сделать как лучше, но получалось всегда плохо. Мама всегда нас учила. Позже говорила: «Так делала, чтобы вы стали хорошими людьми». Строила пакости старшим братьям, сестрам. Нас пятеро было.

Мама мне рассказывала. Повела об одном. Всегда (я) что-то писала, и она говорила, что я стану писателем. Рассказывала разное. Никогда не записывали то, что рассказывали. Они рассказывали о прошлой жизни, как пасли оленей. Одежды не было. В молодости работали у одного кулака. Чтобы сохранить унты, до сентября ходили босиком. Во время пастьбы оленей ночью поднимали их с мест. Сами садились на месте, где они лежали, чтобы согреть ноги. Вот об этом рассказывала.

Потом позже вышла замуж. Замуж выходить не хотела, потому что глухим был. Отец был глухим. Вообще не слышал. До пяти лет слышал. Потом заболел. Заболел и оглох. Мама и не хотела выходить замуж. Мама схватила крюк для подвешивания котла и ударила. «Возьми это и вынеси, — сказала. — К нам в дом больше не приходи», — говорит. Бедный (отец) вышел. Отец тогда был совсем молодым парнем. Был высоким. Стоял, улыбаясь. Бедный, от радости улыбался. Что делать матери. Взяла

вещи, положила на нарту. И поехали. Отец увез к себе. Жили долго. Отец прожил до восьмидесяти семи лет. Он до восьмидесяти пяти лет участвовал в оленьих скачках. Всегда занимал первые места. Позже занял второе, затем вообще третье. На последних соревнованиях, в которых участвовал, пришел третьим. В тундре всегда был проводником. В пургу выгребал снег, всматривался и сразу говорил, где они находятся. Отца (моего) называли «компасом». Отец до старости лет сопровождал людей, тракторы по тундре. У нас есть гора Аглай. Этот Аглай огибал три раза и возвращался. Каждый раз о чем-то рассказывал. Давал советы на будущее. О чем еще рассказать? Отец и мать хорошими людьми нас воспитали. Учили ладить с людьми. Старшая сестра и сейчас жива. Глаза у нее плохо видят. Ездил на операцию. После этого ослепла. Ей исполнится восемьдесят пять лет. Одной старшей сестре исполнится семьдесят пять.

Как хорошо было с родными кочевать. Старшая сестра пела по-эвенски. Слушая ее, я начинала подпевать. Когда мама долго пела, я начинала плакать. Почему-то я так делала. Начинала плакать. И сейчас так делаю. Начинаю петь по-эвенски, и сразу слезы подступают. Каждый раз вспоминаю бедную маму. Ехали на оленьих упряжках, сажали на нарты и пели.

Однажды перекочевали на одно место. Еды не было. В пятьдесят пятом году, наверное, было. Прилетели в это время гуси. Летят гуси. Начали разматывать нарты. Ружье же отца там находилось. Пока разматывали, вытаскивали, гуси пролетели мимо. Бедный отец с досады схватил ружье, снял шапку и начал размахивать. Машет. Обрато вернулись гуси. Убил одного гуся. Все люди обрадовались. Вот так.

Вот далеко откочевали. Озеро было где-то. Доехали до озера. Отец сказал матери: «Давайте здесь остановимся». Там и остановились. Очень быстро надо было собрать кустарники, ветки для костра. Собрали кусты карликовой березы. Один раз едем, было это в феврале. Выглянула из кибитки. Светит солнце. Кругом белым-бело. Зима же. Кругом ничего не видно. Смотрю на это и говорю: «Как хорошо, всю жизнь бы здесь прожить!» Как хорошо. Приехали к старшей сестре. Оказывается, старшая сестра должна была родить. Племянник должен был родиться. Там и родился племянник зимой в тундре. Один только дом стоял. Вот туда мы и приехали.

Однажды мы пошли ставить рыболовную сеть. Пошли. На одном озере поставили сеть, надеясь на улов. Еле дождались

завтрашнего дня, чтобы проверить сети. Начали проверять сети. Большущая рыба! Опять огромную рыбу вытащили. Друг на друга смотрим и радуемся. Улыбаемся без слов. Детей же своих угостим рыбой. Столько много рыбы вытащили. С тех пор рыбы там нет. Только один раз нам дало.

Жили в местности Куокуня рядом с морем. На моторке можно доплыть. На буране один час. В старину там жил старик чукча Куокулгин. Назвали в честь него. И внуки там выросли. Подумала, что напишу песню, чтобы вспоминать те места. Спую эту песню. Слова мои.

Текст № 2

Моих родителей обоих нет в живых. Отец в молодые годы ушел из жизни. В многодетной семье родился. У меня есть старший брат, старшая сестра, младшая сестра. Три младших сестры у меня. Из них двоих нет в живых. Одна осталась. Одну старшую сестру знаете, наверное. Я, когда с родителями раньше кочевал, рыбачил вместе с ними. Мы выросли на участке Кирикэ. Ходили в школу. Из города стали самолеты летать. Вот так и окончил школу. До десятого класса не доучился. Ушел в армию. Проходил службу в Приморском крае. После службы обратно домой не вернулся. По комсомольской путевке уехал работать во Владивосток. Там работал в милиции. Проработав во Владивостоке в милиции один год, вернулся обратно домой. Вернувшись в Андрюшкино, поступил работать в совхоз «Нижеколымский». Поступил в отделение совхоза в стадо пастухом. Проработал там в оленстаде. До перестройки в составе совхоза работал.

Все пришло в упадок. Олени остались только в трех местах. Начали организовывать общины. В то время я работал начальником ЖКХ. Приехали из района, и состоялось собрание. На этом большом собрании сказали: «Совхозов больше не будет. Будут организовывать общины». Это мне не понравилось. Все проголосовали за, только я один был против. Тогда мне говорят: «Тебе надо перестроиться». «Подумайте сами, эти одиннадцать оленстад если разбросаем повсюду, то что останется. Оленей не станет, останемся без ничего». Тогда мне сказали, что я не так думаю, не поддерживаю их и т.д.

После этого решил вернуться на свою старую работу. Написал заявление, чтобы меня обратно взяли. Меня позвали. Из

Владивостока пришло личное дело. Изучив мое дело, решили взять меня на работу. Поступил участковым и с тех пор работаю в милиции. Участковым, затем старшим участковым, был заместителем начальника отдела, начальником отдела по надзору в МОПе. Позже, после двух инсультов, с работы уволился. Сейчас на пенсии. Во сне, в думах своих всегда на работе нахожусь. Не выдержав, иду на работу или по телефону звоню, чтобы узнать, кто чем занимается, как работают, какая раскрываемость, всем интересуюсь.

Постоянно думаю о том, что для юкагиров азбуку создали, а у нас ничего нет. Нет, конечно, здесь преподают в школе. «Мут торэнти» мне не нравится. Там по-другому написано, наши не понимают. Лиса там «хуличан», а у нас «һуличан». Должно быть «аһаткан», а говорят «асаткан».

Разные акценты. Наши не понимают. Я постоянно предлагаю, чтобы был создан алфавит для нас на нашем языке, чтобы люди могли понять, о чем написано. Говорю, что вот в Андрюшкино есть учителя эвенского языка, такие как Неустроева Маргарита Ивановна. Говорят, что она хорошо знает язык.

— Откуда приехала?

— В Андрюшкино родилась, дочь моих зятя и старшей сестры. Зять мой в стаде работал. Говорил: «Чай мне не нальешь (як. кутар)?» «Кутар не говорят. Чаю не нальешь (эв. өңкөр)». Смеялся. Старые сами общаются на смешанном языке, поэтому наши дети не владеют своим языком, если даже говорят, то на смешанном языке. После нас никто не будет разговаривать на нашем языке.

— Ваши дети говорят?

— Живя здесь, в городе, конечно, не говорят, постоянно по-русски общаются. Если мы обращаемся к ним по-эвенски, отвечают по-русски. Старшая дочь, которая приходила, немножко разговаривает. Жену свою, юкагирку, научил говорить по-эвенски. Постоянно обращаюсь к ней по-нашему, поэтому она выучила язык. Дети совсем наоборот. Обращаюсь к ним по-эвенски, а они отвечают по-русски. Понимают только тогда, когда говоришь с ними по-якутски или по-русски. Для нас нужен учебник, написанный на нашем языке, чтобы понятно было. Не надо нам, чтобы было написано, как у березовских. Различий много, я иногда не понимаю. Некоторые понимаю. Если хорошенько подумать, то становится страшно. Наш язык исчезает. Никто не исследовал. Людей, владеющих языком, сейчас уже

нет. Вот сейчас только пригласили, заинтересовались. Если сейчас начнется исследование языка, то это будет подобно тому, как будто начал трогаться лед. Постоянно только о юкагирах говорят. А у нас ничего нет, нет ни учебников, ни книг.

— Здесь в районе сколько оленей?

— Раньше в Андрюшкино было одиннадцать стад. В одном стаде было больше четырех тысяч восьмидесяти оленей. А сейчас ничего этого нет. Три общины осталось, в каждой общине тысяча оленей. Остальные являются частной собственностью людей.

— Частные?

— Да. Чтобы приумножить численность оленей, отсюда своих оленей туда погнали. Оленей больше не стало, сколько было, столько и осталось. Если всех оленей там посчитать, то будет всего лишь три тысячи. Раньше в Олеринской тундре везде были люди, как будто земля шевелилась, куда ни пойдешь, везде были люди, стада. Куда ни посмотришь, тут на оленях люди едут, там на буранах, оттуда собаки лают. А сейчас ничего этого нет. Олеринская тундра пуста. Дома оленеводов пустые стоят. Ничего нет. По-русски говорят «одни призраки». Призраки — это духи умерших. Привидение — это дух умершего человека. Чачикан — это «абахы».

Текст № 3

Родилась в тундре. Во время отела вдвоем родились в самые морозы. Во время кочевки родились вдвоем. Вдвоем появились на свет. Во время холодов родители кочевали. Во время отела важенок надо быстро перекочевывать, чтоб доехать вовремя, поэтому в большой спешке перекочевывали. Мама (моя) хорошо себя чувствовала, потом заболела. Поэтому во время пурги, кругом мела метель, ничего не было видно кругом, в это время и родила. Вот такое маленькое место устроили, там и родила, бедненькая. Родила. Первой я родилась, через некоторое время брат (младший). Накрыли шкурой оленя, на нарту села и дальше поехала. Очень холодно было, из-за пурги ничего не видно кругом. Сейчас во время пурги я очень хорошо себя чувствую. Когда начинает пуржить, я вот так лежу, очень хорошо себя чувствую во время пурги. Я же во время пурги родилась, поэтому мне нравится, когда начинает пуржить.

Начали строить дом. А отец наш ничего не знает, он же первым выехал. Затем они с матерью были заняты постройкой

дома, уходом за оленями, некогда им было что-либо замечать, дети там или что. Когда стало тепло в доме, вдруг откуда-то слышится «киэ». Отец осмотрелся кругом. Затем еще раз «киэ». «Это кто так делает?» — говорит. Мама ему говорит: «Слушай». «Киэ». Вдруг смотрит и ребенка показывает (ему). «Отто! Это откуда? — говорит. — И этот, еще второй, двое детей. Отто!» — говорит отец.

Молодыми были. 40 лет было им. Отцу 50 было, наверное. Вот сколько им было лет. Брат (младший) матери (моей) приходится мне отцом. Воспитавшая меня старуха детей не имела.

Вдруг она услышала о рождении детей. В то время ни рации, ничего не было. Узнав, говорит: «Михайло уехал». Как раз съезд был. Мать (моя), узнав об этом, поймала оленей и помчалась. Приехала к матери (моей) и говорит: «О, дочь (свою) отдай мне». О, молодые же, как им управиться. «Мальчика не отдам, — говорит. — Оттон! Давай, бери девочку». О, мать (моя) обрадовалась. Быстренько сшила мне одежду, поймала оленей и умчалась. Быстренько доехала домой. Через год мы встретились. Я была крупным (ребенком). Мать и отец говорят: «Пускай поборются». Близнец мой был маленьким. Начали бороться. Я подошла и уложила его. Мой отец говорит матери (моей): «Ваш большой». Я сразу его бросила (на землю). Меня воспитала сестра (старшая) отца. Хорошо нас воспитала. Нас двое было. Воспитала. Мы тут в Андрюшкино кочевали. Мать (моя) совсем старенькой была. Будучи в пожилом возрасте кочевала. Отец (наш) в молодом возрасте ушел из жизни. Мать (моя) говорила: «Э, скоро уйду из жизни. Я умру». И вдруг умирает брат (старший). А мать: «Э, зачем я так говорила, ужас-то какой», — сказала. Когда я замуж вышла, мама (моя) старенькая с нами кочевала. Кочевала. Когда я вышла замуж, она на восемьдесят пятом году жизни умерла.

С тех пор мы тут по тундре кочевали, хорошо кочевали. Оленей (у нас) много было. Всего десять стад было. На той стороне десять юкагирских стад. И у нас, у эвенов, десять стад. До того много стад было. По этим местам родители кочевали. До того много стад было. С тех пор как Советский Союз развалился, оленстад совсем мало осталось. С тех пор как совхоза не стало, ничего не осталось. С тех пор дети (наши) совсем обрусели. Вот только мы говорим (на родном языке). Дети (наши) совсем в русских превратились. Как им ни говоришь, совсем не слышат нас. Раньше, когда в интернате жили, нам

русские воспитатели говорили, родители же в стаде были, а мы приезжали в интернат. Там говорили: «Вообще на своем языке не разговаривайте. Если будете говорить, в угол встанете». Мы, спрятавшись в комнате, разговаривали на своем языке. До того запрещали. «По-своему не разговаривайте», — вот так. Учителя же все русские были. Тайком разговаривали. Тогда все знали эвенкий язык, юкагирский знали, но все шепотом. Если разговариваешь, то в угол. В интернате за это ставили в угол. И сейчас мы знаем родной, а наши дети не знают. Постоянно по-русски, постоянно по-русски разговаривают. Наши дети в интернате тоже по-русски. Всегда по-русски, всегда по-русски. На своем родном языке совсем не говорят. Сколько я ни учу, все равно не говорят. Мои дети говорят. Если научить, то могли бы. Старшие дети говорят, а внуки совсем нет. Совсем не знают. Если научить, то выучили бы. Когда я увожу их в тундру, то я их учу эвенскому, юкагирскому. Матери (их) знают, и мои дети знают. Их дети не знают.

— Сказку знаешь?

— Старую сказку знаю. В старину, давным-давно жил один богач. У него было много стад. Однажды пришел один юноша. У этого богача была дочь. И говорит: «Выдай свою дочь за меня», — сказал. Во время разговора опять другой юноша приходит издалека и говорит: «Приехал за твоей дочерью». Их двое было. Старик думает: «Что же делать?» Затем сказал: «Давайте так поступим». Стад же много было, десять тысяч, наверное, было. «Разделим поровну», — говорит (старик). Разделил поровну. Этому парню отдал эту половину. Другой парень погнал в другую сторону. Поехали. Ждут. Ты пойми, как один человек может присматривать за одним стадом. А тут присматривает каждый за одним стадом, где несколько тысяч оленей. Если посчитать, то где-то тридцать тысяч. Это шестьдесят тысяч, раздели-ка на два, по тридцать держат.

Пришло время, когда им надо возвращаться. Вдруг говорят: «Идет!» Как они угадали время. Вместе пришли. Один с той стороны приехал, другой с этой стороны. Тут один юноша подъезжает. Старик вышел и смотрит. Смотрит внимательно. Смотрит долго, прищурившись. Олени начали ложиться. Повернулся в другую сторону и начал смотреть. Затем вошел в дом. На этой стороне другой юноша сел. Дочь (его) сидит в пологе. Этому говорит, этому парню: «Ты кости всегда очищай, кости». Этот парень догадался обо всем. Схватил посох и ушел. Издалека же

пришли, со стороны моря. Восточно-Сибирское море, океан. Вот оттуда издалека и приехали. Совершенно один. За сколькими тысячами оленей присматривал, но и то получил отказ. Смысл сказанного отцом девушки в том, что он сказал: «Всегда свои ребрышки кушай, всегда кушай». Таким образом, он, так присматриваясь, понял и сказал: «У этого парня (олени) не жирные, поэтому всегда кушай». Он все понял, ничего не сказав, схватив посох, ушел. Потому что этому мужчине дал понять (старик), сказав так. У другого олени все жирные. Ни один олень не потерялся. Вот так держали (оленей) раньше. Поэтому нам мама (наша) говорила, когда мы долго начинали чаевничать: «Не сидите за столом. Не ешьте слишком кости». Раньше мы тоже долго не сидели за столом. Как только оленей пригоняли, как только услышим (что олени пришли), вставали и сразу к оленям шли. Долго не сидели за столом, не чаевничали подолгу. Нас так учили родители. Даже если хотелось пить, есть, все равно приходилось смотреть за оленями. После того как олени отдохнут, тогда сгоняли. Ушли — вот тогда можно посидеть, почаевничать. Нас так учили родители. И сейчас я детям (своим) говорю: «Не сидите за столом. Раз закончили, уходите. Не ешь кости (свои)». Немножко можно поесть, но не все.

Мы кости оленей никуда не выбрасываем. Вообще никуда не выбрасываем. Хорошенько на одном месте складываем. Вообще не выбрасываем. Раньше мать (и другие) говорили: «Если выбросим что-то от оленя, то всех оленей потеряем или все заболеют». Поэтому все кости (оленей) складываем на одном месте. Про кровь оленей мать говорила: «Не выливай ни одной капли крови оленя». Нас так учила. Поэтому никогда не выливаем оленью кровь. Всю тундру после себя убираем. Ничего не выбрасываем. Это старинное учение. Вот эта старая сказка о том, как один юноша женился на девушке.

Есть еще одна сказка. Это даже не сказка, а быль. В старину рассказывали. Тогда много яранг было. В тундре людей много было. Здесь яранга, там яранга, кругом яранги. Один юноша, решив жениться на девушке, привязал оленя к бревну возле яранги. Была зима, а он оленя привязал, оленя белой масти. А в старину печки не было, огонь разжигали. Тогда зимой на огонь большое-большое бревно клали и разжигали. И я такое видела. Вообще никогда не гаснет. Большое-большое бревно с того конца до этого. Длинное-предлинное, и еще конец наружу. Когда начинало гаснуть, опять разжигали.

Однажды встали и видят оленя, привязанного к бревну, оно же длинное было. О, вот юноша приходит. Э, кто это может быть. Кругом яранг много было. Думают: «Кто же это может быть?» Затем старик говорит своему сыну: «Узнай, чей это олень». «Того парня, оказывается», — говорит, вернувшись. Отец (их) говорит: «Э, нет, фу! Я дочь (свою) за него не отдам, вообще не отдам». Так и решил. А этот олень, бедный, так и стоял привязанный несколько дней, бедный. Не захотел отдать. Стоит и стоит привязанным. Проголодался, наверное. Делают вид, что не замечают, чтобы не выдавать девушку замуж. Сын старика развязал (оленя). Поскакал (олень) в сторону стада. Старик спрашивает: «Э, кто развязал?» А парень говорит: «Не знаю, сам, наверное, развязался». Эта сказка для чего? Эта сказка о том, как раньше женились.

Еще одна сказка есть. Жили люди на берегу моря. Когда так жили, приходит к ним издалека один мужчина. В старину пробегали большие расстояния. За один день могли пробежать большие расстояния в поисках зверя. У этой девушки был свой парень. А этот (мужчина) со стороны гор пришел. «Я все равно тебя добыю», — говорит. А она отвечает: «Я не пойду за тебя». Отец (девушки) сказал: «Ты выйдешь замуж за мужчину, приехавшего с гор». Как бы она ни хотела за него замуж, он (отец) заставил дочь. Парень (девушки) там был, знал, что ее замуж собираются выдавать. А эта женщина повесилась. Не хотела она замуж выходить, у нее был парень, поэтому она повесилась. Похоронили ее. Парень ее долго плакал. Оставил родных, дом, хозяйство и ушел. Долго-долго шел и смотрит. И видит белую-белую ярангу. «О, кто там? Э, пойду-ка туда», — сказав, решил пойти. Смотрит. Оттуда выходит красивая женщина. «Э, ты же умерла», — говорит. Это оказалась его девушка. «Э, как ты дошел сюда?» «Да вот, пришел», — отвечает. А она говорит: «Я повесилась, но выжила, — говорит. — Затем убежала, нырнула в воду и выплыла». С тех пор она разбогатела. От морских жителей получила богатство. Она не умерла. С тех пор они стали жить одни на берегу моря. Старинная сказка такая. Мать (с другими) рассказывали. Тогда в старину люди крепкими были, живучими. Она, наверное, выбралась, раскопав землю. Оттуда выйдя, быстро убежала и прыгнула в воду. Оттуда из воды получила богатство, от морских существ.

Мы летом со стороны гор перебиваемся на море. Живем на берегу моря. Когда наступает двенадцать часов ночи, то ни-

кто не должен громко разговаривать. Мать говорила: «Не шумите, ложитесь спать». Когда двенадцать часов ночи наступает, никто не разговаривает. В это время солнце не заходит. А мы не шумим, боимся моря. Большое же оно. Поэтому мать говорила: «Тише!» И сейчас, когда перекочевываем к морю, я детям (своим) говорю: «Тише! Не кричите!» Когда наступает двенадцать часов, мы запрещаем шуметь детям. Старые люди нас так учили. Чтоб не рассердить духа моря, запрещали разговаривать громко. Днем можете играть, шуметь. Как наступает двенадцать часов, нельзя шуметь. Мы тоже так поступаем. У нас обычай такой. Оттуда приплывают катера, якуты, и вот начинают. «Тихо! Двенадцать часов уже». Сюда приезжала сестра (старшая) из Аргахтаха. Она говорит: «Скажи им, чтобы не шумели». И я их приструнила: «Когда наступает двенадцать часов, мы не шумим». Когда я так сказал, они перестали.

У меня пятеро детей: четыре сына, одна дочь. Четыре года как не стало одного сына, утонул в воде. Один умер. Очень хорошим был. В нашей семье никто не выпивает. С молодости не курим, не пьем. И дети (мои) такие. Мы детей (наших) так воспитали. Как нас учили старшие. Я детей (своих) так воспитала. Уважайте старых, детей, помогайте им. Всю жизнь так воспитывала. Мужу дочери говорим, что у эвенов такой обычай. К брату (старшему) мы не обращаемся со словами: «О, Петя, это как?» или «Петя, здравствуй!» Брат же (старший). Мы так не обращаемся. Всегда так: «Ну что, приехали?» Так. Даже в глаза не смотрим. До того уважаем. Нас так воспитывали. Сестре (старшей) тоже на «вы». Мы не спрашиваем: «Ну что, сестра?» Все на «вы», «брат, приехали?», «сестра, приехали?», так. Обращаемся с такими словами: «Э, сестра, ложитесь спать». Так. Со старшим братом мужа я вообще не заговариваю. Так отношусь к брату (старшему) мужа. Когда они приходят, мы не должны смеяться. Когда он говорит, я сижу молча. И то со мной не заговаривает, обращается к брату (младшему). Так нас воспитывали. Мой брат (старший), муж тоже на «вы». Мой муж Петя не говорит: «О, дядя, пришел?» Постоянно так вежливо. Никто повышенным тоном не говорит. Постоянно с такими словами: «Ну что, дядя, что расскажете?» «О, все хорошо». Так. Молодые люди видят, как мы обращаемся со старшими. У теперешних (молодых) этого нет. «Зачем вы об этом рассказываете?» «Так нас учили родители», — говорим. И сейчас я так детей (своих) учу. Брат (старший) дочери моей Ромка, он вооб-

ше не будет пререкается со старшим братом. Если даже возмущается, будет молча сидеть, потому что старший брат. Младший брат вообще не должен пререкается. Так нас учили. Если даже что-то случится, и ты рассердишься, все равно должен терпеть. Так нас воспитывали родители. Уважают друг друга. Уважая, обращаются на «вы». Например, когда приходит моя сестра (старшая), я к ней не обращаюсь «Э, сестра, пришла?». Так нас учили, поэтому я рассказываю об этом обычае и хочу детей научить этому обычаю. Чтобы наши дети знали этот обычай.

Мама (моя) намного старше, отец моложе нее почти на двадцать лет. Мама (моя) старше. Я-то не знала, оказывается, мама старше была. Наш брат (старший) был молодым. Поэтому отец (мой) обращался к нему «брат (старший)». Мы тоже к нему обращались «брат (старший)». Мать (моя), оказывается, взяла на воспитание отца (нашего) ребенком (своим). Потом этот ребенок стал мужем, мужем стал наш отец. Поэтому мы удивлялись, почему брат (наш) обращается к нему «брат (старший)». Не знали же. И мы тоже говорили «брат (старший)». На самом деле должны были говорить «отец». А мы обращались «брат». И брат (старший) к нему так обращался. Потом сказали, что на воспитание взяла ребенка.

Спою. Только то, что я рассказала, никому не давайте. Это моя песня, только моя песня. Я сама написала песню, в переводе «Парень с девушкой встретились, и в ее глаза смотрел и сказал: “Пойдем считать звезды”». Они сели на нарту, друг на друга смотрят и на северное сияние». Такая. Имя мужчины Ханидо, а женщины — Халерха. Про это написала.

Ребенок умер младший. Очень хорошим был, даже не выпивал. Так ужасно, что он ушел. Про сына пою. Я сама написала. Наша мама в сторону Магадана на оленях ездила. Вдвоем ездили. На олене едешь и едешь. Про сына Юрку пою. Э, вот пою. Сына же нет, вот и плачу. Затем говорю, что петть не буду. Долго пою. Плачу по сыну. Так говорю. Он шустрым был. Постоянно чемпионом становился, постоянно первое место занимал. Быстрым был. Затем идет Алешка. Про Алешку тоже пою. Он сейчас в Якутске живет. Нет, олени мои, не Алешки. У меня есть община «Гулдикэн». Про оленей (своих) спела. *Гулдикэн* означает «совершенно белый олень».

Мы в тундре живем. И там приснилось. Вдруг снится, что пришло много оленей. Выходим, а оленей много. Вдруг вижу: белые олени лежат. Подкралась, смотрю: важенка и олененок

издалека пришли, очень устали. Спят крепким сном. Придя к моему дому, легли спать. Муж идет. «Тише! тише!» — говорю. Подкравшись, смотрю, спят. Затем проснулась, говорю: «Э, что это приснилось». С тех пор, решив создать общину, подаем (документы), но не получается. А так оленей мы давно просим. Пять лет прошло, не дали. Мы же можем работать. Мы на пенсии сидеть будем, другой человек так сказал бы. А мы энтузиасты. Чтобы наши дети работали, в школе учились, чтобы говорили (на родном языке), чтобы люди не пили, чтобы олени были. А чем заниматься пастуху, он же не тракторист. Он илкан, живущий в тундре. Вот так. Об этом говорю, говорю. Надеюсь, в этом году выдадут. Мне даже не верится. Каждый год обращаюсь. Надеюсь, в этом году, в год села, выделят. Они сказали, что половину денег дадут, а половину вы сами найдете. А мы говорим: «Мы откуда найдем? Раз даете, давайте».

Текст № 4

Таким образом, мясо кладут наверх, там же ноги оленя, не сдирая с ног камусы, рядом кладут шкуру и тоже все вместе кладут. Так на девятый день, когда девять дней проходит, как проводили верхового оленя, проходит три дня, человек туда идет и приносит шкуру и камусы, взяв шкуру и камусы, кому-нибудь дают из людей. Дает тем людям, кто помогал при похоронах. Чтоб сами они пользовались этими вещами, носили. Может, сошьют себе одежду. Шкура с камусами не должны лежать там. Чтоб только просто так не лежали. Спрашивают только, когда они привезут верховых оленей. Они отвечают, что привезли, сейчас пойдем провожать верховых оленей. Раз привезли верховых оленей, то он на них сядет и поскочет. Очень хорошо разгоняются. «О, как хорошо поехал! С радостью поехал», — говорят. Если медленно едет, то это означает плохое: почему-то не хочет уходить или кого-то ждет. Тем более если туда взглянет, говорят, что ждет кого-то, поэтому голову держат, поэтому забивающий человек должен точно проткнуть, чтоб так побежал. Так делают при проводах человека на тот свет. Об этом обряде я написала, чтобы помнили. Если мужчина умирает, что шьют, если женщина, что шьют, кто обмывает, кто должен кончики волос стричь, о том, что должны ногти стричь, об этом написала. Тогда живы были все старики, все они были живы. Когда они живы были, я, только выйдя замуж, из Якут-

ска приехала. В то время мама постоянно: «Эта бабушка, ты должна это знать, вот сестра старшая, должна знать», — рассказывая, так брала с собой. Что шьют, как готовятся, все показывала. Так меня научили. Когда поступила работать в музей, директор мой сказала: «Ты вот ходишь на похороны, как все это проходит, обязательно записывай». Поэтому все записываю и храню. Сказала, что если нужно, то и она может попросить у меня. Теперешние ничего не знают. Стараюсь учить. Говорю, что придет время, когда ваши старшие сестры, которым сейчас пятьдесят лет, скоро уйдут, и мы, и вы умрете, нас по-русски проводите. Мама сказала перед смертью, знала, что уходит, одежду себе шила: «Ты тоже себе сшей одежду». А я говорю: «Не буду шить». «Почему?» — «Ничего себе, я сейчас не хочу умирать». — «Нужно будет». — «Нет, я в норковой шубе, в норковой шапке, в унтах умру». Долго смеялась и говорит: «Мы же тебя не узнаем». После этого детям своим говорю: «Вот не узнают, если не будет эвенов женщин, мужчин». В детстве носили же разное. Ни шкур, ничего сейчас нет, из шкуры олененка должны шить. Раньше из Колымского много шкур оленят привезла, чтобы детские вещи шить. Когда люди умирают, то просят у меня, чтобы шить малахаи, вещи. Удобно шить из этих шкур маленькие пальто, штаны, унты, рукавицы, малахаи. Если нужно на голову что-то надеть, то шьем малахаи и надеваем малахаи, из оставшегося куклам шьем. Все так делаем, атрибуты все соблюдаем. Наши все соблюдают.

Сейчас, когда ребенок рождается, не совершают обряд. Когда приходит, то обязательно намазывают углем. Недавно моя племянница приехала после родов, когда приехала, намазали углем лоб со словами, что он является нашим. Раньше у матери спрашивала, почему так намазывают. «Если не намажешь, то душа обидится. Решит, что не узнали», — сказала. И сейчас, взяв уголь, намазывают со словами, что он наш, пришел. Тогда душа обрадуется, что приняли. Говорят, если не узнаешь душу ребенка, то судьба того ребенка не сложится. Не должна спрашивать, если рассказывает тот ребенок. Ребенок же рассказывает о прошлой жизни, где жил, кем был. Если начнешь спрашивать «Где? Когда?», то обидится. И сейчас должна следить за ребенком до исполнения пяти лет, вдруг он начнет рассказывать о чем-то, если начнет рассказывать, то не должна переспрашивать, должна сидеть и слушать, он сам расскажет. После этого должна рассказать старшим, они сразу узнают, кто

пришел. Мой сын, который в администрации, когда был маленьким, играл с машинкой и говорит: «Мама, когда мы были маленькие, мы с тобой играли около пошивцеха. Я пошел в пошивцех, а ты куда?» Я ушла, он остался играть. Сразу вспомнила о вчерашнем дне, когда приходила девушка в национальном костюме и рассказала о том, что ее старшего брата привезли из армии в гробу. Он же (ребенок) сказал: «Я был солдатом. Мы с тобой играли». Это, оказывается, Миркэ был. Пошла к его матери. «Смотри, мы же с Миркэ постоянно вместе играли. Теперь Маркел об этом рассказывает», — говорю. О, она так обрадовалась, принесла перчатки, которые он носил в тундре, и ему дала. Этот ребенок взял со словами: «Оо, это мои» — и надел.

Мой старший брат умер в Колымском, утонул в воде. Поехав туда, отыскала его и привезла. Оказывается, у него душа ушла при жизни. Постоянно заходила в гости беременная (женщина), она была на маленьком сроке. Только два или три месяца. Когда она была беременной, душа (моего брата) к этому ребенку ушла. Родился, и ему исполнилось четыре года, начал говорить. У старшего брата были две глухонемые дочери. Из Якутска привозил их. Эта женщина приводила ребенка нашим родственникам в Черском, чтобы они присматривали за ним. Однажды она приводит его, а ребенок говорит: «Я хочу смотреть в воду», взяла его на руки, посмотрел и говорит: «Я боюсь эту Колыму, я там утонул». «Этот, наверно», — сказала. Этот ребенок начал болеть после того, как она не угадала. «Петя же в воде утонул», — говорят. Как раз в это время во время летних каникул из Якутска приехали две глухонемые девочки. Женщина пришла с сыном Мичикэ. Он зашел, увидел девочек и говорит: «Это же мои доченьки, вот она моя доченька, вот она моя дочь. Мама, смотри, это мои доченьки. Только почему-то они меня не узнают. Возьмем их с собой, пусть они спят у нас дома». Начал просить. До Андрюшкино проводил, говоря, что это его дети. Мама, услышав про это, сказала, чтобы я навестила их. «Просят, отнеси выделку и от него что-то возьми». Взяла выделку. Оттуда мама две упаковала и отправила. Пришла к ним, как раз Мичэкэ не было. Пью чай. Говорят, что ребенок идет, зашел и посмотрел на меня. Я от них уехала, когда он сидел на стуле, не ходил, не говорил, по голове гладил. Зашел и сразу говорит: «Почему так долго не была? Почему не приходила?» Я засуетилась. Говорю: «Вертолеты так долго

не летали». Стоит возле стола. «Я хочу пить», — говорит. «Сейчас чай налью». Налила чай. А этот ребенок: «Подожди». Все знает. Смотрит. Чашку его туда поставила. «Вон же моя чашка», — говорит. «А, твоя, да?» «Моя чашка», — говоря, начал пить чай. Четыре года ему, хорошо говорит.

Наш фольклорный ансамбль «Нгэривдэн» пригласили выступить в Черском на мероприятии, посвященном приходу русских землепроходцев. Там мы все жили в гостинице. Мама говорит: «Проводи меня туда к ним, хочу увидеть того ребенка». У самой сумка из камусов оленя, сшила коврик из шкуры головы оленя. Пришли к ним, как раз отец ребенка пошел за ним в детсад. Мы сидим. Стол тут стоит, мама женщины сидит, здесь моя мама, а я там, на той стороне. Этот ребенок с криком зашел. Зашел на кухню. «Ой!» На обеих посмотрел. На стуле встал на колени. «Ой». Смотрит. «Здесь кто-то моя мама», — говоря, стоит. Смотрит на мою маму: «Вот она моя мама». Все люди знают об этом. Их мама сейчас в Якутске живет, у парня семья. Мама, бедная, заплакала, конечно, что поделает, очень хорошим сыном был, лауреатом был, хорошим оленеводом, хорошим охотником. Охотился на волков, чтобы оленей не съедали. Старые люди в ту пору говорили, чтобы он не трогал волков. Если охотишься, то не должен оставлять раненым, что надо добивать. А он упустил раненым тринадцатого волка. Мама предчувствовала. Целый год охотился, она уже чувствовала. Старые люди пытались ему говорить: «Найди того волка, иначе он тебя самого убьет». Вот и съел. Специально, чтобы из партии его исключить, на вертолете полетели за ним в тундру. Весной в это время он долго пьянствовал. Поехали за ним, чтобы исключить его из партии, упрекая в том, что он, будучи партийным, пьянствовал, а он-то давно уехал в стадо. Когда его не стало, ни паспорт, ни партийный билет, ничего не нашли. После этого отец сказал: «Э, чтобы из партии не выходить, ушел, даже партийный билет не оставил. Все равно будучи партийным ушел». До того любил свою партию, до того хотел быть партийным. Вот так отдала, начали собираться домой. Мама вышла первой, оказывается, мама забыла отдать коврик. На кровать положила. Начали собираться, одеваться, мама взяла сумку свою. «Это же моя», — говоря, нюхает ребенок. «Ласковый мой, вон твоя», — говорит (мама). Женщина показывает: «Вот твоя, вот тебе привезла твоя мама». «Это же моя», — радуется ребенок. Так по-настоящему показал, кем он является.

Тут живет еще один ребенок, который тоже рассказал, кем он был. Сейчас он в армии. С утра, проводив детей в школу, прихожу, этот ребенок только начал ходить. Пришла, чаевничаем. Этот ребенок меня целует. Во время чаепития пришел один старик. Это душа того человека, настоящего старика Ильи. Этот старик пришел. Этого старика постоянно тот ругал. Неожиданно зашел старик, ребенок начал своими словами ругать его. Сердится. Мама его разливает чай, режет хлеб, а этот ребенок на маму сердится. Стучит по столу, чтобы она старику не наливала чай. «О, что с этим ребенком случилось, что с ним?» — говорит. В это время старик вынул из кармана конфету и положил на стол. С обидой смотрит. «Нэсс!» — говорит и берет. Долго-долго открывал и успокоился. Затем после этого встал (старик) и возле печки начал курить. Этот старик встал, сев, начал курить. Этот мальчишка одет в детский комбинезон, сел рядом на корточки, сел. Взял от табака, который курил старик. «Этто!» — говорит. Ушел.

Начал говорить. Чуть старше стал, три года исполнилось. «Гулять пойдем, я хочу к себе домой». — «Какой к себе домой? Здесь твой дом». «Гулять пойдем», — говоря так, плачет навзрыд. Одели его. Уже сумерки начинаются. Вышел на улицу. «Домой, домой», — говоря. Вышел из дому и направился ко второму подъезду. Туда пошли. «Где твой дом?». Идет-идет. «Вот мой дом». Зашли. «Вот мой дом», — говорит и оглядывается. Пошел дальше. Там сидит Евдокия Михайловна. Сидит. «Вот моя жена!» «Эррэ! Это ты, да?» — сказала бедная старуха. Поцеловала. Тут лежала игрушка, то ли мартышка, то ли что-то, которую он подарил. Дочь свою по имени назвал. «Это ее, это я подарил. Это моя комната. Чай хочу пить. Гэлэк!» Угостили чаем. Хорошенько попил чаю. С тех пор узнали, что это был ее муж. Сам-то умер. После этого как увидит из окна: «Вот моя жена идет. Опять не заходит ко мне», — говоря, плачет. Старухе рассказали. Куда бы ни пошла старуха, обязательно заходит к нему, на обратном пути тоже. Если конфеты давала, то выбрасывал. Нашла «Беломор», который курил муж. Пришла и дала ему, а он: «Һаа» (нюхает). Матери его дала, чтобы она положила на хранение. Иногда он его нюхал. Сшила малахай и подарила. Пять лет ему исполнилось. Этот малахай весь день носил. «Моя жена сшила», — говоря. Про все это он рассказал, когда повзрослел. «Я узнал, что я Илья Иванович, когда я спал. Я на него смотрю и себя вижу. Он мне говорит: “Домой надо

сходить”». С тех пор как проснулся. Приснилось ему. Вот он второй, который рассказал. По-настоящему. О некоторых узнаем, если они однажды скажут.

Текст № 5

В старину рожали внутри своих жилищ. Чукчи в своих жилищах не рожали. Потому что если (женщина) будет рожать в своем жилище, то говорили, что загрязнила. Поэтому чукчи отдельно в стороне строили маленькое жилище, построив, там рожали. Во время родов (женщины), они перекочевывали. Оставляли эту женщину, оставив, уходили. Никогда не слышала, чтобы наши (эвены) во время родов строили отдельное жилье.

Я выросла у дедушки. Я в детстве до поступления в школу до пяти, шести, семи лет у дедушки была. Он про всякое рассказывал. Затем позже, когда учиться пошла, привезли к матери, я мать сторонилась. Долго ведь не виделись, мы в сторону моря кочевали. Мать (с другими) здесь кочевали. Тут проезжали, приехав, сразу дальше проезжали. Говорила (я): «Люди едут». Не говорила, что это мои родители, мама (моя), отец (мой). Поправляли меня: «Мама (твоя), отец (твой)». Уже когда повзрослела, им, родным, отдали, сюда привезли. Затем, повзрослев, когда младшие сестры, братья родились, помощницей стала родителям. И в то время, когда дедушка и бабушка разное рассказывали мне, никогда не говорили о том, что женщина отдельно рождает. После окончания пятого-шестого класса, когда я поехала к бабушке и дедушке, дедушка мне «Полярную звезду» дал, чтобы я прочитала. Сейчас по-русски умеешь читать, вот я упаковал, говорит. Здесь про чукчей написали разное, про нас написали. Сказал, чтобы я прочла и что мне это надо знать. Там и прочла про чукчей, что они остаются так. Оставшись, так рожали. На завтрашний день муж приезжал забирать на нарте.

У нас, когда ребенок рождался, берут уголь и намазывают на лоб со словами: «Ты наш». После того как смазали, еще что-то делают. Когда ребенок рождается, огонь обязательно кормят. После того как огонь покормили, жилище багульником быстро окуривают от всего плохого. Быстренько встряхивают со словами, что новый человек пришел. Когда приходит, сразу, взяв уголь, намазывают, сразу огонь кормят со словами, что новый человек пришел. Так делают.

Наши (эвены) всем (и девочкам, и мальчикам) радуются. Чукчи мальчикам бывают рады. Мужчина и за оленями при-

смотрит, везде сильная рука нужна поэтому. У наших (эвенов) всем рады. Никогда не слышала, но иногда отец говорил: «Вот женщина, она не наша». Только так говорил. «Женщина не наша, все равно она уйдет от нас. Другим детей будет рожать. Нам мужчина нужен». Мама говорила, что мужчина нужен, чтоб больше стало. Сейчас нас четыре женщины, а так нас было пятеро. У матери было десять детей. Когда нас четыре, пять, шесть было, ушли из жизни. Двух мужчин потеряли, старший брат Костя был лауреатом, затем младший брат Аңкал один остался. Вот один остался. Действительно говорят, что мальчиков ждут. Один только младший брат остался, на которого мы смотрим. Нас четыре женщины, присматриваем за ним. Некоторые за якутов вышли замуж, уехали кто куда, как они могут приехать. Они особо охотой не интересуются. Брат наш постоянно охотится. Поэтому отец говорил: «Эти женщины — дети других». Сейчас, конечно, не так. А в старину, когда девочка рождается, берут и увозят. Они больше не увидят. Вдруг из Колымского приедут и увезут. Как они могут увидаться. И здесь, если мы на западе будем, приедут юкагиры с востока и отсюда увезут дочь (нашу) туда. А мужчина привезет, если женщина жену привезет, то она станет нашей дочерью. Говорили, что эта женщина приумножит нас. Если подумать, то все равно были рады мальчику. Вот.

Верхняя земля есть, там светло, очень хорошо. На этой земле мы живем. Про нижнюю землю бабушка с дедушкой говорили: «Та земля страшная, очень темная. Там живут страшилища. Разные людоеды, поедающие оленей, больного человека сразу съедят. Там есть те, кто отнимает детей». Если родился больной ребенок, чтобы быстро его не сожрал, боясь этого, привязывали щенка. Я тоже больным ребенком была. Чтобы меня те из нижней земли не забрали, мне дали имя Качи, это «щенок». Назвали Качи и подарили щенка. Бабушка мне принесла щенка: «Этого щеночка привяжите возле колыбели. Пусть ее зовут Качи. Те, черти, посмотрев на эту Качи, с щенком перепутают. Не смогут ее съесть». Прodelав так, вылечивают. Младшая сестра в два года заболела. Когда один месяц (ей) был, уехали в тундру, когда туда поехали, кочевали, дочь (наша) заболела. Старые старухи начали лечить. Наружную сторону юрты быстренько открыли, открыв, щенка занесли и начали тянуть за это и заставили его кричать, сильно кричать. Этого ребенка возле щенка держат. В коме находится. Если ребенка так держать, как палка будет. Таким стал ребенок. Вот таким

образом заставляют кричать. Отсюда срезают шерсть и сжигают. Совершают обряд. После этого начинают шить новую одежду из шкуры олененка, быстренько выделывают, шьют красивый комбинезон и надевают на ребенка. Затем отец взял и потрогал за голову, все прошло. На завтрашний день проснулась, вернулась. Таким образом ее вернули.

Текст № 6

С соседями рыбу ловили сетью, там яранга, тут яранга. Рыбу ловили сетью, если попадались большие рыбы. Затем, сварив, отрезав самое лучшее, положив на тарелку, разносишь по соседям. Когда разносишь, надо обязательно взять ветку тальника, вот таким образом срезаешь тальник и сверху кладешь. Без ветки тальника нельзя относить. Если на сеть много попало, то надо делиться, обязательно ветку тальника должна положить. Так относил бабушке. Когда относишь, то обязательно на посуду что-то должны положить. Однажды такие вот серебряные серьги, старинные серьги положила: «Ты сама носи, даже если другой выловил. Ты сама носи, ты принесла», — говорит. О, к матери быстро побежала. Быстренько прибежала. «Смотри вот, сказала, чтоб я сама носила». — «Зачем ты будешь носить. Я буду носить». Сразу надела. Затем, когда она ушла из жизни, оставила, бедная.

Мать отца этой женщины — эвенка, очень красивой была. С длинной косой, очень длинной, очень чистоплотной была. Красавицей Андрюшкино была. Ее чукчи сосватали и взяли в жены. Чукотский шаман из Колымского, полюбив ее, сосватал и взял в жены. Чукотский шаман взял ее по сватовству. Затем туда поехала и не захотела с ним жить, убежала обратно. Когда она убежала, этот шаман ее проклял, пожелал ей плохое. После такого проклятия бедная наша красавица с ума сошла. От постоянной головной боли совсем какой-то стала. Распустив свои длинные-предлинные волосы, постоянно ими забавлялась. Говорили, что, когда проклинал, сказал: «Пусть вот эти твои волосы тебя никогда не украшают. Пусть волосы твои станут причиной твоей болезни». Из-за длинных волос полюбив, взял в жены, и чистоплотной сама была. Затем, убежав, став такой, она никогда в таких домах не могла жить. Возле кладбища, за школой заставляла строить себе такой домик.

СЛОВАРЬ НИЖНЕКОЛЫМСКОГО ГОВОРА

А

АБГАР здоровый
АВӀӀА зять
АВАӀКИ куда
АВГИДАККИ в какую сторону
АВДИ гроза
АВУЛДИ савка (птица)
АВӀА сумка для шитья
АВЫВ который
АГА медная трубочка для хранения иглолок, которая привязывается к переднику
АДАЛ сеть рыболовная
АДАЛЧИМӀА рыбак
АДИ сколько
АЙЧИМӀА врач, доктор
АЛ упряжка
АЛАТТАЙ ждать
АЛАЧИК летние торбаза
АЛБУДАЙ испытать на себе горечь от чего-либо
АЛМА новость
АЛМАДАЙ повторять; повторять (правильно)
АЛӀА шумовка
АМКӀАЧАН горка
АМӀА рот
АМУН кость
АМУН ӀИЛӀЭН холодец
АНДАЙ столкнуть
АНИДАЙ дарить
АНИЧАН подарок
АНӀАМТА новый

АӀАДАЙ открыть
АӀАТТИ открытый
АРБУКУН мелководье
АРИМА щетка оленя, подкопытный волосяной покров
АРКАӀНКА воротник
АТАКИ паук
АТИКАН старуха
АӀАТКАН девочка
АӀИ девушка, женщина
АЧ ГӀРБӀЛӀЭ ӀАИР безымянный палец
АЧ ЭӀИЛӀЭ без силы

Б

БАД'ИКӀР утро, утром
БАӀА лень
БАӀАӀЧИДАЙ лениться
БАӀӀИЧ лениво
БАКАЛДАРИЛАТ ӀӀТАЛА до свидания (или до встречи)
БАЛДАЧА ТӀР родина
БАН ленивый
БАН Д'ЭӀӀЛКӀЭН с тупым лезвием (инструмент)
БАРГУТТАЙ отвечать
БИЛГА горло
БОБИӀИ сморщенная, плохо выделанная шкура
БОКАТ орехи
БОӀКА живот
БОӀТА *анат.* почка
БУГ природа

БУГИЛИ БИВЭТТИ волк
БУГУ ЙАРУЧИМҢА метеоролог
БҮТЧАН остров
БҮДИ пестрый
БҮДЭЛ ноги
БҮДЭЙ давать
БУЙУН дикий олень
БУЙУҔЭМҢЭ охотник
БУЛДЭ сухожилия от ног животного
БУНЭ ящик для посуды
БУРАҢАТ сельдь
БУРГЭ упитанный, жирный
БУҔКЭ лед
БУҔКЭ ЭЙЭҔНЭН ледоход
БУЧАМДА сухой кустарник, хвост
БЭБЭ люлька
БЭЙЧИМҢЭ охотник
БЭЛЭТТЭЙ помогать
БЭЛЭЧЭН помощь

В

ВАДУЛ юкагир
ВАДУЛ ТҮРЭН юкагирский язык
В'ЭЛ'ВИЛ' выбивалка из рогов оленя, лося для очистки одежды от снега

Г

ГАБУЛИ ветвистый
ГАРПАНҢА луч
ГАЙҔА бедро
ГИАВАН заря
ГИАВАНИДУ, ГИАВАНУ в прошлом году
ГИАВАНИРЭП прошлогодний
ГИАВУ мой муж, моя жена
ГИАКАН сокол
ГИД копые
ГИЛБЭДЭЙ подравнять
ГИЛДА пуговица

ГИЛТАҔА белый
ГИЛТАҔА МЭҢЭН серебро
ГИЛТАҔА белый
ГИЛҔИ холодный (о жидкости)
ГИРАВУН ҔИРКАҔ нож для кройки
ГИРАМҢА закройщик
ГИРКАРИ *иносказ.* волк
ГИРКУЧЭК напарник
ГИРКЭ друг
ГОҔДИҔДАДАЙ замерзать (о предметах)
ГОҔДИҔИ ОЛДА мерзлая рыба, строганина
ГОРЛА далеко
ГОЧИН в следующем, будущем году
ГУЛУН место для огня
ГУРГАТ борода, усы
ГУҔЭТЭ орел
ГЭВД'ЭКУ кривой
ГЭЛЭДЭЙ, ГЭЛЭЛДЭЙ грустить, тосковать
ГЭҢЭТ шилохвость (птица)
ГЭПЭН'Э черный

Д

ДАЛИЛА близко
ДАЛҔИ сладкий
ДАҢТА младший брат мамы
ДАРАҔ следом друг за другом
ДИКЭҢЧИДЭЙ прятаться
ДИРГЭДЭЙ жужжать (о насекомых, о самолете), ворчать (о человеке)
ДИРГЭН жужжание
ДИРГЭТЭ ворчливый
ДОКАЛ бабочка
ДОЛБУ ночь, ночью
ДОЛБУҔУК *иносказ.* волк
ДОЛЧИДАЙ слушать
ДОТАҔ чижы

ДУГАНКА́ пешня
 ДУЙКУН мягкий
 ДУКАМҢА́ писатель
 ДУКЛАНИ хромой
 ДУЛАВ средний
 ДУЛАКАН середина
 ДУЛАКАНД'А ЫАЙИР средний
 палец
 ДУЛАМ спокойный
 ДУНҢЭ запах
 ДЭВЭНҢЭТ гриб
 ДЭГЭМҢЭ летчик
 ДЭЛГЭНКЭ́ животное
 ДЭЛГЭНКЭ́В АЙЧИМҢА ветеринар
 ДЭҢН'ЭРДЭЙ упасть в обморок
 ДЭРБУК'ИЭ слегка влажный
 ДЭТЛЭЛ крылья
 ДЭҢЧИДЭЙ лежать (о человеке)

Д'

Д'АВНИДАЙ зевать
 Д'АЛ сустав
 Д'АЛАР ленивый (об олене)
 Д'АЛЬА́ слюна
 Д'ИЛИКИ горностай
 Д'О желчь (рыбья)
 Д'ОМКУТТАЙ думать
 Д'ОНДАЙ вспомнить
 Д'УКТЭ́ ольха (кора ольхи)
 Д'УЛБУРЬИ мягкий
 Д'ЭБУКЭМҢЭ́ повар
 Д'ЭБЭД'ЭДДЭЙ кушать, есть
 Д'ЭВЭТ пчела
 Д'ЭГЭВЭН доска разделочная

И

ИБГЭ́ 1) хороший; хорошо; 2) доброты, добро
 ИВЭДДЭЙ рубить, колоть (дрова)
 ИГЭЛТЭ́ смородина
 ИДАРЬИ горький

ИДИЭ невестка
 ИДУН гребень, расческа
 ЙКЭ́ котел, кастрюля
 ЙКЭТЭН поперечная палка для подвешивания крючка (чайника, кастрюли)
 ИЛА́Н луна, месяц
 ИЛА́НМА лунный свет
 ИЛГЭ́Ь обжора
 ИЛДА́Й встать
 ИЛКАДИЧ по-эвенски
 ИЛКАН самоназвание эвенков Нижнеколымского улуса Якутии
 ИЛКЭЧЭДДЭЙ примерять
 ИЛ'ЧА́ВА́Н плетенка маута
 ИЛ'ЧА́Р коса, косичка
 ИЛ'ЧА́РУК наосник
 ИЛЭ́Ң сухой
 ИЛЭ́ҢЭ́ҢК летние торбаза из продывленной ровдуги
 ИМАМБЭ́ нарта для посуды, покрытая ровдугой
 ИМАНА́НҢА́ снегопад
 ИМАНДА́ снег
 ИМДЭ́Н масло
 ИМЬЭ́ сало, жир
 ИМЭ́НДЭ́ завязки, веревки, заменяющие пуговицы
 И́НД'И олени жилы, из которых изготавливают нитки
 И́НДИКЭ́Н подчашечная кость на задних ногах оленя
 ИНМЭ́ иголка
 ИНМЭ́РУК игольник
 ИНҢА́МТА́ 1) морошка; 2) слеза
 И́НҢЭ́ язык
 И́Н'Э́НЭ́ДДЭЙ смеяться
 ИРВЭ́ЧИН какой
 ИРВЭ́ЧИР какие
 ИРГА́Т овод
 ИРГЭ́́ 1) головной мозг; 2) напильник трехгранный

ИРГЭЧЭДДЭЙ воспитывать
ИРГЭЧЭМҢЭ воспитатель
ИРИЛИ лето
ИРИЧЭДДЭЙ варить, готовить еду
ИРКАҢАДДАЙ шутить
ИРЧЭ ОЛДА вареная рыба
ИТАГАДДАЙ готовиться
ЙТУ ОМҢА стоматолог
ИЬАВ лес
ИЬИКИ лопатка
ИЬЧИМЭЧЭДДЭЙ соревноваться
ИЬЧИМЭЧЭК соревнование
ИЧУКЭТТИ указательный палец
ЙЧЫК шиповник
ИЧЭЛЭН зоркий
ИЭЧЭН локоть

Й

ЙАВЧИМҢА ночной пастух оленьей
ЙАДИЭ младшая сестра мамы
ЙАЛДА уголь
ЙАРУЧИДДАЙ проверять
ЙАТТИЭК легкая чукотская нарта из ивняка
ЙАЬ овраг
ЙАЬАЛ глаза

К

КАВАТ затылок
КАВАРДА сковорода
КАПКА гортань
КАРА детская кибитка, покрытая спереди ровдугой
КАРАВ серый
КИАВАҢИ кривой
КИАБА дедушка
КИАБАЛҢА медведь
КИАЛИВУН точило
КИАЛИДДАЙ точить
КИАМИ бивни мамонта

КИАМИЛҢА гагара с белым клювом
КИАМИЛҢАНДА мамонт
КИАРАҢЧИДДАЙ смотреть исподлобья
КИАРАҢЧИДДАЙ смотреть с любопытством
КИБАРЧА отломленный
КИКТАЙ кусать
КЙКЭВКИ сойка
КИРИЧЭ дятел
КОКАЛДА рукавица
КОКЧИН копыто
КОЛА чашка
КОЛАДДАЙ пить
КОРАТ ухо
КОТИҢИ сухой

КОЧАЙИДДАЙ обрабатывать шкуру оленя при помощи скребка

КӨБӨЛДЭПЧЭ загустевшее оленьё молоко

КУЙИТ личинка спинного овода

КУЙКИТ голубика

КУКУЛЬ спальный мешок

КУЛИН комар

КУН'АУЛГЭ турпан

КУОЛЭКЭ пупок

КУОРБЭ самец

КУРАТЛИ шапка

КУТЛ'ЭН маленький

КЭВҢЭ яма, впадина

КЭВЭ челюсть, подбородок

КЭКУЧЭН кукушка

КЭМНУДЭЙ обнимать

КЭРДЭ скребок с мелкими зазубринами

КЭРКЭ кошка

Л

ЛАВДАКА лось

ЛАВТА ягель, растущий на стволах деревьев

ЛАПТАН'А плоский
ЛИАҢИНДА большой гусь
ЛИҢГЭРГЭЧЭ загрязненный
ЛОКАДДАЙ вешать
ЛОРИҢИ морщинистый
ЛОХАЧ тяпка из рогов оленя, лося, с помощью которой чистят место для яранги, а также собирают тальник и карликовую березу
ЛӨГИҢИ грязный
ЛУМУК смиренный (об олене), скромный (о человеке)
ЛЭБУЛИ лохматый
ЛЭВЧЭНИ, ЛӨЧЭҢЭ шикша
ЛЭЙКЭ свеча

М

МАВУТ аркан
МАЙТАН шарф
МАЛАХАЙ зимняя шапка из пыжика, украшенная вышивкой
МАНДУЧАДДАЙ стараться
МАҢЫИ твердый
МАРАНҢА радуга
МИАЛДАЙ проснуться
МИАҢЧИДДАЙ удивляться
МИАТ шкура с головы оленя, лося
МИВКИ желудок
МИДЭЙ заблудиться
МИЛКЭ вилка
МИР плечо
МИРГИТИ пестрый
МОВД'ИЛИ насекомое
МОВ ЧИКИМҢА лесоруб
МОКАЛДА кочка
МОМИНАЙ толстая кишка
МОҢХАМИ женская шапка с бисером
МОҢУМКУН короткий
МУЙЭЛДЭ длинный подшейный волос оленя

МУЙЭЛДЭЧ ҖАҢАНАПЧА ҖЭРЭЧЭ орнамент, вышитый подшейным волосом оленя
МУНДУКАН заяц
МУНҢЭГЭДЭЙ бегать (долго)
МУНЧЭ испортившийся (о мясе, рыбе)
МУН'АХАЧ игра с арканом, в которой на длинный столб сверху привязывали короткую веревку с колышком на конце, крутили ее вокруг столба и в это время ловили арканом крутившийся колышек
МУЛТУДАЙ отправить (посылку)
МУНТЭЛЬИ поздняя осень
МУРЭТИ круглый
МЭДДИ, МЭДЭЛЭН чувствительный
МЭДДЭЙ чувствовать
МЭКУН крюк для мяса
МЭҢТИ серый
МЭҢЭН ҢЭРИЛКЭН серебристый
МЭРГЭЛКЭН умный
МЭРЭҢТЭ лыжи с камусом

Н

НАБУҢ огорчение, печаль, тоска
НАЛИМА нарта
НАНДА шкура
НИНБА доска для выделки шкур
НӨРИГЭ хариус
НУБАҢАК мешок
НУҢА ружье
НУҢУ дурной
НУРГЭНДЭЙИ танцевать
НҮТКЭР прокопченная шкура
НҮТТЭЙ коптить (шкуру)
НЭДЭМИ рысь
НЭКЭР гостинец
НЭЛКЭНИ ранняя весна

НЭЛЭКЭН передник
НЭМКУН тонкий
НЭҢЭТТЭЙ молиться
НЭРГУЧЭДДЭЙ топить (печь)
НЭРГЭПЧЭ ИҢАВ горелый лес

Н'

Н'АМИЧАН важенка
Н'АМЬИ теплый
Н'АН'ИН небо
Н'АҢА медлительный
Н'АРИ мальчик
Н'АРАКАВ лужа
Н'ИВРИДДАЙ храпеть
Н'ИВЭТ карликовая береза
Н'ИКАН шея
Н'ЙЛА плесень
Н'ИЛАҢАНЧА облысевшая шкура
Н'ЙЛАЧА заплесневевший
Н'ИМЭК сосед
Н'ЙМЭТ панты (оленья)
Н'ИНА тарелка
Н'ИНАКУН потихоньку, медленно
Н'ИҢЭЛЭ огонь, очаг, костер
Н'ИҢТЭ пятка
НИПКУДЭЙ закрыть
Н'ИРИ спина
Н'ИЧУҢ замша
Н'ИЭРКЭ земляной пол в яранге
Н'ОГ уздечка
Н'ОГИ БҮДЭЛ передние ноги (животного)
Н'ОҢБАЧА полозья (нарты)
Н'ОРИТ вожак
Н'УКАЛА юкола
Н'УЛЭВЭН ҢИРКАН нож для стрижки шерсти
Н'УМЭҢИ тощий, худой
Н'УНУТТЭЙ указывать
Н'УРИТ волосы

Н'УРИТУ ЧИКИМҢА парикмахер
Н'УРМИДДЭЙ вкрадываться
Н'УЧЭ растение
Н'ЭҢ счастье
Н'ЭҢЭЛКЭН счастливый; счастливо
Н'ЭЧУҢ замша

Ң

ҢИАЛАДАЙ окаймлять, оторачивать
ҢИАЛАТИҢ подол женской меховой дохи
ҢИАҢКИ вниз
ҢОНАМ длинный
ҢОНАМ УНТА длинные дорожные торбаза
ҢУН прямой
ҢУНЭРУДДЭЙ поправлять
ҢЭЛЭТЭ трусливый
ҢЭНДЭЙ идти
ҢЭРИН светлый

О

ОБУКА полевая мышь, лемминг
ОВА долина, равнина, болото
ОЙАВ ТЭТИ верхняя одежда из шкуры
ОЙАВ ҢЭРКЭ зимние мужские меховые штаны из шкуры или камусов
ОКАТА лук с тетивой и стрелами
ОКАТ ҢУЛИН берег реки
ОЛБАМДЭ слабак
ОЛДА рыба
ОЛДАВУН крюк для подвешивания котла, чайника над очагом
ОЛИНДА ворон
ОМАЛГА сын
ОМКАТ лоб

ӨНĂКИ росомаха		Р
ӨНДИ вода		
ӨНДИ ИКЭН ведро		РИЭЛХАНИҢА яранга
ӨНДИКИЧ водянистый		С
ӨНДИЛАД'АК прорубь		
ӨН'ИҢ глина		САХЛА полярная сова
ӨҢĂТ нос		СИСХА палец
ӨҢКĂ пастбище		СУКУМЭ МУНҢЭВЭТТЭЙ бегать туда-сюда
ОРАКАН толстая кишка, желудок, зоб у куропатки		СУОБУЛЬ соболь
ОРАҢ олень		СУОНКА жженка, жженная мука
ӨТА волна		СЭБУЛ (< юк.) подстилка под сед- ло
ӨҺĂЛ камус		Т
ӨҺИКАТ звезда		
ӨҺТĂ ноготь		
ОЧĂКА детский меховой комби- незон		ТАБĂР сплетник
	Ө	ТАВТАВУН разделочная доска
ӨЛИНД'А ворон		ТАЛАК строганина
ӨЛД'Э ~ УЛД'Э лодка, ветка, челн		ТАЛАКТАЙ строгать (мороженую рыбу, мясо)
ӨМЭТИ ~ УМЭТИ чайка		ТАЛАМАТТАЙ блестять
	П	ТАЛАН'А блестящий
ПАЛАМКА ЫРКАҢ нож для продуктов, еды		ТАМБĂКА детский верхний ком- бинезон
ПАҢБА пегушок (одна из разно- видностей уток)		ТАНМУҢ туман
ПИПАЛ' кулик		ТАҢН'А рога
ПИПСИ птенец		ТАТАДДАЙ учиться
ПОЧАХ палка с железным нако- нечником, служащая для тор- можения нарты в собачьей уп- ряжке		ТАТКАЧИДДАЙ учить
ПУЙЛА виска, протока		ТАТКАЧИМҢĂ учитель
ПУЛД'ЭРУК патронташ		ТИАКЧАНИ куропатка
ПУРАХИЛ' поморка		ТИАРАДДАЙ жарить
ПЭЧПО команда «налево» ездо- вым собакам		ТИАРАПЧА ОЛДА жареная рыба
		ТИГЭКУН узкий
		ТИД дождь
		ТИМИНА завтра
		ТИМИНА ЧАВДУ послезавтра
		ТИНИВ вчера
		ТИНИВ ЧАВДУ позавчера
		ТИҢЭН грудь
		ТИПКИР гвоздь
		ТИРУ подушка
		ТИҢ икра

ТО команда «остановиться» ездо-
вым собакам
ТОМКАЧА нить из жил
ТОЪАНКАЧИДАЙ прыгать
ТУГЭЧЭН облако, туча
ТУЙУН посох, трость
ТУНҢЭКИЧ грех
ТУҢЭР озеро
ТҮР земля
ТҮРЭН язык, слово
ТҮРЭРУК словарь
ТЭГЭННИ нижняя часть яранги
ТЭГЭЪМКЭНДЭЙ посадить
ТЭДЭКЭ коврик, сшитый из ло-
башей, лоскутков камуса
ТЭДЭН подстилка из шкуры оле-
ня
ТЭД'ЭДЭЙ верить
ТЭД'ЭН вера
ТЭЪЭДДЭЙ вытирать

У

УБДЭ селезенка
УГАРКА заварка
УГЭЪКИ вверх, наверх
УД' след, тропинка
УДИКИ доска для кройки
УДИН круглые бляшки из метал-
ла на женском переднике
УД'ЭК мочевой пузырь
УЙАМКАН горный баран
УЙЧИРИ завязанный, привязан-
ный
УКЛАНДАЙ закончить
УКЭН' молоко
УКЭҢЭ гагара
УЛАКИЭ ОЛДА сырая рыба
УЛГИМИДДЭЙ спрашивать
УЛДЭ мясо
УЛД'Э лодка
УЛИВУН весло
УЛИКИ белка

УЛТАВКИ эхо
УЛЭК лживый
УМАН костный мозг
УМТА яйцо
УНИДДЭЙ продавать
УНИД'ЭК магазин
УНИМҢЭ продавец
УНИМЭЧЭДДЭЙ покупать
УН'ИПЭН наперсток
УН'КАН ложка
УН'КАПАҢ кольцо
УНТА обувь
УНТУН бубен
УНЭМ ОМҢА строитель
УНЭН дом
УН'ЭДДЭЙ вязать, завязывать
УН'ЭПДЭЙ привязать, связать
УН'ЭПТИН третья жердь малень-
кой треноги для построения
юрты
УҢКЭДДЭЙ поливать, лить
УҢТА вена
УҢЭЛ личинка мухи
УҢЭЛ ЭН'ЭННИ муха
УМУЙЭК сопли
УПЭ бабушка
УРГЭ тяжелый
УРИНДЭЙ остановиться на стой-
бище
УРКЭ дверь
УРТА кора
УРУЪ радость
УРЭКЧЭН гора
УРЭҢЧИДДЭЙ радоваться
УРЭП давний
УҢИ веревка

Х

ХАБАРГАДАЙ облысеть
ХАБАТА лысый
ХАВДА старший брат мамы
ХАЛАПЧА подгорелая еда

ХАЛ'АРХА́ розовая чайка
ХА́РГИН чукотская порода оленей
ХОГАХ команда «вперед» ездовым собакам
ХУЛА́Р чайка-баклан
ХЫХ команда «налево» ездовым собакам

Һ

ҺАВД'И хвост
ҺАВНАДДА́Й работать
ҺАГАРЬИЧ шумно
ҺАДАДДА́Й мазать
ҺАИР КОКА́ЛДА́ перчатки
ҺАЙТА́ трава
ҺАЙУДДА́Й ломать
ҺАЛД'УТТА́Й стыдиться
ҺАЛКА́ молоток
ҺАЛКА́МЧА большая тренога, служащая основой яранги
ҺАМКАНДА́Й дать знать
ҺАН'ИН душа
ҺА́Н'ИН дым
ҺА́НҢА́ ладонь
ҺАҢА́НҢА́Д'А́Й шить
ҺАҢА́НҢА́МҢА́ швея
ҺАҢДА́ олень черной масти
ҺАҢЧИДА́Й хохотать
ҺАПТА́К внутренняя доха из ровдуги
ҺАРАМТА́ брови
ҺАРАН постель
ҺА́ТА́БРИ темный
ҺИАВА́Һ мох
ҺИАВКАҢДА́Й давать жевать
ҺИАДА́Й жевать
ҺИАКА́Н серьги
ҺИАКИТА лиственница, дерево
ҺИАКИТА НИҢТЭ́Н корень дерева
ҺИАЛИКИ куропатка

ҺИАЛТА́ мороз
ҺИАҢА́Н налим
ҺИАПКА́РАН окно
ҺИАРАҢ жердь
ҺИАТ тальник
ҺИАҺА́ЧИН вечером
ҺИАЧА́Н щека
ҺИД провяленное мясо оленя
ҺИЛ бульон, суп
ҺИЛГУН сверло
ҺИЛКАДДА́Й мыть, стирать
ҺИЛТЭ́К сумочка с бисером для огнива
ҺИЛУДДЭ́Й пить (чай)
ҺИЛЭ́Һ роса
ҺИЛЭ́БТЭ́Й моросить
ҺИМКЭ́ДЭ́Й кашлять
ҺИ́МЭ́Н большой палец
ҺИ́МЭ́Н губа
ҺИНМА́ быстрый
ҺИН'АҢКА́ палочка, с помощью которой наполняют шерстью седло
ҺИҢА́Н'А коричневый
ҺИҢУДДЭ́Й замораживать
ҺИҢЭ́РКЭ́Н мышь
ҺИҢЭ́Һ иней
ҺИП карман
ҺИПКА гнездо
ҺИРАКАВУН заварочный чайник
ҺИРАКЛИДА́Й заварить (чай)
ҺИРАМҢА́ доярка
ҺИРБАДА́Й выжимать
ҺИРКА́Н нож
ҺИҺА́ЧИН вечер
ҺОКА́Ч хвастливый
ҺОНА́Н верхнее дымовое отверстие
ҺУВЭ́ЛДЭ́Й опьянеть
ҺУКЛЭ́ВЭ́Н АБДУ́ постельное белье
ҺУКТЭ́ желудок рыбы
ҺУКУВЭ́Н ковш

- БУКЪИ** горячий
БУКЧИ жара
БУКЭН корова
БУЛАҢ'А алый
БУЛДА одеяло
БУЛИ КУҢА ребенок, младенец
БУЛНЭДЭЙ погостить
БУЛНЭК, БУЛНЭДЬ гость
БУЛУДЭЙ догнать
БУНАД' дочка
БУНАКИЧ пила
БУНҢЭ пурга, вьюга, ветер
БУНТА глубокая вода
БУН'КИ носок
БУҢДИДДЭЙ трогать
БУПКЭЧЭН курган
БУПТУДАЙ отстать
БУРКЭН парень
БУРЭДДЭЙ ехать
БУТАҢ'А красный
БУТАҢ'А МЭҢЭН золото
БУТАҢ'АПЧИРИ розовый
БУТУ БУТЭН мой внук, моя внучка
БУҢИНД'А лебедь
БУҢТИҢ веревка для связывания вещей на нартах
БУЧЭВУН шило
БЭБГЭ пар над водой
БЭБД'ЭН ИНИҢИ праздник
БЭГЭРЭДДЭЙ спешить
БЭЙЭ макушка
БЭЙЭК чукча
БЭКЛУКЭ северное сияние
БЭЛИКЭ железная кружка
БЭМТЭЧЭН брусника
БЭН протока
БЭНҢЭ жабры
БЭҢКЭҢ багульник
БЭҢТЭ ветки, используемые как подстилка
БЭҢУТЭ трусливый
БЭР блюдец
- БЭРГИН** низкий
БЭРГЭ младший (сын, дочь)
БЭРКЭ штаны
БЭРЭМҢЭ художник
БЭРЭЧЭ рисунок, узор
БЭТКЭЧ кузнечик
БЭТУК две переметные сумы к женскому седлу
БЭҢЭН стая
- Ч**
- ЧАЙДА** за (чем-либо)
ЧАЙУ УЛЭВЭН заварочный чайник
ЧАКАЙДУ весной
ЧАКТАЙ убирать
ЧАКУТИ аккуратный
ЧАЛМИ тонкая кишка
ЧАЛМИДАДДАЙ есть (кишки)
ЧАЛМИ ДУЛУКАҢНИ двенадцатиперстная кишка
ЧАМИЙА старшая сестра мамы
ЧАНДАДДАЙ вдевать нитку в бисер
ЧАҢАЛИВУН ножницы
ЧАҢКА миска
ЧАҢКИ назад
ЧАЧАҢ песец
ЧИД'ИКИ мускул, мышца
ЧИКИДДАЙ резать
ЧИКИМИ короткая обувь, мужская и женская
ЧИКТИ ловкий
ЧИЛГЭ якут
ЧИЛИКИ бурундук
ЧЙМУОЧИЭ старший брат отца
ЧЙМЧЭН мизинец
ЧЙМЭТ жир в связках суставов ног
ЧИНД'ИЛИКЭ серая песчанка
ЧЙРИТ медь
ЧИРУН жадный, скупой

ЧӨГ колокольчик	ЭЛГУН караван
ЧӨҢАЛ место для вещей в яранге	ЭЛТИҢ ровдужное покрытие яранги
ЧӨРА маленькая тренога	ЭЛТИҢ УНЭН яранга
ЧӨХАНИ жук	ЭМД'Э младший брат, младшая сестра
ЧУН'ЭР сугроб	ЭМҢЭ широкий
ЧУРҒАМТА сосулька	ЭНИКИ ножны
ЧҮРИТ бусы	ЭНКЭН годовалый олененок
ЧУҢ сок	ЭНЬИ боль, болезнь
ЧУЧУН скребок для обработки шкуры оленя	ЭНЬИРИ больной
ЧЭҢЭЧ удочка	ЭНЬЭДЭЙ болеть
	ЭҢТИРИ глухарь
	ЭҢЬИ сильный
Ш	ЭҢ'ИЭ мама
ШАЛИВАР зимние мужские меховые штаны из шкуры или камусов	ЭПИЭ старшая сестра отца
	ЭПТЭВЭН выбивалка из рогов оленя, лося для очистки одежды от снега
Э	ЭРБЭЧ гусь
ЭВД'УО младшая сестра отца	ЭРЭВ ИНИҢИВ сегодня
ЭВТЭ <i>анат.</i> легкие	ЭТИ Д'ОҢИПТЭ неповторимый
ЭДЭН ветер	ЭТУМҢЭ сторож, охранник
ЭЙУМКУН легкий	ЭТЭРГЭН муравей
ЭЙЭВҢИ надежда	ЭТЭРГЭН УНЭННИ муравейник
ЭЙЭВЭДДЭЙ плавать	ЭТЭРДЭЙ рыдать
ЭКИДЭЙ чистить (рыбу от чешуи)	ЭҢКЭ чешуя
ЭКИЭ старшая сестра	ЭҢҢЭ ступня
ЭЛБУКЭ полог	ЭҢҢЭЛКЭН УНТА плеки
	ЭЧИДИЭ младший брат отца

СПИСОК ИНФОРМАНТОВ — НИЖНЕКОЛЫМСКИХ ЭВЕНОВ

1. Винокурова Варвара Егоровна, эвенка из рода илкан, уроженка с. Андрюшкино Нижнеколымского улуса Республики Саха (Якутия). Хорошо владеет эвенским, якутским, русским языками. От нее записан текст в п. Черский Нижнеколымского улуса РС (Я) в феврале 2013 г.

2. Дьячкова Акулина Ильинична, эвенка из рода илкан, уроженка с. Андрюшкино Нижнеколымского улуса Республики Саха (Якутия). Хорошо владеет эвенским, якутским, русским языками. От нее записан текст в с. Колымское Нижнеколымского улуса РС (Я) в феврале 2013 г.

3. Каургина Светлана Дмитриевна, 1965 года рождения, эвенка из рода илкан, уроженка с. Андрюшкино Нижнеколымского улуса Республики Саха (Якутия). Хорошо владеет эвенским, якутским, русским языками. От нее записан текст в с. Колымское Нижнеколымского улуса РС (Я) в феврале 2013 г.

4. Клепечин Федор Прокопьевич, 1957 года рождения, эвен из рода илкан, уроженец с. Андрюшкино Нижнеколымского улуса Республики Саха (Якутия). Хорошо владеет эвенским, юкагирским, якутским, русским языками. От него записан текст в п. Черский Нижнеколымского улуса РС (Я) в феврале 2013 г.

5. Клепечина Евдокия Михайловна, эвенка, уроженка с. Андрюшкино Нижнеколымского улуса Республики Саха (Якутия). Хорошо владеет эвенским, якутским, русским языками. От нее записан текст в п. Черский Нижнеколымского улуса РС (Я) в феврале 2013 г.

6. Кривошеина Евдокия Серафимовна, 1961 года рождения, эвенка из рода илкан, уроженка с. Андрюшкино Нижнеколымского улуса Республики Саха (Якутия). Хорошо владеет эвенским, якутским, русским языками. От нее записан текст в с. Андрюшкино Нижнеколымского улуса РС (Я) в апреле 2015 г.

7. Курилова Наталья Михайловна, 1972 года рождения, Слепцова Надежда Михайловна 1977 года рождения, эвенки из рода

илкан, уроженки с. Андрюшкино Нижнеколымского улуса Республики Саха (Якутия). Хорошо владеют эвенским, якутским, русским языками. От них записан текст в п. Черский Нижнеколымского улуса РС (Я) в феврале 2013 г.

8. Неустроева Дора Михайловна, 1955 года рождения, эвенка из рода илкан, уроженка с. Андрюшкино Нижнеколымского улуса Республики Саха (Якутия). Хорошо владеет эвенским, якутским, русским языками. От нее записаны тексты в с. Андрюшкино Нижнеколымского улуса РС (Я) в апреле 2015 г.

9. Павлова Ирина Ивановна, 1963 года рождения, эвенка из рода илкан, уроженка с. Андрюшкино Нижнеколымского улуса Республики Саха (Якутия). Хорошо владеет эвенским, якутским, русским языками. От нее записана информация в сентябре 2017 г.

10. Татаева Евдокия Михайловна, 1955 года рождения, эвенка из рода илкан, уроженка с. Андрюшкино Нижнеколымского улуса Республики Саха (Якутия). Хорошо владеет эвенским, юкагирским, якутским, русским языками. От нее записан текст в п. Черский Нижнеколымского улуса РС (Я) в феврале 2013 г.

11. Слепцова Татьяна Юрьевна, 1966 года рождения, эвенка из рода илкан, уроженка с. Андрюшкино Нижнеколымского улуса Республики Саха (Якутия). Хорошо владеет эвенским, русским, якутским языками. От нее записан текст в п. Черский Нижнеколымского улуса РС (Я) в феврале 2013 г.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- лит. — литературный язык
н-к — нижнеколымский говор
рус. — русский язык
юк. — юкагирский язык
як. — якутский язык

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ	5
ПРЕДИСЛОВИЕ	9
Глава 1	
ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ	12
1.1. Вокализм	12
1.2. Консонантизм	18
Глава 2	
МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ	24
2.1. Имя существительное	24
2.2. Имя прилагательное	36
2.3. Имя числительное	43
2.4. Местоимение	52
2.5. Глагол	62
2.6. Причастие	84
2.7. Деепричастие	90
2.8. Наречие	96
2.9. Служебные слова	100
Глава 3	
ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ	108
3.1. Лексические особенности	108
3.2. Синтаксические особенности	113
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	116
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	120
<i>Приложение 1. ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ НИЖНЕКОЛЫМСКОГО ГОВОРА</i>	125
<i>Приложение 2. СЛОВАРЬ НИЖНЕКОЛЫМСКОГО ГОВОРА</i>	169
<i>Приложение 3. СПИСОК ИНФОРМАНТОВ — НИЖНЕКОЛЫМСКИХ ЭВЕНОВ</i>	180
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	182

Научное издание

Шарина Сардана Ивановна
Кузьмина Раиса Петровна

НИЖНЕКОЛЫМСКИЙ ГОВОР ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА

Редактор *Н.С. Астанина*
Художник *Н.А. Ларшина*
Технический редактор *Н.М. Остроумова*
Корректоры *И.Л. Малышева, Л.А. Анкушева*
Оператор электронной верстки *С.К. Рыжкович*

Сдано в набор 01.10.18. Подписано в печать 24.10.18. Бумага офсетная.
Формат 60 × 90¹/₁₆. Офсетная печать. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 11,5.
Уч.-изд. л. 9,2. Тираж 300 экз. Заказ № 241.

Новосибирский филиал ФГУП «Издательство «Наука».
630077, Новосибирск, ул. Станиславского, 25.
ФГУП «Издательство СО РАН».
630090, г. Новосибирск, Морской проспект, 2.

1 — 241

2 Заказ № 241

2 — 241

3 Заказ № 241

3 — 241

4 Заказ № 241

4 — 241

5 Заказ № 241

5 — 241

6 Заказ № 241

6 — 241

7 Заказ № 241

7 — 241

8 Заказ № 241

8 — 241

9 Заказ № 241

9 — 241

10 Заказ № 241

10 — 241

11 Заказ № 241

11 — 241

12 Заказ № 241

12 — 241